

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Актуальные вопросы реализации основных программ профессионального обучения

Сборник материалов Международного круглого стола

ISBN 978-5-7247-1234-7

© Уфимский ЮИ МВД России, 2026 г.

Об издании – 2, 3

УДК 378.77:351.74(470)(082)
ББК 67.401.133.1p2(2Рос)9431
А43

*Рекомендован к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

**Под общей редакцией
канд. юрид. наук, доцента О. В. Безлепкиной,
канд. юрид. наук, б/з А. Ю. Сабанова**

Редакционная коллегия:

С. С. Султанов;
А. З. Хасанов;
Л. Р. Байдавлетова, канд. филол. наук;
Н. В. Кургинянц

А43 Актуальные вопросы реализации основных программ профессионального обучения [Электронное издание] : материалы Международного круглого стола / под общ. ред. О. В. Безлепкиной, А. Ю. Сабанова. – Электрон. текстовые дан. 702 МБ (2,05 МБ). – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2026. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Reader 8.0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7247-1234-7

В сборник материалов конференции включены тезисы докладов, сообщений, выступлений участников Международного круглого стола «Актуальные вопросы реализации основных программ профессионального обучения».

Сборник предназначен для представителей образовательных организаций правоохранительных органов зарубежных стран, педагогических работников, докторантов, адъюнктов образовательных организаций МВД России.

УДК 378.77:351.74(470)(082)
ББК 67.401.133.1p2(2Рос)9431

© Уфимский ЮИ МВД России, 2026

Научное издание

**Актуальные вопросы реализации основных программ
профессионального обучения**

Сборник материалов
Международного круглого стола

Редакторы

Е. А. Ермолаева
Р. Р. Гафарова
Г. Ф. Сурагулова

Компьютерная верстка

Н. В. Кургинянц

Дизайн обложки

Т. Д. Латыпова

Дата подписания к использованию: 30.06.2026

Объем издания: 702 МБ (2,05 МБ)

Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (CD-R)

Тираж: 10 дисков

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2

СОДЕРЖАНИЕ

Борцов В. В., Ивушкина О. В. О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	10
Газизов Т. И. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	14
Галяутдинов Р. Ф. АКТУАЛЬНЫЕ ТАКТИКИ И МЕТОДИКИ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ	17
Ганиева И.А. ПРИЧИНЫ АГРЕССИИ В СЛУЖЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ, И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНО – ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	23
Гарипова З. Р., Шарипова А. Р. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СЛУШАТЕЛЕЙ В ХОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД	28
Шарипова А. Р. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	33
Дудин Н. С. ОБУЧЕНИЕ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА НА ЭТАПЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	40
Евдокимова М. Г. ПРОДУКТИВНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВЫХ ИГР: ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ КОММУНИКАЦИИ.....	44
Коротова И. М. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ: БАЛАНС ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ	50
Куземин Р. М. УЧЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ	56

Лукашенко К. В. ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ	60
Матвеева Р. Р. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПДН	66
Минибаев А. А. ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКЕ СЛУШАТЕЛЕЙ В ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ	72
Мирхайдарова М. Ю. КАК НЕ ПОТЕРЯТЬ ИНТЕРЕС К ПРОФЕССИИ: МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	77
Мугинова З. Р. КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЕДОМСТВЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ: СИСТЕМНАЯ ОЦЕНКА	82
Мусагитов Т. Ф. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРСОНАЛИЗАЦИЮ ЛИЧНОСТИ.....	88
Мустакимов Р. М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	94
Насыбуллина Р. Р. МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ УСТРОЙСТВ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	101
Попова Е. М., Лайкова Е. А. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СЛУШАТЕЛЕЙ: НОРМАТИВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ЗАПРОС АУДИТОРИИ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ	105

Сибэгатуллин Ф. Ф., Нафиков И. А. ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ БРАЗИЛЬСКОГО ДЖИУ-ДЖИТСУ И ГРЭППЛИНГА В СИСТЕМУ ФИЗИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	112
Сидорова Е. З. СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМАТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	119
Гусак В. В. К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ПРАКТИКУМА ПО ИЗЪЯТИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ	125
Епишко А. С. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ СПЕЦИАЛИСТОВ ОВД.....	128
Жукова А. И. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	133
Алексеев Ю. Г. ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	137
Газизов А. Ф. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	143
Давыдов Н. М. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ, ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ.....	147
Задиракин И. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И ГОТОВНОСТЬ К ПРИМЕНЕНИЮ ОРУЖИЯ: РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	151
Закомалдин А. С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА И ПЕРСПЕКТИВА РАСШИРЕНИЯ.....	155

Ишмаев Д. Ф. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗРАБОТКЕ МОДУЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БПЛА	159
Кургинянц Н. В. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ТЕРРОРИЗМОМ	163
Минигалеев И. Х. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ВЫПОЛНЕНИЮ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ	166
Новохатский Б. Н. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНАЖЕРЫ И СИСТЕМЫ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ: ВЫЗОВЫ ВНЕДРЕНИЯ И РАЗВИТИЕ	170
Солтанов Р. Э. БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ САМБО И РУКОПАШНОГО БОЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	175
Хайруллин А. Г. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ НЕСЕНИИ СЛУЖБЫ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ	179
Хамитов А. Р. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПНЕВМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ С СОТРУДНИКАМИ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	183
Харисов А. С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	186
Шайхутдинов И. Ш. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРЕССОВЫХ СЦЕНАРИЕВ В ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ: ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЙСТВИЯМ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОГО ДАВЛЕНИЯ	189
Шакиров И. М. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯ МВД РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	193

Шарафутдинов И. И. РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И АНАЛИТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ МВД: РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	196
Шарифьянов Р. Р. РОЛЬ УЧЕБНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ В ХОДЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ.....	200
Шатохин А. С. РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ КРОССФИТ-ТРЕНИНГА И СИТУАЦИОННО-РОЛЕВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ	203
Ярый М. И. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В СОСТАВ ВНЕШТАТНЫХ СНАЙПЕРСКИХ ГРУПП ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	211
Сухарева Е. В. СИТУАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ «УНИВЕРСАЛЬНЫХ» ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ.....	214
Турьянова Л. Н. ФОРМИРОВАНИЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАВЫКОВ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ, КАК ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ.....	219
Хуснуллин Т. И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНТРАВАРИЙНЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ АВТОТРЕНАЖЕРОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ МВД РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	225
Цецулина И. А. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ КРИМИНОЛОГИИ ПО ОСНОВНЫМ ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ.....	229
Шакирова А. Ю. ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ К ПРОВЕДЕНИЮ ЗАНЯТИЙ СО СЛУШАТЕЛЯМИ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯ МВД РОССИИ	

ПО ПРОГРАММАМ «ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ», «СПЕЦИАЛЬНЫЙ СИГНАЛ», «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН»	232
Ямалитдинов А. А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ППСИ К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ	236
Иванов Д. А., Дашков Т. К. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ВОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ВОДИТЕЛЕЙ	240
Ушакова А. А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИМУЛЯТОРОВ, ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ (VR/AR) В ПРАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	247
Мусинова М. А. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АНАЛИЗА КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЙ (КЕЙС-СТАДИ) В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ	254
Сабанов А. Ю. ИНТЕГРАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ И ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗАХ МВД РОССИИ	263
Файрушина М. З. МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ.....	268
Безлепкина О. В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	273
Кириллова Т. В. МЕРЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИЛОВЫХ СТРУКТУР	276
Горячева Н. Ю. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ.....	281

Борцов В. В.,

заместитель начальника
Восточно-Сибирского института
МВД России по учебной работе;

Ивушкина О. В.,

доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирского института
МВД России, кандидат юридических
наук, доцент

О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В представленной статье авторами анализируется положительный опыт реализации основных программ профессионального обучения с использованием современных образовательных технологий по заочной форме обучения.

Ключевые слова: образовательные технологии, заочная форма, профессиональное обучение.

Abstract. In this article, the authors analyze the positive experience of implementing basic vocational training programs using modern educational technologies in distance learning.

Key words: educational technologies, correspondence courses, vocational training

В 2024 году образовательные организации МВД России перешли на реализацию новых основных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки) с сокращенными до 4 и 3 месяцев сроками обучения.

Сокращение срока обучения, большой спектр профессиональных циклов, обязывающих разделять группы на несколько подгрупп, повлекли уплотнение объема осваиваемого материала, увеличение нагрузки на профессорско-преподавательский состав (иногда преподаватель проводил занятие для 1–2 слушателей), что, существенно повысило учебную нагрузку, повлияло на эмоциональное состояние преподавателей и в итоге на качество образования.

По решению образовательной организации была пересмотрена периодичность зачисления на программы профессиональной подготовки, разработаны новые профессионально-специализированные циклы, объединившие должностные категории, что позволило снизить нагрузку на данных программах почти на 10 000 часов, но, несмотря на ряд проведенных мероприятий, средняя аудиторная нагрузка на преподавателя, задействованного в реализации данных программ, не снижается ниже 750–800 часов в год. Такая же ситуация по нагрузке прослеживается и в других образовательных организациях МВД России, где реализуются образовательные программы по нескольким уровням образования, а реализация профессиональной подготовки происходит по всем видам программ. Проблемные вопросы реализации унифицированных программ профессиональной подготовки, связанные с ростом нагрузки в ряде образовательных организаций МВД России, рассматривались в 2024 году на заседаниях учебно-методической секции по основным программам профессионального обучения – программам профессиональной подготовки, программам повышения квалификации, программам переподготовки, созданной на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

На этом фоне нельзя не рассмотреть положительный опыт профессиональной подготовки в заочной форме с использованием современных образовательных технологий.

Так, на базе Восточно-Сибирского института МВД России реализуются основные программы профессионального обучения «Профессиональная подготовка сотрудников женского пола, имеющих ребенка дошкольного возраста, сотрудников, воспитывающих без матери (отца) малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет или ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, сотрудников, являющихся единственными опекунами малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет либо единственными попечителями ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, сотрудников, осуществляющих уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации по должности служащего «Полицейский» (далее «Профессиональная подготовка сотрудников женского пола»); «Профессиональная подготовка лиц среднего и старшего начальствующего состава, ранее проходивших службу на должностях офицерского состава и приравненных к ним должностях в государственных военизированных организациях, указанных в Федеральном законе от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»»; «Профессиональная подготовка сотрудников, имеющих специальное звание внутренней службы и проходящих службу в районах

Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими районами».

За период с 2023 по 2025 г. г. количество обучающихся по данным программам составило 606 сотрудников органов внутренних дел различных должностных категорий, что составляет 30 % от общего количества обученных по программам профессионального обучения (профессиональной подготовки).

В ходе освоения программ у обучающегося формируется профессиональная компетенция – способность на основе законодательства Российской Федерации осуществлять защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, охрану общественного порядка, собственности, обеспечивать общественную безопасность, противодействовать преступности, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также при чрезвычайных обстоятельствах и условиях специальных правовых режимов.

В настоящее время обучение по указанным основным программам профессионального обучения осуществляется по заочной форме с размещением всех методических материалов, необходимых для освоения программы, в электронной образовательной среде института посредством сервисов информационно-аналитической системы обеспечения деятельности МВД России, что позволяет слушателям совмещать учебу со службой и другими обязанностями [1, с. 73].

В данном случае при реализации профессиональной программы непосредственно заочное обучение гораздо легче обеспечить квалифицированными преподавательскими кадрами института, а сами слушатели курсов обучаются без отрыва от профессиональной деятельности, имея возможность сразу апробировать полученные знания на практике. Освоение материала в частичной форме при должном контроле, со стороны образовательной организации и одновременной индивидуальной работе с обучающимся наставника, закрепленного по месту службы, с другой, происходит безболезненно, особенно освоение профессионально-специализированного цикла. Часто обучающиеся, прошедшие качественно стажировку (индивидуальное обучение) по месту службы, имеют более глубокие теоретические знания по своей должности и могут приводить практические примеры.

Немаловажным фактором заочного обучения выступает возможность выбора времени самим обучающимся. Современные технологии дистанционного обучения позволяют не только разместить необходимую информацию, но и организовать практическую часть учебной работы посредством предоставления структурированных учебных пособий, электронных ресурсов, видео-лекций, а также осуществить объективный контроль усвоения материала и результатов его творческой интерпретации

посредством онлайн-тестирований, интерактивных заданий, размещения и проверки письменных заданий и заданий для самостоятельной работы.

Качество освоения основной профессиональной программы оценивается в процессе текущего контроля успеваемости по каждой теме в виде выполнения тестового задания и итоговой аттестации.

Освоение программы завершается итоговой аттестацией в форме экзамена. При этом средний балл итоговой аттестации по заочной форме составляет 4,03, а у лиц, прошедших обучение в очной форме – 3,96.

Лицу, успешно освоившему программу и прошедшему итоговую аттестацию, выдается документ о квалификации – свидетельство о должности служащего «Полицейский», а в орган, организацию, подразделение МВД России, направившее его на обучение, направляется заключение о прохождении профессиональной подготовки установленного образца.

Важно отметить, что успех реализации основных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки) в заочной форме обучения зависит от многих факторов, включая качество учебного материала, эффективность онлайн-поддержки, мотивацию обучающихся и продуманную систему контроля знаний. При правильной организации заочное обучение может стать эффективным инструментом профессионального развития.

В перспективе наиболее трудоемкие и вызывающие проблемные вопросы учебные дисциплины, такие как «Основы уголовного права», «Основы уголовного процесса», «Основы криминалистики», «Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в условиях специальных правовых режимах» и др., а также часть дисциплин по программе «Профессиональная подготовка сотрудников женского пола» планируется проводить непосредственно в онлайн режиме посредством системы видеоконференцсвязи BigBlueButton, что будет являться преимуществом реализации совместной работы территориально разделенных слушателей и профессорско-преподавательского состава института.

Библиографический список

1. Гришай Е. В., Люев Т. Х., Шубакин А. А. Проблемы и положительный опыт реализации основной программы профессионального обучения в период обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории РФ в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-1. С. 73–77.

© Борцов В. В., 2026

© Ивушкина О. В., 2026

Газизов Т. И.,
старший преподаватель
кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные тенденции профессионального обучения в органах внутренних дел Российской Федерации. Акцент сделан на необходимость адаптации учебных программ к современным вызовам, таким как цифровизация, международные угрозы и изменение правового ландшафта. Подробно исследуются инновационные подходы к обучению, использование новых технологий и актуальные стратегии повышения квалификации сотрудников.

Ключевые слова: профессиональное обучение, инновационные методы, профессиональные стандарты, практическое обучение, формы и методы обучения, адаптация к изменениям.

Abstract. This article examines current trends in professional training in the internal affairs bodies of the Russian Federation. The emphasis is placed on the need to adapt curricula to modern challenges such as digitalization, international threats and changing legal landscape. Innovative approaches to training, the use of new technologies and current strategies for staff development are explored in detail.

Keywords: professional training, innovative methods, professional standards, practical training, forms and methods of education, adaptation to changes

Современные реалии требуют от правоохранительных органов постоянной адаптации к меняющимся условиям общественной жизни и высокой степени профессионализма сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). В связи с этим профессиональное обучение в ОВД Российской Федерации становится одним из ключевых факторов, определяющих эффективность системы обеспечения правопорядка и безопасности граждан России. Специфика работы в сфере правоохранительной деятельности требует от специалистов правоохранительной органов не только знания законодательства, но и

способности оперативно реагировать на сложные и порой нестандартные ситуации.

В Российской Федерации последние годы наблюдается значительная трансформация подходов к профессиональному обучению в ОВД. Следует отметить ряд факторов, которые формируют эту ситуацию: новые технологии меняют общественное сознание, государство обязано обеспечивать права и свободы граждан, а система внутренних дел нуждается в реформировании для противодействия современным вызовам и угрозам. Исходя из этого, система обучения призвана быть гибкой, многогранной и соответствовать актуальным стандартам.

Одной из первостепенных задач профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации является освоение и применение современных педагогических технологий. Эти технологии направлены на формирование не только теоретической базы, но и, что особенно важно, практических навыков, без которых невозможно успешное выполнение служебных обязанностей. Наряду с этим, существенное значение имеет развитие у сотрудников критического мышления, способности к глубокому анализу и принятию взвешенных решений.

В структурах МВД России проводят систематическую подготовку, переподготовку и повышение квалификации своих сотрудников для обеспечения высокого уровня профессионализма, поддержания общественного порядка и защиты граждан. Традиционно данная система формировалась на базе специализированных образовательных учреждений, объединяющих теоретические занятия и практические навыки. В последние годы отмечаются существенные преобразования, связанные с повышением требований к стандартам обучения и активным внедрением современных технологий и инновационных решений.

На сегодняшний день актуальный тренд – это постепенная модификация образовательных программ с учетом современных требований. В рамках этого процесса реализуются следующие направления:

- внедрение компетентного подхода, ориентированного на развитие практических умений и навыков;
- актуализация учебных материалов, отражающая новейшие изменения в законодательстве и современные методы борьбы с преступностью;
- внедрение модульных программ, дающих возможность гибко формировать набор компетенций в зависимости от профессиональных задач и особенностей должностных требований.

Далее, рассматривая интеграцию информационных технологий и дистанционных форм обучения, следует отметить, что передовые информационные решения кардинально трансформируют традиционные

формы обучения. Внедрение новых технологий включает такие направления:

- использование электронных платформ и систем управления обучением, обеспечивающих круглосуточный доступ к образовательной информации;
- проведение вебинаров, онлайн-лекций и виртуальных аудиторий, что особенно актуально в условиях ограничительных мер;
- модели комбинированного обучения, сочетающие очные занятия с дистанционными форматами для повышения эффективности педагогического процесса;
- применение симуляционных технологий для тренировок и практической отработки навыков безрискового моделирования реальных ситуаций.

Для повышения мотивации и эффективности работы сотрудников полиции активно внедряются инициативы по дополнительному профессиональному образованию:

- обучающие программы и курсы повышения квалификации, ориентированные на новые виды преступлений, современные методы расследования и информационную безопасность;
- специализированные тренинги по развитию лидерских качеств, управленческих навыков и командной работы;
- внедрение системы постоянной переподготовки в системе МВД России, основанной на систематическом образовательном процессе.

Для обеспечения эффективности образовательных программ активно привлекаются научные учреждения и исследовательские учреждения МВД России. В их рамках разрабатываются новые методики обучения, проводится анализ потребностей кадров и осуществляется оценка эффективности реализуемых программ.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить перспективные направления в профессиональной подготовки это:

- полная цифровизация образовательных процессов;
- использование новых способов обучения с помощью искусственного интеллекта;
- для достижения общих целей необходимо развивать сотрудничество между ведомствами и интегрироваться с высшими учебными заведениями.

Профессиональная подготовка полицейских сегодня движется в сторону более адаптивных, новаторских и ориентированных на практические навыки подходов. Использование дистанционного обучения, передовых методик преподавания, активный международный обмен знаниями и регулярное обновление учебных планов позволяют готовить специалистов правоохранительных органов высокого уровня, готовых к современным угрозам безопасности. В дальнейшем ожидается, что

цифровые технологии и научные изыскания будут играть все более значимую роль в развитии сотрудников МВД России.

Подводя итог, можно отметить, что развитие системы профессионального обучения в правоохранительных органах является фундаментальной составляющей повышения их эффективности, укрепления правопорядка и обеспечения безопасности граждан Российской Федерации. Инновационные методы, ориентированные на развитие компетенций, цифровизация и межведомственное взаимодействие определяют современный облик этой системы и открывают перспективы ее дальнейшего совершенствования.

Библиографический список

1. Белов Н. А. Современные формы повышения профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел РФ // Внутренние войска и полиция. 2018. № 3. С. 45–50.
2. Дмитриев Б. В. Теория и практика профобучения в системе МВД России / Б. В. Дмитриев. М. : Академия МВД России, 2020. 312 с.
3. Иванова Е. П., Смирнов В. А. Современные методы обучения полицейских кадров // Образование и правоохранение. 2021. № 2. С. 23–29.
4. Карасёва А. Н. Перспективные направления развития профессионального обучения в МВД РФ // Российский журнал правоохранительной деятельности. 2019. Т. 7. № 1. С. 12–17.
5. Федеральный портал МВД России. Современные подходы к подготовке сотрудников // URL : <http://mvd.gov.ru/education> (дата обращения: 15.01.2026).

© Газизов Т. И., 2026

УДК 351.74

Галяутдинов Р. Ф.,
старший преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ТАКТИКИ И МЕТОДИКИ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ современных требований к профессиональной подготовке сотрудников патрульно-постовой службы полиции в условиях динамично меняющейся

оперативной обстановки. Цель исследования – выявление ключевых направлений модернизации основных программ обучения через внедрение актуальных тактик и инновационных педагогических методик. В работе детально рассмотрены и обоснованы перспективные тактические блоки содержания обучения: алгоритмы патрулирования и визуального контроля, тактика безопасного установления контакта и силового задержания, действия в условиях ЧС и при работе с цифровыми доказательствами. Особое внимание уделяется практико-ориентированным методикам: симуляционному обучению на базе VR-тренажеров, ситуационно-ролевому анализу реальных кейсов, методу «тактической полосы» принятия решений и технологии структурированного разбора действий. Статья содержит конкретные рекомендации по интеграции данных подходов в учебный процесс. Результаты исследования могут быть использованы при проектировании и актуализации основных программ профессионального обучения в учебных центрах МВД России и ведомственных образовательных организациях.

Ключевые слова: патрульно-постовая служба полиции, ППСП, профессиональное обучение, тактическая подготовка, симуляционные технологии, ситуационное обучение, кейс-метод, правовая подготовка, оперативно-служебная деятельность.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of current requirements for professional training of patrol police officers in a dynamically changing operational environment. The aim of the study is to identify key areas for modernizing core training programs through the implementation of relevant tactics and innovative teaching methods. The paper examines in detail and substantiates promising tactical training content blocks: patrolling and visual control algorithms, tactics for safely establishing contact and forceful detention, actions in emergency situations, and handling digital evidence. Particular attention is paid to practice-oriented methods: simulation training using VR simulators, situational role-playing analysis of real cases, the "tactical lane" method of decision-making, and structured action analysis technology. The article contains specific recommendations for integrating these approaches into the educational process. The results of the study can be used in the design and updating of core professional training programs at training centers of the Russian Ministry of Internal Affairs and departmental educational organizations.

Key words: patrol and post police service, PPSP, professional training, tactical training, simulation technologies, situational training, case method, legal training, operational and service activities

Патрульно-постовая служба полиции (далее – ППСП) представляет собой структурное подразделение в составе МВД России, задачами которого являются предупреждение и пресечение беспорядков на улице и в

общественных местах. ППСП выполняет широкий спектр задач: от профилактики правонарушений и пресечения преступлений на ранней стадии до первоначальных действий в условиях чрезвычайных ситуаций и террористических актов. Однако традиционные модели профессионального обучения сотрудников ППСП, сложившиеся в прошлые десятилетия, часто не успевают адаптироваться к качественной трансформации угроз и повышению общественных ожиданий. Преобладание теоретических занятий над практическими, слабая интеграция междисциплинарных знаний, недостаточное использование современных образовательных технологий снижают эффективность подготовки и ведут к росту профессиональных рисков [1, с. 34]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного обоснования и систематизации новых подходов к построению основных программ профессионального обучения, которые должны быть адекватны современным вызовам. Цель статьи – разработать и предложить для внедрения комплекс актуальных тактических блоков и инновационных методик, формирующих у сотрудников ППСП ключевые компетенции для успешной и правомерной служебной деятельности.

Для современного сотрудника ППСП можно выделить следующие ключевые вызовы, определяющие содержание обучения:

1. Угроза вооруженного насилия и терроризма. Рост числа преступлений с применением огнестрельного и холодного оружия, а также постоянный риск террористических актов требуют безупречного владения тактикой безопасного контакта, силового задержания, действий при обнаружении взрывных устройств и организации оцепления [2, с. 12].

2. Цифровизация преступности и оперативной среды. Патрульные наряды сталкиваются с необходимостью документирования правонарушений с помощью видеорегистраторов, работы с мобильными базами данных (например, проверка по ориентировкам), а также пресечения кибермошенничества, совершаемого в публичных местах. Это требует развития цифровой грамотности.

3. Высокие требования к правовой культуре и коммуникации. Повсеместная доступность видеозаписи действий сотрудников со стороны граждан, деятельность общественных советов и рост правосознания населения делают критически важными навыки правомерного применения физической силы и специальных средств, а также техники деэскалации конфликтов и убеждения [3, с. 78].

4. Необходимость ситуационного анализа и принятия решений в условиях дефицита времени и стресса. Ежедневная служба связана с постоянной оценкой быстро меняющейся обстановки, где ошибка в интерпретации намерений гражданина может иметь серьезные последствия.

Таким образом, современная программа обучения должна формировать не просто «знатока инструкций», а профессионала-практика, способного к быстрому ситуационному анализу, правомерному применению алгоритмов действий и эффективной коммуникации в условиях неопределенности и стресса.

Содержание профессионального обучения должно быть переориентировано с изучения общих понятий на отработку конкретных тактических алгоритмов для типовых и кризисных ситуаций.

Тактика активного патрулирования и визуального контроля. Обучение должно выходить за рамки простого движения по маршруту. Необходимо внедрять методики построения маршрутов с учетом криминогенной обстановки, техники наблюдения за обстановкой («сверху-вниз», «слева-направо»), выявления аномалий в поведении людей и окружающей среде, выбора оптимальной позиции для обзора и собственной безопасности.

Алгоритм безопасного установления контакта и проверки документов. Данный блок требует детальной отработки: выбор позиции подхода («тактический треугольник», исключающий нахождение на линии возможной атаки), вербальные формулы обращения, невербальная коммуникация, действия напарника для обеспечения прикрытия (принцип «полицейская дистанция»). Особое внимание – правовому обоснованию требования документов.

Тактика силового задержания и противодействия вооруженному сопротивлению. Обучение должно быть максимально дифференцированным и учитывать множество переменных: количество задерживаемых и сотрудников, характер территории (открытая, замкнутая), предполагаемое вооружение. Отработка приемов задержания с применением и без применения специальных средств, техники обезоруживания, взаимодействия в паре и малой группе.

Действия при обнаружении чрезвычайной ситуации (место преступления, ДТП с пострадавшими). Формирование четкого, доведенного до автоматизма порядка действий: оценка угрозы, изоляция и ограждение зоны, информирование дежурной части с точными координатами и деталями, взаимодействие с прибывающими специализированными службами.

Основы работы с цифровыми доказательствами. В данный блок входит обучение правильной съемке на служебный видеорегистратор (ракурс, освещение, фиксация обстоятельств), основам сохранения цифровой информации, простейшим способам фиксации цифровых следов (скриншоты переписки в телефоне задержанного мошенника).

Для эффективного усвоения тактических алгоритмов необходимо коренное изменение методического аппарата обучения.

Симуляционное обучение – основа формирования навыков в безопасной среде. Применение данной методики способствует приобретению навыка быстро ориентироваться в окружающей обстановке, понимания психологических особенностей других людей. Речь идет о системном использовании:

- тактических тренажеров: для отработки принятия решения на применение огнестрельного оружия в сложных (угроза жизни, наличие посторонних лиц, необходимость точного выстрела);

- VR-технологий: для погружения в виртуальные сценарии патрулирования городских кварталов, работы на массовых мероприятиях, отработки контакта с «трудными» гражданами. VR позволяет безопасно моделировать высокострессовые и редкие ситуации, обеспечивая повторяемость тренировки [4, с. 45];

- интерактивных видео-симуляторов: где обучаемый должен реагировать на развитие событий на экране, выбирая вербальные и физические реакции. Это эффективно для развития навыков деэскалации.

Ситуационно-ролевое обучение и разбор реальных кейсов. Анализ как успешных, так и негативных примеров из служебной практики ППСП (в т. ч. с использованием материалов служебных проверок). Обучающиеся в группах анализируют последовательность действий, выявляют тактические и правовые ошибки, предлагают альтернативные варианты развития событий. Это развивает критическое мышление и способность к рефлексии.

На учебной территории создается последовательность взаимосвязанных сценариев, имитирующих реальный патрульный выход. Например, первая ситуация – нарушение общественного порядка, вторая – агрессивное сопротивление при задержании, третья – обнаружение подозрительного предмета после задержания. Обучаемый проходит всю цепочку, принимая решения и применяя тактические приемы, что формирует навык работы в динамичной, непредсказуемой среде.

Структурированный разбор действий. Данная методика, пришедшая из военной педагогики, должна стать обязательным элементом завершения любого практического занятия, учения или тренировки. Инструктор-модератор по четкой схеме задает группе вопросы:

1. Какая была поставлена задача?
2. Что произошло фактически?
3. Почему произошло именно так?
4. Что необходимо изменить/закрепить в следующий раз?

Интеграция правовой подготовки в тактические сценарии. Вместо отдельного изучения статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Российской Федерации правовые нормы должны «встраиваться» в каждое практическое занятие. Вопрос: «На каком основании вы действуете?»

должен звучать постоянно, а оценка правомерности действий – быть ключевым критерием успешности выполнения тактического задания.

Модернизация основных программ профессионального обучения сотрудников ППСП является стратегической задачей, от решения которой напрямую зависит эффективность обеспечения общественной безопасности и уровень доверия граждан к полиции. Предлагаемый комплекс мер предполагает системную трансформацию: массовое внедрение симуляционных, ситуационных и интерактивных технологий, разработку критериев оценки, основанных на демонстрации навыков в смоделированных условиях, близких к реальным, с обязательной экспертизой правомерности действий. Внедрение данных тактик и методик потребует значительных организационных усилий и инвестиций в материально-техническую базу учебных центров (закупка тренажеров, разработка сценариев для VR), а также масштабной переподготовки инструкторского состава, который сам должен в совершенстве владеть новыми технологиями обучения. Однако именно такой комплексный, инновационный подход позволит подготовить сотрудника ППСП уверенного, юридически грамотного, способного быстро анализировать обстановку, действовать решительно, но строго в правовом поле.

Библиографический список

1. Козлов А. С. Актуальные проблемы профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел Российской Федерации / А. С. Козлов // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 32–38.

2. Белкин П. Ю. Тактическая подготовка сотрудников полиции : современные подходы и тенденции / П. Ю. Белкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3 (91). С. 10–16.

3. Марьин М. И., Петров В. И. Профессиональное общение сотрудника полиции : психология и тактика : учебное пособие / М. И. Марьин, В. И. Петров. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 175 с.

4. Смирнов Д. О. Применение виртуальной реальности в профессиональном обучении сотрудников силовых структур : потенциал и ограничения / Д. О. Смирнов // Инновации в образовании. 2023. № 2. С. 44–53.

© Галяутдинов Р. Ф., 2026

Ганиева И.А.,
старший преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ПРИЧИНЫ АГРЕССИИ В СЛУЖЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ, И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Агрессия является одной из наиболее значимых проблем, с которыми сталкиваются современные коллективы в различных организациях, сотрудники органов внутренних дел также является не исключением. Она может проявляться как в явных формах в виде физического насилия, так и в скрытых в виде вербальной агрессии, оскорблений, угроз, психологического прессинга, унижения. Важно отметить, что агрессия не только негативно влияет на моральное состояние сотрудников органов внутренних дел, но также снижает продуктивность коллектива и ухудшает общую атмосферу в рабочем коллективе. В статье рассматриваются причины возникновения агрессии в служебных коллективах, а также выявление факторов, способствующих ее развитию.

Ключевые слова: агрессия, конфликт, коллектив, сотрудники органов внутренних дел, личностные особенности, причины возникновения.

Abstract. Aggression is one of the most significant problems faced by modern teams in various organizations, and employees of law enforcement agencies are no exception. It can manifest itself both in explicit forms in the form of physical violence, and in hidden forms in the form of verbal aggression, insults, threats, psychological pressure, humiliation, threats. It is important to note that aggression not only negatively affects the morale of law enforcement officers, but also reduces the productivity of the team and worsens the overall atmosphere in the work team. The article examines the causes of aggression in service groups, as well as the identification of factors contributing to its development.

Keywords: aggression, conflict, collective, employees of law enforcement agencies, personality traits, causes

Путин Владимир Владимирович на одной пленарной сессии заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» сказал: «Еще 50 лет назад ленинградская улица меня научила: если драка неизбежна – бить надо первым!» [1].

Данное выражение Президента Российской Федерации стало крылатым. Однако следовать данному выражению, приводя его в действие в служебном коллективе сотрудников органов внутренних дел, категорически запрещено, в связи с тем, что может наступить уголовная или дисциплинарная ответственность, или могут быть нарушены этические нормы профессиональной деятельности.

Пассивная агрессия присуща людям, которые боятся мощного всплеска конфликтной ситуации. Они занимают позицию согласия, но позже демонстрируют свой протест. В служебной деятельности это может проявляться как намеренное невыполнение дел в срок, незавершенные дела, слухи и подрыв авторитета сослуживцев.

Причинами пассивной агрессии могут быть: низкая самооценка и неуверенность в себе, блокирование эмоций и неспособность выражать свои чувства, социальные и культурные факторы, боязнь угнетения или неодобрения со стороны общества и личностные особенности человека.

Активная агрессия – это агрессивное поведение, направленное на другого человека или животное и сопровождающиеся физическими или вербальными действиями. Активная агрессия – это физическое насилие, ругательства, угрозы, выкрики и т. д.

Прямая агрессия – наносящее вред поведение, которое носит намеренный характер с открытой целью, открытое проявление неприязни, применение физической силы или угрозы расправы и прочее.

Прямая агрессия может проявляться в виде:

- оскорблений;
- «дразнилок»;
- язвительных замечаний;
- злых шуток;
- открытого хамства;
- применения физической силы;
- нанесения телесных повреждений.

Косвенная агрессия – это агрессивное поведение, направленность которого против другого человека или предмета не осознается или скрывается субъектом агрессии. Описание и изучение косвенной агрессии являются малоисследованными проблемами. Таким образом, разрабатываются наименее очевидные стратегии агрессивного поведения.

Устная агрессия (речевая, вербальная) – словесное насилие с целью снижения уверенности и порождения чувства беспомощности у объекта нападения.

Устная агрессия проявляется в случае, когда говорящий имеет намерение выразить негативные чувства и унижить адресата. Также это происходит, когда высказывание не соответствует контексту общения или не учитывает образ собеседника. Реакция адресата на агрессивное высказывание обычно включает обиду, гнев или раздражение, что может

привести к ответным репликам, включающим обвинения, упреки, отказы, протесты и оскорбления.

Физическая агрессия включает в себя широкий спектр действий, начиная от демонстративного поведения и заканчивая масштабными конфликтами.

Она может быть как контактной, так и бесконтактной, включая жесты, мимику, плевок и другие унижительные действия [2].

Рассмотрим основные причины возникновения агрессии, которые влияют на поведение сотрудников в служебном коллективе, а также основные источники агрессивного поведения:

1. Конфликт – является одним из ключевых источников агрессии между сотрудниками правоохранительных органов. В условиях ограниченных ресурсов, то есть ограниченного времени, материальных средств, конкуренции может привести к возникновению напряженности и враждебности среди сотрудников органов внутренних дел. Конфликты могут возникать по поводу распределения обязанностей, признания заслуг, карьерного роста и других аспектов профессиональной деятельности. Если возникшие между сотрудниками разногласия остаются нерешенными, это может привести к обострению конфликта и увеличению уровня агрессии.

2. Стресс – вызванный высокой рабочей нагрузкой, сокращенными сроками выполнения определенных задач, недостатком времени для отдыха и восстановления сил, отсутствием поддержки со стороны руководства может стать причиной агрессивного поведения. Постоянная усталость и нервное напряжение снижают способность человека контролировать свои эмоции, что также приводит к вспышкам гнева и раздражительности и проявляется в виде агрессии.

3. Общение – недостаточное общение внутри коллектива сотрудников, отсутствие обратной связи от руководства и коллег, а также проблемы с пониманием друг друга могут способствовать накоплению негативных эмоций. Если сотрудники не имеют возможности выразить свое мнение или обсудить возникающие трудности, это может привести к скрытому недовольству и впоследствии – к открытому проявлению агрессии. Отсутствие диалога между руководством и подчиненными, а также недостаточное информирование о целях и задачах могут способствовать возникновению недопонимания и, как следствие, агрессии.

4. Личностные особенности – личностные характеристики отдельных сотрудников также играют важную роль в возникновении агрессии. Люди с низким уровнем самоконтроля, склонные к импульсивным действиям, более подвержены агрессивному поведению. Кроме того, некоторые люди обладают повышенной чувствительностью к критике и неудачам, что делает их более уязвимыми перед агрессией со стороны окружающих. Некоторые люди склонны к проявлению агрессии в коллективе вследствие своих личностных характеристик, таких как низкая самооценка,

повышенная тревожность или склонность к доминированию, которые могут провоцировать конфликты с коллегами.

5. Неравенство и несправедливость – ощущение неравенства и несправедливости в распределении вознаграждений, привилегий и возможностей может вызывать у сотрудников чувство обиды и злобы. Если сотрудники правоохранительных органов, в коллективе выполняя одинаковые задачи и функции, получают больше поощрений это может спровоцировать агрессивную реакцию у тех, кто считает себя обделенными данными поощрениями. Чувство несправедливого распределения должностных обязанностей между сотрудниками, вознаграждений или возможностей карьерного роста может вызывать недовольство и агрессию среди сотрудников органов внутренних дел.

6. Культурные различия – различия в культурных традициях и ценностях могут быть источником конфликтов и агрессии в многонациональных служебных коллективах. Непонимание особенностей поведения представителей разных культур, эпосов, религий, игнорирование их традиций и обычаев может привести к недопониманию и конфликтам.

7. Негативное влияние руководителя – руководитель коллектива играет наиважнейшую роль в формировании атмосферы в служебном коллективе. Если руководитель демонстрирует агрессивное поведение, применяет авторитарный стиль управления или создает атмосферу страха и недоверия, это может стимулировать агрессивные реакции среди подчиненных.

Таким образом, агрессия в коллективе возникает под влиянием множества факторов, включая конфликты интересов, стрессовые условия работы, недостаток взаимодействия, личностные особенности сотрудников, ощущение неравенства и несправедливости, культурные различия и негативное влияние руководителя. Понимание этих причин позволяет разработать эффективные способы предотвращения и управления агрессией среди сотрудников органов внутренних дел, что способствует созданию здорового микроклимата и эффективной обстановки.

Для устранения причины агрессии необходимо осуществить их профилактику с целью влияния на профессионально–личностный рост сотрудников органов внутренних дел.

Методы профилактики агрессии среди сотрудников органов внутренних дел:

1. Создание положительной психологической обстановки в служебном коллективе среди сотрудников органов внутренних дел. Руководству следует уделять внимание созданию комфортной рабочей обстановки, где сотрудники чувствуют себя уважаемыми и ценными кадрами. Это включает в себя регулярные собрания для обсуждения

текущих вопросов, поддержку инициативы и признание достижений сотрудников полиции при выполнении служебных задач.

2. Прохождение обучения сотрудников органов внутренних дел умениям управления стрессом. Проведение среди сотрудников органов внутренних дел тренингов по управлению стрессом, что поможет им научиться справляться с трудностями на службе без проявления агрессии. Важно научить людей распознавать признаки стресса и применять эффективные стратегии его снижения.

3. Разрешение конфликтов на ранних стадиях. Необходимо создать систему, которая позволит оперативно выявлять и разрешать возникающие конфликты в коллективе до того, как они перерастут в открытую агрессию. Это может включать использование медиации, проведение переговоров и создание условий для конструктивного диалога.

4. Справедливое распределение обязанностей и меры вознаграждения. Важно обеспечить прозрачную систему оценки труда и справедливое вознаграждение за полученные результаты. Сотрудники должны понимать критерии, по которым оцениваются их успехи, чтобы избежать чувства несправедливости.

5. Улучшение общения. Регулярное информирование сотрудников о планах и изменениях в коллективе, предоставление обратной связи и возможность высказывать свое мнение способствуют снижению напряженности и недопонимания в служебном коллективе.

Агрессивное поведение в рабочем коллективе представляет собой глобальную проблему, которая требует комплексного подхода к ее решению. Эффективная профилактика агрессии должна включать в себя работу над созданием благоприятного климата в коллективе, обучение сотрудников органов внутренних дел навыкам управления стрессом, разрешение конфликтов на ранних стадиях, справедливый подход к распределению обязанностей и улучшение коммуникаций внутри коллектива. Только при соблюдении всех этих мер можно добиться значительного снижения уровня агрессии и повышения продуктивности в коллективе сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Путин В. В. Пленарная сессия заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <https://www.vesti.ru/article/3005054> (дата обращения: 08.02.2026).

2. Шашкова И. А. Проблема агрессивности в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел / И. А. Шашкова, Е. М. Гончарова // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 1. С. 251–258.

Гарипова З. Р.,

преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России;

Шарипова А. Р.,

преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СЛУШАТЕЛЕЙ В ХОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье рассматриваются методологические аспекты формирования профессиональной компетентности у слушателей в системе профессиональной подготовки органов внутренних дел Российской Федерации. Автор обосновывает необходимость перехода от традиционных, дисциплинарно-разобщенных моделей к интегративному подходу, синтезирующему правовые, психолого-педагогические, специальные и цифровые компоненты. Анализируются ключевые принципы интегративной методологии применительно к ведомственному образованию, рассматриваются организационно-педагогические условия ее реализации, а также мнения российских ученых-специалистов в данной сфере. Делается вывод о том, что интегративный подход позволяет преодолеть разрыв между теоретическим обучением и практической деятельностью, сформировав у сотрудников органов внутренних дел целостное профессиональное мышление и готовность к комплексному решению служебных задач.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, профессиональная подготовка, органы внутренних дел (ОВД), методология, интегративный подход, слушатели, педагогические аспекты, цифровая трансформация.

Abstract. The article discusses the methodological aspects of the formation of professional competence among students in the system of professional training of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the need for high-quality training of personnel capable of effectively solving operational and service tasks in the face of modern challenges and digital transformation. The author substantiates the

necessity of transition from traditional, discipline-fragmented models to an integrative approach that synthesizes legal, psychological-pedagogical, special and digital components. The key principles of integrative methodology in relation to departmental education are analyzed, the organizational and pedagogical conditions for its implementation are considered, as well as the opinions of Russian expert scientists in this field. It is concluded that the integrative approach allows to overcome the gap between theoretical training and practical activities, forming a holistic professional thinking and readiness for comprehensive solving of official tasks among employees.

Keywords: professional competence, vocational training, internal affairs bodies (IAB), methodology, integrative approach, students, pedagogical aspects, digital transformation

На современном этапе развития государства радикальные социально-экономические преобразования, произошедшие за последнее десятилетие, вызвали как положительные, так и отрицательные изменения в современном российском обществе. На первое место вышли компетентность специалистов, умения принимать своевременные решения в различных ситуациях, высокий уровень интеллекта, грамотность и профессиональное мастерство. Повышенные требования коснулись и подготовки полицейских в условиях реформирования образования МВД России в соответствии с законодательством Российской Федерации и действующими мировыми стандартами [6, с. 22]. Актуальность совершенствования методологии профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) определяется их ключевой ролью в обеспечении государственной безопасности, правопорядка и защиты прав граждан. Динамичная оперативная обстановка, усложнение криминальных угроз, масштабная цифровизация всех сфер жизни предъявляют повышенные требования к профессиональной компетентности личного состава. Однако, как отмечают российские исследователи, традиционная система ведомственной подготовки, сохраняющая черты дисциплинарной разобщенности, часто не обеспечивает формирования у слушателей способности к синтезу знаний и их применению в нестандартных, комплексных ситуациях, «отмечается недостаточный уровень сформированности коммуникативных качеств у личного состава, таких как: умение психологически правильно строить общение, умение применять приемы установления и поддержания психологического контакта, применения приемов психологического воздействия, умение расположить к себе собеседника, грамотно разрешить назревающий конфликт и др.» [2, с. 92]. В этой связи представляется продуктивным и научно обоснованным обращение к интегративному подходу как современной методологической основе проектирования

образовательного процесса в центрах профессиональной подготовки и образовательных организациях МВД России.

Профессиональная подготовка в системе МВД России представляет собой многоуровневый процесс, включающий первоначальное обучение вновь принятых сотрудников, регулярную служебную подготовку и дополнительное профессиональное образование [1, с. 46]. Как показывает анализ, одной из системных проблем является противоречие между потребностью в глубокой, фундаментальной подготовке и ведомственной необходимостью быстрого ввода кадров в строй. Это приводит к ситуациям, когда, например, следователи длительное время исполняют обязанности без прохождения полноценной первоначальной подготовки, что впоследствии может сказываться на качестве их работы [5, с. 39]. Современные российские ученые, специализирующиеся на проблемах ведомственного образования, выделяют ряд ключевых вызовов: цифровая трансформация, противодействие новым угрозам и качество педагогического процесса. Как показывают исследования, проведенные в 2022 году сотрудниками Академии управления МВД России в рамках подготовки проекта Концепции цифровой трансформации МВД России, в настоящее время около 70 % сотрудников ОВД испытывают потребность в повышении уровня компетенций в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), используемых в оперативно-служебной деятельности, удовлетворить которую имеет возможность лишь менее половины личного состава. Значительная часть личного состава системы МВД России, зарегистрированного в единой системе информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, проводит более 90 % рабочего времени за работой с его сервисами. [4, с. 203–214]. Это создает разрыв между требованиями к оперативно-служебной деятельности и реальным уровнем подготовки. Усложнение природы терроризма и экстремизма требует от сотрудников не только правовых, но и психологических, социокультурных знаний для профилактической работы и действий в экстремальных ситуациях [2, с. 91]. В научной литературе поднимаются вопросы о необходимости принципиальной оценки организации и качества подготовки на факультетах профессиональной подготовки, а также о важности эмпирических исследований, включающих анонимное анкетирование слушателей для получения объективной обратной связи [1, с. 48]. Эти вызовы обуславливают необходимость поиска новой методологии, способной преодолеть фрагментарность знаний и сформировать у сотрудника ОВД целостную способность (компетентность) к решению профессиональных задач.

Интегративный подход в контексте ведомственной подготовки – это методологическая ориентация на проектирование образовательного процесса как целостной системы, где содержание, методы и формы

обучения направлены на синтез различных видов знаний, умений и личностных качеств вокруг ключевых профессиональных деятельности сотрудника ОВД. Основными компонентами данной методологии являются междисциплинарность и правоприменительный синтез, контекстность и практико-ориентированность, технологическая интеграция (цифровой компонент) и рефлексивно-оценочный компонент. Реальная служебная ситуация (например, обеспечение публичного мероприятия) требует одновременного применения норм административного и уголовного права, тактических схем, навыков коммуникации и разрешения конфликтов, основ первой помощи. Интегративный подход предполагает построение учебных модулей не вокруг отдельных дисциплин («Административное право», «Тактико-специальная подготовка»), а вокруг сквозных профессиональных проблем, что позволяет разрушить искусственные межпредметные барьеры. Качественная подготовка, по мнению специалистов, заключается в обеспечении своевременного и полного освоения компетенций с последующим закреплением на практике [3]. Интеграция достигается через погружение слушателей в смоделированные профессиональные контексты: комплексные ситуационные задачи, деловые игры на специальных полигонах, разбор реальных случаев из практики. Это формирует готовность к деятельности в условиях неопределенности и стресса. Цифровая трансформация подготовки – это не просто использование компьютеров, а изменение деятельности за счет данных в электронном виде и внедрения новых технологий [4, с. 204]. Интегративный подход предполагает включение в учебный процесс элементов анализа больших данных, работы с системами видеоаналитики, отработки действий в виртуальных симуляторах, что готовит сотрудника к реалиям цифрового делопроизводства и противодействия IT-преступлениям. Формирование профессиональной компетентности невозможно без развития способности к самоанализу. Введение рефлексивных практик (разбор действий по видео-, аудиозаписям, ведение профессионального портфолио, супервизия) позволяет слушателю интегрировать внешние знания и внутренний опыт, осознать свои сильные и слабые стороны.

Опираясь на исследования отечественных ученых в области педагогики ведомственного образования, можно сформулировать следующие принципы реализации интегративного подхода: принцип проблемно-модульного построения программ, принцип синергии «ученых в погонах» и практиков, принцип критериальной ясности и обратной связи, принцип опережающего обучения. Содержание обучения должно структурироваться вокруг типовых и нетиповых профессиональных ситуаций, а не вокруг логики учебных дисциплин. Как отмечает И. П. Долгих, для подготовки впервые принятых сотрудников критически важен опыт преподавателей-практиков, глубоко знающих специфику

службы, даже если они не имеют высоких ученых степеней [1, с. 50]. Оценка результатов должна смещаться с контроля разрозненных знаний к оценке способности решать комплексные задачи. Для этого необходимы регулярные, в том числе анонимные, исследования мнения слушателей о качестве подготовки как один из инструментов обратной связи для совершенствования образовательного процесса [1, с. 52]. Подготовка должна учитывать не только текущие, но и прогнозируемые изменения в оперативной обстановке и технологическом оснащении деятельности ОВД, формируя у сотрудника адаптивность и способность к самообразованию [4, с. 210]. Для наглядности сопоставления подходов ключевые различия между традиционным (дисциплинарным) и интегративным подходами можно представить в следующих аспектах: организация содержания, ведущий метод, роль преподавателя, оценка результата, технологическая оснащенность и связь с практикой. В отличие от дисциплинарного подхода, где содержание строится по учебным дисциплинам, а ведущим методом является информирование, интегративный подход ориентирован на сквозные профессиональные модули и проблемные ситуации, где ведущим методом выступает моделирование деятельности. Роль преподавателя трансформируется от источника знаний к модератору и наставнику, а оценка результата смещается от контроля усвоения тем к оценке комплексного решения профессиональной задачи. Технологическая оснащенность в интегративном подходе подразумевает использование цифровых симуляторов и VR/AR для создания среды, а связь с практикой становится непрерывной и контекстной.

Таким образом, интегративный подход предлагает научно обоснованную и практически ориентированную методологическую альтернативу для модернизации системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Он позволяет ответить на ключевые вызовы, выделяемые российскими экспертами: преодолеть разрыв между теорией и практикой, обеспечить опережающую подготовку в условиях цифровизации и сформировать у слушателя целостную профессиональную компетентность. Внедрение данного подхода требует системной работы по пересмотру образовательных программ, повышению квалификации педагогического состава в области современных образовательных технологий и создания соответствующей учебно-материальной базы. Однако именно такой путь, как свидетельствует анализ научных публикаций, способен обеспечить подготовку компетентного специалиста-полицейского, готового эффективно выполнять задачи по защите правопорядка и безопасности граждан в сложных условиях современности.

Библиографический список

1. Долгих И. П. Профессиональная подготовка сотрудников полиции в России: верной ли дорогой идем? // Полицейская и следственная деятельность. 2016. № 4. С. 46–55.
2. Коблов Ф. Ч. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 90–93.
3. Обсуждение практических аспектов обучения в центрах профессиональной подготовки на профильном форуме. 2017 г. URL: <https://www.police-russia.ru/showthread.php?t=4962&page=143> (дата обращения: 30.01.2026).
4. Подготовка кадров для органов внутренних дел Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Наука и образование : хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 11 (150). С. 203–214.
5. Грачев С. А., Меркулов М. А. Отдельные проблемы реализации программ дополнительного профессионального образования в системе МВД России // Передовой опыт и проблемы профилизации учебной, учебно-методической и научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях системы МВД России : сб. ст. 2020. С. 39–44.
6. Садеков Р. Р. Педагогические аспекты профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования МВД России // Управление образованием : теория и практика. 2024. № 2-1. С. 21–23.

© Гарипова З. Р., 2026

© Шарипова А. Р., 2026

УДК 378.046.4

Шарипова А. Р.

преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье осуществлен комплексный анализ компетентностного подхода как методологической основы модернизации системы профессионального обучения в образовательных организациях

МВД России. Определены теоретические основания подхода через призму современных требований к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и проведена дифференциация ключевых профессиональных компетенций. Систематизированы основные проблемы реализации подхода в ведомственной практике: инерционность образовательных программ, дефицит кадрового и технологического ресурса, несовершенство оценочного инструментария. На основе анализа предложена структурно-функциональная модель реализации подхода, включающая целевой, содержательный, процессуальный и оценочно-результативный блоки, а также конкретные практические механизмы: проектирование фондов оценочных средств на основе профессиональных ситуационных задач, внедрение симуляционных технологий, развитие наставничества и постдипломного сопровождения. Результаты исследования имеют прикладное значение для профессорско-преподавательского состава, разработчиков стандартов и руководства учебно-методических подразделений вузов МВД России.

Ключевые слова: компетентностный подход, профессиональное обучение, органы внутренних дел, ведомственное образование, профессиональные компетенции, фонд оценочных средств, симуляционные технологии, педагогическая модель.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the competency-based approach as a methodological foundation for modernizing the professional training system within the educational institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs (MIA). The theoretical underpinnings of the approach are examined through the prism of modern requirements for the professional activities of law enforcement officers, and key professional competencies are differentiated. The main challenges hindering its full implementation in departmental practice are systematized: inertia of educational programs, shortage of personnel and technological resources, and imperfect assessment tools. Based on the analysis, a structural-functional model for implementing the approach is proposed, comprising target, content, procedural, and assessment-result blocks. Specific practical integration mechanisms are developed, including the design of assessment funds based on professional situational tasks, the introduction of simulation technologies, and the development of mentoring and post-graduate support systems. The research results have applied value for the teaching staff of MIA universities, educational standard developers, and heads of educational and methodological departments.

Keywords: competency-based approach, professional training, internal affairs bodies / law enforcement agencies, departmental education, professional competencies, assessment tools fund, simulation technologies, pedagogical model

Актуальность реформирования системы профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел (далее – ОВД) Российской Федерации обусловлена высокой динамикой трансформации социально-правового пространства, появлением новых вызовов в сфере противодействия преступности и возрастающими общественными ожиданиями к качеству деятельности сотрудников. В данном контексте речь идет о компетентностном подходе к проблемам образования, а именно переходе от трансляционной, авторитарно-знаниевой к деятельностной парадигме. В новых образовательных стандартах компетентностный подход получил нормативное правовое закрепление, но достаточно ясного и четкого определения эта новация не имеет. Новые государственные образовательные стандарты поставили цель внедрения компетентностного, деятельностного подхода к обучению, но не разъяснили смысл такого подхода. Это проявляется, например, в том, что, провозгласив деятельностный подход к содержанию образования, в стандартах оставили предметный характер построения учебных планов. Или в том, что контрольные мероприятия результатов образовательного процесса направлены на проверку памяти, а не деятельности. В связи с этим возникает необходимость разобраться с пониманием и применением компетентностного подхода к образовательной деятельности [3, с. 171]. Ответом на данный вызов является последовательный переход к компетентностному подходу как к основной методологической стратегии проектирования и реализации основных программ профессионального обучения в системе МВД России [1, с. 302]. Несмотря на его нормативное закрепление в федеральных государственных требованиях, процесс практической имплементации остается фрагментарным и сталкивается с рядом системных противоречий. В данной статье проводится анализ теоретико-методологических основ компетентностного подхода применительно к ведомственному образованию и разработка на его базе практико-ориентированной модели и механизмов ее эффективной реализации. Компетентностный подход в педагогике представляет собой ориентир образовательного процесса на формирование у обучающегося интегративной способности (компетенции) самостоятельно и ответственно решать задачи в определенной профессиональной или жизненной сфере на основе комплекса внутренних ресурсов (знаний, умений, навыков, опыта, ценностных установок) [2, с. 18]. В контексте подготовки сотрудников ОВД его сущность приобретает специфические черты, детерминированные особенностями правоохранительной деятельности: ее нормативной регламентированностью, высокой степенью социальной ответственности, оперативной неопределенностью и необходимостью применения властных полномочий. Методологический каркас подхода в ведомственном образовании образуют системно-деятельностный, контекстный и личностно-ориентированный подходы, что требует моделирования в

обучении целостной структуры будущей профессиональной деятельности через решение кейсов, симуляций и реальных задач с акцентом на развитие профессионально важных качеств личности. Ключевым отличием от традиционной модели является смена акцентов: от «знать» к «уметь применять знание», от освоения дисциплины к решению сквозных профессиональных проблем, от внешнего контроля к самооценке и рефлексии собственной профессиональной готовности. Эта трансформация предполагает глубокое переосмысление всех элементов педагогической системы, начиная от формулировки целей и заканчивая критериями итоговой аттестации, что в условиях ведомственной образовательной организации сопряжено с необходимостью учета множества внешних и внутренних факторов, таких как строгая подчиненность нормативным предписаниям, зависимость от бюджетного финансирования и необходимость постоянной синхронизации с потребностями практических подразделений МВД России.

Система высшего образования МВД России, как и вся образовательная сфера, подверглась влиянию новых образовательных стандартов, которые предопределили пересмотр содержания дисциплин, рабочих программ, а также методов и технологий, направленных на формирование у слушателей, обучающихся по основным образовательным программам первоначальной подготовки, различных профессиональных компетенций.

Следует отметить, что первоначальная подготовка слушателей образовательных организаций МВД России предусматривает приобретение основных профессиональных знаний и навыков, необходимых для успешного выполнения служебных обязанностей.

Согласно трактовке Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5], подход к предоставлению образовательной услуги в системе высшего образования обусловлен тесной взаимосвязью с качеством обучения, когда ведущие позиции в образовании стали занимать процессы формирования различных компетенций и становления целостной личности. При этом качество основных образовательных программ первоначальной подготовки подверглось регулированию посредством совокупности принципов, предусматривающих преодоление разрывов между разными уровнями подготовки, дисциплинами и модулями, фундаментальностью и продуктивностью, традиционным и инновационными технологиями обучения, обучением и самообразованием, широким диапазоном осваиваемой информации и лимитом времени на ее овладение. Таким образом, обогащение содержания и повышение качества основных образовательных программ первоначальной подготовки послужили отправной точкой формирования компетентностного подхода к обучению. Основной задачей на современном этапе развития ведомственного

образования является создание эффективных педагогических условий для перевода декларации данных компетенций в учебных программах в систему их поэтапного формирования и объективной оценки [4].

Для решения этой задачи необходимо осуществить детальную декомпозицию каждой обобщенной компетенции на ряд конкретных индикаторов – наблюдаемых и измеряемых действий, которые могут быть воспроизведены в учебной или квазипрофессиональной ситуации. Так, например, компетенция «способен принимать решения в условиях неопределенности» может быть раскрыта через индикаторы: анализирует противоречивую информацию из различных источников; идентифицирует риски и прогнозирует возможные последствия принимаемых решений; формулирует и сравнивает альтернативные варианты действий в условиях дефицита времени. Только после такой детализации становится возможным проектирование соответствующих педагогических средств и валидных оценочных процедур.

Анализ педагогической практики позволяет выделить ключевые направления для совершенствования образовательного процесса. Во-первых, это развитие содержания и технологий обучения, что подразумевает постепенное сокращение доли лекционной формы и усиление интеграции учебных дисциплин вокруг сквозных профессиональных задач. Учебный план часто представляет собой набор относительно автономных дисциплин, интеграция которых в целостный образ профессиональной деятельности остается задачей самого обучающегося, что может снижать эффективность формирования комплексных компетенций. Во-вторых, важным направлением является укрепление ресурсного обеспечения, включая обновление материально-технической базы, внедрение современных тренажерных комплексов и полигонов виртуальной реальности, а также развитие устойчивых механизмов привлечения к преподавательской деятельности действующих сотрудников с соответствующим организационно-правовым и финансовым сопровождением. В-третьих, стоит задача перехода системы оценки результатов обучения от ориентации на традиционные формы контроля, проверяющие репродуктивные знания, к внедрению валидных фондов оценочных средств (далее – ФОС), моделирующих профессиональные ситуации. В-четвертых, необходимо усиление интеграции этапов обучения, обеспечение преемственности между теорией, практикой и итоговой аттестацией, чтобы стажировка логически вытекала из пройденного курса, а итоговая работа была связана с реальными проблемами будущей службы, что позволит минимизировать явление «инерции знаний».

Для комплексной модернизации подготовки предлагается структурно-функциональная модель реализации компетентностного подхода, состоящая из четырех взаимосвязанных блоков. Целевой блок предполагает построение иерархии целей, выраженной в терминах

формируемых профессиональных компетенций, производных от анализа реальных служебных задач с учетом прогнозов развития оперативной обстановки. Содержательный блок должен быть представлен модульными образовательными программами, построенными по проблемно-деятельностному принципу, где содержание модуля интегрирует знания из различных областей для решения типовой профессиональной проблемы. Например, модуль «Обеспечение общественного порядка при проведении массовых публичных мероприятий» мог бы включать элементы административного права, тактики построения оцепления, психологии толпы, основ первой помощи и медиативного взаимодействия с организаторами, что позволяет разрушить искусственные междисциплинарные барьеры. Процессуально-технологический блок требует доминирования контекстных и активных методов обучения, а также внедрения симуляционных технологий трех уровней: компьютерных тренажеров (отработка навыков вождения, стрельбы, работы с базами данных), ситуационно-ролевых игр (проведение допроса, ведение переговоров) и комплексных полигонных учений с участием различных служб. Особое значение приобретает создание психологически безопасной, но максимально реалистичной учебной среды. Оценочно-результативный блок должен представлять собой комплексную систему оценки, основанную на ФОС, включающую профессиональные ситуационные задачи, портфолио обучающегося и оценку деятельности в симуляциях, где критерии четко привязаны к индикаторам компетенций и известны обучающимся заранее.

Конкретными практическими механизмами внедрения данной модели являются разработка эталонных профессиональных кейсов на основе анализа практики территориальных органов МВД России; внедрение института наставничества с привлечением действующих сотрудников; создание центров симуляционного обучения для концентрации высокотехнологичного оборудования; реформирование итоговой аттестации в форме защиты проекта по решению актуальной проблемы конкретного подразделения ОВД. Особого внимания заслуживает механизм сетевого взаимодействия образовательных организаций МВД России между собой и с ведущими гражданскими вузами, что позволит объединить ресурсы и лучшие педагогические практики, разрабатывать совместные онлайн-курсы, проводить межвузовские симуляционные учения и обмен преподавателями. Еще одним перспективным механизмом является создание системы постдипломного педагогического сопровождения выпускников в течение первого года службы, осуществляемого совместно куратором от вуза и наставником от практического подразделения, что позволит оперативно выявлять дефициты в подготовке, оказывать методическую помощь и собирать обратную связь для корректировки образовательных программ,

превращая линейный процесс «обучение – выпуск» в циклическую систему непрерывного улучшения качества подготовки.

Таким образом, реализация компетентностного подхода требует фундаментальной перестройки философии, содержания, технологий и системы оценки образовательного процесса в ведомственных вузах. Предложенная модель и механизмы направлены на последовательное преодоление ключевого противоречия между формальным декларированием компетенций и отсутствием педагогических условий для их действительного формирования. Внедрение данных мер позволит обеспечить переход от подготовки специалиста, «знающего закон», к подготовке профессионала, «способного решать правоохранительные задачи в рамках закона». Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на разработке детализированных методик оценки эффективности реализации компетентностной модели и ее влияния на показатели служебной деятельности выпускников, а также на сравнительном анализе моделей компетенций и технологий их формирования в полицейских образовательных системах ведущих зарубежных стран с целью внедрения позитивного опыта. Успех всей работы в конечном итоге будет зависеть от слаженности действий законодателей, руководства МВД России, администрации и профессорско-преподавательского состава вузов и руководителей практических подразделений. Только при таком консолидированном подходе компетентностная парадигма станет работающей основой для подготовки высококвалифицированного, нравственного и эффективного сотрудника полиции, отвечающего вызовам современности.

Библиографический список

1. Васильев В. В. Непрерывное образование сотрудников органов внутренних дел в свете компетентностного подхода / В. В. Васильев // Научный диалог. 2017. № 10. С. 301–310.
2. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2021. № 8-9. С. 85–94.
3. Русинов Р. К. Реализация компетентностной парадигмы профессионального образования сотрудников правоохранительных органов / Р. К. Русинов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 170–176.
4. Таков А. З., Урусова М. И. Пути реализации компетентностного подхода при подготовке слушателей, обучающихся по основным образовательным программам первоначальной подготовки // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30352> (дата обращения: 17.01.2026).

5. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ : ред. от 15 октября 2025 г. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.01.2026).

© Джафарова А. А., 2026

УДК 371

Дудин Н. С.,
доцент кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ОБУЧЕНИЕ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА НА ЭТАПЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. Статья посвящена обучению стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия слушателей, впервые принятых на службу в органы внутренних дел и проходящих первоначальную подготовку по должности служащего «Полицейский». Автором предлагается использовать индивидуальные листы учета и анализа стрельбы, которые могут способствовать эффективному пониманию техники стрельбы, выявлению ошибок и составлению плана по их устранению.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, огневая подготовка, обучение стрельбе, огнестрельное оружие, техника стрельбы, анализ стрельб, листы учета.

Abstract: The article is devoted to the training of shooting from combat hand-held small arms of students who have been first admitted to the Ministry of Internal Affairs and are undergoing initial training as a police officer. The author suggests using individual shooting records and analysis sheets, which can help students effectively understand shooting techniques, identify errors, and develop a plan to correct them.

Key words: professional training, fire training, shooting training, firearms, shooting techniques, shooting analysis, and record sheets

Обучение, поддержание навыка стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия и совершенствование этого навыка для сотрудников органов внутренних дел является одним из приоритетных направлений как в профессиональном обучении, так и в рамках занятий по профессиональной служебной и физической подготовке. Равносильное противодействие вооруженному преступнику может дать только

вооруженный сотрудник полиции. Но быть просто сотрудником с оружием недостаточно, необходимо уметь безопасно и уверенно им пользоваться. На вооружение в органах внутренних дел (далее – ОВД) состоит большое количество разнообразного огнестрельного оружия: револьверы, пистолеты, пистолеты-пулеметы, автоматы, пулеметы, снайперские винтовки. Наиболее распространенным оружием остаются пистолеты, именно этот вид оружия закрепляется за каждым сотрудником и является его личным. Пистолета сотруднику достаточно для выполнения задач, возложенных на полицию в повседневной оперативно-служебной деятельности. Он не наносит чрезмерного вреда, предоставляет возможность скрытого ношения, небольшим габаритам и вес он практически не заметен во время ношения. В связи с этим наиболее важным направлением «Огневой подготовки» является обучение стрельбе из пистолета.

Однако период профессиональной (первоначальной) подготовки сотрудников ОВД относительно небольшой и составляет всего 4 месяца, на все виды занятий по дисциплине «Огневая подготовка» отводится 100 академических часов, практических занятий, связанных с выполнением упражнений стрельб из пистолета – 42 часа. Соответственно, перед педагогом стоит непростая задача за 21 занятие научить слушателя безопасно обращаться с оружием, выполнять нормативы и метко стрелять. В том числе нужно учесть тот факт, что слушатель может посетить не все занятия, а некоторые из них пропустить ввиду болезни либо несения службы в суточном наряде.

Изложенное заставляет задуматься о поиске новых методов и средств в обучении. Одним из возможных выходов повышения эффективности в стрельбе является введение листа учета и анализа стрельбы (рис. 1), который слушатель ведет самостоятельно, а преподаватель в соответствии с заполненным бланком анализирует стрельбу, выявляет ошибки и дает рекомендации по их устранению.

Практическая стрельба из ПМ

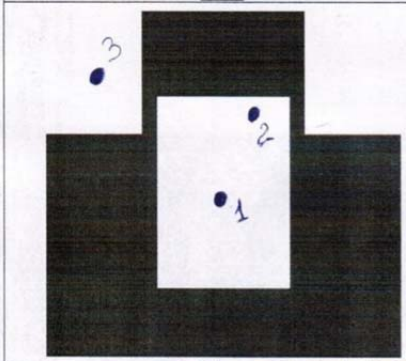
Дата: «22» 01 2026 г. Упражнение № 5 Расстояние до цели 10м.		1-й выстрел – Выбор свободного хода ☒ ДА ☐ НЕТ Плавное нажатие боевого хода ☒ ДА ☐ НЕТ Ожидание выстрела ☒ ДА ☐ НЕТ
		2-й выстрел – Выбор свободного хода ☒ ДА ☐ НЕТ Плавное нажатие боевого хода ☒ ДА ☐ НЕТ Ожидание выстрела ☒ ДА ☐ НЕТ
Попадания: 2 4 Время: 14сек Комментарий преподавателя: 1ый - хорошо без ошибок; 2ой - крупная мушка; 3ий - крупная мушка, придержка ← 4ый - замечание отдачи, резкое нажатие на спусковой крючок. Рек-ии: поработать прицеливанием и обработкой спуска.		3-й выстрел – Выбор свободного хода ☒ ДА ☐ НЕТ Плавное нажатие боевого хода ☒ ДА ☐ НЕТ Ожидание выстрела ☒ ДА ☐ НЕТ
		4-й выстрел – Выбор свободного хода ☒ ДА ☐ НЕТ Плавное нажатие боевого хода ☒ ДА ☐ НЕТ Ожидание выстрела ☒ ДА ☐ НЕТ
		Соблюдение элементов техники стрельбы: 1. Изготовка Устойчивая. 2. Хват 3и 4выстрел - слабый хват 3. Прицеливание 2и 3выстрел - с ошибками 4. Обработка спускового крючка 4выстрел - резкое нажатие боевого хода

Рис. 1. Форма бланка учета и анализа стрельбы
(пример его заполнения)

Рассмотрим заполнения бланка на примере выполненного упражнения № 5, предусмотренного приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [1].

Следует отметить, что слушателю для выявления ошибок необходимо контролировать каждый выстрел, после анализировать их и делать соответствующие пометки в бланке. Если у слушателя не получается сделать это самостоятельно, то ему помогает преподаватель и разъясняет почему произошел промах. Наглядно выявлять ошибки при стрельбе помогает видеозапись процесса стрельбы и просмотр видео в замедленном режиме [2].

Обратимся к рис. 1. и проанализируем первый выстрел, согласно отметке в мишени № 6 в видим, что пробоина находится ровно в середине белого прямоугольника, туда и стояла перед слушателем задача попадать, выполняя упражнение, соответственно, делаем вывод, что выстрел произведен без ошибок. В графе «1-й выстрел» слушатель рисует ровное положение мушки в прорези целика, делает отметки: «Да» – в графе «Выбор свободного хода», «Да» – в графе «Плавное нажатие боевого хода», «Нет» – в графе «Ожидание выстрела».

Рассмотрим третий выстрел, произведенный с ошибками. Согласно отметке в мишени, пробоина находится выше и левее зоны поражения – это промах. В графе «3-й выстрел» слушатель рисует «крупную мушку» (вершина мушки расположена выше плечиков целика), которая придержана

левее центра прорези целика, делает отметки: «Да» – в графе «Выбор свободного хода», «Да» – в графе «Плавное нажатие боевого хода», «Нет» – в графе «Ожидание выстрела». Делаем вывод, что промах произошел из-за ошибки в прицеливании. Преподаватель дает рекомендацию дополнительно изучить вопрос прицеливания и отработать практически на учебном оружии.

После заполнения бланка преподаватель проверяет правильность его заполнения, оценивает результаты стрельбы, в графе «Комментарий преподавателя» указывает на ошибки и дает рекомендации по их устранению. Также необходимо обращать внимание на время, затраченное на производство четырех выстрелов, так как упражнение № 5 предусматривает ограничение в 10 секунд. Чаще всего превышение времени возникает из-за отсутствия навыка быстрого приведения пистолета в боевую готовность, поэтому слушателю нужно рекомендовать тренировать норматив № 1 (с сохранением правильного выполнения элементов техники стрельбы).

Апробация бланка учета и анализа стрельбы на шести учебных группах факультета профессиональной подготовки Уфимского ЮИ МВД России показала, что его ведение пробуждает у слушателей интерес, активизирует их деятельность на занятиях, позволяет увидеть положительную динамику, что способствует мотивации. Самое главное – заставляет слушателя погрузиться в суть техники стрельбы, увидеть ошибки и работать над их устранением. В связи с этим следует отметить высокую практическую и теоретическую значимость ведения бланков учета и анализа стрельбы.

Бланк учета и анализа стрельбы рекомендуется распечатывать по два бланка на один лист, в виде брошюры (так она хорошо помещается в кармане форменной одежды), в том количестве, сколько подходов планируется за период обучения.

Библиографический список

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 // Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Дудин Н. С., Хамитов А. Р. Выявление ошибок при стрельбе из пистолета Макарова с использованием средств видео-фиксации // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар 2022.

© Дудин Н. С., 2026

Евдокимова М. Г.,
доцент кафедры
иностранных языков и культуры речи
Восточно-Сибирского института
МВД России,
кандидат педагогических наук

ПРОДУКТИВНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВЫХ ИГР: ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье обобщается теоретико-методологический опыт применения языковых игр в развитии иноязычной языковой деятельности курсантов Восточно-Сибирского института МВД России. Продуктивность формирования языковых навыков обосновывается различными механизмами, которые связаны с психологическими процессами, методическими подходами, игровыми заданиями и оценкой формирования навыков.

Ключевые слова: продуктивная языковая деятельность, долговременная память, ассоциативные связи, речетворчество.

Abstract. This article discusses the theoretical and methodological experience of using language games to develop foreign language skills among cadets at the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The effectiveness of language skill development is substantiated by various mechanisms related to psychological processes, methodological approaches, game-based tasks, and skill development assessment.

Key words: productive language activity, long-term memory, associative connections, speech creation

Молодой специалист в современном мире рассматривается как социально-активная личность, ориентированная на социально-профессиональную среду с освоением социальных ролей, норм и ценностей. Языковая подготовка выпускника неязыкового вуза согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования направлена на формирование иноязычной коммуникативной компетенции, особенность которой заключается в способности обучающегося организовать речевую деятельность в рамках межличностного и профессионального общения. Создание ситуаций, приближенных к реальности с соответствующим моделированием речевого поведения, «передача значительной части функций целеполагания и управления процессом учебной деятельности студентам как субъектам образовательного процесса» [1, с. 795], способствует росту

заинтересованности обучающихся, их самоорганизации в речетворчестве, мотивированному освоению иностранного языка.

Речевая деятельность, как известно, выстраивается из отобранных согласно рабочей программе коммуникативных единиц (фонетических, лексико-грамматических и других). Обучающемуся предлагается освоить шаблонные коммуникативные клише. Предлагается на основе изученных фразовых единств выстраивать высказывание в соответствии с поставленной задачей: согласиться, не согласиться; ответить на вопрос кратко или развернуто; пригласить или отказаться; выразить мнение или сомнение и т. д. Фактически обучающийся готовится к репродуктивной речи и имитирует общение по образцу или отвечает в рамках установки. Д. Хадфилд полагает, что преподаватель не может влиять на характер, содержание и способ речевого взаимодействия, в котором обучающиеся сами решают, какую языковую единицу использовать и при каких обстоятельствах. Педагог способствует приближению репродуктивной речи к продуктивной деятельности, при которой обучающийся выступает как субъект речевого процесса: он сам выбирает ситуацию для высказывания, партнера для общения, ставит задачи и проектирует возможные ответы в рамках заданной темы для обсуждения.

Вместе с тем при изучении иностранного языка у обучающихся наблюдается барьер перехода от языковой к коммуникативной речевой деятельности. Это обусловлено рядом причин:

- трудностями с запоминанием лексических единиц и удержанием материала в памяти;
- несформированностью навыка и лингвистического опыта самостоятельно конструировать предложения, применять грамматические формы слов и словосочетаний;
- акцентом на изучение формы единицы и отсутствием понимания ее содержания.

Для преодоления сложившихся языковых проблем у курсантов Восточно-Сибирского института преподавателями кафедры иностранных языков и культуры речи разрабатываются продуктивные образовательные технологии, способствующие эффективному преодолению языковых барьеров и повышению мотивации к развитию речевой деятельности, приближенной к разговорной речи.

Привлекательность живого разговорного языка характеризуется в первую очередь шаблонностью создания речевого поступка и в то же время характерной установкой на речетворчество. То есть сам говорящий проектирует языковую игру, а при сформированных языковых навыках он способен спроектировать речевой поступок, самостоятельно вести коммуникативную игру.

Таким образом, необходимо рассмотреть методы и пути активизации языковой деятельности средствами языковых игр. Рассмотрим языковые

игры в таблице 1 «Механизмы закрепления знаний при овладении иностранным языком».

Таблица 1

Механизмы закрепления знаний при овладении иностранным языком

Знания	фонетические	грамматические	лексические	Коммуникативные	социокультурные
Языковые игры	– «Экспертиза»; – «Лишнее слово».	– «Detective grammar» (расшифровка слова по его форме); – «Угадай ответ!»; – «Физический анализ».	– «Привязка слова к объекту»; – «Слова-невидимки»; – «Настольная игра» (подбор карточек с тематическим и словами).	– «Снежный ком»; – «Угадай картинку, слово»; – «Segmented sentences».	– «Расфасовка коммуникативных клише по тематикам и составление мини-диалога»; – «Snip-Snap».

Как практика показывает, языковые игры выступают инструментом эффективного запоминания и применения языковых единиц в речи.

Так, на фонетическом уровне активно используются такие приемы, как «экспертиза» и «лишнее слово».

Курсантам предлагается дать экспертную оценку прочтения слова, затем письменное воспроизведение слова. Например, звук [ɔ:] может быть дан буквосочетанием or, all («а» перед одной, двумя буквами ll), au, aw. Установка: найти слово, произношение которого соответствует графическому изображению звуков в транскрипции:

[ɔ:] loaf, lower, law, love, laugh, lord.

Из перечисленных слов буквосочетание ou читается [ʌ]:

[ʌ] enough, power, ground, follow, out, country, court, found.

«Лишнее слово» включает задание, в котором предлагается ряд слов. Одно из перечисленных слов не соответствует заявленной теме или форме слова.

Языковые игры по формированию грамматических навыков направлены не только на осмысление грамматических форм единиц, но и их содержание. Такие игры способствуют освоению трудных форм изменения слова (переход из одной морфемы в другую при помощи добавления суффиксов), образованию атрибутивных словосочетаний (состоящих из существительных, причастий).

«Detective Grammar» представляет расшифровку слова по его форме и может содержать набор символов с грамматическими суффиксами и окончаниями, например:

Is visiting, visits, has visited, was visiting, are visiting, had visited, will visit, visited, will have visited, have visited, visits, am visiting, were visiting, will be visiting.

Расшифровка проходит в игровой форме (визитирует сейчас, визитирует каждый день, свизитировал только что, визитировал, когда позвонили в дверь и т. д.). Перевод дается не в прямом значении слова, а в «Grammar» представляет расшифровку слова по его форме и может содержать набор символов с грамматическими суффиксами и окончаниями, например:

Стиль каламбур (разные словосочетания, но одинаковые по звучанию). Такой подход позволяет «на веселой ноте» подключать эмпатию играющих. Чем необычнее перевод производного грамматического словосочетания, тем прочнее нейронные связи в запоминании единиц и обмене информацией.

«Угадай ответ» как грамматическая игра способствует эффективному усвоению образования вопросительных приложений или запоминанию лексики. Например, курсант загадывает представителя оперативной группы, участники игры задают общие вопросы о возможной деятельности этого сотрудника. Отрабатывается краткость ответа на грамматическое явление (в форме Present Simple). Student1: Does he give the first aid to a victim? – Student 2: No, he doesn't. Игра продолжается, пока не отгадают задуманное слова.

«Физический анализ» – самая популярная игра среди обучающихся, которая развивает ассоциативное мышление и понимание физических явлений. По теме «Осмотр места происшествия» в игровой форме отрабатывается лексика через вопросительные предложения. Один из игроков показывает действия сотрудника оперативной группы через пантомиму, все остальные задают вопросы, чтобы угадать задуманную функцию сотрудника полиции.

Методика применения «Привязка слова к объекту» уходит корнями в Римскую империю. Марк Туллий Цицерон, известный государственный деятель, политик, философ, оратор перед выступлением произносил наизусть тщательно отработанную речь, по объему продолжительную и наполненную многочисленными фактами. Чтобы воспроизвести такой текст, оратор «привязывал фрагменты, факты к определенным объектам и многократно повторял, вспоминая сначала объекты, затем прикрепленную к ним информацию. Согласно этой методике каждому курсантам предлагается запомнить отдельные слова или словосочетания. Игра заключалась в том, что ведущий (может быть как преподаватель, так и обучающийся) спрашивает одного игрока, какое слово ему адресовано. Он произносит, за ним, меняя интонацию, произносят все участники игры. Далее можно попросить 2 и 3 участника повторить это слово. Ограничений, сколько раз повторить единицу, нет. Так, можно проиграть все распределенные слова. В конце игры всем предлагается вспомнить весь набор отработанной лексики. Практика показывает, что у большинства

обучающихся подключается логико-словенская память, удерживающая более 10 слов и словосочетаний.

Игра «Слова-невидимки» включает не только правильное написание слова, но и его грамматическую форму. Предлагается разделить на две команды, какая команда быстрее найдет слово, та и выиграет. В этом задании должны быть задействованы все участники. Пример задания:

Owfowaethfrachargenxkatkfhehwsleoperhvofa;
Rthsolaklemploymentajfjjwfqhdjzncnoerhladop;
Dyejakieonscopmurdersoptrehanlpowtynokitran;
Counterfeitingpraouroundeklamongreigweehlap.

Можно также использовать эту игру для тренировки фонетических навыков.

«Настольная игра» популярна во всем мире, играют в нее все без исключения. Условия игры формулируются в зависимости от поставленной задачи. В карточках могут быть слова или термины, необходимые для заучивания, закрепления или повторения. Ведущий читает определение, кто отгадал, закрывает в своем поле нужное слово, дефиницию. Кто первым закроет поле с карточками, тот выиграет.

Игра «Снежный ком» может применяться при овладении лексическими, коммуникативными навыками. Если это отработка слов, то по цепочке от одного до последнего игрока курсанты повторяют слово соседа 1, 2 ..., затем свое. Замыкающий в игре участник должен повторить ровно столько слов, сколько человек в подгруппе, не нарушая цепочку слов. Для коммуникативной игры условия усложняются, курсантам предлагается продолжить цепочку описания внешности подозреваемого по фотороботу.

В основу языковой игры «Угадай картинку, слово» заложено условие самостоятельного подбора предложений обучающимся. Предлагается определенная тематика, например, отгадать загаданного преступника одним из курсантов, например: “Does the criminal break into the house at night?”. Вопрос может быть только общим, а ответ – кратким: “Yes, he does” or “No, he does not”.

«Segmented sentences» представляет разбивку слов в предложении. Цель этого упражнения – собрать слова в той последовательности, как строится английское предложение (утвердительное, вопросительное, отрицательное). Игру можно проводить в командах. Кто первый из команд устранил дефекты в предложении, тот выиграет.

Овладение социокультурными знаниями – это важный аспект в образовательном процессе. У обучающихся формируются знания о стране, культурных ценностях народа, о социальном и речевом поведении носителей языка; понимание об умении применять эти знания в общении, следуя этикету и правилам вести беседу, как в учебной, так и профессиональной деятельности.

«Распределение коммуникативных клише по тематикам и составление мини диалога». Цель этой игры – обучение репродуктивной речи; моделированию диалогов (по модели, образцу). Чтобы закрепить навыки применения коммуникативных клише в речи, курсантам предлагается набор фразовых единств, которые нужно отобрать в соответствии с поставленной коммуникативной задачей. Эта игра широко используется в изучении темы «Ориентация по городу». В рамках этой теме также отрабатываются клише, необходимые при составлении маршрута от пункта А до пункта В; наводящие вопросы, краткие лаконичные ответы-ориентиры.

Snip-Snap-snogum – старинная игра, известная в Европе с конца XVIII века. Согласно классическому содержанию игры курсантам предлагается 3 набора карточек: place, criminal, crime. Ведущий выкрикивает слово, у кого есть эта карточка, то выкладывает вперед, так продолжается игра. Кто первый выложит все карточки на стол, тот выиграет. Можно усложнить окончание игры, предложить выигравшему составить предложения из полученных слов.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что использование продуктивных языковых игр в обучении способствует активизации познавательной деятельности, развитию долговременной памяти за счет ассоциативных связей, улучшает речевую деятельность, развивает творческое мышление обучающихся. Следует также отметить, игры должны быть не только интересными, но и стимулирующими к саморазвитию обучающихся. Овладение языковыми навыками является залогом успеха и неотъемлемым фактором перехода к продуктивной коммуникативной деятельности.

Библиографический список

1. Зыбина Н. Е. Об использовании продуктивных образовательных технологий в ходе обучения иностранному языку в неязыковом вузе / Н. Е. Зыбина. // Молодой ученый. 2015. № 22 (102). С. 795–798. URL: <https://moluch.ru/archive/102/23675> (дата обращения: 23.01.2026).

© Евдокимова М. Г., 2026

Корова И. М.,
преподаватель кафедры
специальной подготовки
Орловского юридического института
МВД России имени В. В. Лукьянова

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ: БАЛАНС ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация. В данной работе рассмотрено понятие «искусственный интеллект», его основные характеристики. Выделены основные направления применения системы искусственного интеллекта для повышения качества образовательного процесса. Обозначены проблемы и перспективы применения в сфере профессиональной подготовки.

Ключевые слова: искусственный интеллект, профессиональная подготовка, цифровизация, стратегия, образовательный процесс, интеграция.

Abstract. This paper discusses the concept of "artificial intelligence" and its main characteristics. It highlights the main areas of application of artificial intelligence systems to improve the quality of the educational process. The paper also identifies the challenges and prospects of using artificial intelligence in the field of professional training.

Keywords: artificial intelligence, professional training, digitalization, strategy, educational process, integration

В условиях стремительного технологического прогресса и растущего внимания к искусственному интеллекту во всем мире его использование в сфере образования приобретает особую значимость. Под искусственным интеллектом (далее – ИИ) подразумевают комплекс инструментов, способных справляться с задачами, для которых традиционно требовался человеческий разум. По сути, это попытка смоделировать когнитивные способности человека посредством технических средств: научить машину воспринимать данные, осваивать новые знания, выстраивать логические цепочки, находить решения и делать выводы. На практике термин «ИИ» обычно относится не к гипотетической «разумной машине», а к реальным системам машинного обучения. Иными словами, ИИ – это способность технических систем выполнять задачи творческого характера, которые прежде считались исключительной компетенцией человека. Ученые стремятся «научить» компьютеры мыслить: воспринимать данные, усваивать знания, рассуждать, находить решения. Однако в реальности ИИ

– это не фантастическая «разумная машина», а работающие системы машинного обучения.

В современных условиях искусственный интеллект становится важнейшим инструментом реализации концепции персонализированного обучения, в том числе при профессиональной подготовке и переподготовке сотрудников МВД России. Речь идет о гибкой адаптации образовательного процесса – его содержания и темпа – к индивидуальным потребностям каждого слушателя. Благодаря ИИ становится возможным сбор данных из разнородных источников, их верификация и последующий анализ с применением прогнозной аналитики и алгоритмов машинного обучения. Такой подход раскрывает значительный потенциал ИИ в сфере образовательных технологий. Его внедрение способно выступить катализатором системных изменений в образовании – от уровня отдельного сотрудника до уровня профильных министерств и ведомств. Технологии ИИ позволяют собирать данные из различных источников, проверять их достоверность, анализировать с помощью прогнозной аналитики и машинного обучения. Это открывает широкие возможности для развития образовательных технологий [1, с. 14].

Использование искусственного интеллекта в процессе профессиональной подготовки предоставляет слушателям ряд существенных преимуществ, способных повысить качество освоения материала и улучшить академические результаты. По мере цифровизации образовательных учреждений системы МВД России, растет объем доступных цифровых данных, что существенно расширяет возможности их аналитической обработки. Современные ИИ-сервисы обогащают традиционные процессы сбора и верификации информации: они наделены функциями восприятия (визуального и аудиального), генерации речи, поиска, семантического анализа и ускоренного принятия решений. В отличие от традиционных методов, интеллектуальные системы способны анализировать не только текст, но и изображения, аудио, взаимодействовать с пользователем через голосовые команды, оперативно находить релевантную информацию, интерпретировать контекст и намерения, сокращать время на принятие образовательных решений.

Роль репетитора – одно из самых перспективных направлений применения искусственного интеллекта в образовании. Современные ИИ-приложения дают уникальные возможности, такие как мгновенный доступ к объяснениям сложных тем, объективный анализ выполненных работ без человеческого фактора, точное выявление слабых мест в знаниях, автоматическое составление персонализированных программ обучения. Такой «цифровой репетитор» доступен 24/7 и адаптируется под индивидуальные потребности каждого обучающегося.

По мере распространения и роста востребованности искусственного интеллекта в образовательной сфере он все активнее утверждается в роли

ключевого инструмента оптимизации профессиональной деятельности профессорско-педагогического состава учебных заведений. Несмотря на значительный потенциал и многообразие функциональных возможностей ИИ, сохраняется ряд системных противоречий, связанных с готовностью педагогического сообщества к его компетентному и эффективному применению. В этой связи возникает объективная необходимость модернизации содержания дисциплин педагогического цикла: в частности, требуется четкое определение и проработка аспектов использования ИИ в профессиональной практике преподавателя.

Интеграция искусственного интеллекта в образовательную сферу демонстрирует существенную пользу как для слушателей, так и для преподавательского состава. Ключевыми функциональными возможностями ИИ выступают оперативный анализ больших массивов данных, мониторинг индивидуального прогресса слушателей, автоматизированная выдача учебных материалов, обеспечение непрерывности образовательного процесса. Эти характеристики позволяют преподавателям выстраивать высокоэффективные персонализированные образовательные траектории, учитывающие индивидуальные потребности каждого обучающегося. Профессиональная компетентность преподавателей адаптируется к новой образовательной среде [2, с. 242].

Современные технологии искусственного интеллекта способны превратить обычное занятие в увлекательное путешествие – благодаря возможностям погружения в виртуальную среду. Это не просто модный тренд, а реальный инструмент, который помогает преподавателям сделать обучение по-настоящему захватывающим. При этом никакие инновации не способны заменить живого педагога. Напротив, они расширяют его профессиональные горизонты и подчеркивают важность человеческой составляющей в образовании. Преподаватель остается центральной фигурой образовательного процесса, а технологии становятся его надежными помощниками.

Искусственный интеллект становится мощным инструментом для оптимизации образовательного процесса. Его применение позволяет сэкономить время на рутинной подготовке, создавать нестандартные подходы к обучению, повышающие вовлеченность и усвоение материала, выстраивать персонализированные траектории, учитывающие индивидуальные особенности учащихся, их текущий уровень знаний, конкретные образовательные цели.

Особая ценность ИИ – в способности анализировать данные из разных источников и выявлять скрытые взаимосвязи. Это помогает вовремя обнаруживать пробелы в знаниях, определять моменты, требующие живого взаимодействия, предоставлять точечную помощь там, где она наиболее нужна.

Потенциал искусственного интеллекта направлен на повышение эффективности деятельности преподавателя и формирование оптимальных условий для обучения и развития слушателей. Ключевой механизм реализации – комплексный анализ данных из разнородных источников и генерация персонализированных образовательных траекторий, что несомненно позволяет существенно сократить временные затраты на сбор, обработку и сопоставление информации, преодолеть сложности, связанные с динамичностью данных и многофакторностью образовательного процесса (когда объем учитываемых параметров и источников информации достигает критических значений). Кроме того, систематизированная аналитика способствует повышению эффективности командной работы в образовательных учреждениях за счет прозрачности данных и согласованности действий участников процесса.

Эффективная реализация образовательных программ обучения слушателей требует системной координации усилий всех участников управленческо-педагогического процесса. В качестве ключевых субъектов взаимодействия выступают преподаватели, руководители структурных подразделений, методические службы, службы социального обеспечения, административное руководство. Только совместная работа позволяет разрабатывать программы с учетом многогранных аспектов образовательного процесса, обеспечивать согласованность действий на всех уровнях реализации и достигать синергетического эффекта при внедрении инновационных решений.

В целях обеспечения ускоренного развития ИИ в Российской Федерации, проведения научных исследований в области ИИ, повышения доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствования системы подготовки кадров в этой области Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года в Российской Федерации. Стратегией определены задачи развития ИИ в России, к которым относятся:

- повышение доступности инфраструктуры, необходимой для развития технологий искусственного интеллекта;
- поддержка организаций-разработчиков технологий искусственного интеллекта;
- поддержка научных исследований и разработок в целях обеспечения опережающего развития искусственного интеллекта;
- повышение уровня компетенций в области искусственного интеллекта и уровня информированности граждан о технологиях искусственного интеллекта;
- стимулирование внедрения технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики и социальной сферы;

- обязательное внедрение доверенных технологий искусственного интеллекта в тех областях его использования, в которых может быть нанесен ущерб безопасности Российской Федерации;

- создание комплексной системы нормативного правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, обеспечение безопасности применения таких технологий;

- укрепление международного сотрудничества в области использования технологий искусственного интеллекта.

В качестве основных направлений повышения уровня компетенций в области искусственного интеллекта Стратегией определены:

- внедрение в образовательных организациях высшего образования комплексной системы подготовки квалифицированных кадров в области разработки и использования технологий искусственного интеллекта;

- развитие навыков создания моделей искусственного интеллекта, в том числе на основе передовых научных достижений, у специалистов в области искусственного интеллекта;

- развитие навыков использования технологий искусственного интеллекта у выпускников образовательных организаций высшего образования посредством включения модулей по искусственному интеллекту в каждую образовательную программу (с учетом особенностей, связанных с отраслевой принадлежностью и направлениями подготовки);

- развитие у талантливой молодежи интереса к изучению и разработке технологий искусственного интеллекта, в том числе увеличение количества и повышение привлекательности профильных конкурсов, олимпиад, летних школ, кружков и профориентационных мероприятий, направленных на развитие интеллектуальных и творческих способностей обучающихся, включая способности к математике и информатике, проведение международных олимпиад для обучающихся по основным общеобразовательным программам и образовательным программам высшего образования, учет результатов олимпиад при поступлении в образовательные организации высшего образования, предоставление грантов, выплата стипендий и премий [3].

Интеграция искусственного интеллекта в российское образовательное пространство сталкивается с существенным ограничением – острым дефицитом квалифицированных специалистов. Данный кадровый дисбаланс актуализирует ряд стратегических задач для образовательной системы МВД России: организацию системной подготовки и переподготовки компетентных кадров; модернизацию учебных программ с целью обеспечения их соответствия требованиям цифровой трансформации различных сфер деятельности; усиление конкурентных позиций образовательных организаций в области технологий искусственного интеллекта. Таким образом, преодоление кадрового

дефицита становится ключевым условием успешной цифровизации образовательного сектора.

Интеграция искусственного интеллекта в образовательную среду сопряжена с комплексом вызовов и потенциальных рисков. Одной из наиболее существенных проблем в контексте применения ИИ выступает вопрос эмоционального восприятия машинных систем. Современный уровень развития науки достиг той стадии, когда создание искусственного интеллекта стало технически реализуемой задачей, однако его социо-психологическое принятие остается предметом дискуссий.

Тем не менее значительная часть научного сообщества сохраняет скептическое отношение к безоговорочной интеграции искусственного интеллекта. Это обусловлено рядом нерешенных проблем: техническими сбоями, чреватými утратой критически важных данных; социально-экономическими рисками, связанными с массовой заменой человеческого труда автоматизированными системами; когнитивными последствиями, предполагающими постепенную утрату людьми способности к самостоятельному мышлению при передаче интеллектуальных функций машинам. Таким образом, стремительное развитие ИИ порождает не только технологические, но и гуманитарные вызовы, требующие междисциплинарного осмысления.

Необходимо признать, что на текущем этапе развития технологий искусственный интеллект не способен полноценно заменить непосредственное взаимодействие в диаде «преподаватель – обучающийся». Несмотря на успешную реализацию отдельными ИИ-решениями следующих функций: репетиторского сопровождения; автоматизированной оценки знаний; анализа поведенческих паттернов слушателей, сохраняется критическая потребность в «живой» обратной связи. При этом модернизация образовательной деятельности предполагает двуединую задачу – совершенствование собственно процесса обучения и оптимизацию учебно-воспитательного компонента. Перспективным направлением развития образовательного пространства на базе ИИ видится интеграция локальных образовательных систем (территориальных, региональных, национальных) в единое глобальное образовательное пространство.

В заключении считаем логичным отметить, что противопоставление «человек vs ИИ» – ложная дилемма. Искусственный интеллект не способен воспроизвести человеческую интуицию, имитировать подлинную креативность, проявлять эмпатию и эмоциональную отзывчивость, осуществлять критическое осмысление этических вопросов. Однако именно это открывает новые возможности. ИИ берет на себя рутинные операции и анализ данных. Человек же фокусируется на творческом подходе к задачам, нестандартном решении проблем, межличностном

взаимодействии. Оптимальная модель будущего – симбиоз: ИИ как инструмент усиления человеческих способностей, а не их замена.

Библиографический список

1. Михальченко И. А. Технологии искусственного интеллекта в российском образовании : перспективы и риски / И. А. Михальченко // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения : сборник статей по материалам ХСVII международной научно-практической конференции. М., 2025. С. 13–23.

2. Юшина К. А. Факторы повышения качества профессионального обучения сотрудников ОВД / К. А. Юшина // Актуальные проблемы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Орел, 2025. С. 240–243.

3. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») : Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

© Коротова И. М., 2026

УДК 378.016.(470)

Куземин Р. М.,
старший преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

УЧЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает вопросы и аспекты, возникающие при организации и проведении учений.

Ключевые слова: учения, оперативно-служебные задачи, высокий профессиональные качества, обучение через вызов.

Abstract. In this article, the author examines the issues and aspects that arise during the organization and conduct of exercises.

Keywords: exercises, operational and service tasks, high professional qualities, training through a challenge

Подготовка и обучение квалифицированных сотрудников для органов внутренних дел – это основная задача образовательных организаций в системе МВД России. Практические занятия, в том числе с участием действующих сотрудников органов внутренних дел, являются основой для формирования знаний и навыков у слушателей, необходимых для выполнения служебных задач. Учениям, как одному из видов практических занятий, определено важное место в подготовке сотрудников органов внутренних дел, и они являются эффективной формой обучения.

Задачи оперативно-служебной деятельности, решаемые в ходе проведения учений, должны нести четкую смысловую нагрузку, иметь последовательность и логичность постановки вопросов и задач. Тактически правильные действия при отработке практических задач и ситуаций должны закладывать фундамент для принятия правильного решения с целью выполнения последующих заданий. Конкретные практические задания, ситуации и вводные необходимо разрабатывать таким образом, чтобы в конечном итоге были достигнуты основные цели учения [1].

Считаем необходимым определить следующие основные задачи учений: воспитание и подготовка слушателей в профессиональном отношении к выполнению реальных практических задач, поставленных перед органами внутренних дел; умелое применение знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных задач сотрудниками полиции в различных постоянно меняющихся условиях службы; применение нестандартных методов мышления, которые будут способствовать решению вышеуказанных задач; выработка навыков действий сотрудников полиции при постоянно меняющейся оперативной обстановке.

Оптимально, для проведения учений выбрать 3 этапа:

1 этап – из числа слушателей формируются учебные подразделения (следственно-оперативная группа, подразделения уголовного розыска, эксперты-криминалисты). Происходит определение и постановка задач, разработка плана проведения оперативно-розыскных и проверочных мероприятий;

2 этап – непосредственное проведение мероприятий согласно разработанному плану с целью решения оперативно-служебных задач и представленных вводных;

3 этап – оформление отчетных документов по проведенным мероприятиям (справки, рапорта, протоколы, постановления и т. д.), подведение итогов и выставление оценок обучающимся.

На первоначальном этапе необходимо подготовить учебно-методическую и материально-техническую базы для слушателей, в том числе с применением современных средств информационно-телекоммуникационных технологий.

Руководитель определяет вводные задачи и организует отработку учебных вопросов учения. Слушатели распределяют роли должностных лиц учебных подразделений (следственно-оперативная группа, группа оперуполномоченных, группа экспертов, руководители подразделения).

При отработке вопросов в составе учебных групп руководителем могут оцениваться: действия старшего группы; полнота разработанного плана мероприятий и так далее.

В рамках проведения второго этапа учения целесообразно дополнять оперативную обстановку иными вводными, которые неизвестны условным группам и должностным лицам. Это позволит проявлять инициативу и изобретательность при выполнении заданий, мыслить нестандартно при решениях поставленных задач. В случае невыполнения или некорректного выполнения поставленных вводных руководителю необходимо выбрать и обозначить наиболее подходящий вариант решения поставленных задач и вопросов.

В процессе проведения третьего этапа отрабатываются вопросы подготовки и оформления отчетных документов в соответствии с требованиями МВД России, регламентирующими деятельность органов внутренних дел.

При проведении учений имеет большое значение воспитание высоких профессиональных качеств и дисциплины обучающихся. Немаловажную роль при проведении учений играет личный пример старших групп и условных руководителей. Если они сами показывают пример образцового исполнения своих служебных обязанностей, то вызывает этим у слушателей чувство подражания.

Определенное место в проведении учений отводится подведению итогов проведенных мероприятий и оценке действий каждого слушателя. Необходимо провести анализ действий слушателей, указать на недостатки и причины их допущения, также отразить и указать на положительные примеры решений и действий обучающихся и отдельных учебных групп.

Отдельно хотелось бы остановиться на применении в учениях образовательного формата – обучение через вызов. В век цифровых технологий особую ценность приобрели мягкие навыки (умение работать в команде, мыслить нестандартно), и обучение должно быть направлено на их развитие. Обучение через вызов – это одна из разновидностей проблемно-ориентированного обучения [2].

Суть данного метода заключается в постановке сложных, амбициозных задач с большим потенциалом роста (даже при отсутствии нужного уровня компетенций). Причем задачи должны быть не учебные, а построены на реальной практической деятельности.

При таком подходе нужно обращать особое внимание на:

- разъяснение целей задач, глобальных смыслов проводимых мероприятий;

- мотивацию, возможные ошибки и качественную обратную связь.

Обучение через вызов предполагает три основных шага:

- вовлечение через вопросы;
- расследование;
- действие.

Например, если какой-то населенный пункт или район регулярно подвержен преступлениям имущественного блока, то слушателям предлагают выяснить, из-за чего возникают данные преступления, изучить, что может спровоцировать это явление и как можно его предотвратить. В итоге им предстоит предложить потенциальное решение проблемы – например, проведение постоянных рейдовых мероприятий, интерактивный контроль криминогенных зон на данной территории обслуживания.

В соответствии с основным предназначением данной формы учебного процесса слушателям предоставляется возможность самостоятельного решения оперативно-служебных задач в обстановке, максимально приближенной к реальной, в том числе в условиях осложнения криминогенной обстановки и противодействия криминальных структур различных уровней.

Учения являются решающим этапом системного закрепления и проверки профессионально значимых качеств и навыков слушателей. Опыт проведения учений в образовательных учреждениях МВД России подтвердил тот факт, что для большинства кафедр эти учения стали действенным стимулом развития межпредметной интеграции учебно-воспитательного процесса вокруг одной из основных задач – усиление практической направленности обучения.

Библиографический список

1. Оперативно-тактические учения как составная часть комплексной подготовки курсантов и слушателей в образовательных учреждениях МВД Российской Федерации. КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-takticheskie-ucheniya-kak-sostavnaya-chast-kompleksnoy-podgotovki-kursantov-i-slushateley-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah/viewer> (дата обращения: 25.01.2026).

2. 6 инновационных трендов 2023–2024 года в обучении. Skillbox. URL: <https://skillbox.ru/media/corptrain/6-innovatsionnykh-trendov-20232024-goda-v-obuchenii-personala/>. (дата обращения: 25.01.2026)

© Куземин Р. М., 2026

Лукашенко К. В.,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

**ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ**

Аннотация. В статье исследуется роль и потенциал инновационных образовательных технологий в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Автор анализирует теоретические основания внедрения инноваций, включая компетентностный, деятельностный и контекстный подходы, и рассматривает конкретные технологические решения, применяемые в ведомственном образовательном комплексе. Особое внимание уделяется практическим аспектам использования симуляционных технологий, элементов геймификации, цифровых образовательных сред и адаптивных систем обучения. На основе анализа существующей практики и мнений российских экспертов выявляются ключевые преимущества, потенциальные риски и организационно-педагогические условия эффективной интеграции инноваций в учебный процесс. Делается вывод о том, что грамотное применение современных образовательных технологий является критически важным фактором для повышения качества подготовки сотрудников органов внутренних дел, формирования у них устойчивых практических навыков и готовности к деятельности в сложных, нестандартных условиях.

Ключевые слова: инновационные технологии, профессиональная подготовка, органы внутренних дел (ОВД), симуляционное обучение, цифровая образовательная среда, геймификация, практико-ориентированное обучение, искусственный интеллект.

Abstract. The article examines the role and potential of innovative educational technologies in the system of professional training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The author analyzes the theoretical foundations for the introduction of innovations, including competence-based, activity-based and contextual approaches, and considers specific technological solutions used in the departmental educational complex. Special attention is paid to the practical aspects of using simulation technologies, elements of gamification, digital educational environments and

adaptive learning systems. Based on the analysis of existing practice and opinions of Russian experts, key advantages, potential risks and organizational-pedagogical conditions for effective integration of innovations into the educational process are identified. It is concluded that the competent application of modern educational technologies is a critically important factor for improving the quality of training of police officers, developing their sustainable practical skills and readiness to act in complex, non-standard conditions.

Keywords: innovative technologies, vocational training, internal affairs bodies (IAB), simulation training, digital educational environment, gamification, practice-oriented training, artificial intelligence

Современные вызовы, связанные с цифровизацией общества, усложнением криминальной среды и повышением общественных ожиданий к работе правоохранительных органов, обуславливают необходимость кардинального обновления методологии и инструментария профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). Традиционные, преимущественно лекционные формы обучения, часто не способны сформировать у слушателей комплексные навыки действий в нестандартных, стрессовых ситуациях, требующих мгновенного анализа обстановки и принятия юридически и тактически грамотных решений. Исследователи констатируют, что «разрыв между динамично меняющейся оперативной обстановкой и содержанием учебных программ остается одной из самых острых проблем ведомственного образования, преодолеть которую можно только за счет гибких, технологически насыщенных методов обучения» [1, с. 55]. В этой связи внедрение инновационных образовательных технологий (далее – ИОТ) перестает быть вопросом педагогического экспериментирования, превращаясь в стратегическую задачу для всей системы ведомственного образования. Как отмечают специалисты, «основной задачей современного этапа развития образовательных организаций МВД России является не просто механическое насыщение учебного процесса цифровыми устройствами, а содержательная трансформация педагогического процесса на основе новых технологических возможностей» [2, с. 15]. Теоретической основой такой трансформации выступают компетентностный, деятельностный и контекстный подходы, которые в совокупности смещают фокус с трансляции знаний на моделирование и проживание профессиональной деятельности в условиях, максимально приближенных к реальности. Этот переход закономерен, ведь «формирование профессиональной компетентности, особенно в силовых структурах, по своей сути есть процесс преобразования внешних знаний и норм во внутренний план действий, что наилучшим образом происходит в смоделированной или реальной профессиональной деятельности» [3, с. 28].

Ключевым направлением практического применения ИОТ в подготовке сотрудников ОВД является развитие симуляционного обучения. Речь идет о комплексе технологий, позволяющих моделировать профессиональные ситуации – от общения с гражданами на патрульно-постовой службе до задержания вооруженного преступника или управления кризисной ситуацией. Современные тренажерные комплексы включают интерактивные огневые тир, виртуальные полигоны с использованием технологий VR (виртуальной реальности) и AR (дополненной реальности), а также специализированные программные симуляторы для отработки навыков расследования. Эмпирические исследования показывают, что «систематическое применение тренажерных комплексов на базе виртуальной реальности для отработки тактических действий позволяет сократить время формирования устойчивого навыка у слушателей на 25–30 % по сравнению с традиционными методами» [4, с. 74]. Преимущество симуляторов заключается не только в безопасности и экономической целесообразности (отсутствие расходов на боеприпасы, возможность многократного повторения сценариев), но и в возможности детального разбора действий обучаемого, записи и анализа всех его перемещений, решений и физиологических реакций, что обеспечивает глубокую обратную связь. Особую ценность представляют комплексные симуляторы, которые «интегрируют несколько аспектов деятельности: правовую оценку ситуации, тактическое решение, коммуникацию с виртуальными «гражданами» и применение специальных средств, что формирует у обучаемого целостную картину служебного эпизода» [5, с. 41]. Например, симулятор допроса с использованием технологий отслеживания взгляда и анализа речи позволяет не только оценить логику вопросов, но и выявить невербальные признаки стресса у самого обучающегося, что крайне важно для последующей психологической подготовки.

Еще одним перспективным направлением является внедрение элементов геймификации и использования игровых форматов в обучении. Это не сводится к развлекательной функции, а представляет собой методологию, использующую игровые механики (очки, уровни, рейтинги, нарративные сценарии) для повышения мотивации и вовлеченности слушателей. В контексте подготовки ОВД геймификация может быть реализована через деловые игры по разрешению сложных правовых казусов, стратегические симуляторы управления силами и средствами в условиях массовых беспорядков или командные квесты, требующие совместного решения оперативных задач. Эксперты подчеркивают, что «геймифицированные образовательные модули, особенно в рамках командообразования, способствуют более глубокому усвоению алгоритмов межличностного взаимодействия и принятия коллективных решений в условиях дефицита времени» [6, с. 48]. Такие форматы позволяют снять

психологические барьеры, стимулировать здоровую соревновательность и превратить процесс освоения сложных процедур в увлекательную и осмысленную деятельность. Практика показывает, что «наиболее эффективны сюжетные квесты, построенные вокруг расследования конкретного преступления, где успех зависит от правильного последовательного выполнения правовых и procedural actions каждым членом команды» [7, с. 33]. Это не только тренирует профессиональные навыки, но и напрямую формирует корпоративную культуру, ценность взаимовыручки и следования инструкции.

Фундаментальной основой для внедрения любых цифровых инноваций становится создание целостной цифровой образовательной среды (далее – ЦОС) ведомственного учебного заведения. ЦОС представляет собой интегрированную платформу, объединяющую электронные библиотеки и базы данных (включая специализированные правовые системы и базы служебной информации), системы дистанционного и смешанного обучения (LMS), портфолио слушателей, средства для проведения вебинаров и онлайн-консультаций. Актуальной тенденцией является разработка и внедрение «закрытых образовательных контуров, обеспечивающих безопасный доступ слушателей к учебным материалам и симуляторам, максимально приближенным по функционалу и интерфейсу к реальным служебным информационным системам МВД России» [8, с. 22]. Это позволяет не только организовать гибкую и персонализированную траекторию обучения, но и сформировать у будущих сотрудников цифровую культуру работы с ведомственными ресурсами, что является прямой предпосылкой их будущей служебной эффективности. Важным компонентом такой среды становятся мобильные приложения, которые «обеспечивают доступ к микрокурсам, нормативным справочникам и тестам для самопроверки в любое время, что критически важно для сотрудников, находящихся на стажировке или совмещающих службу с обучением» [9, с. 19]. Таким образом, ЦОС стирает границы аудитории и становится постоянным спутником профессионала.

Одной из самых сложных, но наиболее адресных инноваций является развитие адаптивных обучающих систем. Эти системы, основанные на алгоритмах искусственного интеллекта и анализа больших данных, способные в реальном времени оценивать уровень знаний и темп обучения конкретного слушателя, автоматически подбирая для него индивидуальный набор заданий, материалов и уровень сложности следующих учебных модулей. В контексте профессиональной подготовки это может означать автоматизированное формирование индивидуального плана для слушателя, испытывающего трудности в огневой подготовке, или, наоборот, предложение углубленных материалов по криминалистике для наиболее прилежных слушателей. Теоретики образовательных технологий отмечают, что «внедрение адаптивных систем в ведомственном образовании – это

путь к преодолению главного противоречия между стандартизированной программой и разнородным исходным уровнем подготовки слушателей, что особенно актуально для курсов профессиональной переподготовки» [10, с. 36]. Первые пилотные проекты показывают, что «использование предиктивной аналитики на основе данных об успеваемости позволяет выявить слушателей группы риска по отчислению или неудачной сдаче экзаменов еще на ранней стадии и своевременно оказать им адресную методическую поддержку» [11, с. 88]. Это переход от реагирования на неудачи к упреждающему управлению успехом каждого обучающегося.

Однако внедрение ИОТ сопряжено с рядом серьезных вызовов. К ним относятся высокие первоначальные затраты на разработку и закупку оборудования, необходимость постоянного обновления контента и программного обеспечения, а также острая потребность в масштабной переподготовке профессорско-преподавательского состава, который должен не только освоить новые инструменты, но и радикально пересмотреть свою роль с транслятора знаний на роль тьютора, фасилитатора и разработчика образовательных сценариев. Важным организационно-педагогическим условием успеха является «формирование устойчивой мотивации преподавателей к инновациям через включение их в процессы разработки технологических решений и признание их авторского вклада, а не просто административное давление» [2, с. 18]. Кроме того, сохраняется риск технологического фетишизма, когда увлечение технологическими возможностями подменяет собой четкую педагогическую цель, ради которой эти технологии внедряются. Критики справедливо предупреждают, что «никакой симулятор не заменит живого общения с опытным наставником и выезда на реальное место происшествия, поэтому ключевой задачей является поиск оптимального баланса между технологическим и человеческим компонентами в образовательном процессе» [12, с. 62]. Также существуют риски, связанные с кибербезопасностью цифровых платформ и защитой персональных данных слушателей, что требует особых протоколов и обучения.

Таким образом, инновационные образовательные технологии представляют собой мощный инструмент модернизации системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД, отвечающий на вызовы современности. Их теоретическая ценность заключается в реализации компетентного и деятельностного подходов через создание иммерсивной, практико-ориентированной обучающей среды. Практическая ценность подтверждается конкретными результатами применения симуляторов, геймифицированных курсов и цифровых платформ, которые способствуют формированию устойчивых профессиональных навыков, ситуационной готовности и цифровой грамотности будущих полицейских. Как резюмируют аналитики, «синтез симуляционного обучения, адаптивных систем и элементов геймификации создает принципиально

новую дидактическую модель – модель опережающей подготовки, когда слушатель имеет возможность «натренировать» реакцию на еще не случившуюся, но вероятную профессиональную ситуацию» [13, с. 105]. Успешная интеграция ИОТ требует не точечных закупок оборудования, а системной работы по формированию новой образовательной экосистемы, включающей технологическую инфраструктуру, актуальный цифровой контент и, что самое главное, подготовленных и мотивированных педагогов-новаторов. Дальнейшее развитие данного направления видится в углубленной персонализации обучения на основе данных, межведомственной интеграции учебных симуляторов и создании масштабируемых моделей оценки эффективности конкретных технологий для различных категорий обучающихся в системе МВД России.

Библиографический список

1. Леонтьев М. П. Профессиональная подготовка кадров для ОВД в условиях социальной турбулентности : вызовы и ответы // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 54-60.
2. Волков А. А., Сидоров П. К. Цифровая трансформация педагогического процесса в ведомственном вузе : от теории к практике // Педагогика и психология служебной деятельности. 2023. № 2. С. 14–21.
3. Зайцева О. В. Компетентный подход в высшем профессиональном образовании сотрудников правоохранительных органов : монография. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2020. 156 с.
4. Громов М. П. Эффективность применения тренажерных комплексов виртуальной реальности в тактико-специальной подготовке сотрудников полиции : экспериментальное исследование // Специальная техника. 2022. № 5. С. 70–78.
5. Абрамов К. Д. Комплексные симуляторы в профессиональном обучении: дидактический дизайн и практика применения // Открытое образование. 2021. № 6. С. 38–47.
6. Костина Л. М. Геймификация в профессиональном обучении сотрудников ОВД : методические возможности и ограничения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. № 4 (87). С. 45–51.
7. Новиков Р. А. Игровые методы в командообразовании слушателей образовательных организаций МВД России // Прикладная юридическая психология. 2023. № 1. С. 30–37.
8. Тимофеев Н. С. Безопасная цифровая образовательная среда как элемент подготовки кадров для системы МВД России // Информационные технологии в правоохранительной деятельности. 2023. № 1. С. 20–26.

9. Фролов С. И. Мобильное обучение в системе непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Информатизация образования и науки. 2022. № 3 (55). С. 15–23.

10. Широкова Е. Д. Адаптивные обучающие системы в профессиональном образовании : теория, дизайн, внедрение. М. : Издательский дом ВШЭ, 2021. 200 с.

11. Демидов А. В., Орлова Г. Н. Анализ больших данных в управлении качеством образовательных результатов в ведомственном вузе // Университетское управление: практика и анализ. 2024. № 1. С. 84–93.

12. Савельев И. К. Традиции и инновации в педагогике служебной деятельности : поиск баланса // Педагогический журнал. 2020. № 5. С. 58–65.

13. Петрова А. Р., Кузнецов В. Л. Модель опережающей профессиональной подготовки на основе цифровых двойников технологических процессов // Образовательные технологии и общество. 2023. Т. 26. № 2. С. 98–109.

© Лукашенко К. В., 2026

УДК 377.6.351.74.018.48(470)

Матвеева Р. Р.,

старший преподаватель кафедры
профессиональной подготовки Уфимского
юридического института МВД России,

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема повышения эффективности профессиональной подготовки будущих инспекторов по делам несовершеннолетних в условиях трансформации социальных вызовов и цифровизации общества. Обосновывается необходимость перехода от традиционных образовательных форматов к практике внедрения инновационных педагогических технологий, ориентированных на формирование ключевых компетенций профилактической деятельности. В статье предоставлен практический опыт работы руководителя одного из подразделений по делам несовершеннолетних территориального органа внутренних дел, который позволил увидеть инновации не в теории, а в «полевых условиях», с учетом всех реальных ограничений и специфики работы органов внутренних дел.

Ключевые слова. Девиантное поведение, профессиональные компетенции, инспектор по делам несовершеннолетних, профилактическая деятельность, инновационные методы обучения, педагогические технологии, VR-технологии.

Abstract. This article discusses the current problem of improving the effectiveness of professional training for future juvenile inspectors in the context of the transformation of social challenges and the digitalization of society. It substantiates the need to switch from traditional educational formats to the practice of implementing innovative pedagogical technologies focused on the formation of key competencies for preventive activities. The article provides practical experience of the head of one of the juvenile affairs units of the territorial police department, which allowed the author to see innovations not in theory, but in the "field conditions", taking into account all the real limitations and specifics of the work of internal affairs bodies.

Keywords. Deviant behavior, professional competencies, juvenile inspector, preventive activities, innovative teaching methods, and pedagogical technologies, VR technologies

Появление новых форм девиантного поведения среди несовершеннолетних (буллинг, кибербуллинг, участие в деструктивных организациях, цифровые правонарушения, дропперство) предъявляют повышенные требования к профессиональному уровню инспектора по делам несовершеннолетних (далее – инспектор ПДН) [2]. Современный полицейский выступает не только как правоприменитель, но и как социальные педагог, психолог, медиатор и координатор межведомственного взаимодействия. В связи с этим возникает необходимость совершенствования системы профессионального обучения с акцентом на развитие комплексных практических навыков, а не на преобладание теоретических знаний.

Ключевые компетенции, которыми должен обладать современный инспектор ПДН:

- коммуникативно-медиативные (умение общаться и находить общий язык: включает в себя способность вести сложные разговоры с подростками и их родителями, внимательно слушать, что они говорят, уметь решать споры и помогать преодолевать трудности в общении);
- диагностико-прогностические (умение выявлять ранние признаки семейного неблагополучия, рискованного поведения подростков, а также оценивать социальную среду развития);
- информационно-аналитические (способность работать с большими массивами данных, анализировать информацию из цифровых источников (социальные сети), готовить аналитические материалы);

- организационно-координационные (навыки построения межведомственного взаимодействия с органами системы профилактики);
- правоприменительные и процессуальные (глубокое знание норм административного и семейного права, выработка алгоритма действий).

Традиционная лекционно-семинарская система в образовательных программах демонстрирует разрыв между теоретическими знаниями и практической готовностью будущих сотрудников полиции. Возникают трудности при первой же самостоятельной профилактической беседе с подростком или работе с семьями неблагополучного быта.

Решением проблемы расхождения между теорией и практикой станет систематическое включение в учебный процесс следующих новаторских методов. Чтобы эффективно применять эти методы, рассмотрим их на конкретных практических примерах.

1. Методы «погружения» и «проигрывания»:

- развернутые кейс-стадии (Case-study) (анализ сложных ситуаций, которые действительно случались с детьми и подростками, нуждающимися в помощи. Например, семейное насилие, жестокое обращение с ребенком в семье, буллинг в школе, бродяжничество подростков, рассмотреть примеры совершения подростками суицидальных попыток. В каждом примере будет скрытая проблема, которую нужно будет рассмотреть со всех сторон: с точки зрения закона, общества и психологии. Нужно будет придумать несколько способов решения этой проблемы и подумать, к чему они могут привести);

- деловые и ролевые игры (моделирование типовых и критических профессиональных ситуаций). Примеры деловых и ролевых игр:

«Опрос несовершеннолетних учащихся по факту драки в школе».

Цель: получение объективной и полной картины произошедшего события, позволяющей установить обстоятельства инцидента, причины возникновения конфликта, степень ответственности участников и возможное влияние инцидента на образовательный процесс и школьную среду.

Ход игры: обучающиеся распределяются на роли потерпевшего подростка, зачинщиков драки, свидетелей из числа одноклассников, законных представителей, социального педагога, классного руководителя, инспектора ПДН. Затем проводится групповое обсуждение, включающий анализ, оценку действий всех участников инцидента и работы органов системы профилактики. Видеосъемка хода игры позволит провести детальный разбор.

2. «Профилактическая беседа с семьей неблагополучного быта, уклоняющейся от воспитания, содержания и обучения несовершеннолетних детей с последующим привлечением к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ». Либо такую же модель, только в виде рассмотрения материала об административном

правонарушении по ст. 5.35 КоАП РФ на заседании комиссии по делам несовершеннолетних защите их прав (далее – КДН и ЗП).

Цель: развитие коммуникативных навыков, умение убеждать и мотивировать родителей исполнять обязанности по воспитанию детей. Разъяснение им нормы действующего законодательства по защите прав несовершеннолетних детей.

Ход игры: один из обучающихся играет роль неблагополучного родителя (например, злоупотребляющего спиртными напитками), другой – инспектора ПДН, задача которого заключается в установлении контакта, выявлении причин такого поведения и мотивации родителя на исправление ситуации. Групповое обсуждение включает оценку эффективности коммуникации, выбор оптимальных стратегий воздействия и определение дальнейшего плана работы с семьей.

3. Экстренный выезд по сообщению о самовольном уходе подростка из дома.

Цель: отработать навыки быстрого реагирования сотрудников полиции, органов системы профилактики на случаи самовольного ухода подростка из дома, развить умение оперативно собирать информацию, устанавливать контакт с семьей и подростком, определять причины ухода и разрабатывать дальнейшие шаги по обеспечению безопасности и возвращению подростка домой.

Ход игры: преподаватель формирует сценарий игры, описывающий конкретные детали конкретного случая самовольного ухода подростка из дома, начиная с возрастных особенностей, наличия конфликтов в семье, в школе. Участники делятся на группы: семья подростка, представители органов системы профилактики, в том числе инспектор ПДН, сам подросток. После завершения ролевой игры проходит детальное обсуждение принятых решений, разрабатываются эффективные меры профилактического воздействия на подростка и его семьи.

VR-симуляционные тренинги с использованием VR-технологий: с помощью VR-тренингов создаются виртуальные ситуации, где участники могут взаимодействовать с цифровыми персонажами, такими как подростки или агрессивные взрослые. Это отличный способ научиться правильно общаться при агрессии и давлении со сторон, но при этом чувствовать себя в безопасности.

«Общение с агрессивным родителем».

Цель: повысить свою компетентность в управлении агрессией и построении продуктивного диалога в напряженных ситуациях.

Ход игры: обучающийся в роли инспектора ПДН, к нему входит взволнованный родитель, выражающий недовольство по факту доставления его несовершеннолетнего сына в территориальный орган внутренних дел. Обучающийся должен успокоить родителя, выслушать его претензии и попытаться наладить продуктивный диалог, разъяснив

обоснованность и законные основания доставления подростка, ссылаясь на действующее законодательство.

«Диалог с подростком – наркопотребителем».

Цель: Развитие навыков убеждения и оказания позитивного влияния на подростка, находящегося в опасной ситуации.

Ход игры: обучающимся предстоит провести беседу с подростком, употребляющим наркотики. По ходу разговора подросток сопротивляется попыткам взрослого вмешаться в его жизнь, проявляет недоверие и агрессию.

Необходимое оборудование – компьютер или ноутбук с достаточной мощностью обработки графики, шлем виртуальной реальности (Oculus Rift, HTC Vive, PlayStation VR и др.). Основные преимущества технологии VR в обучении – реалистичность опыта и высокий уровень погружения, возможность многократного прохождения одного и того же сценария для повышения мастерства.

2. Проектные и интерактивные методы:

– разработка индивидуальных программ профилактики (обучающиеся получают информацию о вымышленном подростке, который состоит на учете в подразделении по делам несовершеннолетних. Обучающиеся должны с учетом его социального окружения психологических особенностей и характера правонарушения, разработать межведомственный план индивидуально-профилактической работы с конкретными мероприятиями и критериями эффективности. В рамках данного метода будет полезно приобрести навык ведения учетно-профилактической карточки подростка в соответствии с требованиями приказа МВД России № 845 от 15 октября 2015 г. «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [5].

Как сделать обучение более современным и эффективным с помощью новых методов и подходов. Предлагается следующая модель:

1. Теоретико-аналитический модуль (изложение лекционного материала основано на перспективе последующего практического освоения. Каждую рассматриваемую тему сопровождает небольшой прикладной кейс, предназначенный для группового обсуждения).

2. Практико-ориентированный модуль: (ключевая стадия. Учебный процесс базируется на моделировании практических ситуаций и игровых сценариях, где участники исполняют определенные роли. Сначала обучающиеся пошагово осваивают отдельные умения, такие как проведение опросов или анализ потенциальных угроз. После этого они переходят к отработке более сложных, комплексных сценариев, объединяющих полученные навыки).

3. Рефлексивно-оценочный модуль: каждая симуляция сопровождается структурированной обратной связью (разбор «горячего

стула», анализ видеозаписи). Итоговая аттестация проводится в форме комплексного ситуационного экзамена, где обучающийся должен продемонстрировать весь набор компетенций в смоделированной профессиональной ситуации.

Через резонансных происшествий с участием несовершеннолетних может негативно повлиять на работу полиции в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних из-за усиления внимания к этой теме и выявления проблем в деятельности органов внутренних дел. Это может привести:

- к усилению контроля за работой подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) и других служб полиции, специализирующихся на профилактике правонарушений несовершеннолетних;

- выявлению нарушений в работе полиции, например, несвоевременной постановки на профилактический учет подростков или необоснованного снятия с него сотрудниками полиции может повлечь привлечение к дисциплинарной ответственности сотрудника вплоть до возбуждения уголовного дела по статье «Халатность» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Применение инновационных методов в процесс обучения при проведении занятий позволит «будущему инспектору ПДН» перейти от роли «контролера» и «карателя» к роли «наставника» в сложном мире правил и рисков. Это повысит доверие, позволит работать на опережение и, в конечном счете, более эффективно выполнять задачу – защиту законных интересов несовершеннолетних, профилактику преступности и безнадзорности.

Библиографический список

1. Змановская Е. В. Девиантология : Психология отклоняющегося поведения: учебное издание / Змановская Е. В. М. : Академия, 2018. С. 288. (Высшее профессиональное образование). URL: <https://academia-moscow.ru>. Режим доступа: Электронная библиотека «Academiamoscow». (дата обращения: 10.02.2026).

2. Гаврилина А. А., Харламова Д. А. К вопросу о необходимости формирования цифровой компетенции будущих инспекторов ПДН в аспекте профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы сети интернет // Человеческий капитал. 2022. № 7 (163). С. 108.

3. Ульянова И. В., Ерофеева М. А., Ананьин О. Ю. Инновационные подходы в подготовке курсантов – будущих инспекторов по делам несовершеннолетних к профилактике деструктивных форм поведения подрастающего поколения // Прикладная психология и педагогика :

сетевое издание. 2022. Т. 7. № 3. С. 44–53. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/51379/view> (дата обращения 10.02.2026).

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 10.02.2026).

5. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845. Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158962/ (дата обращения: 10.02.2026).

© Матвеева Р. Р., 2026

УДК 378.046.4

Минибаев А. А.,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКЕ СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты внедрения и использования инновационных образовательных технологий в процессе профессиональной переподготовки сотрудников органов внутренних дел. Особое внимание уделяется специфике обучения взрослой аудитории в условиях ведомственного вуза, интеграции цифровых инструментов и симуляционных методов в правовую подготовку. Автор анализирует педагогические и организационные проблемы, возникающие при реализации программ дополнительного профессионального образования, и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: профессиональная переподготовка, МВД России, инновационные технологии, юридическое образование, дистанционное обучение, симуляционные технологии, компетентностный подход.

Abstract. The article discusses the current aspects of the introduction and use of innovative educational technologies in the process of professional

retraining of law enforcement officers. Special attention is paid to the specifics of adult education in a departmental university, the integration of digital tools and modeling methods into legal training. The author analyzes the pedagogical and organizational problems that arise during the implementation of additional professional education programs and suggests ways to solve them.

Keywords: professional retraining, Ministry of Internal Affairs of Russia, innovative technologies, legal education, distance learning, simulation technologies, competence approach

В условиях динамичного изменения оперативной обстановки, реформирования законодательства и цифровизации правоохранительной деятельности требования к уровню компетенций сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) постоянно растут. Профессиональная переподготовка в образовательных организациях МВД России выступает ключевым механизмом адаптации кадрового состава к новым вызовам.

Однако традиционные лекционно-семинарские формы обучения нередко оказываются недостаточно эффективными для слушателей, уже имеющих практический опыт работы. Возникает необходимость системного внедрения современных образовательных технологий, которые позволяют не только передавать теоретические знания, но и формировать устойчивые профессиональные навыки в сжатые сроки.

Профессиональная переподготовка сотрудников ОВД обладает рядом специфических черт. Во-первых, это андрагогический характер обучения: слушателями являются взрослые люди с уже сформированными установками и практическими навыками. Во-вторых, это ориентация на решение узкоспециализированных служебных задач.

Современные образовательные технологии в данном контексте следует понимать как совокупность методов, средств и форм обучения, направленных на достижение гарантированного образовательного результата на основе цифровизации и интерактивности.

Одним из наиболее перспективных направлений является использование имитационно-симуляционных технологий:

1. **Виртуальные полигоны и тренажеры.** Использование программных комплексов, позволяющих моделировать процесс осмотра места происшествия, фиксации следов преступления и проведения допроса в виртуальном пространстве. Это минимизирует риски ошибок в реальной практике;

2. **Деловые и ролевые игры.** Моделирование судебных заседаний, ситуаций задержания правонарушителей или проведения обыска позволяет слушателям отработать алгоритмы действий в условиях, максимально приближенных к реальности;

3. **Кейс-метод.** Анализ реальных уголовных и административных дел из практики территориальных органов МВД позволяет развивать аналитическое мышление и навыки правовой квалификации деяний.

Кейс-стади как метод формирования практических навыков

Метод кейс-стади (case-study) представляет собой детальный анализ реальной или смоделированной профессиональной ситуации, требующей от обучающегося принятия решений и разработки алгоритма действий. В системе МВД данный метод позволяет моделировать сложные оперативно-служебные задачи, такие как:

- расследование конкретного вида преступления (например, мошенничества с использованием IT-технологий);
- действия наряда полиции при задержании вооруженного преступника;
- проведение профилактической беседы с несовершеннолетним;
- работа с обращениями граждан в условиях конфликта.

Этапы работы с кейсом в учебном процессе:

1. **Подготовительный:** преподаватель предоставляет обучающимся пакет документов по делу (протоколы, объяснения, вещественные доказательства, фото- и видеоматериалы);

2. **Аналитический:** слушатели самостоятельно или в малых группах изучают материалы, выявляют ключевые проблемы, правовые коллизии и недостатки в действиях сотрудников;

3. **Дискуссионный:** проводится коллективное обсуждение, в ходе которого обучающиеся предлагают и аргументируют различные варианты решений;

4. **Рефлексивный:** подведение итогов преподавателем, который дает экспертную оценку предложенным решениям, ссылаясь на нормативные акты и служебные инструкции, а также представляет оптимальный, с профессиональной точки зрения, алгоритм действий.

Преимущество метода заключается в формировании не только предметных знаний, но и критического мышления, умения работать в команде и отстаивать свою позицию. Кейсы, основанные на реальных, уже раскрытых делах с известным исходом, являются наиболее эффективными, так как позволяют сопоставить решение обучающегося с действиями профессионалов;

5. Тренажерные технологии и симуляторы.

Данная группа технологий направлена на отработку моторных навыков, доведение стандартных действий до автоматизма и моделирование экстремальных условий, в которых может оказаться сотрудник.

Основные виды тренажеров, применяемых:

- **специализированные стрелковые тренажеры и тир** (например, «СКАТТ»), которые позволяют отрабатывать стрельбу в

различных условиях (движение, плохая освещенность, ограничение по времени) и по разным мишеням. Современные системы включают видеопроекцию сценариев и лазерные имитаторы оружия;

- **тренажеры вождения** для отработки навыков преследования, маневрирования в городских условиях и действий в нештатных ситуациях;

- **интерактивные стрелковые комплексы** (типа «Рубеж»), где сотрудник оказывается в виртуальном сценарии (например, задержание в квартире, действия при нападении на посту) и должен принимать решения на применение силы или спецсредств, соотнося свои действия с правовыми нормами;

- **психологические тренажеры-симуляторы общения**, где на большом экране проецируется виртуальный собеседник (агрессивный гражданин, потерпевший, свидетель), а система с помощью микрофона и программного обеспечения анализирует речь, интонацию и выбранную тактику общения сотрудника, давая обратную связь.

Использование тренажеров минимизирует риски при обучении, снижает материальные затраты (боеприпасы, ГСМ) и позволяет многократно повторять сложные упражнения.

6. Дистанционные образовательные технологии (ДОТ).

Дистанционные технологии стали неотъемлемой частью системы повышения квалификации, особенно для сотрудников территориальных органов, удаленных от учебных центров.

Формы реализации ДОТ:

1. **Электронные курсы (ЭУМК – электронные учебно-методические комплексы):** размещаются на образовательных порталах (например, «Образовательный портал МВД России») и содержат лекции в текстовом и видеоформате, практические задания, тесты для самоконтроля, глоссарии и ссылки на нормативные источники.

2. **Вебинары и видеоконференции:** позволяют в режиме реального времени проводить лекции, семинары и консультации с экспертами из центрального аппарата для сотрудников по всей стране.

3. **Онлайн-тестирование и аттестация:** используются для промежуточного и итогового контроля знаний. Системы прокторинга (наблюдения за сдающим экзамен через веб-камеру) помогают обеспечить объективность оценки.

4. **Закрытые профессиональные форумы и чаты:** создают среду для неформального обмена опытом между сотрудниками разных регионов и подразделений.

Ключевым преимуществом ДОТ является гибкость (обучение в удобное время) и доступность. Однако для эффективности таких программ необходима высокая мотивация и самодисциплина обучающегося, а также качественный контент, адаптированный под специфику правоохранительной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные образовательные технологии кардинально меняют парадигму профессиональной подготовки сотрудников МВД России, смещая акцент с пассивного усвоения информации на активное формирование компетенций. Интерактивные методы, кейс-стади, тренажерные комплексы и дистанционные форматы в совокупности создают многомерную образовательную среду, максимально приближенную к реальным служебным условиям.

Внедрение данных технологий требует значительных ресурсов: финансовых (на закупку оборудования и разработку контента), кадровых (повышение цифровой грамотности преподавательского состава) и организационных (интеграция новых форм в учебные планы). Тем не менее, инвестиции в современное обучение напрямую влияют на качество кадрового потенциала ведомства, а следовательно, на эффективность выполнения им своих основных функций – защиты прав и законных интересов граждан.

Дальнейшее развитие видится в углубленной персонализации обучения на основе анализа о профессиональных дефицитах сотрудников, расширении применения технологий виртуальной и дополненной реальности для создания иммерсивных учебных сценариев, а также в укреплении межведомственного взаимодействия при создании совместных учебных программ и тренажеров.

Библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: ФЗ от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.
2. О подготовке кадров для органов внутренних дел: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2026).
3. Андреев А. А. Введение в дистанционное обучение: учеб. пособие. – М.: МЭСИ, 2019. 150 с.
4. Бавсун И. Г. Метод кейс-стади в обучении сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. № 2 (85). С. 112–117.
5. Громов В. Д. Инновационные технологии в системе повышения квалификации МВД // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13, № 1. С. 45–52.
6. Малышев К. П. Применение тренажерных технологий при подготовке сотрудников полиции // Научный компонент. 2020. № 3. С. 88–94.
7. Педагогика в правоохранительной деятельности: учебник / под ред. С. С. Пирожкова. М.: ЦОКР МВД России, 2018. 312 с.

8. Сергеев А. Н. Цифровая трансформация юридического образования: вызовы и перспективы // Образование и право. 2023. № 4. С. 210–215.

© Минибаев А. А., 2026

УДК 351.74:159.947.5

Мирхайдарова М. Ю.,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

КАК НЕ ПОТЕРЯТЬ ИНТЕРЕС К ПРОФЕССИИ: МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию мотивационных аспектов профессионального обучения сотрудников полиции. В условиях постоянно меняющихся вызовов и угроз, поддержание высокого уровня профессиональной мотивации является критически важным для эффективной работы правоохранительных органов. В работе анализируются факторы, влияющие на мотивацию к обучению, рассматриваются современные подходы к повышению заинтересованности сотрудников в профессиональном развитии, а также предлагаются рекомендации по оптимизации системы обучения с учетом индивидуальных потребностей и карьерных перспектив.

Ключевые слова: мотивация, профессиональное обучение, сотрудники полиции, профессиональное выгорание, карьерный рост, удовлетворенность работой, правоохранительная деятельность.

Abstract. This article focuses on the motivational aspects of professional training for police officers. In the face of ever-changing challenges and threats, maintaining a high level of professional motivation is crucial for the effective functioning of law enforcement agencies. The article analyzes the factors that influence motivation to learn, explores contemporary approaches to increasing employee engagement in professional development, and provides recommendations for optimizing the training system based on individual needs and career prospects.

Keywords: motivation, professional training, police officers, professional burnout, career growth, job satisfaction, law enforcement

Профессиональная деятельность сотрудников полиции сопряжена с высоким уровнем стресса, риском и ответственностью. Эффективность работы правоохранительных органов напрямую зависит от профессиональной компетентности и мотивации личного состава. Однако поддержание интереса к обучению и профессиональному развитию у сотрудников полиции представляет собой сложную задачу. Снижение мотивации может привести к снижению качества работы, профессиональному выгоранию, текучести кадров и, в конечном итоге, к снижению доверия общества к правоохранительным органам. В связи с этим исследование мотивационных аспектов профессионального обучения сотрудников полиции является актуальной научной проблемой.

Мотивация является мощной стимулирующей силой, которая способна заставить человека преодолевать сложные (временами непреодолимые на первый взгляд) преграды, при этом сохраняя ощущение подъема и удовлетворенности от прикладываемых усилий.

Мотивация – это общее название для процессов, методов, средств побуждения учащихся к познавательной деятельности, активному освоению содержания образования. Она основывается на мотивах, под которыми имеются в виду конкретные побуждения, стимулы, заставляющие личность действовать и совершать поступки [1].

Человек почти не ощущает усталости и утомления, несмотря на высокие нагрузки, одновременно с этим, он способен длительное время удерживать активность и заинтересованность, даже если от него требуется выполнение монотонных действий. Именно поэтому мотивация представляет собой «процесс психической регуляции, влияющий на направление деятельности и количество энергии, мобилизуемой для выполнения этой деятельности» [2].

Существуют различные теории мотивации, которые могут быть применены к анализу мотивации сотрудников полиции:

1. Теория иерархии потребностей Маслоу: удовлетворение базовых потребностей (физиологических, в безопасности) является предпосылкой для мотивации к более высоким потребностям, таким как потребность в уважении и самореализации, которые могут быть реализованы через профессиональное развитие.

2. Теория двух факторов Герцберга: наличие «гигиенических» факторов (условия труда, заработная плата, отношения с коллегами) предотвращает неудовлетворенность, но не мотивирует. «Мотиваторы» (признание, достижения, ответственность, возможности для роста) способствуют повышению мотивации и удовлетворенности работой.

3. Теория ожиданий Врума: мотивация зависит от веры сотрудника в то, что его усилия приведут к желаемому результату, что этот результат будет оценен, и что оценка приведет к вознаграждению.

4. Теория самодетерминации Деси и Райана: мотивация может быть внутренней (основана на интересе и удовольствии от деятельности) или внешней (основана на вознаграждении или наказании). Внутренняя мотивация является более устойчивой и эффективной.

В контексте работы полиции мотивация к обучению может быть обусловлена различными факторами, включая:

- 1) Профессиональный интерес, то есть желание углубить свои знания и навыки в области правоохранительной деятельности;
- 2) Карьерные перспективы;
- 3) Чувство долга и ответственности, в том числе стремление к повышению эффективности своей работы для защиты общества;
- 4) Получение положительной оценки от руководства и коллег за профессиональные достижения;
- 5) Личностный рост, то есть восприятие обучения как возможности самосовершенствования и развития.

Несмотря на наличие мотивационных факторов сотрудники полиции часто сталкиваются с трудностями, которые снижают их заинтересованность в профессиональном обучении. Наличие мотивационных факторов не исключает трудностей, с которыми сталкиваются полицейские и которые снижают их мотивацию к профессиональному обучению. К ним относятся:

1) Высокий уровень стресса и эмоционального выгорания. Синдром эмоционального выгорания представляет собой состояние эмоционального, умственного истощения, физического утомления, возникающего в результате хронического стресса на работе.

2) Недостаточная связь обучения с практической деятельностью. Если обучение не предоставляет сотрудникам инструментов и знаний, которые они могут непосредственно применять в своей работе, оно воспринимается как бесполезная трата времени.

3) Недостаток времени и ресурсов. Высокая загруженность работой и недостаток времени на обучение могут стать серьезным препятствием.

4) Неэффективные методы обучения. Традиционные лекции и семинары могут быть скучными и неинтересными для сотрудников.

5) Отсутствие индивидуального подхода. Обучение, не учитывающее индивидуальные потребности и карьерные цели сотрудников, может быть неэффективным.

6) Отсутствие обратной связи и признания. Если сотрудники не получают обратной связи от своих успехов в обучении и не чувствуют признания за свои достижения, это может снизить их мотивацию.

Таким образом, для повышения мотивации к обучению необходимо использовать современные и эффективные подходы.

Во-первых, необходимо использовать интерактивные методы, которые делают обучение более интересным и вовлекающим.

Интерактивное обучение – это способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности обучающихся: все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия участников и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем.

При интерактивном обучении осуществляется постоянная смена режимов деятельности: игр, дискуссий, работы в малых группах, теоретических блоков (мини-лекций). Такое обучение предполагает отличную от привычной логику образовательного процесса: не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение. Опыт и знания участников образовательного процесса служат источником их взаимообучения и взаимообогащения. Учащиеся берут на себя часть функций преподавателя, что повышает мотивацию и продуктивность обучения. Интерактивная модель наиболее эффективна в профессиональном образовании, поскольку данная категория обучающихся имеет жизненный и профессиональный опыт [3].

По мнению Б. Ц. Бадмаева, «при применении интерактивных методов сильнее всего действует на интеллектуальную активность дух соревнования, соперничества, состязательности, который проявляется, когда люди коллективно ищут истину.

Кроме того, действует такой психологический феномен, как заражение (не подражание, а именно заражение), и любая высказанная соседом мысль способна произвольно вызвать собственную, аналогичную, или близкую к высказанной, или, наоборот, вовсе противоположную» [4].

Во-вторых, есть необходимость обеспечения практической направленности обучения. Обучение должно быть тесно связано с реальными задачами и проблемами, с которыми сталкиваются сотрудники в своей работе.

К этому относятся:

- 1) Разработка индивидуальных планов обучения, с учетом индивидуальных потребностей, карьерных целей и уровня подготовки каждого сотрудника;
- 2) Создание благоприятной обучающей среды, в том числе обеспечение комфортных условий для обучения, доступ к необходимым ресурсам, поддержка со стороны руководства;
- 3) Предоставление возможностей для карьерного роста: обучение должно рассматриваться как инвестиция в будущее сотрудников и предоставлять им возможности для продвижения по службе;

4) Использование геймификации, то есть внедрение игровых элементов в процесс обучения для повышения вовлеченности и мотивации.

Посредством использования практик геймификации можно содействовать становлению необходимых личностных компетенций обучающихся [5].

5) Развитие навыков самообучения: обучение сотрудников методам самостоятельного поиска и анализа информации, что позволит им постоянно обновлять свои знания и навыки.

В заключение можно утверждать, что успешная реализация программ профессионального обучения требует не только инвестиций в образовательные ресурсы, но и осознанного управления мотивационными факторами, что, в свою очередь, способствует повышению вовлеченности, удержанию и профессиональному росту сотрудников.

Библиографический список

1. Мирхайдарова М. Ю. Мотивация и учебная успеваемость обучающихся в рамках основных программ профессионального обучения // Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, проводимых в Уфимском юридическом институте МВД России в 2025 году. 2025. С. 130.

2. Пустовитова Д. А., Чеснокова И. А. Исследование особенностей формирования профессиональной мотивации у сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 296.

3. Панина Т. С., Вавилова Л. Н. Интерактивное обучение // Образование и наука. 2007. № 6 (48). С. 33–34.

4. Бадмаев Б. Ц. Методика преподавания психологии: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М. : ВЛАДОС, 2001. С. 74.

5. Цирулева Л. Д., Щербакова Н. Е. Геймификация в обучении : сущность, содержание, пути реализации технологии // Вестник Пензенского государственного университета. 2023. № 3. С. 14.

© Мирхайдарова М. Ю., 2026

Мугинова З. Р.,
заместитель начальника кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЕДОМСТВЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ: СИСТЕМНАЯ ОЦЕНКА

Аннотация. В статье исследуется проблема системной оценки эффективности профессионального обучения в ведомственных образовательных организациях МВД России. Автор обосновывает необходимость перехода от фрагментарного контроля знаний к комплексной системе критериев и показателей, охватывающей процесс, условия и результаты подготовки. На основе анализа научных публикаций российских специалистов предложена многоуровневая модель оценки, включающая критерии содержательно-процессуальной организации, кадрово-методического обеспечения, ресурсной оснащенности и результативности обучения. Особое внимание уделяется операционализации показателей, позволяющих количественно и качественно измерять достижение целевых установок профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Делается вывод о том, что внедрение системной оценки способствует повышению качества образовательной деятельности, ее ориентации на практические результаты службы и принятию обоснованных управленческих решений.

Ключевые слова: эффективность обучения, профессиональная подготовка, ведомственное образование, органы внутренних дел (ОВД), критерии и показатели, системная оценка, качество образования.

Abstract. The article examines the problem of systemic assessment of the effectiveness of vocational training in departmental educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author substantiates the need to move from fragmented knowledge control to a comprehensive system of criteria and indicators covering the process, conditions and results of training. Based on the analysis of scientific publications of Russian experts, a multi-level assessment model is proposed, including criteria for content-process organization, personnel and methodological support, resource equipment and learning outcomes. Special attention is paid to the operationalization of indicators that allow quantitative and qualitative measurement of the achievement of the goals of professional training of internal affairs officers. It is concluded that the introduction of a systemic assessment helps to improve the

quality of educational activities, its focus on practical results of service and making informed management decisions.

Keywords: training effectiveness, vocational training, departmental education, internal affairs bodies (IAB), criteria and indicators, systemic assessment, quality of education, management of the educational process

Актуальность разработки научно обоснованной системы критериев и показателей эффективности профессионального обучения в ведомственном образовательном комплексе обусловлена стратегической задачей обеспечения высокой готовности личного состава органов внутренних дел (далее – ОВД) к выполнению оперативно-служебных задач. Повышение сложности и динамичности социально-правовой среды, в которой функционируют ОВД, требует адекватного ответа со стороны системы подготовки кадров, что невозможно без надежного инструментария измерения ее качества и результативности. Вопросы результативности ведомственного образования традиционно находятся в фокусе внимания российских ученых, подчеркивающих, что оценка эффективности является ключевым элементом управления качеством в любой образовательной системе. Однако, как отмечают исследователи, «основным недостатком существующей системы оценки часто является ее ориентация на формальные показатели успеваемости, а не на комплексную профессиональную готовность» [1, с. 30], что приводит к разрыву между декларируемыми целями подготовки и системой их измерения. Этот разрыв, в свою очередь, снижает управленческий потенциал образовательных организаций, не позволяя принимать обоснованные решения по коррекции учебного процесса. В этой связи формирование целостной системы критериев и показателей, позволяющей проводить системную оценку на процессуальном, ресурсном и результативном уровнях, является насущной научно-практической проблемой. Это подтверждается многолетними исследованиями, доказывающими, что систематическая оценка выпускников и их руководителей выступает одним из важнейших ориентиров для совершенствования эффективности образовательного процесса [4, с. 102].

Системная оценка эффективности профессионального обучения в ведомственном контексте представляет собой целенаправленный процесс сбора, анализа и интерпретации информации о качестве и результативности образовательной деятельности на основе комплексной системы взаимосвязанных критериев и показателей. Ее методологическую основу составляют системный, деятельностный и компетентностный подходы, что позволяет рассматривать обучение не как сумму разрозненных элементов, а как целостный процесс, нацеленный на достижение конкретных профессиональных стандартов деятельности. Ключевым принципом является соответствие (адекватность) системы

оценки стратегическим целям ведомственного образования – подготовке сотрудника, способного эффективно действовать в нестандартных служебных ситуациях. Российские ученые подчеркивают, что «системная оценка должна носить сквозной характер, охватывая входные, процессуальные и выходные параметры образовательного процесса» [2, с. 46]. Это требует выделения нескольких взаимосвязанных групп критериев, каждая из которых операционализируется через конкретные, измеримые показатели. Принцип системности предполагает, что изменение одного элемента (например, обновление технической базы) должно оцениваться с точки зрения его влияния на другие критерии (качество практической отработки навыков, удовлетворенность слушателей). Такой подход позволяет перейти от констатации фактов к выявлению причинно-следственных связей в образовательном процессе и прогнозированию результатов управленческих воздействий, что особенно важно в условиях ограниченности ресурсов ведомственного образования.

Первая группа критериев направлена на оценку внутренней организации обучения, его содержательного наполнения и применяемых педагогических технологий. Критерий актуальности и практико-ориентированности содержания программ может быть измерен через такие показатели, как доля учебного времени, отведенного на отработку практических навыков (тактическая, огневая, физическая подготовка), процент занятий, проводимых в форме деловых игр, разбора кейсов и решения ситуационных задач на основе реальной служебной практики ОВД, а также степень соответствия учебных модулей типовым профессиональным ситуациям, выявленным в результате анализа служебной деятельности. Как справедливо отмечается в исследованиях, «низкая практическая ориентированность учебных курсов остается одной из ключевых претензий к качеству подготовки со стороны самих слушателей и их будущих руководителей» [3, с. 17]. Особое значение в современных условиях приобретает показатель интеграции сквозных тем, таких как цифровая грамотность, кибербезопасность и межкультурная коммуникация, в содержание традиционных дисциплин. Критерий эффективности применяемых педагогических технологий операционализируется через уровень использования интерактивных и имитационных методов обучения (компьютерные симуляторы, тренажеры, VR-технологии), интеграцию цифровых образовательных ресурсов и систем электронного обучения в учебный процесс, а также результаты мониторинга обратной связи от слушателей об удобстве и полезности используемых методов (на основе анонимного анкетирования). Важным дополняющим показателем здесь выступает степень индивидуализации обучения, возможность адаптации образовательной траектории под уровень подготовки и служебный профиль конкретного слушателя. Критерий оптимальности организации учебного процесса отражается в

показателях соответствия расписания и нагрузки психофизиологическим нормам, соотношения аудиторной и самостоятельной работы, логичности и взаимосвязи последовательности изучаемых дисциплин и модулей. При этом системный подход требует оценивать не статичное расписание, а его гибкость и способность оперативно меняться в ответ на изменения оперативной обстановки или ввод новых учебных модулей, что является вызовом для традиционной организации ведомственного образования.

Вторая группа критериев позволяет оценить кадровый, материально-технический и методический потенциал образовательной организации, создающий фундамент для достижения высоких результатов. Критерий квалификации и профессионального опыта педагогического состава может быть выражен через долю преподавателей, имеющих опыт практической службы в ОВД и регулярно проходящих стажировки в оперативных подразделениях, процент преподавателей с учеными степенями и званиями, а также активность участия преподавателей в научно-прикладных исследованиях по профилю преподаваемых дисциплин. Однако, как справедливо отмечают эксперты, для ведомственного образования ключевым является не столько формальный статус, сколько способность преподавателя транслировать актуальный служебный опыт и выступать наставником. Поэтому важным показателем становится участие преподавателей в разработке и актуализации профессиональных стандартов и методических рекомендаций для ОВД. Критерий развитости учебно-материальной и технической базы оценивается по степени оснащенности учебных классов, полигонов и тиров современным оборудованием, тренажерами и макетами, уровню обеспеченности специализированным программным обеспечением для моделирования правоприменительной деятельности, а также коэффициенту обновления учебно-методической литературы и нормативной правовой базы. В эпоху цифровизации критически важным становится показатель наличия защищенных каналов передачи данных и доступа к ведомственным информационным системам в учебном процессе, что позволяет моделировать реальные условия работы с базами данных. Критерий качества учебно-методического обеспечения раскрывается через наличие и актуальность комплектов учебно-методических материалов по всем дисциплинам (рабочие программы, кейсы, фонды оценочных средств) и доступность электронных библиотечных систем и профессиональных баз данных. Системная оценка предполагает также мониторинг востребованности этих материалов самими слушателями и преподавателями, что является индикатором их практической ценности и соответствия современным требованиям.

Третья, итоговая группа критериев, отражает степень достижения целей подготовки и включает в себя как непосредственные, так и отсроченные результаты. Критерий академической успеваемости и

усвоения знаний традиционно измеряется средним баллом по итоговой аттестации, долей слушателей, успешно сдавших итоговые экзамены с первой попытки, и результатами регулярного тестового контроля. Однако для ведомственного образования критически важен критерий сформированности практических умений и навыков, который оценивается по результатам квалификационных испытаний на полигонах (время, точность, соответствие алгоритмам), оценке действий слушателей в рамках комплексных тактико-специальных учений и экспертной оценке уровня навыков, данной инструкторами-практиками. Внедрение технологий видеофиксации и последующего детального разбора действий с привлечением нескольких экспертов позволяет значительно повысить объективность оценки по данному критерию. Не менее значим критерий профессионально-личностного развития, показателями для которого выступают динамика оценок по психологическому тестированию (стрессоустойчивость, коммуникативная компетентность, правосознание) и результаты решения комплексного междисциплинарного кейса, требующего проявления аналитических и управленческих качеств. Важным аспектом здесь является оценка способности к командному взаимодействию и принятию решений в условиях ограниченного времени и неполной информации, что максимально приближено к реальным условиям службы. Наиболее объективным, хотя и наиболее сложным для измерения, является критерий постдипломной адаптации и эффективности службы (отсроченный результат). Критерий постдипломной адаптации, например, должен включать не только формальные служебные показатели, но и такой важный аспект, как мотивация выпускника к дальнейшей службе, динамика которой является чувствительным индикатором качества полученной подготовки [4, с. 104]. Его показатели формируются на основе данных мониторинга служебной деятельности выпускников в первые 1-2 года после окончания обучения (оценки по результатам аттестации, наличие дисциплинарных взысканий или поощрений, карьерный рост), а также результатов опроса непосредственных начальников выпускников об уровне их профессиональной готовности. Создание единой системы учета таких данных, интегрированной с кадровыми ресурсами органов внутренних дел, является сложной, но необходимой задачей для замыкания цикла «обучение – практическая деятельность» и получения истинно системной обратной связи, позволяющей судить об итоговой эффективности образовательных программ.

Практическая реализация предложенной системы оценки требует разработки четкого организационного механизма. Это подразумевает определение ответственных структурных подразделений в образовательных организациях МВД за сбор и консолидацию данных по каждому показателю, установление периодичности проведения замеров

(например, ежегодно для ресурсных показателей и по итогам каждого потока обучения для результативных). Ключевое значение имеет создание унифицированных форм отчетности и внедрение специализированного программного обеспечения, позволяющего не только накапливать данные, но и визуализировать динамику, выявлять корреляции между различными группами показателей. В современных условиях эта задача решается через разработку и внедрение систем поддержки принятия решений на основе методов интеллектуального анализа данных, которые позволяют обрабатывать большие массивы образовательной информации и выявлять скрытые закономерности для оптимизации управления [5, с. 3–4]. Особую сложность представляет оценка субъективных аспектов, таких как удовлетворенность обучением или профессионально-личностный рост. Здесь необходимо сочетание анонимных анкет, методов включенного наблюдения и психологического тестирования, проводимого сертифицированными специалистами. Преодоление сопротивления изменениям и формального подхода к заполнению отчетности требует не только административного ресурса, но и разъяснительной работы, демонстрирующей, что системная оценка – это не инструмент контроля ради контроля, а механизм постоянного улучшения условий труда преподавателей и качества подготовки слушателей, что в конечном итоге служит интересам обеспечения правопорядка.

Таким образом, системная оценка эффективности профессионального обучения в ведомственном образовательном комплексе не может ограничиваться традиционными показателями успеваемости. Она требует построения многоуровневой системы критериев и показателей, охватывающей содержательно-процессуальные, ресурсные и результативные аспекты образовательной деятельности. Предложенная модель, основанная на исследованиях российских специалистов в области ведомственной педагогики, позволяет перейти от эпизодического контроля к управлению качеством на основе данных. Внедрение такой системы обеспечит обратную связь для непрерывного совершенствования учебных программ, методов преподавания и ресурсного обеспечения, что в конечном итоге будет способствовать подготовке высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел, чья профессиональная компетентность подтверждается не формальными оценками, а реальной эффективностью служебной деятельности. Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку интегрированной автоматизированной системы сбора и анализа данных по всем указанным показателям, что повысит оперативность и объективность управленческих решений в сфере ведомственного образования. Особого внимания заслуживает проблема формирования интегральных индексов эффективности, которые позволили бы в сжатом виде представлять информацию для принятия стратегических решений на

уровне руководства образовательного комплекса МВД России, сохраняя при этом возможность углубленного анализа по каждому компоненту системы, что соответствует принципам открытости и прозрачности управления.

Библиографический список

1. Семенов В. Г. Актуальные проблемы оценки результатов профессиональной подготовки сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 3 (78). С. 15–19.
2. Кузнецов А. С. Методы и модели анализа данных в управлении образовательным процессом образовательной организации МВД России: дис. ... канд. наук. М., 2017. 22 с.
3. Антонов А. В., Миронов С. Н. К вопросу об эффективности профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 28–33.
4. Ермаков Д. Н., Селиванов А. И. Методологические аспекты оценки качества ведомственного образования в системе МВД России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 45–49.
5. Клименко Б. А., Алексеев Н. А., Максименко А. В., Голева Т. В. Оценка уровня подготовленности к выполнению служебных обязанностей выпускников вузов МВД России на начальном этапе прохождения службы // Research Journal. 2024. № 11 (149). С. 102–110.

© Мугинова З. Р., 2026

УДК 37.032

Мусагитов Т. Ф.,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРСОНАЛИЗАЦИЮ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье исследуется взаимосвязь между процессом формирования профессиональных компетенций и феноменом персонализации личности. В условиях динамичной экономики знаний профессиональное развитие перестает быть сугубо инструментальным

процессом и становится ключевым фактором личностного становления. Автор доказывает, что определенный класс компетенций – интегративных, рефлексивных и ценностно-смысловых – не только повышает эффективность трудовой деятельности, но и активно влияет на процессы самоопределения, обогащения индивидуального опыта и усиления субъектной позиции человека, тем самым выступая катализатором персонализации. На основе анализа теоретических подходов выстраивается модель компетенций, ориентированных на персонализацию, и предлагаются практические принципы их развития в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, персонализация, самоактуализация, субъектность, рефлексия, ценностно-смысловая сфера, профессиональное развитие, идентичность.

Abstract. This article explores the relationship between the development of professional competencies and the phenomenon of personalization. In a dynamic knowledge economy, professional development is no longer a purely instrumental process and is becoming a key factor in personal development. The author demonstrates that a certain class of competencies-integrative, reflective, and value-based - not only enhances work performance but also actively influences self-determination, enriches individual experience, and strengthens a person's subjective position, thereby acting as a catalyst for personalization. Based on an analysis of theoretical approaches, a model of competencies oriented toward personalization is developed and practical principles for their development in the continuous education system are proposed.

Keywords: professional competencies, personalization, self-actualization, subjectivity, reflection, value-based sphere, professional development, identity

Современный этап социально-экономического развития, характеризуемый как VUCA-мир (нестабильность, неопределенность, сложность, неоднозначность), предъявляет принципиально новые требования к профессионалу. Традиционная парадигма, в которой личность рассматривалась преимущественно как носитель жесткого набора знаний, умений и навыков для выполнения конкретных операций, уступает место антропоцентричной модели. В центре последней находится развивающийся субъект, чья профессиональная эффективность неотделима от его личностного роста, способности к преобразованию себя и окружающей действительности.

В этом контексте актуализируется проблема взаимовлияния профессионального становления и персонализации. Под персонализацией в психолого-педагогической традиции понимается процесс обретения человеком своей сущностной, неповторимой определенности, максимальной реализованности в социуме посредством активной,

преобразующей деятельности, в результате которой он приобретает субъектность – способность быть причиной своих действий и нести за них ответственность. Профессиональная сфера, занимая значительную часть жизни взрослого человека, становится одним из основных «полей» для этого процесса.

Таким образом, целью статьи является анализ механизмов влияния формирования специфического набора профессиональных компетенций на процесс персонализации личности.

Задачи:

- 1) развести понятия «компетенция» и «персонализация» в их взаимосвязи;
- 2) выделить и охарактеризовать категории компетенций, обладающих максимальным персонализирующим потенциалом;
- 3) описать психолого-педагогические условия их формирования.

«Исследования, посвященные компетентности как феномену, относящегося к обществу в целом, оставались доступными русскоязычному читателю только в виде отдельных публикаций в научных журналах» [10, с. 179].

Понятие «компетенция» утвердилось как ответ на запрос рынка труда на мобильных, адаптивных и самообучающихся специалистов. Согласно классическому определению Дж. Равена, «компетенция – это специфическая способность, необходимая для эффективного выполнения конкретного действия в определенной предметной области и включающая узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия» [5]. И. А. Зимняя трактует компетенцию как «основывающуюся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленную социально-профессиональную характеристику человека» [3 с. 34 – 42].

Важно отметить, что компетенции носят интегративный характер, затрагивая не только когнитивную, но и мотивационно-волевую, эмоциональную и социальную сферы. Именно эта целостность создает предпосылки для влияния на личность в целом.

Персонализация, в свою очередь, рассматривается как высший уровень развития личности, связанный с ее «вкладом» в других людей и культуру. Как отмечал А. Н. Леонтьев, личность «рождается» дважды: первый раз – в период возрастного кризиса, когда проявляется «феномен Я», и второй – когда возникает осознание несовпадения мотивов, их иерархизация и обретение человеком способности сознательно управлять своим поведением через «соподчинение мотивов» [4]. Второе «рождение» непрерывно и связано с социально значимой деятельностью, в том числе профессиональной.

Таким образом, теоретическая взаимосвязь заключается в следующем: процесс овладения комплексными профессиональными

компетенциями требует и одновременно стимулирует глубинную перестройку личностных структур – мышления, ценностей, самосознания. Профессия перестает быть только способом заработка, становясь пространством для самореализации, «делом», в котором человек находит себя и утверждает свое уникальное «Я».

Не все профессиональные компетенции в равной степени влияют на персонализацию. Технические, операционные навыки имеют ограниченное влияние на личность, выполняя в основном инструментальную функцию. Ключевую роль играют так называемые «мягкие» компетенции и, в еще большей степени, – метакомпетенции, отвечающие за процесс обучения и развития. Можно выделить три взаимосвязанные категории:

1. Рефлексивно-аналитические компетенции.

Данная группа является фундаментом персонализации, так как обеспечивает механизм саморазвития. К ним относятся:

Системное и критическое мышление: способность видеть проблему в целостности, выявлять причинно-следственные связи, подвергать сомнению устоявшиеся истины. Это ведет к формированию независимой позиции, автономности мышления.

Рефлексия профессиональной деятельности: умение анализировать собственные действия, их основания и результаты. По словам Г. П. Щедровицкого, «рефлексия – есть «поворот мышления на себя», что является ключевым для самопознания и саморегуляции» [7].

Способность к самообучению и метапознанию (умение учиться): определяет не как усвоение конкретной информации, а как понимание своих познавательных стратегий, сильных и слабых сторон в обучении. Это делает личность субъектом своего профессионального и личностного развития.

2. Ценностно-смысловые и этические компетенции.

Эта категория компетенций отвечает за интеграцию профессиональной деятельности в общую систему жизненных координат личности.

Смыслотворчество в профессии: способность находить и конструировать личностный смысл в выполняемой работе, выходить за рамки внешних требований к внутренней мотивации. В. Франкл подчеркивал, что «стремление к смыслу – фундаментальная мотивационная сила человека» [6].

Профессиональная и корпоративная этика, ответственность: осознание последствий своих профессиональных действий для коллег, клиентов, общества и окружающей среды. Формирование этической позиции ведет к обретению целостности и конгруэнтности личности.

Экологическое мышление и социальная ответственность: понимание широкого контекста деятельности, что способствует переходу от эгоцентрической к социоцентрической и мировоззренческой позиции.

3. Коммуникативно-кооперативные и креативные компетенции.

Эти компетенции реализуют персонализацию через диалог и сотворчество, где личность проявляет и утверждает себя во взаимодействии.

Эффективная коммуникация и командная работа: умение не только транслировать информацию, но и слышать другого, координировать действия, разрешать конфликты. В процессе такого взаимодействия происходит «обмен» личностными качествами, взаимное обогащение (персонификация, по А. В. Петровскому).

Управление проектами и лидерство: требуют инициативности, способности принимать решения в условиях неопределенности, влиять на других и вдохновлять. Это напрямую развивает субъектность и агентность.

Креативность и инновационность: способность генерировать новые идеи и решения. Креативная деятельность, по мнению многих психологов (А. Маслоу, К. Роджерс), является одним из путей к самоактуализации – реализации личностного потенциала.

Формирование этих компетенций заставляет человека постоянно выходить за пределы привычных схем, сталкиваться с новыми вызовами, переосмысливать свои роли, что и составляет суть процесса персонализации.

Традиционная дидактическая система, построенная на трансляции знаний, малоэффективна для развития компетенций, описанных выше. Требуются иные педагогические подходы, создающие условия для активного, субъектного включения обучающегося.

В рамках реализации принципа проблематизации и контекстного обучения задачи должны моделировать реальные профессиональные ситуации с высокой степенью неопределенности, требующие не просто применения алгоритма, а анализа, выбора и обоснования решения. Это развивает системное мышление и ответственность.

Необходимо акцентировать внимание на рефлексивных практиках. Образовательный процесс должен включать обязательные этапы рефлексии: анализ успехов и неудач, осознание примененных стратегий, оценка собственного развития. Инструментами могут быть портфолио, супервизии, коучинг-сессии, ведение профессиональных дневников.

Работа над реальными проектами, особенно междисциплинарными, в группе позволяет одновременно развивать коммуникативные, кооперативные, управленческие и креативные компетенции. Личность проявляется в авторском замысле и его реализации.

Роль педагога смещается от транслятора к фасилитатору, модератору, тьютору. Диалог помогает обучающемуся прояснить свои ценности, смыслы, построить индивидуальную образовательную траекторию, что является прямой дорогой к персонализации.

Среда должна предоставлять возможности для выбора, проб, ошибок и их коррекции, содержать «вызовы» разного уровня сложности, поощрять инакомыслие и инновации.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что формирование профессиональных компетенций в современном понимании является мощным фактором персонализации личности. Этот процесс выходит далеко за рамки простой адаптации к требованиям рынка труда или условиям служебной деятельности. Осваивая интегративные компетенции – рефлексивные, ценностно-смысловые, коммуникативные и креативные – человек неизбежно трансформирует свою личностную структуру: развивает субъектность, выстраивает осознанную иерархию ценностей, обретает способность к непрерывному саморазвитию и смыслотворчеству.

Профессиональная деятельность, обогащенная таким набором компетенций, становится пространством для самореализации и «вклада в других», что, по сути, и составляет квинтэссенцию персонализации. Следовательно, система профессионального образования любого уровня должна быть переориентирована не на подготовку «функционера», а на выращивание субъекта профессиональной и жизненной деятельности, для которого профессия – это один из ключевых способов проявления и обогащения своей уникальной человеческой сущности.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретных диагностических инструментов для оценки влияния различных образовательных технологий на уровень персонализации в рамках профессионального становления.

Библиографический список

1. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития: учебник для вузов / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк. 3-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2026. 234 с.
2. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.
3. Зимняя И. А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико-методологический аспект) / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 20–26.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. М. : Смысл, Academia, 2005. 352 с.
5. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен; пер. с англ. М. : Когито –Центр, 2009. 396 с.

6. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / В. Франкл; пер. с англ. и нем. М. : Прогресс, 2022. 369 с.
7. Щедровицкий Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. М.: Шк. Культ. Полит., 1995. 800 с.
8. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. М. : ИНФРА–М, 1999. 528 с.
9. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской // Народное образование. 2003. № 2. С. 58–64.
10. Ярыгин О. Н., Коростелев А. А. «Приключения» компетентности в современном обществе: трилогия Джона Равена // АНИ : педагогика и психология. 2023. № 4 (45). С. 178–186.
11. Bauman Z. The Individualized Society / Z. Bauman. Cambridge : Polity Press, 2001. 267 p.

© Мусагитов Т. Ф., 2026

УДК 378.147:351.74

Мустакимов Р. М.,
доцент кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ организационно-педагогических условий, определяющих эффективность профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России. Исследованы системные проблемы, сдерживающие развитие ведомственного образования: инерционность образовательных программ, дефицит ресурсного обеспечения, слабая интеграция учебного процесса с практической деятельностью органов внутренних дел, а также кадровые и методические ограничения. На основе методологии системного подхода автором предложена многоуровневая модель совершенствования организационно-педагогических аспектов, включающая стратегический, содержательный, технологический и оценочный компоненты. Конкретизированы практические механизмы реализации модели: внедрение гибкой модульной архитектуры образовательных программ,

создание единой цифровой образовательной среды, развитие сетевых форм взаимодействия, формирование системы непрерывного профессионального роста преподавательского состава и усиление роли практико-ориентированной подготовки. Результаты исследования формируют теоретико-методологическую основу для разработки стратегических документов и конкретных управленческих решений, направленных на качественную трансформацию системы подготовки кадров для органов внутренних дел в соответствии с современными вызовами.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, организационно-педагогические аспекты, образовательные организации МВД России, модульный принцип, цифровая образовательная среда, сетевое взаимодействие, практико-ориентированная подготовка.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the organizational and pedagogical conditions that determine the effectiveness of vocational training in educational institutions of the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Systemic problems hindering the development of departmental education have been studied: inertia of educational programs, shortage of resource provision, weak integration of the educational process with the practical activities of internal affairs bodies, as well as personnel and methodological limitations. Based on the methodology of the system approach, the author proposes a multi-level model for improving organizational and pedagogical aspects, including strategic, substantive, technological and evaluative components. Practical mechanisms for implementing the model are specified: introduction of a flexible modular architecture of educational programs, creation of a unified digital educational environment, development of network forms of interaction, formation of a system of continuous professional growth of teaching staff and strengthening the role of practice-oriented training. The results of the study form a theoretical and methodological basis for the development of strategic documents and specific management decisions aimed at a qualitative transformation of the personnel training system for internal affairs bodies in accordance with modern challenges.

Keywords: vocational training, organizational and pedagogical aspects, educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, modular principle, digital educational environment, network interaction, practice-oriented training

Эффективность деятельности органов внутренних дел в решающей степени зависит от качества профессиональной подготовки кадров, которая является фундаментом кадрового потенциала всей правоохранительной системы. В условиях нарастающей динамики социальных, технологических и криминологических изменений система ведомственного образования сталкивается с необходимостью глубокой трансформации

своих организационно-педагогических основ. Традиционные модели подготовки, сформированные в иных социально-исторических условиях, зачастую демонстрируют недостаточную гибкость, оперативность и практическую ориентированность, что приводит к возникновению разрыва между компетенциями выпускников и реальными требованиями оперативно-служебной деятельности. Актуальность проблемы совершенствования профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) обусловливается рядом объективно сложившихся противоречий, среди которых:

- изменения, происходящие в экономической, социальной и культурной сферах жизнедеятельности общества, с одной стороны, и недостаточный их учет в процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, с другой;
- жесткие и повышенные требования к профессиональной подготовленности сотрудников ОВД и отсутствие целостной концепции формирования профессионально важных качеств слушателей;
- возможности современных образовательных технологий в совершенствовании профессионального обучения и реальное состояние практики [1, с. 15].

Данное исследование направлено на выявление ключевых проблем в организации и педагогическом сопровождении профессиональной подготовки в вузах МВД России и разработку научно обоснованных перспектив ее развития, обеспечивающих опережающий характер подготовки специалистов, готовых к работе в условиях высокой неопределенности и морально-психологической нагрузки. Под организационно-педагогическими аспектами понимается совокупность взаимосвязанных элементов, включающих нормативно-правовое и учебно-методическое обеспечение, структуру и содержание образовательных программ, применяемые педагогические технологии, кадровый потенциал, материально-техническую базу, а также систему управления качеством образовательного процесса и его координации с заказчиками кадров – подразделениями МВД. Сбой или отставание в развитии любого из этих элементов неминуемо снижает общую эффективность системы подготовки, делая ее затраты неоправданными, а результаты – не соответствующими ожиданиям общества и государства.

На современном этапе развития государства радикальные социально-экономические преобразования, произошедшие за последнее десятилетие, вызвали как положительные, так и отрицательные изменения в современном российском обществе. На первое место вышли компетентность специалистов, умение принимать своевременные решения в различных ситуациях, высокий уровень интеллекта, грамотность и профессиональное мастерство. Повышенные требования коснулись и подготовки полицейских в условиях реформирования образования

МВД России в соответствии с законодательством Российской Федерации и действующими мировыми стандартами.

При этом образование в учебных заведениях системы МВД России всегда было важной и неотъемлемой составляющей подготовки полицейских кадров, а сам процесс профессиональной подготовки, формирования и развития специалистов в исторической ретроспективе происходил в быстро меняющихся условиях государственного устройства нашей страны. Государство, проходя этапы своего становления и формирования правовой системы и новой модели общества, сталкивалось с объективной проблемой недостаточности финансовых ресурсов, сложностями с социальным обеспечением сотрудников и членов их семей, в целом отсутствием надлежащего материально-технического обеспечения. В связи с чем возникли проблемные аспекты в сфере отбора кадров на службу в ОВД, увеличился значительно отток высококвалифицированных сотрудников в другие сферы правовой деятельности, повысилась нагрузка на личный состав в процессе выполнения ими служебных обязанностей [2, с. 22].

Исследования подтверждают, что в МВД России сохраняется потребность в научно-педагогических кадрах, способных эффективно сочетать педагогическую деятельность с решением исследовательских задач, актуальных для правоохранительной практики [3]. Кроме того, сохраняется разрыв между академическим сообществом и носителями актуального практического опыта. Привлечение действующих сотрудников оперативных подразделений к педагогической деятельности часто носит эпизодический, несистемный характер и не подкреплено адекватными механизмами мотивации и интеграции в учебный процесс. Третья группа проблем касается слабой интеграции учебного процесса с практикой и несовершенства системы оценки результатов. Несмотря на существующие формальные механизмы взаимодействия (базовые кафедры, договоры о сотрудничестве, стажировки), зачастую отсутствует устойчивая, технологически обеспеченная система обратной связи. Нет единого инструментария для сбора, анализа и трансляции в учебные отделы информации о типичных профессиональных дефицитах выпускников первых лет службы, о новых вызовах, с которыми сталкиваются территориальные органы, или об успешных тактических и методических находках, которые могли бы быть тиражированы в обучении. Специалисты едины во мнении, что при ликвидации последствий событий, протекающих в районах ЧС, подготовку сотрудников следует обеспечить в разрезе юридической, тактико-специальной, медицинской, психологической и физической подготовки. При этом психическая и физическая обладают наибольшей значимостью, поскольку достижение требуемого уровня психофизических качеств обуславливает эффективное решение оперативно-служебных задач. Отсюда, в процессе профессиональной

подготовки сотрудников ОВД происходит совершенствование психологической подготовки посредством стирания границ между образовательной и профессиональной деятельностью, когда условия обучения максимально приближены к реальным условиям службы [4, с. 309].

Перспективы развития профессиональной подготовки лежат в плоскости системной модернизации ее организационно-педагогических основ через реализацию многоуровневой модели, затрагивающей все элементы системы. На стратегическом уровне необходимо не просто констатировать важность изменений, а закрепить в ключевых ведомственных документах приоритет опережающей и практико-ориентированной модели образования. Это должно быть подкреплено четкими механизмами ее ресурсного (целевое финансирование на техническое переоснащение) и нормативного обеспечения (введение упрощенных процедур актуализации рабочих программ). Только создание такой прочной правовой и управленческой рамки позволит инициировать и поддерживать преобразования на других уровнях. На содержательном уровне ключевым направлением является последовательный отказ от жесткой дисциплинарной матрицы в пользу проектирования образовательных программ на основе модульно-компетентностного подхода. Модульная структура, в которой каждый автономный модуль направлен на формирование конкретной, верифицируемой группы компетенций для решения четко определенной профессиональной задачи, обладает необходимой гибкостью. Она позволяет оперативно (в межсессионный период) обновлять, заменять или добавлять учебные модули в ответ на изменения внешней среды без кардинальной перестройки всей программы и прохождения всей бюрократической цепочки согласований заново. Такой подход также изначально способствует междисциплинарной интеграции, так как содержание модуля формируется вокруг профессионального кейса, а не вокруг академического предмета. Например, модуль «Расследование преступлений в сфере информационных технологий» будет естественным образом объединять элементы криминалистической техники, основы сетевого администрирования, правовые аспекты работы с цифровыми доказательствами и психологические особенности взаимодействия с подозреваемыми-хакерами. На технологическом уровне перспективу определяет не частичная, а масштабная цифровизация, понимаемая как создание целостной цифровой образовательной экосистемы. Ее ядром должно стать создание единой защищенной ведомственной цифровой образовательной платформы, выполняющей функции системы управления обучением (LMS), репозитория для всех типов учебных материалов (от интерактивных лекций до виртуальных тренажеров), средства для организации вебинаров и онлайн-консультаций, а также инструмента сбора

образовательной аналитики. Особое значение имеет опережающее развитие симуляционного обучения с использованием технологий виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR). Только такие иммерсивные технологии могут с достаточной достоверностью смоделировать для курсанта стрессовую обстановку задержания вооруженного преступника в людном месте, психологическое давление при допросе или необходимость мгновенного принятия решений при разгоне несанкционированного митинга, что напрямую повышает уровень не только практической, но и психологической готовности выпускников.

На организационном уровне требуется переход от замкнутости отдельных вузов к развитию сетевых форм реализации образовательных программ. Это предполагает как кооперацию между вузами образовательных организаций МВД России (например, для совместного использования уникального экспертного оборудования или преподавателей-практиков из центральных аппаратов), так и партнерство с ведущими гражданскими образовательными и научными организациями, особенно в сфере ИТ, психологии и управления. Такая кооперация позволит объединить уникальные ресурсы, лучший преподавательский опыт и специализированное оборудование, обеспечивая высокое и единообразное качество подготовки на всей территории страны и устраняя региональный дисбаланс. Параллельно требуется формирование действенной, обязательной системы непрерывного профессионального развития (далее – НПР) педагогических работников. Программы НПР должны включать не только традиционное повышение квалификации в предметной области (изменения в законодательстве), но и обязательные циклы по современным педагогическим технологиям, цифровой грамотности, основам разработки электронного образовательного контента и методике оценки компетенций. Карьерный рост преподавателя должен быть напрямую увязан с его участием в таких программах и реальными образовательными результатами его студентов. Важнейшим элементом совершенствования, замыкающим весь цикл, является усиление практико-ориентированной составляющей через институализацию взаимодействия с заказчиком кадров по модели «заказчик-соисполнитель». Для этого необходимо не просто информировать представителей основных управлений МВД о ходе подготовки, а законодательно и организационно включить их в образовательный процесс. Они должны стать полноправными участниками проектирования образовательных программ (формируя техническое задание на компетенции), проводить мастер-классы и отдельные практические занятия, выступать в качестве обязательных членов комиссий на итоговой государственной аттестации, где оценивается не теоретический доклад, а проект решения актуальной профессиональной проблемы. Завершающим звеном этой модели должна стать система обязательного годичного постдипломного мониторинга профессиональной

адаптации выпускников, когда куратор от вуза совместно с наставником от места службы отслеживает успехи и трудности молодого специалиста. Анализ этих данных должен ежегодно представляться учебно-методическому совету вуза и являться основным документом для корректировки учебных планов, замыкая, таким образом, цикл управления качеством подготовки на основе объективных данных, а не субъективных мнений. Таким образом, совершенствование организационно-педагогических аспектов профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России представляет собой комплексную стратегическую задачу, решение которой требует скоординированных усилий на всех уровнях управления образованием. Предложенная модель, интегрирующая стратегическое целеполагание, модульное проектирование содержания, тотальную цифровизацию, сетевое взаимодействие, развитие кадрового потенциала преподавателей и глубинную интеграцию с практикой, задает системный и реалистичный вектор развития. Ее поэтапная реализация позволит трансформировать ведомственную систему подготовки из относительно консервативного института в гибкий, технологичный и эффективный механизм формирования кадрового потенциала. Такой механизм будет способен не только готовить специалистов, адекватно реагирующих на современные вызовы, но и формировать запрос на развитие новых компетенций, обеспечивая тем самым долгосрочную профессиональную готовность ОВД к защите правопорядка и общественной безопасности в условиях неопределенного будущего. Дальнейшие исследования целесообразно направить на детальную разработку инструментария оценки эффективности внедряемых организационно-педагогических новаций, экономическое обоснование инвестиций в технологическую инфраструктуру и сравнительный анализ лучших международных практик подготовки полицейских кадров для адаптации наиболее успешных из них к российским правовым и культурным реалиям.

Библиографический список

1. Коблов Ф. Ч., Хадиков Р. Ш. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в период прохождения обучения в образовательных организациях МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 47. С. 15–19.
2. Садеков Р. Р. Педагогические аспекты профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования МВД России // Управленческое образование. 2024. Т. 14, № 2–1. С. 21–23.

3. Булавин В. М. Научно-педагогические кадры системы МВД России: Теоретико-правовые проблемы подготовки: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

4. Тарчоков, Б. А. Актуальные вопросы подготовки сотрудников ОВД к деятельности в особых условиях / Б. А. Тарчоков // Образование и право. 2022. № 2. С. 308–311.

© Мустакимов Р. М., 2026

УДК 343.985.7:343.34:004(470)

Насыбуллина Р. Р.,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

**МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ УСТРОЙСТВ
СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РАСКРЫТИИ
И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и методика применения цифровых устройств сотрудниками ОВД при раскрытии и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. Статья раскрывает специфику совершения цифровых преступлений, тем самым является актуальной в настоящее время.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, компьютерная информация, цифровые устройства, технические устройства; информационные технологии.

Abstract. The article discusses the features and methodology of using digital devices by internal affairs officers in detecting and investigating crimes in the sphere of computer information. The article reveals the specifics of committing digital crimes, thus being relevant at the present time.

Keywords: forensic characteristics, computer information, digital devices, technical devices; information technology

В эпоху развития цифровых технологий структура Министерства Внутренних Дел Российской Федерации (далее – МВД России) и ее структурные подразделения обрели навык владения цифровыми технологиями и программными обеспечениями. Технические устройства значительно упростили процесс расследования и раскрытия

преступлений сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ). Однако насущной проблемой по сегодняшний день является процесс расследования и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации. Это связано с тем, что субъекты преступлений разрабатывают новые способы для совершения своих деяний, чтобы исключить какие-либо цифровые следы преступления. Также, по нашему мнению, не все сотрудники ОВД РФ обладают достаточным количеством знаний для взаимодействия с технологиями и компьютерными программами, вследствие достигнутого возраста.

Самodelкин А. С., в своей работе отмечал, что преступления в сфере компьютерной информации являются насущной проблемой структуры МВД России и ее подразделений сегодня, вследствие развития цифровых технологий и программных обеспечений. Действительно, в эпоху цифровизации преступники разрабатывают такие методы совершения преступления в сфере компьютерной информации, что отследить их цифровой след даже не могут Управление «К» МВД России (Управление «К» МВД России – подразделение, борющееся с преступлениями в сфере информационных технологий, а также с незаконным оборотом радиотехнических устройств) [2, с.42].

Управление «К» является одним из самых важных подразделений в структуре МВД России. Вследствие того, что данное управление обладает наиболее подготовленными сотрудниками, осуществляющие свою деятельность, тесно взаимодействуя с цифровыми технологиями и компьютерными программами. Каждый сотрудник данного подразделения обладает большим количеством знаний для взаимодействия с новейшими технологиями, в отличие от остальных подразделений МВД России.

Также следует отметить, что любой факт о совершении преступлений, совершенных в сфере кибер-пространства, передается в Главный информационный аналитический центр МВД России (далее – ГИАЦ МВД России). С помощью IP-адреса компьютера, с которого был замечен трафик совершения преступного деяния, можно найти субъекта преступлений, что гораздо облегчит раскрытие преступления. Вследствие, того, что банк доказательственной базы МВД России пополняется ежедневно, по аналогии, даже используя найденный IP-адрес, можно обнаружить похожий трафик сети компьютерного устройства, а в дальнейшем и узнать его местонахождение.

Следует отметить, что процентное соотношение за 2023 год составляло – 10,11 %, а за 2024 год – 16,48 %. Это связано с нехваткой современных технологий и недостаточным уровнем знаний, для взаимодействия сотрудников с цифровыми технологиями и программными обеспечениями – в структуре МВД России в целом, включая ее структурные подразделения.

Исследование, связанное с методикой применения цифровых технологий при раскрытии и расследовании преступлений, нужно подразделить на виды:

1. Агентурный – проведение комплексных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), с привлечением граждан, так и без их участия (гласное и негласное содействие).

2. Оперативно-технический – данный вид содержит в себе, в целом проведение ОРМ, с использованием цифровых технологий и компьютерных программ. В отличие от агентурного вида, здесь могут производиться единоличные либо в совокупности ОРМ.

3. Уголовно-процессуальный – данная разновидность приведенного метода раскрывает суть осуществления использования цифровых технологий в сфере раскрытия и расследования преступлений, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (процессуальный метод).

Для того, чтобы раскрыть тему полностью и достичь цели раскрытия каждую разновидность метода полностью.

Агентурный метод – все полученные сведения представляют оперативный интерес и возможное доказательственное значение для сотрудников, проводящие ОРМ. Главная задача данного вида заключается в раскрытии статуса анонимности субъекта преступления (получить истинные данные о преступнике) [1, с. 22].

Следующий метод оперативно-технический является одним из самых распространенных, так как результаты при использовании данного метода, в большинстве случаев, положительные. Суть данной разновидности заключается в применении цифровых технологий и компьютерных программ сотрудниками, компетентными к проведению ОРМ, согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, и в мониторинге средств массовой информации (далее – СМИ) о планировании совершения преступлений и уже совершенных деяний.

Одной из главных разновидностей методик применения цифровых технологий в сфере раскрытия и расследования преступлений в цифровой среде является уголовно-процессуальный метод. Данный способ раскрытия и расследования преступлений полностью распространяется на все структурные подразделения МВД России. Как мы отмечали ранее, приведенные выше виды методов затрагивали лишь оперуполномоченных полиции. Уголовно-процессуальный метод регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК). Данная разновидность затрагивает сферу предварительного расследования преступления в сфере компьютерной информации, то есть поиск доказательств осуществляется с помощью цифровых технологий, методика

применения технологий для поиска доказательств содержатся в главе 22 УПК РФ.

По общему правилу предварительное следствие осуществляется от инициативы следователя ОВД РФ, но для случаев, не требующих отлагательств, к примеру, возможна утрата вещественных доказательств с места совершения преступления, и следователь, вследствие нехватки времени, обязан поручить сотрудникам дознания провести неотложные следственные действия. Дознаватели также вправе согласно УПК РФ осуществлять неотложные следственные действия, взаимодействуя с цифровыми технологиями и компьютерными программами.

Онелина В. Н., в своей работе отмечает, что взаимодействие подразделений дознания с цифровыми технологиями и компьютерными программами является ключевым фактором при раскрытии и расследовании преступлений, так как получение негласной информации может изменить ход расследования в пользу органов предварительного следствия МВД России [3, с. 38].

Таким образом, перспективой в исследовании, посвященном в методике применения цифровых технологий в раскрытии и расследовании преступлении в сфере компьютерной информации, является противодействие преступлениям в киберпространстве, дальнейшая разработка методик, цифровых технологий, а также проведение мероприятий, которые будут предупреждать сотрудников ОВД РФ о появлении новых технологий и программ для получения познавательной информации, чтобы разработать доказательственную базу по совершенным преступлениям.

Библиографический список

1. Киселев А. С., Горбунова К. А. Особенности криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерной информации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. № 27.
2. Самоделкин А. С. Понятие и особенности киберпреступлений // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. 2021. № 5.
3. Онелин В. Н. Криминализация «преступной деятельности» в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий // Законность. 2020. № 6. С. 38–43.

© Насыбуллина Р. Р, 2026

Попова Е. М.,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирского института
МВД России,
кандидат экономических наук;
Лайкова Е. А.,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирского института
МВД России,
кандидат юридических наук

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СЛУШАТЕЛЕЙ: НОРМАТИВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ЗАПРОС АУДИТОРИИ И ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу внедрения современных образовательных технологий в систему профессиональной подготовки слушателей образовательных организаций МВД России. Актуальность исследования обусловлена нормативными требованиями приказа МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 и глобальными ориентирами, заданными Рекомендацией ЮНЕСКО-2023. На основе методологии, предложенной экспертным сообществом Росрейтинга, образовательная технология рассматривается как процессная система совместной деятельности, ориентированная на гарантированное формирование компетенций. В ходе эмпирического исследования выявлен запрос слушателей на цифровизацию, интерактивные форматы обучения и развитие навыков сотрудничества. В качестве практического ответа на эти вызовы авторы предлагают модель образовательного трека – персонализированного маршрута, структурированного по блокам «Диагностика – Цель – Практика – Оценка». Делается вывод, что проектирование обучения на основе данной технологии позволяет синхронизировать ведомственные требования, международные стандарты и индивидуальные образовательные потребности, повышая эффективность и мотивацию в учебном процессе.

Ключевые слова: образовательные технологии, профессиональная подготовка, компетенции, образовательный трек, уголовное право.

Abstract. The article analyzes the implementation of modern educational technologies in the professional training system for students at departmental universities of the Russian Ministry of Internal Affairs (MVD). The relevance of

the study is driven by the regulatory requirement of Russian MVD Order No. 44 and the global benchmarks set by the UNESCO 2023 Recommendation. Basing its approach on the methodology proposed by the Rosrating (National Rating and Certification Agency) expert community, educational technology is considered a procedural system of collaborative activity aimed at the guaranteed formation of competencies. Empirical research (a survey of 104 students) revealed their specific demand for digitalization, interactive formats, and the development of collaboration skills. In practical response to these challenges, the author proposes a model of an "educational track" – a personalized learning pathway structured around the blocks "Diagnosis – Goal – Practice – Assessment." The conclusion is drawn that designing education based on this technology allows for the synchronization of departmental requirements, international standards, and individual educational needs, thereby enhancing the effectiveness and motivation within the educational process.

Key words: educational technologies professional training competencies educational track criminal law

Акцент на высокую значимость использования современных образовательных технологий при реализации программ профессиональной подготовки слушателей сделан в приказе МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 (далее – Приказ). Согласно п. 5 Приказа при проведении инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности образовательных организаций одним из критериев оценки является применение в учебно-воспитательном процессе инновационных педагогических технологий и современных технических средств обучения. В настоящее время АНО «Национальное рейтинговое аттестационное агентство» (далее – Росрейтинг) выступает своего рода интеграционной платформой для обмена опытом в области разработки и апробации инновационных образовательных подходов и методик, организуя ежегодный конкурс «Лучший молодой преподаватель», в котором также принимают участие преподаватели из ведомственных вузов МВД России.

В связи с чем обоснованным и последовательным шагом является анализ определения «образовательная технология», которым оперирует Росрейтинг при подготовке положения данного конкурса. Росрейтинг, аккредитованным Рособрнадзором в качестве экспертной организации, раскрывает содержание образовательной технологии через следующее определение: «Образовательная технология – это процессная система совместной деятельности студента и преподавателя по проектированию, организации, ориентированию и корректированию образовательного процесса с целью достижения конкретного результата при обеспечении комфортных условий участникам процесса». Предложенное Росрейтингом определение позволяет выделить характерные особенности

образовательной технологии как самостоятельного инструмента образовательной деятельности:

1) взаимодействие между преподавателем и обучающимися трактуется шире, чем трансляция знаний и последующая оценка их усвоения, и подразумевает осуществление сотрудничества на всех этапах образовательного процесса [5, с. 268];

2) ориентация на освоение компетенций, которые выступают «конечным продуктом» профессионального обучения, и от конкретизации которых зависит мотивация обучающихся к повышению своего профессионального уровня, а также адаптируемая к целевым компетенциям структура учебных занятий [2, с. 72];

3) создание экосистемы, которая подразумевает разработку учебно-методических материалов, индивидуализированных под потребности и базовый профессиональный уровень обучающихся, и поддерживающей среды, которая посредством стабильной коммуникации помогает преодолеть негативный образовательный опыт [3, с. 98].

Определив предметом научного дискурса проблемы и перспективы использования современных образовательных технологий при реализации программ профессиональной подготовки слушателей, в первую очередь следует обозначить актуальные рекомендации, которые дает ЮНЕСКО как флагманская международная организация в сфере образования, науки и культуры. В 2023 году ЮНЕСКО опубликовала новую Рекомендацию об образовании в интересах мира, прав человека и устойчивого развития (далее – Рекомендация), которая представляет собой глобальную концепцию, призванную стать стержнем образовательной политики до 2030 года. Согласно Рекомендации ЮНЕСКО, ключевыми компетенциями, которые должны быть освоены обучающимися, выступают навыки критического мышления, сотрудничества, умение выявлять взаимосвязи между событиями, принимать взвешенные решения и нести за них ответственность [4, с. 110]. Таким образом, выше обозначенные компетенции должны служить ориентиром при проектировании образовательных технологий, отвечающих требованиям времени.

Актуальность и результативность применяемых образовательных технологий определяется не только их соответствием нормативным требованиям и концептуальным рекомендациям, но и существующими на сегодняшний день запросами обучаемой аудитории [1, с. 6]. С целью диагностики текущих запросов на использование образовательных технологий в учебном процессе был проведен опрос слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки на базе Восточно-Сибирского института МВД России. Исследование включало семь вопросов и охватило 104 слушателя. Далее предлагаем провести краткий анализ полученных результатов исследования в разрезе каждого вопроса.

Первый вопрос был направлен на формирование субъективной оценки слушателей, касающейся уровня сотрудничества между слушателями и преподавателями в образовательном процессе, под которым подразумевается наличие запроса у преподавателя на получение обратной связи от слушателей (корректировка содержания тем, средств и методов обучения), проведение первичной диагностики знаний, позволяющей выявить пробелы, привлечение слушателей к подготовке интерактивных заданий для семинарских и практических занятий. В рамках исследования была предложена 5-бальная шкала: 0 – отсутствие взаимодействия, 5 – максимально эффективное взаимодействие. Опрос показал, что 79,8 % слушателей оценивают текущее сотрудничество как максимально эффективное, 15,4 % респондентов дают оценку «хорошо», 4,8 % опрошенных оценивают сотрудничество как удовлетворительное.

Второй вопрос касался существующей практики озвучивания преподавателем в начале учебного занятия компетенций, которые должны быть освоены слушателями по его окончании. Большинство слушателей (93,3 %) отмечают, что такая практика есть.

Третий вопрос был посвящен общепрофессиональным компетенциям, рекомендованным ЮНЕСКО как базовые компетенции, на формирование которых должны быть направлены современные образовательные технологии. Навыки сотрудничества и коллективного решения задач (68 %) и умение принимать взвешенные решения и нести за них ответственность (63,1 %) были оценены слушателями как наиболее значимые.

Четвертый вопрос был нацелен на идентификацию внешних факторов, которые играют дестимулирующую роль в освоении новых компетенций. Абсолютное большинство ответов слушателей (51 записанный ответ) свидетельствует о том, что таким фактором выступает отсутствие сервисов и онлайн-тренажеров для дополнительного изучения и закрепления учебного материала (краткие конспекты-презентации и задания к ним). Кроме того, 24 % слушателей указывают на то, что значительную дестимулирующую роль играет формальный подход преподавателя к организации учебного процесса (безынициативность в применении интерактивных форм обучения и отсутствие запроса на получение обратной связи от слушателей).

Заключительный блок вопросов был нацелен на получение информации о том, какие обучающие средства и активные формы проведения занятий рассматриваются слушателями как наиболее релевантные и полезные для закрепления знаний и отработки навыков. Большинство респондентов выбрали следующие форматы цифровых учебных материалов и сервисы:

– краткие видеолекции (5–15 минут) по ключевым темам – 57,3 %;

- интерактивные презентации, которые позволяют аудитории подключиться к презентациям и участвовать в онлайн-викторинах, например, Ahaslides – 42,7 %;

- сервисы для совместной работы, где можно коллективно добавлять конспекты, аудио/видео, презентации, возможность оставлять комментарии по решению кейсового задания (онлайн-доски Miro, Холст) – 37,9 %;

- сервисы для создания онлайн-курсов по темам дисциплины (учебный материал и задания), дифференцированных по уровням базовой подготовки обучающихся, например, сервис DiaClass, Cogearr – 32 %.

Резюмируя выше изложенные результаты исследования, можно сделать два главных вывода. Во-первых, слушатели особенно заинтересованы в развитии навыков сотрудничества и коллективного решения задач, в связи с чем есть запрос на внедрение в образовательный процесс цифровых платформ и сервисов, позволяющих поддерживать высокую групповую динамику и обмен материалами. В качестве примера сервиса, предоставляющего подобный функционал, можно привести онлайн-доску «Холст». В частности, при решении групповых кейсов по отработке навыков квалификации преступлений слушатели в асинхронном режиме могут обмениваться приговорами суда, выдержками из постановлений Пленума Верховного Суда РФ, научными статьями, отражающими доктринальные позиции, конспектами. Таким образом, с одной стороны, формируется своего рода база данных, аккумулирующая аргументы участников группы, с другой стороны, преподаватель получает возможность отслеживать активность группы по выполнению самостоятельной работы.

Во-вторых, результаты опроса слушателей в очередной раз заставляют задуматься над тем, что расширение использования преподавателем интерактивных образовательных технологий имеет хорошие перспективы в плане повышения уровня вовлеченности слушателей в учебный процесс и, как следствие, достижения более высоких показателей успеваемости.

В рамках обмена педагогическим опытом предлагаем коллегам из образовательных организаций МВД России, преподающих у слушателей, которые проходят профессиональную подготовку, для апробации такую инновационную образовательную технологию, как образовательный трек. Высокий потенциал образовательного трека как эффективной образовательной технологии обусловлен:

- целевой ориентацией на результат: трек проектируется для поэтапного формирования определенного набора компетенций;

- персонализацией и гибкостью: трек адаптируется под начальный уровень, темп обучения, профессиональные интересы конкретной группы слушателей;

– четкой логикой и последовательностью: структурирован по блокам, каждый из которых является логичным продолжением предыдущего.

– цифровой поддержкой и визуализацией: использование образовательных сервисов и интернет-платформ.

Образовательные треки, которые проектируются для проведения практических занятий по дисциплине «Основы уголовного права и криминологии», включают пять блоков. Далее дадим краткую характеристику каждого блока.

Блок 1 «Диагностика знаний»: в начале прохождения образовательного трека тьютером (преподавателем или слушателем) организуется входное тестирование, которое направлено на достижение следующих целей: определить уровень осведомленности слушателей об особенностях и проблемах квалификации преступлений, предусмотренных определенными статьями Уголовного кодекса РФ, выявить пробелы в знаниях по теме, обеспечить поэтапное погружение в проблематику трека. Тестирование проводится с использованием следующих альтернативных браузерных платформ: Google-формы, Quizizz, МТС Линк, Яндекс-формы, которые обеспечивают автоматическую проверку тестов в режиме онлайн и позволяют вывести на экран интерактивной доски агрегированные результаты в целом по группе.

Блок 2 «Целевые компетенции»: преподаватель доводит до слушателей компетенции, которые будут освоены в рамках образовательного трека.

Блок 3 «Обоснование теоретической и практической значимости прохождения образовательного трека». Преподавателем обозначаются результаты анализа ведомственной статистики, научных публикаций и официальных разъяснений, которые дает Верховный Суд РФ по проблемам квалификации преступлений, озвучиваются сложные вопросы квалификации и критерии разграничения составов преступлений, посягающих на конкретную группу общественных отношений.

Блок 4 «Мозговой штурм. Решение кейсов». Организуется групповое решение кейсовых заданий для отработки полученных в рамках предыдущего блока знаний с последующей публичной защитой перед аудиторией, что позволит максимально охватить особенности и проблемные вопросы квалификации преступлений. Рекомендуются на слайде презентации с текстом кейсового задания выводить перечень целевых компетенций, на формирование которых направлено данное задание.

Блок 5 «Контрольный срез: ваша экспертиза». Данный блок представляет собой заключительный этап формирования целевых компетенций и предусматривает выполнение слушателями мультимедийных интерактивных упражнений, созданных с помощью онлайн-сервиса LearningApps.

Таким образом, внедрение современных образовательных технологий, отвечающих требованиям ведомственных нормативных актов и глобальным ориентирам ЮНЕСКО, является ключевым условием для повышения эффективности профессиональной подготовки. Полученные в ходе исследования данные подтверждают запрос слушателей на индивидуализацию, цифровизацию и интерактивные форматы обучения, что на практике может быть реализовано через такие инструменты, как образовательные треки. Системное проектирование учебного процесса на основе этих принципов позволит не только сформировать у слушателей актуальные компетенции, но и повысить их мотивацию и вовлеченность, что в итоге положительно скажется на качестве всего образовательного процесса в ведомственных вузах.

Библиографический список

1. Бегидова С. Н., Джабатырова Б. К., Бегидов В. С. Проектирование образовательных технологий // Известия ВГПУ. 2020. № 8 (151). С. 4–8.
2. Ильин Георгий Леонидович Образовательная технология (о различных значениях понятия «Технология») // Наука и школа. 2015. № 5. С. 69–76.
3. Коган О. С., Лифанова М. В. Образовательные технологии: трудности и перспективы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия : Экономика. 2021. № 2 (36). С. 96–101.
4. Уджуху И. А., Тугуз Ф. А. Актуальные образовательные технологии в условиях цифровой образовательной среды // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. № 2. С. 108–114.
5. Хворостов Д. А., Хао Ш. Факторы инновационности образовательной технологии // Ученые записки ОГУ. Серия : Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 2 (87). С. 265–271.

© Попова Е. М. 2026

© Лайкова Е. А., 2026

Сибэгатуллин Ф. Ф.,
преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Уфимского юридического института
МВД России;
Нафиков И. А.,
старший научный сотрудник
Уфимского юридического института
МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ БРАЗИЛЬСКОГО ДЖИУ-ДЖИТСУ И ГРЭППЛИНГА В СИСТЕМУ ФИЗИЧЕСКОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования физической и тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Авторы анализируют современные вызовы, связанные с необходимостью эффективного силового задержания правонарушителей при минимизации вреда их здоровью и снижении рисков для самого сотрудника. Обосновывается целесообразность внедрения в учебные программы технического арсенала и методических принципов бразильского джиу-джитсу (BJJ) и спортивной борьбы грэпплинг. Доказывается, что данные дисциплины, ориентированные на борьбу в партере, контроль, удержание и болевые/удушающие приемы, наиболее релевантны задачам служебно-боевого применения в условиях ограниченного пространства и при необходимости точечного воздействия. Рассматриваются потенциальные организационно-методические аспекты интеграции: модульное построение курса, требования к инструкторскому составу, особенности проведения тренировочных спаррингов (роллингов) в контексте служебной деятельности. Делается вывод о том, что адаптация элементов BJJ и грэпплинга способна существенно повысить уровень профессиональной компетентности и уверенности сотрудников ОВД в ситуациях физического противостояния.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, органы внутренних дел, физическая подготовка, бразильское джиу-джитсу, грэпплинг, партер, силовое задержание, служебно-боевая деятельность, тактико-специальная подготовка.

Abstract. The article discusses current issues of improving the physical, tactical and special training of employees of the internal affairs bodies of the

Russian Federation. The authors analyze modern challenges related to the need for effective physical detention of offenders while minimizing harm to their health and reducing risks to the officer himself. The expediency of introducing the technical arsenal and methodological principles of Brazilian Jiu-Jitsu (BJJ) and sports grappling into training programs is substantiated. It is proved that these disciplines, focused on ground fighting, control, holding and pain/choking techniques, are most relevant to the tasks of combat application in confined spaces and when precise impact is necessary. Potential organizational and methodological aspects of integration are considered: modular course construction, requirements for instructors, and the specifics of conducting training sparring (rolling) in the context of official activities. It is concluded that the adaptation of BJJ and grappling elements can significantly increase the level of professional competence and confidence of police officers in situations of physical confrontation.

Keywords: professional training, internal affairs bodies, physical training, Brazilian Jiu-Jitsu, grappling, ground fighting, physical detention, combat service activities, tactical and special training

Современная оперативно-служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел предъявляет повышенные требования к уровню их физической и психологической готовности, особенно в ситуациях, требующих применения физической силы и спецсредств. Основой оперативно-служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД) является система мероприятий, направленных на использование необходимых знаний, умений и навыков сотрудников ОВД с учетом оперативной обстановки, специфики и профиля их основной служебной деятельности. Направление данной деятельности формирует у сотрудников наиболее эффективные способы выполнения должностных обязанностей и овладение передовыми приемами и способами успешного решения оперативно-служебных задач сотрудниками различных специальностей [1, с. 82]. Эффективность и, что крайне важно, правомерность действий сотрудника в таких ситуациях является объектом ведомственного контроля и общества в целом. В этой связи актуализируется поиск и внедрение в учебный процесс наиболее эффективных, безопасных и юридически корректных методов силового воздействия и контроля. Традиционные системы подготовки, включая рукопашный бой и самбо, безусловно, сохраняют свою фундаментальную ценность, однако динамика реальных конфликтов на улице указывает на необходимость дополнения этих систем узкоспециализированными методиками, сфокусированными на наиболее вероятных сценариях развития противостояния [2, с. 144]. Именно таким высокоадаптированным ресурсом представляются технические и тактические наработки бразильского джиу-джитсу (BJJ) и спортивного грэпплинга, чей потенциал

в контексте правоохранительной деятельности еще не раскрыт в полной мере в отечественной системе профессионального обучения [3, с. 24].

Анализ типовых сценариев задержания сопротивляющихся правонарушителей позволяет утверждать, что значительная часть физического контакта быстро переходит в борьбу на земле (в партере). В подобной ситуации классическая ударная техника, доминирующая во многих системах рукопашного боя, теряет свою эффективность, становится энергозатратной и, что критично, может привести к причинению тяжкого вреда здоровью задерживаемого, включая черепно-мозговые травмы от ударов головой о твердую поверхность. В отличие от ударных дисциплин, философия и технический арсенал ВJJ и грэпплинга изначально построены вокруг концепции доминирования в партере через систему позиций, контроля и завершающих приемов, которые не наносят непоправимых повреждений [4, с. 45]. Это прямо соответствует одной из ключевых задач сотрудника при задержании: обездвижить, обезопасить себя от контратак и надежно контролировать правонарушителя до момента применения спецсредств (наручников) или прибытия подкрепления, минимизировав при этом риски для здоровья обеих сторон.

Конкретные примеры применения техник ВJJ могут быть проиллюстрированы в различных типовых ситуациях. Например, при необходимости задержать активно уклоняющегося или толкающего сотрудника человека эффективным и безопасным способом перевода боя в партер является «тейкдаун» (takedown) с проходом в «сингл» или «дабл-лег» (захват одной или двух ног), с последующим контролем сбоку («сайд-контроль»). Эта позиция позволяет, используя вес своего тела, прижать правонарушителя к земле, оставив свои руки относительно свободными. Из «сайд-контроля» особенно актуально удержание «кеса-гатаме», где сотрудник ОВД, плотно обхватив голову и руку противника, может одной своей рукой контролировать обе конечности задерживаемого, а другой рукой – достать средства связи, наручники или отбиваться от попыток третьих лиц вмешаться. В ситуации, когда задерживаемый пытается подняться или перевернуться, техника «скрэмбла» (борьба за позицию), активно развиваемая в ВJJ, позволяет сотруднику сохранить доминирование, быстро переходя, например, в позицию «маунт» (позиция сверху). Из «маунта» открывается возможность для применения контролируемых удушающих приемов. «Удушение сзади» (Rear Naked Choke), адаптированное для условий ношения форменной одежды, является одним из самых надежных средств нейтрализации агрессивного сопротивления. Его применение требует выхода на спину противника, что может быть достигнуто в динамике борьбы или при попытке задерживаемого встать на четвереньки, и позволяет полностью обездвижить человека, не нанося долговременных повреждений, при

условии своевременного ослабления захвата после прекращения сопротивления [5, с. 102].

Крайне важным разделом, который необходимо интегрировать в подготовку, являются «эскейпы» (выходы из невыгодных положений). Сотрудник должен быть готов к сценарию, когда инициативу перехватывает противник. Например, если сотрудник оказался снизу, в «гарде» (guard) противника, ключевой задачей становится не паника, а выполнение технических действий по созданию пространства и восстановлению контроля. Техника «креветки» (shrimping или отталкивание бедром) является базовым движением для создания дистанции и подготовки к переходу в стойку или к попытке переворота («свип»). Если же противнику удалось занять доминирующую позицию сверху, например, «маунт», критически важным навыком становится защита от ударов и выполнение такого эскейпа, как «бридж энд ролл» (bridge and roll – мост и перекат) или «аплоп» (ura), позволяющего сбросить противника и поменяться с ним местами. Отдельного внимания заслуживают техники защиты от удушений и освобождения от захватов за одежду, что является частой ситуацией при задержании.

Специфика противостояния преступнику, вооруженному холодным или огнестрельным оружием, кардинально меняет тактические приоритеты. В данном контексте классический спортивный или общий прикладной подход бразильского джиу джитсу (далее – БЖЖ) требует серьезной адаптации, поскольку стандартные техники, эффективные в партере без оружия, могут нести повышенные риски. Однако принципы и «физический интеллект», развиваемые грэпплингом, остаются бесценным активом, если они переосмыслены через призму новых задач.

Главное ограничение спортивного БЖЖ в вооруженном конфликте – это финальная цель. Если в спорте или при задержании целью является контроль и последующее обездвиживание, то против вооруженного противника доминирующей целью становится создание безопасной дистанции для обнажения и применения табельного оружия или других спецсредств. Техники, завязанные на длительном удержании в партере (например, глубокий гард или некоторые виды удушений с установкой), становятся крайне опасными, так как ограничивают мобильность сотрудника и дают противнику возможность использовать скрытое оружие. Поэтому ключевым навыком становится не «комфорт на спине», а способность быстро восстанавливать вертикальное положение – принцип «вернуться на ноги» становится первостепенным.

Ключевые адаптированные принципы и техники. В основе адаптации лежат несколько переформулированных целей:

1. Контроль угрожающей конечности (оружейной руки). Первоочередная задача – изолировать руку, в которой находится нож или пистолет. Здесь применяются модифицированные техники контроля из

боковой позиции (сайд-контроль) или сзади, но с акцентом на обездвиживание именно плечевого пояса и локтя вооруженной руки, а не на общий контроль корпуса. Приоритет отдается рычагам на руку (армбар) не для «сдачи», а для выбивания оружия или лишения противника возможности его использовать.

2. Защита своего оружия и создание дистанции. Любая позиция оценивается с точки зрения: защищает ли она доступ к моему табельному оружию на поясе? Техники, при которых противник оказывается в непосредственной близости от кобуры сотрудника (например, некоторые варианты удержания со спины в тесном контакте), должны быть исключены. Вместо этого отрабатываются движения, которые отодвигают противника от линии огня и создают «окно» для безопасного обнажения своего оружия.

3. Использование одежды и подручных средств. Борьба в партере против вооруженного противника редко происходит в идеальных условиях. Техники должны учитывать возможность использования экипировки (разгрузочного жилета, ремня) для создания дополнительных рычагов воздействия или ограничения движений противника. Удержания через контроль одежды, которые в спорте часто игнорируются, здесь становятся актуальными.

Важно подчеркнуть, что применение физического воздействия в данной ситуации является не альтернативой применению огнестрельного оружия, а этапом развития инцидента. Согласно статье 23 Федерального закона «О полиции»¹, сотрудник имеет право применить огнестрельное оружие для пресечения попытки завладения им, а также для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление. Таким образом, навыки БЖЖ в адаптированном виде могут дать сотруднику те критические секунды и контроль, необходимые для легального и обоснованного перехода к применению оружия, если ситуация становится непосредственной угрозой для жизни.

Фундаментальный принцип ВЈЈ «положение прежде приема» (position before submission) приобретает в служебном контексте особое значение. Для полицейского первостепенной целью становится не немедленное приведение противника в беспомощное состояние с помощью болевого или удушающего приема, а занятие и удержание стабильной доминирующей позиции. Такая позиция позволяет полностью ограничить подвижность задерживаемого, исключить его доступ к оружию (как своему, так и к возможному оружию сотрудника), провести обыск и, что немаловажно, дает сотруднику психологическое и физическое

¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026). Доступ из справочно-правовой системы. «КонсультантПлюс»

преимущество, возможность вести диалог и давать команды. Техники удушающих захватов, широко представленные в грэпплинге, при условии их правильного и дозированного применения под контролем сознания сотрудника, могут служить высокоэффективным средством быстрой нейтрализации агрессивного и опасного сопротивления. При этом правильно выполненное удушение, в отличие от удушающих приемов с использованием элементов одежды или посторонних предметов, является обратимым и наносит минимальный долгосрочный ущерб, что соответствует принципу соразмерности применяемой силы, закрепленному в законе.

Не менее ценным, чем технический арсенал, является уникальная методическая культура ВЈЈ, основанная на регулярной практике живых, неформализованных спаррингов (роллингов) с сопротивляющимся партнером. Именно этот компонент, часто недостаточно представленный в традиционных программах, формирует у обучаемого так называемое «чувство противоборства» – способность применять технические действия в условиях неопределенности, стресса, физического утомления и переменного давления со стороны оппонента. Роллинг учит сотрудника сохранять работоспособность и хладнокровие в положении, когда инициатива потеряна (например, при оказании снизу), грамотно распределять силы, искать и использовать малейшие возможности для улучшения своей позиции. Этот практический опыт невозможно в полной мере заменить отработкой заранее заданных связок или ката. Он напрямую развивает оперативное мышление, стрессоустойчивость и уверенность в своих силах, что является критически важным для успешного выполнения служебных задач в экстремальных условиях.

Внедрение элементов ВЈЈ и грэпплинга в учебный процесс требует тщательного и системного организационно-методического подхода, учитывающего специфику ведомственного образования. Первоочередной задачей является разработка специализированного учебного модуля, интегрированного в существующие дисциплины. Данный модуль должен быть сфокусирован на ограниченном наборе наиболее надежных, простых в освоении и применимых в условиях ношения снаряжения (разгрузочного жилета, пояса) техник, подобных описанным выше. Ключевое значение имеет подготовка инструкторского состава, который должен сочетать в себе спортивную квалификацию в ВЈЈ/грэпплинге (желательно уровень не ниже синего пояса в ВЈЈ или соответствующий спортивный разряд) с глубокими знаниями правовых основ применения физической силы, тактики задержания и психологии служебной деятельности. Техники должны подвергаться критической адаптации: исключаются спортивные элементы, требующие гибкости высокого уровня или связанные с повышенным риском травм (например, некоторые виды скручиваний позвоночника), а акцент смещается на надежность, энергоэффективность и

простоту исполнения в условиях стресса. Практические занятия необходимо строить не как изолированную спортивную тренировку, а встраивать в тактические сценарии: отработка перевода в партер после преследования, контроль противника в ограниченном пространстве (подъезд, салон автомобиля), работа в паре с напарником для осуществления конвоирования. Каждая изучаемая техника должна сопровождаться обязательным правовым анализом, разъяснением границ ее допустимого применения в соответствии со статьей 18 Федерального закона «О полиции» и положениями о необходимой обороне². Для оценки эффективности внедряемого модуля необходимо разработать критерии, выходящие за рамки простого выполнения приема на несопротивляющемся партнере. Такими критериями могут быть успешность удержания контроля в условиях ограниченного времени и нарастающего сопротивления, способность защитить свое оружие и спецсредства в партере, сохранение возможности коммуникации с напарником или диспетчером в ходе схватки.

Таким образом, интеграция принципов и технических элементов бразильского джиу-джитсу и грэпплинга в систему профессиональной подготовки сотрудников ОВД представляет собой логичный и перспективный шаг на пути модернизации ведомственного образования. Это позволяет сфокусировать подготовку на самом вероятном и проблемном сценарии – борьбе в партере, вооружив сотрудника инструментарием, который является одновременно эффективным, контролируемым, минимально травмоопасным и юридически обоснованным. Преимущества такого подхода заключаются не только в повышении индивидуального оперативного мастерства, но и в формировании у личного состава качественно нового уровня уверенности в своих силах, что напрямую влияет на снижение уровня излишней нервозности и агрессии в критических ситуациях. Дальнейшая работа должна быть направлена на разработку детальных пилотных программ, их экспериментальную апробацию в базовых образовательных организациях МВД России, проведение сравнительных исследований эффективности и, в конечном итоге, на создание постоянно действующей системы подготовки и сертификации инструкторского состава по данному направлению, что в долгосрочной перспективе будет способствовать повышению авторитета и результативности ОВД РФ.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Доступ из справочно-правовой системы. «КонсультантПлюс»

Библиографический список

1. Косяченко В. И., Егоренков Д. В., Жарков С. А., Тимошенко М. А. Особенности формирования психофизической готовности сотрудников ОВД к выполнению оперативно-служебных задач // Известия ВГПУ. 2021. №3 (156). С. 82–85.
2. Петров К. Н. Проблемы совершенствования тактико-специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Московский педагогический журнал. 2022. №3. С. 143–151
3. Хайдаров, Р. Р. Боевые искусства и их прикладное значение для силовых структур / Р. Р. Хайдаров // Теория и практика физической культуры. 2022. № 8. С. 23–25.
4. Бразильское джиу-джитсу: теория и техника= = Brazilian Jiu-Jitsu: Theory & Technique Brazilian Jiu-Jitsu: Theory & Technique / Ренцо & Ройлер Грейси [и др.]; фот. Рикардо Азури. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. – 271, [1] с. : ил. : 30 см – (Боевой спорт).; ISBN 5-222-06856-0 (в пер.).
5. Делавье, Ф. Анатомия Боя. Силовые упражнения для боевых искусств / Ф. Делавье, М. Гандил. – Москва : Эксмо, 2021. – 144 с. : ил. – (Анатомия спорта). – ISBN 978-5-386-12159-4.

© Сибагатуллин Ф. Ф., 2026

© Нафиков И. А., 2026

УДК 34

Сидорова Е. З.,

заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии,
Восточно-Сибирский институт
МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМАТЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция российской образовательной системы в эпоху цифровизации общественных отношений. Анализируются три ключевых формата образования: традиционный (очный), цифровой (дистанционный) и гибридный (смешанный). Автор выявляет их характеристики, оценивает сильные стороны, а также определяет актуальные тенденции развития. Особое внимание уделяется процессу цифровизации в сфере профессионального обучения как фактору, влияющему на кадровый суверенитет страны. В

заклучении обосновывается тезис о перспективности гибридной модели в качестве методологической базы формирующейся образовательной экосистемы, способной отвечать на стратегические вызовы при сохранении национально-культурных основ России.

Ключевые слова: система образования России, цифровая трансформация, традиционное обучение, дистанционное обучение, гибридное обучение, профессиональное обучение, образовательная экосистема, национальная безопасность.

Abstract. The article examines the evolution of the Russian educational system in the era of digitalization of public relations. Three key education formats are analyzed: traditional (full-time), digital (distance) and hybrid (mixed). The author identifies their characteristics, evaluates their strengths, and identifies current development trends. Special attention is paid to the process of digitalization in the field of vocational training as a factor affecting the country's personnel sovereignty. In conclusion, the thesis on the prospects of the hybrid model as a methodological basis for the emerging educational ecosystem, capable of responding to strategic challenges while preserving the national and cultural foundations of Russia, is substantiated.

Keywords: Russian education system, digital transformation, traditional learning, distance learning, hybrid learning, vocational training, educational ecosystem, national security

Цифровая трансформация, выступающая содержанием Четвертой промышленной революции, оказывает детерминирующее влияние на модернизацию всех общественных институтов. Сфера образования, выступая ключевым инструментом социализации подрастающего поколения, неизбежно испытывает на себе давление этого процесса. Для Российской Федерации данный вызов сопряжен с необходимостью выработки новой образовательной модели, которая, объединяя преимущества технологического прогресса для обеспечения суверенитета страны, одновременно сохраняла бы фундаментальность знаний, культурную идентичность и воспитательную функцию образовательной системы.

Особую значимость цифровая трансформация приобретает в системе профессионального обучения, где непосредственно формируется кадровый потенциал для различных отраслей экономики. Цифровизация здесь проявляется не только в переходе на дистанционный формат, но и во внедрении цифровых инструментов в традиционный учебный процесс. Например, внедрение виртуальных тренажеров, цифрового оборудования, симуляторов технологических процессов и систем автоматизированного проектирования позволяет существенно повысить качество практической подготовки, минимизируя при этом материальные затраты и риски.

Создание отраслевых онлайн-платформ и дистанционных образовательных систем обеспечивает оперативное распространение новых стандартов и компетенций, что является важнейшим условием развития системы образования в условиях импортозамещения и технологического обновления. Таким образом, цифровизация профессионального обучения трансформирует его из системы передачи узкоспециальных навыков в гибкую экосистему непрерывного развития кадров, напрямую влияющую на экономическую устойчивость и технологическую независимость страны.

Современное отечественное образовательное пространство представляет собой динамичную систему, в которой происходит постоянное взаимодействие и взаимопроникновение трех ключевых форматов: традиционного (очного), цифрового (дистанционного) и гибридного (смешанного). Их развитие протекает в русле целенаправленной государственной политики, ориентированной на технологическую модернизацию образовательной среды с одновременным укреплением традиционных духовно-нравственных ценностей. Целью настоящей работы является проведение комплексного анализа текущего состояния российской образовательной системы через призму эволюции указанных форматов, выявление их актуальных противоречий и потенциала, а также прогнозирование будущей образовательной модели, соответствующей стратегическим национальным приоритетам.

Традиционный формат образования, основанный на непосредственном контакте педагога и обучающегося в рамках физического образовательного пространства (аудитории, лаборатории, мастерской), продолжает сохранять статус базы образовательной системы России. Его устойчивость объясняется как исторически сложившимися традициями, так и неоспоримыми социально-педагогическими преимуществами, к которым относятся возможность прямого эмоционально-воспитательного воздействия, формирование устойчивых академических сообществ и социальных связей, непосредственная отработка навыков командной работы и публичной коммуникации. Именно в очном формате наиболее полно реализуется функция образования как института социализации [3, с. 115].

Однако под влиянием цифровизации и в соответствии с государственными стратегиями традиционный формат образования претерпевает значительную трансформацию. Акцент смещается в сторону персонализации и практикоориентированности. Это выражается во внедрении проектных методов, использовании цифровых симуляторов и интерактивных панелей непосредственно в аудиториях, интеграции IT-компонента в содержание классических дисциплин [2, с. 260]. Лекционная модель уступает место интерактивным сессиям с применением систем онлайн-голосования и цифровых платформ. Таким образом, традиционное

образование не отвергает цифровые инструменты, а органично применяет их для повышения дидактической эффективности и вовлеченности обучающихся. При этом оно сохраняет свою ценностно-смысловую и социальную насыщенность, оставаясь главной средой для реализации воспитательных задач, что полностью согласуется с курсом на укрепление духовно-нравственных основ России [4].

Далее обратим внимание на цифровой (дистанционный) формат образования. Вынужденный переход на дистанционный формат в период пандемии COVID-19 стал некой движущей силой для его развития. Как отмечают исследователи, цифровые технологии продолжают определять траекторию развития социума. И сфера образования в данном случае также не является исключением [1, с. 735]. Из вынужденной меры дистанционный формат постепенно эволюционирует в стратегическое направление и самостоятельный рыночный сегмент, имеющий правовое основание в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ст. 16) [5]. Формируется рынок цифровых образовательных ресурсов и платформ (например, «Сферум», «Мобильное электронное образование»), активно развиваются корпоративные онлайн-университеты и цифровые сервисы профессиональной переподготовки.

Тем не менее, его широкое внедрение в настоящее время невозможно. Во-первых, существуют трудности с инфраструктурной обеспеченностью, проявляющиеся в неравномерности покрытия территории страны высокоскоростным интернетом, особенно в сельской местности, и в дефиците современного оборудования у конечных пользователей. Во-вторых, сохраняется кадровый дефицит в сфере образования, при этом часть представителей педагогического сообщества не обладают в достаточной мере не только цифровыми компетенциями, но и, что важно, методиками эффективного обучения в онлайн-среде. В-третьих, отмечается нормативно-правовая неопределенность в вопросах признания результатов онлайн-обучения (например, цифровых знаков отличия), оценки качества массовых открытых онлайн-курсов и процедур итоговой аттестации в дистанционном формате. В-четвертых, присутствуют социально-психологические риски, связанные с необходимостью высокой самоорганизации, цифровыми угрозами, снижением уровня социализации и ростом психоэмоциональной нагрузки у обучающихся.

Преодоление этих вызовов требует не только технологических и нормативных улучшений, но и целенаправленной работы по формированию цифровой культуры и гигиены у всех участников образовательного процесса. Развитие навыков безопасного взаимодействия с цифровой средой становится неременным условием обеспечения их информационной и, в широком смысле, криминологической безопасности [6, с. 187].

Гибридный (смешанный) формат образования, предполагающий сочетание очных и дистанционных элементов в рамках единой учебной программы, рассматривается сегодня как наиболее перспективная модель развития системы отечественного образования. Он представляет собой не простое сложение двух форматов, а качественно новую педагогическую конструкцию, где каждый элемент выполняет оптимальную для него функцию. Очная часть фокусируется на сложных дискуссиях, практических и лабораторных работах, групповых проектах и воспитательных мероприятиях. Цифровая среда эффективно берет на себя трансляцию теоретического материала, организацию самостоятельной работы, проведение текущего контроля и обеспечение индивидуальной образовательной коммуникации.

Именно гибридная модель обладает потенциалом стать методологической основой будущей образовательной экосистемы, поскольку предлагает оптимальный баланс между гибкостью, технологичностью и социальным взаимодействием. Она позволяет персонализировать образовательную траекторию развития обучающегося, адаптируя содержание образовательного компонента под потребности каждого школьника и студента, не лишая их при этом «живого» взаимодействия с педагогом и поддержки учебного коллектива. В таком формате выстраивается взаимодействие не только между преподавателем и студентом, но и с родителями, потенциальными работодателями и общественными институтами.

Переход к гибридной модели образования, безусловно, сопряжен с организационными и экономическими сложностями, требующими инвестиций в цифровую образовательную инфраструктуру, масштабной переподготовки педагогов и пересмотра учебно-методического обеспечения.

Таким образом, традиционный, цифровой и гибридный форматы в современном российском образовании представляют собой взаимосвязанные элементы единой, находящейся в состоянии изменчивости и становления, системы. Традиционный формат, оставаясь фундаментом отечественного образования, обогащается цифровыми инструментами и методами. При этом ключевым вектором развития образовательных отношений должна стать не конкуренция данных форматов, а их объединение и органичное включение в единую гибкую образовательную среду. В рамках формирующейся образовательной экосистемы границы между ними будут постепенно размываться, предоставляя обучающемуся, особенно на уровнях высшего и дополнительного образования, возможность выстраивать индивидуальную образовательную траекторию, сочетая очное обучение с онлайн-курсами. Основной задачей для государства и профессионального сообщества является нахождение баланса между технологическим прогрессом и

сохранением сущностных, ценностных основ отечественной педагогики. Только такой подход позволит новой образовательной среде выполнить свою высшую миссию – подготовить компетентного, патриотичного, нравственного и конкурентоспособного гражданина, готового к созидательной деятельности в цифровую эпоху, не утрачивая при этом культурной идентичности и связи со своей страной.

Библиографический список

1. Бегишев И. Р., Жарова А. К., Залоило М. В., Филипова И. А., Шутова А. А. Технологические трансформации : рост возможностей и правовой ответ на возникающие риски // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024. Т. 2. № 4. С. 735–740.

2. Дудырев Ф. Ф., Максименкова О. В. Симуляторы и тренажеры в профессиональном образовании : педагогические и технологические аспекты // *Вопросы образования*. 2020. № 3. С. 255–276.

3. Кудрина Е. Л., Ярошенко Н. Н., Жарков А. Д. [и др.] Педагогика культуры : теоретические основания и инновационный потенциал : монография. М. : Московский государственный институт культуры, 2024. 240 с.

4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // *Собрание законодательства РФ*. 2022. № 46. Ст. 7977.

5. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (редакция от 29 декабря 2025 г.) // *Собрание законодательства РФ*. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

6. Сидорова Е. З. Цифровая, антиэкстремистская и иные виды криминологической безопасности образовательной среды // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2025. № 4 (115). С. 181–189.

© Сидорова Е. З., 2026

Гусак В. В.,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ПРАКТИКУМА ПО ИЗЪЯТИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье ставится вопрос о необходимости формирования компетенций, направленных на участие в обнаружении, изъятии и фиксации цифровой информации у лиц, проходящих подготовку по основным программам профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел. По мнению автора, формирование практикума по изъятию электронных носителей информации и его применение в ходе преподавания таких учебных дисциплин, как «Основы криминалистики», «Основы информационных технологий и кибербезопасности в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» будет способствовать повышению эффективности служебной деятельности выпускников.

Ключевые слова: органы внутренних дел, профессиональное обучение, практикум, цифровые носители информации, изъятие.

Abstract. The article raises the question of the need to form competencies aimed at participating in the detection, seizure and fixation of digital information from persons undergoing training in basic professional training programs for law enforcement officers. According to the author, the formation of a workshop on the seizure of electronic media and its application in the teaching of such academic disciplines as "Fundamentals of criminology", "Fundamentals of information technology and cybersecurity in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation" will contribute to improving the effectiveness of graduates.

Keywords: law enforcement agencies, professional training, practical training, digital media, seizure

Развитие современных информационных и телекоммуникационных технологий наряду с внедрением их в различные сферы жизнедеятельности человека порождают многочисленные угрозы, связанные с нарушением работоспособности цифровых устройств, перехвате управления ими либо использованием в противоправных целях. Развитие технологий искусственного интеллекта, робототехники, беспилотного транспорта, криптовалют и цифровых финансовых активов, совершенствование

вредоносных программ, даркнета в совокупности с доступностью для большинства людей сети Интернет, вычислительных устройств, устройств интернета вещей создают условия для уязвимости объектов критической информационной инфраструктуры, ведения разведки и гибридных войн, экстремистской и террористической деятельности, совершения хищений и сокрытия следов преступлений, противодействия их расследованию.

Анализ официальных статистических данных позволяет судить о значительном росте в последние годы числа преступлений в сфере компьютерной информации, либо совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [1; с. 2] и некотором их снижении в 2025 году. Раскрываемость таких преступлений продолжает оставаться низкой [3].

Так, большинство опрошенных нами сотрудников МВД России заявили о том, что не обладают достаточными знаниями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, позволяющими вести успешную борьбу с преступностью в названной сфере, об отсутствии достаточного числа специалистов в данной области, специальных технико-криминалистических средств, простых и понятных методических рекомендаций по использованию в целях раскрытия преступлений средств электронно-вычислительной техники, изъятию электронных носителей информации и работе с иными цифровыми следами, расположенными удаленно либо распределенными по нескольким физическим носителям информации.

Проведение занятий по учебной дисциплине «Основы информационных технологий и кибербезопасности в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» показало, что обучающиеся в ходе самостоятельного изучения достаточно плохо усваивают положения ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующей особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Этому способствует определенная нелогичность в изложении законодательных требований: сначала перечисляются исключения из общего правила – ситуации при которых запрещено изъятие электронных носителей информации, если это может привлечь за собой приостановку законной хозяйственной или коммерческой деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а затем формируется само общее правило, допускающее как изъятие, так и копирование информации с таких носителей.

Как отмечают исследователи, и подтверждают судебные решения, нет необходимости привлекать специалистов, при изъятии смартфонов, электронных фотоаппаратов, сим-карт, внешних накопителей памяти, ноутбуков, mp3-плееров, иных компактных мобильных электронных

устройств в ходе следственных действий [4, с. 214; 5, с. 110–112; 6, с. 408–409; 7, с. 69–70]. Вместе с тем отмечается, что решение об изъятии без участия специалиста может быть принято в случае отсутствия угрозы уничтожения, блокирования или модификации информации (наличие вредоносных программ, уничтожающих данные, потеря данных при отключении стационарного устройства от сети) [4, с. 214; 7, с. 70].

Полагаем, что решение задачи по формированию компетенций, направленных на изъятие указанных выше электронных носителей информации может быть достигнуто путем объединения усилий представителей научного сообщества, образовательных организаций и сотрудников правоохранительных органов по сбору и обобщению следующих эмпирических материалов: протоколов из уголовных дел; случаев из практической деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, предварительное следствие и дознание.

С учетом ныне действующего законодательства и сложившейся правоприменительной практики считаем важным начать работу по подготовке практикума, который должен включать в себя ситуационные задания, связанные с необходимостью изъятия электронно-цифровых следов, находящихся на электронных носителях информации: примерные образцы оформления протоколов осмотра места происшествия, обыска и выемки, осмотра предметов, а также бланки указанных протоколов для заполнения при выполнении ситуационных заданий.

При разработке заданий необходимо учитывать ряд ключевых факторов. Оперировать такими переменными как тип преступления, характер подлежащих цифровой информации, которую предстоит изучить, количество участников следственного действия, что именно изымается (носитель или само устройство), их взаимосвязь, операционная система, наличие вредоносных программ, мобильность устройства, его состояние (включено/выключено), а также наличие сетевого подключения. Этот список не исчерпывающий и будет расширяться. Поэтому считаем важным начать обсуждение этих переменных и алгоритмов работы с цифровыми следами уже сейчас.

Полагаем, что создание и внедрение в образовательную деятельность такого практикума будет способствовать приобретению обучающимися необходимых знаний, умений и навыков, необходимых для изъятия электронных носителей информации.

Библиографический список

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.пф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 10.01.2026).

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 10.01.2026).

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2025 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/75687768/> (дата обращения: 10.01.2026).

4. Лукошкина С. В. Проблемы изъятия электронного носителя информации в контексте участия специалиста и назначения судебных экспертиз // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 2. С. 210–217.

5. Россинская Е. Р., Сааков Т. А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 106–123.

6. Тарасов А. А. Обязательное или необязательное участие специалиста при обыске // Аграрное и земельное право. 2025. № 3. С. 408–410.

7. Балашова А. А. Особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. № 3. С. 68–71.

© Гусак В. В., 2026

УДК 159.9

Епишко А. С.,
старший инспектор-психолог
отдела по работе с личным составом
Карагандинской академии МВД
Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматриваются психологические механизмы формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) и их влияние на профессионально-личностное развитие. Анализируются научные подходы отечественных и зарубежных исследователей к проблеме профессиональной компетентности, мотивации, профессиональной идентичности и стрессоустойчивости сотрудников правоохранительных органов. Показано, что развитие профессиональной компетентности является комплексным

процессом, включающим мотивационные, когнитивные, регулятивные и социально-психологические механизмы. Обосновывается роль психологической подготовки и профессионального опыта в становлении личности сотрудника ОВД.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, сотрудники органов внутренних дел, психологические механизмы, профессиональное развитие, стрессоустойчивость, мотивация.

Abstract. The article examines the psychological mechanisms of forming professional competence of internal affairs officers and their influence on professional and personal development. The scientific approaches of domestic and foreign researchers to the problem of professional competence, motivation, professional identity, and stress resistance of law enforcement officers are analyzed. It is shown that the development of professional competence is a complex process that includes motivational, cognitive, regulatory, and socio-psychological mechanisms. The role of psychological training and professional experience in the development of the personality of an internal affairs officer is substantiated.

Keywords: professional competence, internal affairs officers, psychological mechanisms, professional development, stress resistance, motivation

Деятельность сотрудников ОВД связана с высокой социальной ответственностью, риском и необходимостью принятия решений в условиях неопределенности. В связи с этим важнейшей задачей системы профессиональной подготовки является формирование профессиональной компетентности сотрудников, обеспечивающей эффективность служебной деятельности.

Проблема профессиональной компетентности активно исследуется в психологии труда, юридической психологии и педагогике профессионального образования. Особое внимание уделяется изучению психологических механизмов, осуществляющих становление профессиональных качеств специалиста. Исследователи рассматривают профессиональную компетентность как интегративное образование личности, включающее знания, умения, навыки, мотивационные установки и профессионально значимые качества [1, с. 53].

В научной литературе проблема профессиональной компетентности рассматривалась многими отечественными и зарубежными учеными. Значительный вклад в разработку психологических механизмов профессионального развития внесли: А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, Е. А. Климов, А. К. Маркова, В. Д. Шадриков, А. А. Деркач, А. А. Реаню, Г. С. Човдырова. Ими разработаны положения о структуре профессиональной деятельности, важных качествах личности как специалиста и закономерностях профессионального становления.

Согласно концепции профессионального развития личности, разработанной А. К. Марковой, представляет собой совокупность специальных знаний, умений и личностных качеств, обеспечивающих успешность деятельности специалиста [3, с. 74].

В юридической психологии значительный вклад в изучение психологических особенностей сотрудников ОВД внесли; Г. С. Човдырова, А. М. Столяренко, Ю. М. Антонян, В. Л. Васильев, А. М. Бандурка.

Формирование профессиональной компетентности сотрудников ОВД осуществляется посредством комплекса взаимосвязанных психологических механизмов. Исследования показывают, что формирование профессиональной компетентности сотрудников полиции связано с развитием мотивационной сферы личности, навыков саморегуляции и стрессоустойчивости [2, с. 89]. Мотивация выступает основным фактором профессионального развития личности. Она определяет направленность деятельности сотрудника и уровень его вовлеченности в профессию.

Когнитивный механизм связан с формированием профессиональных знаний, аналитического мышления и способности принимать решения. Для сотрудников органов внутренних дел важными являются: оперативное мышление, ситуационный анализ, прогнозирование развития событий.

Профессиональная идентичность отражает степень принятия сотрудником ценностей и норм профессионального сообщества. Она проявляется в, осознании своей роли в системе правоохранительных органов, принятии профессиональных стандартов, формировании профессионального самосознания. Значительную роль играет обучение в коллективе, наставничество и обмен профессиональным опытом.

Профессиональные качества формируются в процессе взаимодействия сотрудников и анализа служебных ситуаций. Служебная деятельность сотрудников полиции сопровождается повышенной эмоциональной нагрузкой. В связи с этим особое значение приобретает способность управлять эмоциональными состояниями.

Исследования показывают, что развитие волевых качеств и копинг-стратегий повышает эффективность деятельности сотрудников полиции. Профессионально-личностный рост сотрудников ОВД проявляется в, повышении уровня профессионализма, развитии лидерских качеств, формировании ответственности, укреплении психологической устойчивости.

Современные исследования подчеркивают, что психологические механизмы адаптации и защиты играют важную роль в преодолении профессиональных трудностей сотрудниками полиции. С целью выявления взаимосвязи психологических механизмов (рефлексия, стрессоустойчивость, мотивация достижения, коммуникативная компетентность) с уровнем профессиональной компетентности

сотрудников ОВД на базе Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова проведено эмпирическое исследование.

В исследовании приняли участие 124 человека: курсанты – 72; офицеры – 52. Возраст: 18–35 лет. Стаж службы: 1–17 лет.

Использованные методики:

1. Тест диагностики личностных факторов (24 вопроса).
2. Методика «Уровень субъективного контроля».
3. Опросник стрессоустойчивости.
4. Методика диагностики коммуникативных и организаторских склонностей.
5. Шкала профессиональной мотивации.

Методы статистической обработки: корреляционный анализ Пирсона, сравнительный анализ (t-критерий Стьюдента), процентное распределение, средние значения.

Результаты эмпирического исследования представлены в таблицах 1–4.

Уровень выраженности психологических механизмов

Таблица 1

Показатель	Среднее значение	Уровень
Стрессоустойчивость	7,1	выше среднего
Рефлексивность	6,4	Средний
Коммуникативная компетентность	7,5	Высокий
Мотивация достижения	7,8	Высокий
Самоконтроль	6,9	выше среднего

Как видно из таблицы 1, у большинства испытуемых достаточно высокий уровень профессионально значимых качеств. Наиболее выраженными показателями являются мотивация достижения и коммуникативная компетентность. Стрессоустойчивость также находится на уровне выше среднего, что свидетельствует о достаточной психологической готовности сотрудников к выполнению служебных задач.

Распределение уровней профессиональной компетентности

Таблица 2

Уровень	Количество	%
Высокий	41	33 %
Средний	63	51 %
Низкий	20	16 %

Анализ данных таблицы 2 показывает, что большинство испытуемых демонстрируют средний уровень профессиональной компетентности (51 %). Высокий уровень выявлен у 33 % сотрудников, тогда как низкий уровень отмечается у 16 % участников исследования.

Сравнение курсантов и действующих сотрудников

Таблица 3

Показатель	Курсанты	Офицеры
Стрессоустойчивость	6,5	7,8
Самоконтроль	6,3	7,4
Коммуникативность	7,2	7,9
Профессиональная мотивация	7,4	8,1

Как видно из таблицы 3, сотрудники, имеющие практический опыт службы, демонстрируют более высокий уровень стрессоустойчивости, самоконтроля и профессиональной мотивации по сравнению с курсантами. Проведенный статистический анализ с использованием t-критерия Стьюдента показал наличие значимых различий ($p < 0,05$).

Связь психологических механизмов с профессиональной компетентностью

Таблица 4

Показатель	R
Стрессоустойчивость	0.62
Рефлексивность	0.54
Мотивация достижения	0.68
Коммуникативная компетентность	0.59

Согласно данным таблицы 4, наибольшая взаимосвязь наблюдается между профессиональной компетентностью и мотивацией достижения ($r = 0,68$). Также значимыми факторами выступают стрессоустойчивость ($r = 0,62$) и коммуникативная компетентность ($r = 0,59$).

Полученные результаты подтверждают, что психологические механизмы играют важную роль в формировании профессиональной компетентности сотрудников ОВД и имеют подтверждение в положениях исследований; А. К. Маркова (о структуре профессиональной компетентности), Е. А. Климова (о роли профессионального самоопределения), Б. Ф. Ломова (о системности психологических механизмов деятельности), В. Д. Шадрикова (о развитии профессионально важных качеств). Также результаты согласуются с исследованиями психологического обеспечения деятельности сотрудников ОВД.

Применение психологических технологий позволяет повысить уровень профессиональной компетентности и эффективность деятельности

сотрудников. Они играют ключевую роль в подготовке сотрудников ОВД: обеспечивают развитие профессионально значимых качеств личности, повышают устойчивость к стрессу и способствуют успешной адаптации в профессиональной среде.

Комплексное использование психологических методов обучения и подготовки способствует формированию высококвалифицированных специалистов, способных эффективно выполнять служебные задачи.

Библиографический список

1. Пазухина С. В. Модель формирования психологической компетентности сотрудников полиции // Полицейская деятельность. 2024. № 1. С. 50–60.
2. Сабирова Р. Ш., Умуркулова М. М. Профессиональная мотивация полицейского как детерминанта копинг-поведения // Вестник ОГУ. 2018. № 4. С. 88–92.
3. Хлудова О. В. Развитие профессиональных качеств сотрудников ОВД в экстремальных ситуациях деятельности: дис. канд. психол. наук. Москва, 2004.

© Епишко А. С., 2026

УДК 378.66351.745

Жукова А. И.,
старший преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Профессиональная компетентность является важнейшим аспектом развития специалиста любого профиля, и наиболее важна для сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). Она представляет собой совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств, необходимых для успешного выполнения задач и обязанностей в профессиональной деятельности. Повышение уровня профессиональной компетентности оказывает непосредственное влияние на развитие и раскрытие внутреннего потенциала сотрудника, способствует повышению качества и эффективности выполняемых работ.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, профессиональная подготовка, сотрудник, органы внутренних дел.

Abstract. Professional competence is a crucial aspect of professional development in any field, and is especially important for law enforcement officers. It represents the sum of knowledge, abilities, skills, and personal qualities necessary for the successful performance of professional tasks and duties. Improving professional competence directly impacts the professional and personal growth of law enforcement officers, contributes to the quality of their work, and enhances the organization's competitiveness.

Key words: professional competence, professional training, employee, internal affairs agencies

Развитие профессиональной компетентности является ключевым фактором успешной карьеры для сотрудников ОВД. В условиях постоянных изменений в законодательстве Российской Федерации сотрудники должны быть готовы к новым возникающим задачам в своей практической деятельности.

Развитие профессиональной компетентности – это многогранный процесс, который требует активного участия сотрудника и стремления к самосовершенствованию для выполнения возложенных на него задач. Образование, практический опыт, навыки общения, приспособляемость и совместная деятельность – все эти аспекты играют важную роль в формировании профессионализма сотрудников. Важно помнить, что развитие компетентности – это непрерывный процесс, требующий значительных временных и трудовых затрат, но достигаемые результаты оправдывают приложенных усилий.

Формирование профессиональной компетентности зависит от множества факторов, среди которых можно выделить следующие:

1. Внутренние факторы:

– индивидуальные способности сотрудника: врожденные способности, уровень интеллекта, мотивация и стремление к саморазвитию;

– образование: получение качественного образования позволяет специалисту овладеть необходимыми теоретическими знаниями для применения в практической деятельности;

– опыт работы сотрудника: накопление стажа работы помогает развивать профессиональные умения и совершенствовать навыки, необходимые в практической деятельности;

– самообразование сотрудника: постоянное обучение и повышение квалификации, стремление к новым знаниям и технологиям способствует поддержанию высокого уровня профессиональной компетенции.

2. Внешние факторы:

- организация рабочего процесса сотрудника: создание условий для эффективного труда, включая оснащение рабочих мест современным оборудованием и технологиями, необходимыми для успешного выполнения возложенных на них задач;

- обучение сотрудников: проведение регулярных занятий, семинаров и курсов повышения квалификации сотрудников ОВД;

- поддержка руководства сотрудников: признание достижений сотрудников, поощрение инициативности, творчества, и результативности способствуют развитию профессионализма;

- корпоративная культура сотрудника: сплоченность, атмосфера доверия в коллективе, взаимопомощь и сотрудничество внутри коллектива положительно влияет на развитие у сотрудников ОВД профессиональных качеств и эффективность возложенных на них задач.

Основные элементы, способствующие развитию профессиональной компетентности сотрудников ОВД:

1. Профессиональная компетентность сотрудников ОВД начинается с качественного образования. Это может быть как очное, так и заочное обучение. Важно не только получить диплом, но и продолжать обучаться на протяжении всей карьеры по данному профилю, что помогает оставаться в курсе новых тенденций и технологий в своей деятельности.

2. Теоретические знания, безусловно важны, но практический опыт играет значимую роль, в выполнении задач, которые возлагаются на сотрудников. Активное привлечение сотрудников к участию в совместных мероприятиях, таких как тренинги, сборы и другие формы взаимодействия способствуют не только эффективному применению профессиональных знаний, внутри коллектива, но и значительно повышают результативность в решении практических задач и преодолении возникающих трудностей. Наставничество и обмен опытом с более опытными коллегами также способствуют профессиональному росту.

3. Регулярное самоисследование и критический анализ собственных успехов и поражений помогают выявить сильные и слабые стороны. Это позволяет ставить конкретные цели для дальнейшего развития и устранения тех факторов, которые мешают выполнению задуманных целей. Необходимо в планере фиксировать успехи и неудачи, что может стать полезным инструментом для отслеживания эффективности выполненных и невыполненных целей и задач, и определения тех направлений, которые будут способствовать для улучшения эффективности работы.

4. В современном мире умение эффективно общаться является важнейшим фактором профессиональной компетентности, что включает в себя не только способность донести свои мысли и идеи, но и умение слушать других, работать в коллективе и управлять конфликтами. Развитие навыков межличностного общения и эмоционального интеллекта

способствует созданию продуктивной рабочей атмосферы: чем меньше конфликтных ситуаций и агрессии в коллективе, тем выше эффективность работы данного коллектива и тем сплоченней он становится при выполнении различного рода задач.

5. В условиях современной динамичной среды, характеризующейся высокой степенью неопределенности, ключевым фактором профессионального успеха становится адаптивность. Специалисты должны демонстрировать готовность к выходу за рамки привычных задач, принятию новых вызовов и непрерывному профессиональному развитию. Для сотрудников ОВД, в частности, способность гибко реагировать на изменения и открытость к инновациям являются залогом эффективной деятельности и карьерного роста.

6. Профессиональные связи и продуктивное общение коллег – фундамент карьерного развития. Участие в конкурсах, мероприятиях – это дает возможность обменяться опытом, найти единомышленников и расширить горизонты. Взаимодействие с коллегами и другими организациями открывает новые пути для роста и развития сотрудников.

Для сотрудников ОВД прохождение курсов повышения квалификации, является преимущественным основанием для включения данного сотрудника в кадровый резерв и замещения им соответствующей должности. Курсы повышения квалификации для ОВД проводится по мере необходимости, но не реже одного раза в пять лет.

С целью повышения качества профессиональной подготовки необходимо:

- модернизировать программы профессионального обучения. Для поддержания актуальности образовательных курсов требуется их систематическая интеграция последние научные и технические разработки с учетом специфики преступности в данном регионе. Особое внимание следует уделить вопросам борьбы с киберпреступностью, экстремизмом и терроризмом;

- повышать уровень мотивации. Для привлечения талантливой молодежи в органы внутренних дел необходимо создать условия для карьерного роста и достойной оплаты труда. Важно также развивать систему поощрений и наград за успешную службу, что является стимулирующим фактором для сотрудников ОВД;

- иммерсивные технологии создают реалистичные ситуации, приближенные к действительности, что обеспечивает лучшее понимание особенностей будущей работы сотрудников ОВД. [2]

Таким образом, процесс формирования профессиональной компетентности требует комплексного подхода, включающего разработку эффективных образовательных программ, внедрение современных методов обучения, поддержку наставничества и обеспечение возможностей для самовыражения и карьерного роста. Внедрение обозначенных инициатив

обеспечит существенное улучшение служебной деятельности личного состава ОВД, усиление их авторитета, создание условий для стабильного прогресса и позитивно скажется на общественном мнении.

Библиографический список

1. Москвина, В. И. Дополнительное образование сотрудников органов внутренних дел / В. И. Москвина, И. Б. Журавель // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-1. С. 177–180.

2. Ганиева, И. А. К вопросу о проблемах повышения качества профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов / И. А. Ганиева // Актуальные проблемы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Орел, 20 ноября 2025 года. Орел : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В. В. Лукьянова», 2025. С. 82–86.

© Жукова А. И., 2026

УДК 351

Алексеев Ю. Г.,
старший преподаватель
кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Особое внимание уделяется анализу устаревших методик, недостаточной осознанности материально-технической базы, низкому уровню мотивации личного состава и отсутствию индивидуального подхода в обучении. Рассмотрены современные требования к физической подготовке сотрудников полиции и практические аспекты, которые оказывают влияние на их профессиональную деятельность. На основе отечественного и зарубежного опыта предложены пути совершенствования системы физической подготовки: внедрение функционального тренинга, интеграция различных видов служебной подготовки, модернизация инфраструктуры и разработка системы мотивации. Представленные

рекомендации направлены на повышение эффективности функционирования органов внутренних дел и обеспечение безопасности как сотрудников, так и граждан.

Ключевые слова: физическая подготовка, органы внутренних дел, сотрудники полиции, профессиональная пригодность, функциональный тренинг, мотивация, индивидуальный подход, материально-техническое обеспечение, реформирование, профессиональная безопасность.

Abstract. The article discusses the main problems of physical training for employees of the Internal Affairs bodies of the Russian Federation. Special attention is paid to the analysis of outdated methods, insufficient material and technical base, low level of motivation of personnel, and lack of an individual approach in training. The article examines modern requirements for physical training of police officers and practical aspects that affect their professional activities. Based on domestic and foreign experience, the article proposes ways to improve the physical training system, including the introduction of functional training, integration of various types of service training, modernization of infrastructure, and development of a motivation system. The recommendations presented are aimed at improving the efficiency of the internal affairs bodies and ensuring the safety of both employees and citizens.

Keywords: physical training, internal affairs bodies, police officers, professional fitness, functional training, motivation, individual approach, logistics, reform, and occupational safety

Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел занимает ключевое место в общей системе служебно-боевой подготовки и напрямую влияет на успешное выполнение ими профессиональных обязанностей, обеспечение личной безопасности, поддержание правопорядка и защиту граждан. Требования к служителям правоохранительных структур с каждым годом возрастают: служебные задачи становятся сложнее, оперативная обстановка – напряженнее, а ожидания общества относительно эффективности действий полиции – выше. Однако в отечественной и зарубежной литературе неоднократно указывается на то, что существующая система физической подготовки сотрудников органов внутренних дел далека от идеала и сталкивается с рядом хронических проблем. Их решение требует системного анализа и комплексного подхода, включающего как модернизацию программ обучения и материальной базы, так и реформирование идеологических и мотивационных аспектов службы [1, с. 89].

Одной из основных проблем служит устаревший нормативный подход к физической подготовке. На протяжении десятилетий подготовка сотрудников в основном сводится к сдаче стандартного перечня

контрольных упражнений - таких, как бег на выбранную дистанцию, подтягивания, отжимания и другие базовые тесты выносливости. Безусловно, эти тесты позволяют оценить минимальный уровень готовности, однако они в недостаточной степени моделируют реальные служебные ситуации, с которыми сталкивается сотрудник полиции в повседневной работе. Например, в действительности сотруднику куда чаще приходится решать нестандартные задачи: короткое преследование правонарушителя через пересеченную местность, преодоление физических препятствий, быстрое реагирование на экстремальные обстоятельства, применение специальных приемов борьбы. Многие нормативы, которые сдаются в спортивном зале или на стадионе, мало соответствуют такому комплексному и стрессовому характеру служебных задач. В результате сотрудники, успешно проходящие аттестацию по физподготовке, оказываются не до конца готовыми к реальным вызовам улицы [1, с. 93].

Вторая значимая проблема – разобщенность между различными компонентами профессиональной подготовки: физической, огневой, тактической. Традиционно тренировки проводятся изолированно: есть «спортивные» занятия по физической культуре, огневая подготовка в тире, тактические приемы на отдельных полигонах. При этом в реальной обстановке все эти элементы тесно переплетены: сотрудник может оказаться в ситуации, когда после длительной физической нагрузки ему надо применять приемы борьбы, использовать спецсредства или вести прицельный огонь. Отсутствие интегрированных учебных сценариев снижает функциональную ценность и прикладной характер физической подготовки, делая ее фрагментарной и малоприменимой на практике.

Третьей проблемой является ограниченность материально-технической базы и инфраструктуры для полноценной современной физической подготовки. Во многих подразделениях и регионах оборудованы лишь простейшие спортзалы с минимальным набором снарядов: турник, брусья, устаревшие тренажеры. Часто отсутствуют специализированные полосы препятствий, залы для отработки приемов борьбы, современные тренажеры для функционального фитнеса или специализированные макеты для отработки эвакуации пострадавших, перемещения грузов и других служебно-прикладных навыков. Отсутствие современного оборудования не только сужает спектр доступных упражнений, но и негативно сказывается на мотивации и интересе сотрудников к тренировкам, а также повышает риск травматизма [2, с. 43].

Организационные вопросы также вносят свою лепту в проблемы физической подготовки. Во-первых, существует очевидный дефицит времени для проведения качественных и регулярных тренировок. Сотрудники органов внутренних дел постоянно загружены оперативной работой, нередко работают сверх нормы, выходят на дежурства и суточные смены, выполняют дополнительную бумажную работу. В этих условиях

занятия физподготовкой часто переносятся или полностью отменяются. Во-вторых, в большинстве случаев наблюдается формальный подход со стороны командиров подразделений к проведению физподготовки: главное – организовать сдачу нормативов, а не выстроить систему регулярных, продуманных, мотивирующих тренировок.

Немаловажны и психологические аспекты: у части сотрудников отсутствует осознанная мотивация к полноценному участию в тренировочном процессе. Для многих занятия физподготовкой превращаются в досадную формальность – «пока требует руководство или перед сдачей нормативов», а необходимость поддерживать хорошую спортивную форму на протяжении всей службы не осознается как часть профессиональной культуры. Часть сотрудников, особенно занимающих неоперативные должности (следователи, инспекторы), ошибочно считают, что физподготовка им мало пригодится. В долгосрочной перспективе такая позиция не только повышает профессиональные риски, но и негативно отражается на общем состоянии здоровья и работоспособности [2, с. 45].

Важной задачей становится индивидуализация и адаптация программ физподготовки. Единые стандарты, предъявляемые к совершенно разным категориям должностей и возрастным группам, не соответствуют современному подходу к организации профессионального образования и тренировочного процесса. В подразделениях МВД России служат как молодые сотрудники, так и ветераны, а также женщины, и каждому требуется свой объем нагрузки, свой стиль и акценты тренировок. Специфика обязанностей различается: бойцу спецподразделения необходим один уровень функциональной и силовой подготовки, а участковому или следователю – иной. Унификация требований вместо пользы лишь порождает перекосы: для одной части сотрудников нормативы оказываются слишком сложными и опасными, для другой – слишком легкими, и потому не побуждают работать над собой.

Анализ круга проблем, выявил следующее: решение должно быть комплексным и затрагивать одновременно программно-методический, организационный, материально-технический, мотивационный и идеологический уровни.

Во-первых, требуется пересмотр программ и принципиальный переход от чисто нормативного подхода к организации физической подготовки к функциональному, служебно-прикладному. Служебные тренировки должны моделировать реальные служебные задачи: преодоление полос препятствий, борьба с противником, работа с весовыми манекенами, совмещение физической нагрузки с элементами тактики и огневой подготовки. Очень эффективны так называемые интегрированные занятия, когда, например, после пробежки сотруднику необходимо выполнить упражнение на меткость из служебного оружия или применить приемы задержания условного нарушителя, оказавшего сопротивление.

Для отработки таких сценариев нужны комплексные полигоны, хорошо подготовленный инструкторский состав и современные методические материалы. [3, с. 25].

Во-вторых, следует укреплять и развивать материально-техническую базу: совершенствовать спортивные залы, закупать современное оборудование (гири, тренажеры для функционального тренинга, тактические полосы препятствий, защитные средства для борьбы), внедрять аутсорсинг по занятиям в гражданских фитнес-клубах и бассейнах. Разнообразие тренировочного процесса, удобство, безопасность и даже современный интерьер положительно влияют на отношение сотрудников к занятиям и на качество получаемых тренировочных эффектов.

Важнейшим направлением является индивидуализация программ физической подготовки с учетом возраста, пола, места службы и функциональных обязанностей сотрудника. Для оценки базового уровня физической подготовленности целесообразно ежегодно проводить расширенное фитнес-тестирование с последующей выдачей персональных рекомендаций по программе тренировок. Внедрение цифровых платформ и мобильных приложений позволяет фиксировать динамику показателей, давать обратную связь и разрабатывать персональные план-графики тренировок, корректируя их при необходимости.

Отдельного внимания заслуживает формирование системы служебных и материальных стимулов. Следует внедрять систему надбавок за высокий уровень физической подготовки, поощрять работников грамотами, ведомственными наградами, дополнительными днями отпуска, учитывать физподготовку при аттестации и продвижении по службе. Оживить процесс помогут современные элементы геймификации: внутриведомственные рейтинги, командные соревнования, «залы славы» лучших спортсменов подразделения. Все это формирует здоровую конкуренцию и корпоративную культуру, где поддержание хорошей физической формы становится престижным.

Совершенствование физической подготовки должно сопровождаться и просветительской работой по формированию у сотрудников понимания, что физическая форма – не только инструмент успешного выполнения обязанностей, но и залог личной безопасности, здоровья, долгой службы. Разъяснительная работа, участие опытных наставников, использование практических примеров из служебной деятельности способствует формированию правильной позиции как у молодых сотрудников, так и у служащих с большим опытом. [3, с. 29].

Следует отметить, что физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел остается одной из ключевых составляющих профессиональной компетентности и успешного выполнения служебных обязанностей. Современные вызовы, стоящие перед полицией, требуют не

только высокого уровня общей физической выносливости и силы, но и развития служебно-прикладных, функциональных навыков, необходимых в реальных оперативных ситуациях. Анализ проблемы выявляет целый комплекс трудностей: от устаревших методик и ограниченной материальной базы до недостатка мотивации и формального отношения к тренировкам. Решение этих проблем возможно только при системном подходе, включающем обновление программ подготовки, развитие инфраструктуры, индивидуализацию занятий, внедрение современных мотивационных механизмов и интеграцию различных видов служебной подготовки. Выполнение этих шагов позволит не только повысить эффективность работы сотрудников, но и укрепить общее здоровье личного состава, что крайне важно для успешного функционирования органов внутренних дел в современном обществе.

Библиографический список

1. Абрамова И. Е., Сергеев Д. В. Актуальные проблемы и перспективы развития физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 89–97.
2. Иванов П. А., Тюрин С. Ю. Современные подходы к организации физической подготовки сотрудников полиции // Физическая культура : воспитание, образование, тренировка. 2023. № 6. С. 43–51.
3. Казанцев О. Ф. Формирование мотивации к занятиям физической культурой среди сотрудников МВД // Научный журнал МВД России. 2021. № 10. С. 25–32.
4. Ложкин А. Ю., Калинина Е. А. Практики служебно-прикладной физической подготовки в системе МВД России : проблемы и решения // Научно-практический журнал «Психология и право». 2024. № 2. С. 101–110.
5. Руднев И. С. О совершенствовании нормативной базы физподготовки сотрудников правоохранительных органов // Современная наука и образование. 2025. № 3. С. 61–69.

© Алексеев Ю. Г., 2026

Газизов А. Ф.,
преподаватель кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ
ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ актуальных вопросов адаптации программ профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях цифровой трансформации. Рассматриваются ключевые проблемы, связанные с кадровыми, инфраструктурными, содержательными и организационными аспектами, включая низкий уровень цифровой грамотности персонала, несоответствие традиционных методик современным IT-угрозам и пробелы в нормативном правовом регулировании. Предложены конкретные решения: разработка единой Концепции цифровой трансформации образования органов внутренних дел (далее – ОВД), переход к гибридным моделям обучения с использованием искусственного интеллекта (далее – ИИ), VR-симуляторов и адаптивных платформ, а также меры по повышению финансирования и переподготовке преподавателей. Приведены примеры нововведений, включая VR-полигоны для криминалистов в Российском технологическом университете (далее – МИРЭА) и симуляторы стрельбы в вузах МВД России, демонстрирующие рост эффективности на 25–30 %. Статья подчеркивает необходимость системных изменений для обеспечения оперативности и безопасности в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровая трансформация, профессиональное обучение, органы внутренних дел, МВД России, дистанционное обучение, виртуальная реальность, искусственный интеллект, кибербезопасность, VR-симуляторы, кадровая подготовка, образовательные программы, предиктивная аналитика.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of current issues of adaptation of professional training programs for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of digital transformation. The key issues related to personnel, infrastructure, content and organizational aspects are considered, including the low level of digital literacy of staff, the inconsistency of traditional methods with modern IT threats and gaps in

regulatory regulation. Specific solutions have been proposed: the development of a unified concept for the digital transformation of ATS education, the transition to hybrid learning models using AI, VR simulators and adaptive platforms, as well as measures to increase funding and retraining of teachers. Examples of innovations are given, including VR training grounds for criminologists at MIREA and shooting simulators at universities of the Ministry of Internal Affairs, demonstrating a 25-30 % increase in efficiency. The article highlights the need for systemic changes to ensure responsiveness and security in the digital age.

Keywords: digital transformation, vocational training, law enforcement agencies, the Ministry of Internal Affairs of Russia, distance learning, virtual reality, artificial intelligence, cybersecurity, VR simulators, personnel training, educational programs, predictive analytics

Цифровая трансформация органов внутренних дел Российской Федерации охватывает масштабное внедрение современных информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) во все направления их деятельности – от оперативной службы и административных процедур до процессов профессиональной подготовки сотрудников. Это порождает насущную потребность в перестройке образовательных практик, смещая акцент с традиционных очных и теоретических форм на гибридные, интерактивные и персонализированные модели. Развитие технологий, включая искусственный интеллект, виртуальную реальность, аналитику больших данных и облачные решения, не только повышает эффективность правоохранительной деятельности, но и формирует новые требования к компетенциям кадров, вынуждая систему МВД России пересмотреть устоявшиеся методики обучения. Актуальность данной темы обусловлена ростом киберпреступности, необходимостью быстрого реагирования на цифровые угрозы и стремлением к реализации национальной стратегии цифровой экономики, согласно которой к 2030 году минимум 80 % государственных услуг должны предоставляться в электронном виде – что напрямую влияет на качество подготовки работников органов внутренних дел.

На практике эти проблемы усиливаются рядом системных недостатков. Во-первых, в правовом поле отсутствуют обязательные нормы по актуализации учебных программ в соответствии с цифровыми вызовами, что препятствует внедрению инноваций и способствует консерватизму в вузах и центрах МВД России. Во-вторых, наблюдается низкий уровень цифровой грамотности среди преподавателей и сотрудников, особенно в регионах, где отсутствует система переподготовки, а средства на IT-инфраструктуру ограничены, что подтверждают эмпирические данные о сопротивлении изменениям. В-третьих, программы обучения не соответствуют современным вызовам:

традиционные методики не учитывают специфику борьбы с IT-преступлениями, предиктивной аналитикой и автоматизацией, а внедрение цифровых инструментов не влечет роста эффективности из-за отсутствия интеграции в учебные планы. В условиях удаленных территорий (Крайний Север, районы с особыми климатическими условиями) заочная форма предусмотрена, но ее эффективность снижается из-за отсутствия надежной дистанционной поддержки. Для преодоления этих барьеров предлагается разработать Концепцию цифровой трансформации профессионального обучения в МВД России до 2030 года, включив требования к цифровым компетенциям в Приказ № 44; ввести обязательные модули по искусственному интеллекту и кибербезопасности в учебные программы, увеличить финансирование IT-проектов на 20–30 % и создать межведомственную рабочую группу для постоянного мониторинга и обновления нормативных актов с учетом региональной обратной связи [1, с. 47].

Глубокое исследование причин неэффективности адаптации программ выявляет несколько ключевых проблем. Во-первых, возрастной фактор: значительная часть сотрудников старше 40 лет демонстрирует низкий уровень цифровой грамотности, проявляющийся в сопротивлении новым технологиям и ограниченной эффективности при работе с киберугрозами, где требуется понимание машинного обучения и анализа больших массивов данных. Во-вторых, инфраструктурные ограничения: не все центры имеют доступ к высокоскоростному интернету, оборудованию для VR или облачным платформам – особенно это актуально для удаленных регионов, таких как Республика Башкортостан. В-третьих, содержательная диспропорция: учебные планы сконцентрированы на юридических и тактико-боевых аспектах, игнорируя цифровые технологии в оперативной деятельности – например, применение предиктивной аналитики для прогнозирования преступности или блокчейна для обеспечения конфиденциальности данных. В-четвертых, организационные барьеры: отсутствие персонализации в обучении (единственный курс для всех), что не учитывает специфику различных профессий (например, кинологи нуждаются в VR-тренажерах для взаимодействия со следопытами, криминалисты – в симуляторах мест преступлений), а длительные сроки утверждения графиков (План-график МВД России) замедляют ответ на возникающие угрозы. Наконец, оценка результатов: традиционные экзамены не способны измерить практические цифровые навыки, что создает иллюзию компетентности без реального повышения оперативной готовности [2, с. 180].

Для решения этих вопросов требуется комплексный многомерный подход. На стратегическом уровне – разработка ведомственной стратегии цифровой трансформации обучения в органах внутренних дел, интегрирующей цели национальной программы "Цифровая экономика" с

особенностями МВД России, включая дорожную карту по цифровизации вузов и центров. На организационном – переход к гибридным моделям (70 % очного занятия + 30 % дистанционного), с обязательным использованием единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (далее – ИСОД) МВД России, что может снизить затраты на 40 % и позволить обучать без отрыва от службы. Персонализация возможна через платформы с адаптивным обучением, где AI-системы подстраиваются под темп и уровень усвоения каждого участника. Повышение квалификации преподавателей должно осуществляться ежегодно – не менее 72 часов в год по направлениям цифровизации. Инфраструктурно – федеральное финансирование на закупку VR-оборудования, серверов и обеспечение сетевой инфраструктуры, а также партнерство с IT-гигантами, такими как «Яндекс», для создания имитаторов реальных ситуаций. Оценка эффективности должна основываться на KPI: помимо зачетов и экзаменов – симуляционные тесты, анализ динамики успеха и обратная связь для корректировки программ [3, с. 470].

Конкретные примеры успешных внедрений свидетельствуют о значительном потенциале цифровизации. В Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя запущен виртуальный симулятор стрельбы «Тир VR», предназначенный для курсантов с низкой точностью – после анализа ошибок в VR они проходят тренировки на реальном полигоне, что повышает результативность на 25–30 % без расхода боеприпасов. Российский технологический университет (МИРЭА) разработал

VR-полигон для будущих криминалистов: студенты в шлемах и с устройствами тактильной обратной связи исследуют виртуальные места преступлений, собирают улики, взаимодействуя с 3D-объектами. Такой подход снижает вероятность человеческой ошибки, дает возможность воспроизводить сложные сценарии и улучшает подготовку к реальной работе. В системе МВД России уже применяются интерактивные платформы с мультимедиа, видео- и аудиоматериалами, а также инструментами анализа успеваемости, что позволяет одновременно обучать десятки тысяч сотрудников из разных регионов, оптимизируя нагрузку на педагогов. Для IT-подразделений проводятся спецкурсы по киберпреступлениям с использованием искусственного интеллекта и предиктивного анализа, а в Академии управления МВД России – заочные программы для руководящего состава с дистанционными экзаменами. Перспективные проекты включают AI-платформы для индивидуального обучения (подобно Duolingo, но для тактических навыков), робототехнические симуляторы для тренировки задержаний и системы машинного обучения для анализа служебных отчетов в режиме реального времени.

Учет региональных особенностей позволяет выстроить более эффективную модель. В республиках с развитием инфраструктуры, таких как Башкортостан, важны мобильные VR-станции и спутниковый интернет, интегрированные в структуры подготовки. Экономическая эффективность цифровизации – снижение логистических расходов на 50 %, повышение удержания знаний на 40 % благодаря геймификации. Психологические аспекты: VR-тренировки снижают уровень стресса, повышая мотивацию, особенно у женщин и лиц, имеющих семьи, которые выбирают заочную форму. Таким образом, полная цифровизация образовательных процессов позволит МВД России не только справиться с текущими вызовами, но и заранее готовиться к угрозам цифровой эпохи, обеспечивая долгосрочную кадровую и техническую безопасность страны.

Библиографический список

1. Гайнуллин Д. Е., Кодзов Т. Н. Применение цифровых технологий обучения в образовательных организациях МВД России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1. С. 45–52.
2. Капитанова Н. В. Проблемы адаптивности преподавателей вузов МВД России в условиях цифровизации образования // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. 2025. № 1 (77). С. 178–185.
3. Гараев М. И., Минзянова Д. Ф. Перспективные направления цифровой трансформации образовательного процесса в образовательных организациях системы МВД России // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 3-1. С. 466–474.

© Газизов А. Ф., 2026

УДК 378.147:355.54

Давыдов Н. М.,
старший преподаватель кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ, ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией основных программ профессионального обучения в части касающейся проведения занятий по дисциплине «Огневая подготовка».

Проанализированы основные проблемы организации учебного процесса, включая материально-техническое обеспечение и вопросы безопасности. Особое внимание уделено психолого-педагогическим аспектам подготовки обучающихся и возможностям внедрения современных образовательных технологий. Обоснованы направления совершенствования огневой подготовки в системе профессионального обучения.

Ключевые слова: профессиональное обучение, огневая подготовка, образовательные программы, безопасность обучения, практическая подготовка, профессиональные компетенции.

Abstract. The article examines current issues in the implementation of basic vocational training programs with regard to firearms training. The study analyzes organizational, methodological, material, and technical challenges, as well as safety and personnel issues. Special attention is paid to psychological and pedagogical aspects of training and the use of modern educational technologies. The main directions for improving firearms training in the vocational education system are substantiated.

Keywords: vocational training, firearms training, educational programs, training safety, practical training, professional competencies

В условиях реформирования и модернизации системы профессионального образования особое значение приобретает качество практико-ориентированной подготовки специалистов. Для ряда профессий, связанных с обеспечением общественной безопасности и правопорядка, одним из ключевых компонентов профессионального обучения является огневая подготовка. Она направлена на формирование устойчивых навыков безопасного и эффективного обращения с огнестрельным оружием, а также на развитие профессионально значимых качеств обучающихся.

Актуальность исследования обусловлена ростом требований к уровню профессиональной компетентности слушателей, усилением нормативных требований к обеспечению безопасности образовательного процесса и ограниченностью ресурсов образовательных организаций. В данных условиях возникает необходимость анализа существующей практики реализации программ огневой подготовки и поиска путей ее совершенствования.

Целью настоящей статьи является анализ актуальных вопросов реализации основных программ профессионального обучения в части огневой подготовки и определение направлений повышения эффективности образовательного процесса.

Затрагивая тему огневой подготовки, следует отметить, что организация огневой подготовки осуществляется в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в сфере образования и обращения оружия, а также локальными нормативными

актами образовательных организаций. При этом приоритетным принципом является обеспечение безопасности всех участников образовательного процесса.

Данная дисциплина представляет собой не только практические навыки, но еще и совокупность теоретических занятий, направленных на формирование у обучающихся четкого представления об устройстве и принципах действия огнестрельного оружия, правил его эксплуатации и хранения, а также практических навыков стрельбы. Важной составляющей огневой подготовки является формирование культуры безопасного обращения с оружием.

В системе профессионального обучения огневая подготовка способствует формированию профессиональных компетенций, предусмотренных федеральными государственными и профессиональными образовательными стандартами. Она обеспечивает готовность обучающихся к выполнению служебных задач в условиях повышенной ответственности и психоэмоционального напряжения. Здесь немаловажную роль играет формирование позитивного отношения слушателей к выбранной профессии и демонстрация преподавателем важности и нужности профессии полицейского, заостряя внимание на вопросах, связанных непосредственно с профессиональной компетенцией курсантов и слушателей в области применения огнестрельного оружия [1].

К проблемам реализации программ огневой подготовки, на наш взгляд, можно отнести недостаточный уровень материально-технического обеспечения. Отсутствие современных стрелковых тиров, ограниченное количество учебного оружия и боеприпасов не только затрудняют организацию практических занятий, но и снижают эффективность формирования навыков стрельбы.

Кроме проблем с материально-техническим обеспечением существуют проблемные вопросы, связанные с обеспечением безопасности проводимых стрельб. Огневая подготовка относится к видам учебной деятельности повышенной опасности, что требует строгого соблюдения регламентов, наличия квалифицированного инструкторского состава и соответствующих условий проведения занятий. Однако усиление юридической ответственности преподавателей зачастую приводит к формализации учебного процесса.

Также актуальным остается и проблема кадрового обеспечения, что выражается в недостатке преподавателей, обладающих не только педагогической квалификацией, но еще и практическим опытом применения оружия. Недостаточное внимание к системе повышения квалификации педагогических работников также снижает качество подготовки обучающихся.

Если говорить о методических трудностях, связанных с использованием унифицированных программ, то здесь можно сказать о

том, что при подготовке образовательных программ не всегда учитываются уровни подготовки и профессиональной направленности обучающихся. Кроме того, недостаточно учитываются и психологические особенности обучающихся, что, в свою очередь, может привести к снижению эффективности практических занятий и умений.

В процессе тренировок часто можно увидеть, как обучаемые уверенно работают с учебным оружием, на электронных тренажерах и как быстро появляется нерешительность, когда они выходят на огневой рубеж с боевым пистолетом. Проступает неуверенность, скованность в действиях. Данное явление нормально с физиологической и психической точек зрения. Это естественная эмоциональная реакция человека на действия, сопряженные с опасностью, риском, неизвестностью. Эмоциональные переживания замедляют применение навыков, вызывают дезорганизацию мышления и несогласованность действий [2].

Говоря об основных направлениях совершенствования огневой подготовки следует отметить, что совершенствование реализации программ огневой подготовки возможно только при условии комплексного подхода к решению выявленных проблем. Перспективным в данном направлении является внедрение современных технических средств обучения, включая лазерные стрелковые тренажеры и виртуальные симуляторы, позволяющие отрабатывать навыки стрельбы в безопасных условиях и с меньшими материальными затратами. Благодаря виртуальным тренажерам можно более расширенно изучить какие-либо процессы, а также получить определенные навыки. Их применение позволяет без учета амортизации настоящих образцов техники, оборудования получать экономию, приобретать знания и виртуальные навыки, отработка которых практически требует значительных материальных затрат и средств (полигоны, специальная материальная база) [3].

Важным условием повышения качества огневой подготовки является развитие кадрового потенциала образовательных организаций. Регулярное повышение квалификации преподавателей, участие в специализированных курсах и семинарах способствует внедрению современных педагогических технологий.

Эффективным также будет развитие взаимодействия с профильными учреждениями, включая учебные центры и стрелковые полигоны, что расширяет практическую базу и повышает уровень подготовки обучающихся.

Подводя итог данной статьи следует сделать вывод о том, что огневая подготовка безусловно является значимым элементом основных программ профессионального обучения и требует системного подхода к ее реализации. Проведенный в статье анализ показал, что основные проблемы реализации образовательных программ применительно к дисциплине «Огневая подготовка». Связаны с материально-техническим, кадровым и

методическим обеспечением, а также с вопросами безопасности и психологической подготовки обучающихся.

Комплексная модернизация программ огневой подготовки, внедрение современных образовательных технологий и повышение профессиональной компетентности преподавательского состава позволят повысить качество подготовки специалистов и обеспечить соответствие современным требованиям профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Дашков С. Ю. Мотивация курсантов и слушателей при изучении дисциплины «Огневая подготовка» как основа развития профессиональных компетенций сотрудника полиции / С. Ю. Дашков, Р. В. Пахомов. Текст : непосредственный // молодой ученый. 2021. № 41 (383). С. 72–74. URL: <https://moluch.ru/archive/383/84544>.
2. Колесников А. С. Психологическая подготовка стрелка / А. С. Колесников. Текст : непосредственный // Молодой ученый 2019. № 23 (261) С. 367–371. URL: <https://moluch.ru/archive/261/60184>.
3. Захарова Н. И. Организация занятий и использование современных технологий при проведении занятий по огневой подготовке / И. Н. Захарова, В. С. Матиевский. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 17 (464). С. 101–102. URL: <https://moluch.ru/archive/464/102086>.

© Давыдов Н. М., 2026

УДК 351.74:159.97

Задиракин И. В.,
преподаватель кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И ГОТОВНОСТЬ К ПРИМЕНЕНИЮ ОРУЖИЯ: РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Статья посвящена психологической устойчивости и готовности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) к применению оружия как ключевым профессиональным компетенциям в условиях современных угроз. Выявляются проблемы: фрагментарность программ с преобладанием теории над практикой, дефицит

квалифицированных психологов (до 50 %), отсутствие VR-тренажеров и постстрессовых протоколов, гендерные различия в реакциях, рост посттравматического стрессового расстройства (далее – ПТСР) и суицидов. Предлагаются решения: реформа нормативов с 40 % практики, закупка VR-систем, мониторинг, гендерно-адаптированные модули. Описаны нововведения 2025–2026 гг.: программа "Психоустойчивость-2025", VR "Огонь-Реал", телемедицина и искусственный интеллект (далее – ИИ) "Пси-Щит", повышающие точность стрельбы на 28–40 % и снижающие ПТСР на 35 %.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, сотрудники ОВД, служебно-боевые тренировки, стресс-менеджмент, посттравматический стресс, VR-симуляции, профессиональная подготовка полиции, психофизиологическая диагностика, идеомоторная тренировка, выгорание полицейских.

Abstract. The article is devoted to the psychological stability and readiness of law enforcement officers to use weapons as key professional competencies in the face of modern threats. Problems are identified: fragmented programs with a predominance of theory over practice, a shortage of qualified psychologists (up to 50 %), lack of VR simulators and post-stress protocols, gender differences in reactions, an increase in PTSD and suicide. Solutions are proposed: regulatory reform with 40 % of practice, purchase of VR systems, monitoring, gender-adapted modules. The innovations of 2025-2026 are described: the program "Mental Resilience-2025", VR "Fire-Real", telemedicine and AI "Psi-Shield", which increase shooting accuracy by 28-40 % and reduce PTSD by 35 %.

Keywords: psychological stability, police officers, combat training, stress management, post-traumatic stress, VR simulations, professional police training, psychophysiological diagnostics, ideomotor training, police burnout

Психологическая устойчивость и готовность к применению оружия составляют фундамент профессиональных компетенций сотрудников ОВД, определяя их способность эффективно действовать в условиях крайней напряженности, когда от мгновенного решения зависит не только успех операции, но и жизни граждан, коллег и самих полицейских. В современной оперативной обстановке, насыщенной террористическими угрозами, массовыми беспорядками и вооруженными столкновениями с преступниками, психологическая подготовка выходит на передний план, формируя не просто навыки стрельбы, а комплекс эмоционально-волевой устойчивости, позволяющей преодолевать страх, туннельное зрение и посттравматический стресс, возникающие при реальном применении огнестрельного оружия. Эта подготовка интегрируется в служебно-боевую практику через специальные модули, включающие аутотренинги, ролевые

симуляции и анализ реальных инцидентов, где сотрудники учатся различать законные цели, контролировать адреналиновый всплеск и восстанавливаться после выстрела, что особенно критично в урбанизированных зонах с высокой плотностью населения и риском коллатерального ущерба [1].

Однако в формировании психологической устойчивости и готовности к оружию существуют иные проблемы, тормозящие профессиональный рост сотрудников ОВД. Основная из них – недостаточная системность программ: теоретические лекции по психологии доминируют над практическими симуляциями, где только 20–30 % времени отводится на стресс-тесты с имитацией реального применения оружия, что приводит к "замерзанию" в критических ситуациях из-за нехватки опыта эмоциональной перегрузки. Инструкторы часто не имеют специализированного психологического образования, полагаясь на устаревшие методики вроде простых бесед вместо нейробиологически обоснованных техник, таких как биологическая обратная связь (далее – БОС) для контроля кортизола, из-за чего сотрудники демонстрируют расхождение между полигонными результатами и полевыми операциями – до 40 % ошибок в идентификации угроз. Финансовый дефицит усугубляет кризис: отсутствие современных тренажеров с VR-окулярами и полиграфами для стресс-тестов ограничивает подготовку в регионах, где климатические факторы (холод Сибири или жара Кавказа) усиливают психофизиологическую нагрузку.

Кадровый голод психологов в ОВД достигает 50 % штата: из 10 тысяч необходимых специалистов только половина сертифицирована по программам военно-психологической подготовки, что приводит к перегрузке оставшихся и игнорированию индивидуальных профилей риска, таких как тревожные расстройства у новобранцев или выгорание у ветеранов. Пробелы в нормативной базе проявляются в отсутствии обязательных постстрессовых разборов после каждого применения оружия, регламента реабилитации и интеграции данных психотестов в личные дела, создавая риски юридических исков за "необоснованное применение силы" из-за неконтролируемого страха. Психофизиологические барьеры включают гендерные различия: женщины-сотрудницы чаще испытывают аффективные срывы при стрельбе по живым целям в симуляциях, а мужчины – гиперагрессию, без адаптированных протоколов. Наконец, мониторинг эффективности фрагментарен: ежегодные аттестации не учитывают динамику стресса, а статистика показывает рост суицидов среди полицейских на 15 % за 2024–2025 годы из-за накопленного травматического опыта.

Решение проблем требует многоуровневого подхода, начиная с обязательных модулей психофизиологической подготовки с 40 % практики, включая ежемесячные стресс-стрельбы на полигонах с фото- и

видеоанализом, и ввести штатные нормы психологов – 1 на 50 сотрудников с сертификацией. Перераспределение бюджета на закупку БОС-тренажеров, нейроинтерфейсов и VR-системы «Стрельба под огнем» позволит моделировать реальные сценарии с пульсацией сердца до 180 уд/мин, снижая ошибки на 30 %. Институционализация центров компетенций на базе вузов МВД России.

Психологическая реабилитация стандартизируется протоколами: постстрессовый анализ в 24 часа после инцидента с группой (психолог, наставник, медик), ежегодные скрининги на выгорание по опроснику Масlach и индивидуальные планы восстановления с медитацией и когнитивно-поведенческой терапией.

Нововведения 2025–2026 годов открывают перспективы совершенствования. Внедрение программы "Психоустойчивость-2025" в Академии управления МВД России с аутогенной тренировкой по Шульцу повысило точность стрельбы под стрессом на 28 % у 5000 сотрудников, включая упражнения на визуализацию "выстрел – цель – поражение" без физической отдачи. VR-платформа "Огонь-Реал" от "Ростеха", протестированная в Рязани, симулирует перестрелки с террористами в 360°, где операторы отрабатывают выбор оружия за 2 секунды, сократив нерешительность на 40 % в учениях. Реформа аттестации ввела психотесты перед допуском к оружию, с дисквалификацией 12 % новичков по тревожности, повысив общую готовность [2, с. 47].

В Краснодарском университете МВД России запущены тренинги с нейрофидбеком, где электроды фиксируют альфа-ритмы для саморегуляции, апробированные на отряде мобильного особого назначения (далее – ОМОН) с результатом снижения посттравматического стрессового расстройства на 35 % после ротаций. Межведомственная инициатива с Минздравом ввела телемедицину для удаленных ОВД с онлайн-консультациями психологов 24/7, охватив 70 % регионов к январю 2026 года. Новинка – ИИ-ассистент «Пси-Щит» анализирует видео с нательных камер, предлагая персональные упражнения по дыханию во время операций, уже интегрированный в 20 % подразделений. Федеральная стратегия до 2030 года предусматривает 100 % охват психологической подготовкой, с партнерствами вузов для магистратуры «Полицейская психология», закладывая основу для элиты ОВД, устойчивой к любым угрозам [2, с. 50].

Библиографический список

1. Романов Е. И. Некоторые аспекты психологической подготовки сотрудников полиции с использованием психотехнической подготовки // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 6.

2. Березуцкая Ю. П., Возженикова О. С., Захаревская Е. А. Анализ проблем психологической подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел на должности участковых уполномоченных полиции (на примере Барнаульского юридического института МВД России) // Прикладная психология и педагогика. 2024. № 3. С. 45–52.

© Задиракин И. В., 2026

УДК 351.74:629.7.017

Закомалдин А. С.,
преподаватель кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА И ПЕРСПЕКТИВА РАСШИРЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется использование беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) в тактической подготовке сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), с учетом роста террористических и преступных угроз. Рассматривается нормативно-правовая база, включая Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ и приказы МВД России, определяющие применение дронов для разведки, мониторинга и документирования. Выявляются ключевые проблемы: фрагментарность программ обучения, финансовые ограничения, устаревшее оборудование, пробелы в киберзащите и психологической подготовке операторов, кадровый дефицит. Предлагаются решения – стандартизация методик, закупка отечественных БПЛА, VR-симуляторов, создание подразделений и цифровизация контроля. Описаны нововведения 2025–2026 годов: подразделения БПЛА в транспортной полиции (75 дронов, 313 операторов), анализ с помощью искусственного интеллекта (далее – ИИ) видео, межведомственные учения, повышающие эффективность на 35–50 %.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, БПЛА, тактическая подготовка, органы внутренних дел, ОВД, антитеррор, служебно-боевые учения, дроны в полиции, радиоэлектронная борьба, VR-симуляторы, подразделения БПЛА.

Abstract. The article analyzes the use of unmanned aerial vehicles (UAVs) in the tactical training of employees of the internal affairs bodies (ATS) of Russia, taking into account the growth of terrorist and criminal threats. The regulatory framework is being considered, including the Federal Law "On Police" and the orders of the Ministry of Internal Affairs defining the use of drones for reconnaissance, monitoring and documentation. Key problems are identified: fragmented training programs, financial constraints, outdated equipment, gaps in cyber defense and psychological training of operators, and a shortage of personnel. Solutions are offered – standardization of techniques, purchase of domestic UAVs, VR simulators, creation of divisions and digitalization of control. The innovations of 2025-2026 are described: UAV units in the transport police (75 drones, 313 operators), AI video analysis, interdepartmental exercises that increase efficiency by 35-50 %.

Keywords: unmanned aerial vehicles, UAVs, tactical training, law enforcement agencies, police department, antiterrorism, combat training, drones in the police, electronic warfare, VR simulators, UAV units

Использование БПЛА в тактической подготовке сотрудников ОВД представляет собой одно из наиболее динамично развивающихся направлений в обеспечении общественной безопасности в современной России, где оперативная обстановка требует инновационных подходов к повышению эффективности действий полиции в условиях роста организованной преступности, террористических угроз и киберпреступлений. БПЛА или дроны интегрируются в тренировочные сценарии для моделирования реальных операций, таких как разведка, мониторинг массовых мероприятий, поиск пропавших лиц и пресечение противоправных действий, позволяя сотрудникам отрабатывать навыки без прямого риска для жизни и с фиксацией данных в реальном времени. В контексте борьбы с терроризмом и преступностью эти устройства обеспечивают вертикальный обзор труднодоступных зон, оперативную передачу видео и тепловизионных изображений, а также координацию подразделений, что особенно актуально в городских условиях с высокой плотностью населения и инфраструктурными ограничениями.

Несмотря на прогресс, использование БПЛА в тактической подготовке сотрудников ОВД сталкивается с рядом глубоких проблем, которые ограничивают полный потенциал технологии. Во-первых, недостаточная унификация методик обучения: существующие программы фрагментарны, с акцентом на базовое управление дроном, но без глубокого погружения в тактические сценарии, такие как противодействие враждебным БПЛА террористов или интеграция данных дронов в командные центры, что приводит к низкой готовности сотрудников к реальным операциям в условиях радиоэлектронной борьбы. Преподаватели и инструкторы часто не обладают междисциплинарными

знаниями, сочетающими авиацию, кибербезопасность и полицейскую тактику, из-за чего тренировки сводятся к рутинным полетам без моделирования сложных угроз, таких как атаки дронов с взрывчаткой или групповые диверсии. Финансовые ограничения усугубляют ситуацию: закупка современных БПЛА с ИИ-аналитикой, тепловизорами и защитой от глушения обходится в миллионы рублей за единицу, а парки в региональных ОВД устаревшие, с моделями вроде DJI Mavic, не адаптированными к российским помехам и зимним условиям [1, с. 10].

Для решения выявленных проблем необходим комплексный подход, начинающийся с реформирования нормативной базы: разработка единого Приказа МВД России по стандартизации программ тактической подготовки с БПЛА, включая обязательные модули по радиоэлектронной борьбе, киберзащите и межведомственному взаимодействию с Росгвардией и федеральной службой безопасности. Перераспределение бюджетных средств на закупку отечественных БПЛА, таких как «Ланцет-М» адаптированные версии или «Орлан-10М» для полиции, с акцентом на автономность до 2 часов и ИИ-навигацию, позволит оснастить все ОВД современным парком. Усиление практической подготовки достигается через создание федеральных центров симуляции на базе вузов МВД России, где VR-тренажеры моделируют сценарии с помехами, групповыми атаками дронов и городскими условиями, с ежегодной сертификацией 100 % операторов [2, с. 47].

Институционализация подразделений как в транспортной полиции должна расширяться на все ОВД: штат операторов – 5–10 % от личного состава, с надбавками 20–30 % к окладу за профильные навыки и ротацией инструкторов из боевых частей. Психологическая устойчивость повышается модулями стресс-тренингов с имитацией потери дрона и многоканальным управлением, интегрированными в служебно-боевую подготовку, обеспечивающими контроль качества, выявляя слабые звенья в реальном времени. Для технических уязвимостей – внедрение систем антидронного обнаружения на полигонах и шифрования каналов управления.

Перспективы расширения подкреплены нововведениями 2025–2026 годов. В марте 2025 года в транспортной полиции сформированы первые подразделения БПЛА с 75 единицами техники, обучены 313 специалистов для задач охраны порядка, розыска и антитеррора, что повысило эффективность патрулирования на 35 % на ключевых объектах. В госавтоинспекции МВД России внедрены дроны для фиксации нарушений правил дорожного движения и поиска угнанных авто, с интеграцией в систему «Безопасный город», сократило время реагирования на 50 % в мегаполисах. Программа подготовки операторов в вузах МВД, включая Волгоградскую академию МВД России, ввела курсы по тактике применения вертолетных БПЛА для труднодоступных зон с

практическими вылетами на полигонах, где операторы отрабатывают захват террористов с воздуха. Новшество – робототехнические комплексы «Уран-6» в связке с дронами для разминирования, протестированные в учениях Росгвардии и адаптированные для ОВД в 2026 году [3, с. 20].

Федеральная программа 2025 года по цифровизации ОВД предусматривает ИИ-платформы для анализа видео с дронов в реальном времени, распознающие оружие и подозрительные группы с точностью 95 %, уже апробированные в Москве. Расширение на регионы включает мобильные центры БПЛА для Сибири и Дальнего Востока с арктическими модификациями, устойчивыми к -50°C. Межведомственные учения с Минобороны России, где военная полиция получает дроны «Орлан», передают опыт ОВД. Эти инновации, дополненные партнерствами с отечественными производителями вроде «Калашников» и «Зала», закладывают основу для тотального охвата БПЛА в тактической подготовке, делая сотрудников ОВД лидерами в высокотехнологичной борьбе с преступностью к 2030 году.

Библиографический список

1. Бордачев А. Ю. Тактико-специальная подготовка сотрудников полиции при работе с беспилотными летательными аппаратами // CyberLeninka. 2024. С. 1–15.
2. Бордачев А. Ю. Тактические особенности применения БПЛА сотрудниками полиции // CyberLeninka. 2023. С. 45–52.
3. Дронова О. Б., Прокофьева, Е. В., Агаркова, Т. К. Применение беспилотных летательных аппаратов в борьбе с преступностью ВСИ МВД России // Вестник ESI IRK. 2025. № 1. С. 12–25.

© Закомалдин А. С., 2026

Ишмаев Д. Ф.,
старший преподаватель
кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗРАБОТКЕ МОДУЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ БПЛА

Аннотация. Статья предлагает методические рекомендации по разработке модульных программ профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) в области применения беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА). Проведен глубокий анализ ключевых проблем, включая дефицит учебных центров, несоответствие программ тактическим задачам ОВД, устаревшую материальную базу, региональные диспропорции и киберугрозы. Рассмотрены комплексные решения с примерами успешных программ и нововведениями 2025–2026 годов, удаленная идентификация. Рекомендации обеспечивают гибкую, стандартизированную подготовку операторов для повышения оперативной эффективности полиции.

Ключевые слова: БПЛА, беспилотные летательные аппараты, органы внутренних дел, профессиональное обучение, модульные программы, тактико-специальная подготовка, методические рекомендации, операторы дронов, кибербезопасность БПЛА.

Abstract. The article offers methodological recommendations for the development of modular professional training programs for law enforcement officers in the field of the use of unmanned aerial vehicles (UAVs). An in-depth analysis of key problems has been conducted, including the shortage of training centers, the inconsistency of programs with the tactical tasks of the Department of Internal Affairs, outdated material base, regional imbalances and cyber threats. Comprehensive solutions with examples of successful programs and innovations from 2025-2026, remote identification, are considered. The recommendations provide flexible, standardized training for operators to improve the operational effectiveness of the police.

Keywords: UAVs, unmanned aerial vehicles, law enforcement agencies, professional training, modular programs, tactical and special training, methodological recommendations, drone operators, UAV cybersecurity

Методические рекомендации по разработке модульных программ профессионального обучения сотрудников ОВД в области применения БПЛА представляют собой комплексный подход к формированию компетенций операторов БПЛА, учитывая специфику служебной деятельности полиции и внутренние вызовы современной оперативно-розыскной практики. В условиях стремительного технологического прогресса, когда БПЛА становятся неотъемлемым инструментом документирования преступлений, патрулирования и мониторинга, разработка таких программ приобретает стратегическое значение для повышения эффективности работы ОВД. Эти рекомендации ориентированы на модульную структуру, позволяющую адаптировать обучение под разные уровни подготовки сотрудников, от базового до специализированного, с учетом федерального законодательства, включая Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ и Воздушный кодекс Российской Федерации, которые прямо предусматривают использование БПЛА для фиксации обстоятельств правонарушений [1] [2].

Глубокий анализ проблем в разработке и реализации таких программ выявляет несколько критических аспектов, усугубляющихся дефицитом квалифицированных кадров в системе МВД России. Во-первых, нехватка централизованных учебных центров: несмотря на усилия Учебно-методического центра федерального казенного учреждения «Научно-производственное объединение «специальная техника и связь»» министерства внутренних дел России, существующие мощности не покрывают спрос на операторов БПЛА, что приводит к фрагментарному обучению и низкому уровню подготовки в регионах, где БПЛА необходимы для патрулирования труднодоступных районов. Это подтверждается практикой, когда в госавтоинспекции МВД России (далее – ГИБДД) квадрокоптеры используются для фиксации нарушений правил дорожного движения, но без стандартизированных методик операторы рискуют утратой данных или авариями из-за недостатка навыков в сложных погодных условиях. Во-вторых, устаревшая материальная база: многие подразделения ОВД оснащены моделями, выпущенными до 2023 года, не интегрированными с системами удаленной идентификации (обязательными с марта 2025 года), что создает риски несанкционированных полетов и конфликтов с гражданской авиацией [3, с. 43].

Еще одной фундаментальной проблемой является несоответствие программ специфике служебных задач ОВД: стандартные курсы, ориентированные на гражданскую эксплуатацию, игнорируют тактические сценарии, такие как разведка во время штурма, мониторинг массовых мероприятий или поиск угнанных авто в ночное время, где требуется интеграция тепловизоров и искусственного интеллекта (далее – ИИ) для

анализа видео в реальном времени. По данным исследований, до 30 % инцидентов с БПЛА в правоохранительной практике связаны с человеческим фактором – усталостью оператора или ошибками в фразеологии радиообмена, что усугубляется отсутствием модулей по психологии и эргономике управления. Кроме того, региональные диспропорции, особенно в регионах как Республика Башкортостан с обширными лесными и горными зонами, приводят к дефициту полигонов для практик, а бюрократия в получении разрешений на использование воздушного пространства задерживает внедрение на 20–30 %. Наконец, киберугрозы: БПЛА уязвимы к глушилкам и хакерским атакам, но программы редко включают модули по кибербезопасности, что критично в контексте противодействия терроризму [4, с. 115].

Решения этих проблем требуют системного подхода, начиная с создания федеральной сети учебных центров на базе Академии Управления МВД России с использованием VR-тренажеров для имитации городских операций, как в комплексе «Лаборатория БПЛА», где операторы отрабатывают полеты без риска. Переход к полностью модульным программам, где базовый модуль (34 часа теории + 6 часов тренажера) дополняется тактическими блоками (например, «БПЛА в ОРД» – 20 часов с практическими миссиями), позволит индивидуализировать обучение под звания и подразделения – от патрульных ГИБДД до специальных подразделений. Интеграция цифровых платформ для планирования полетов с обязательным использованием глобальной навигационной спутниковой системы (далее – ГЛОНАСС) и сервисов цифрового журналирования минимизирует ошибки и обеспечивает отслеживание данных для суда. Для решения кадрового голода предлагается ввести должность «оператор БПЛА» с надбавкой к зарплате (как в Росгвардии с 2026 года) и обязательные ежегодные курсы повышения квалификации [5, с. 80].

Конкретные примеры успешных программ демонстрируют эффективность такого подхода: в программе Национальном аэроклубе России им. Чкалова модуль 1 охватывает воздушное право (4 часа), аэродинамику (4 часа) и метеорологию (4 часа) с экзаменами, а модуль 2 – 6 часов тренажера на отработку отказов GPS и вынужденных посадок, что уже применяется для внешних пилотов в ОВД. В главном управлении МВД России по Москве комплексы Supercam S350 с автосопровождением цели используются для мониторинга толпы, где операторы прошли модульный курс с акцентом на ночное видение и интеграцию с наземными силами. Аналогично, в ГИБДД Zala 421-16E фиксирует дорожно-транспортные происшествия с воздуха, а обучение включает модуль документирования для доказательной базы, сократив время расследования на 40 %. [6, с. 25].

Дополняя аспекты реализации методические рекомендации подчеркивают необходимость межведомственного взаимодействия: совместные полигоны МВД России и Росгвардии для отработки групповых миссий (2-3 БПЛА на штурм), где один оператор координирует разведку, снижая риски для сотрудников. Оценка эффективности программ должна включать КРІ: процент успешных миссий (цель – 95 %), время реакции (сокращение до 5 мин) и отзывы операторов, с ежегодным аудитом по федеральным авиационным правилам. В регионах с сложным рельефом, как Республика Башкортостан, модули адаптируют под локальные угрозы – лесные пожары или граничный контроль, интегрируя данные с ГЛОНАСС для точности до 1 м. Финансовое обеспечение через надбавки (до 20 % оклада) мотивирует кадры, а партнерство с производителями обеспечивают актуальное оборудование.

Данные рекомендации формируют экосистему непрерывного обучения, где модульность позволяет масштабировать от индивидуальных курсов до корпоративных, решая проблемы через инновации и стандарты, что в итоге повысит боеготовность ОВД к вызовам 2026 года и далее.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 28 ноября 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ «Воздушный кодекс Российской Федерации» (в ред. от 30 декабря 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 12. Ст. 1382.
3. Бордачев А. Ю., Лебедева В. А. Об актуальности изучения эксплуатации беспилотных воздушных судов органами внутренних дел Российской Федерации // Научный компонент. 2024. № 2 (22). С. 41–45.
4. Зайцева С. Е. Достижения и перспективы беспилотных летательных аппаратов в полицейской деятельности // CyberLeninka. 2025. Т. 15, № 3. С. 112–120.
5. Светличный Е. Г. Формирование навыков противодействия беспилотным воздушным судам у обучающихся образовательных организаций МВД России // CyberLeninka. 2025. № 1. С. 78–85.
6. Быков А. И. Актуальные вопросы практического применения беспилотной техники в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник МВД. 2025. Т. 3. С. 20–28.

© Ишмаев Д. Ф., 2026

Кургинянц Н. В.,
преподаватель кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ТЕРРОРИЗМОМ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в контексте усиления борьбы с преступностью и терроризмом. Рассматриваются ключевые нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу; выявляются системные проблемы, включая недостаточную практическую ориентированность программ, кадровый дефицит, пробелы в психологической и тактико-специальной подготовке, а также недостатки финансирования и контроля. Предлагаются конкретные решения: перераспределение учебных часов в пользу практики, внедрение VR-симуляторов и цифровизации отчетности, институционализацию наставничества, мотивацию практиков-преподавателей. Приводятся примеры реформ 2025 года, такие как отмена обязательной стажировки, ужесточение экзаменов на вождение и успешные программы по профилактике терроризма, демонстрирующие потенциал для совершенствования системы подготовки кадров.

Ключевые слова: профессиональное обучение, органы внутренних дел, МВД России, борьба с терроризмом, антитеррор, служебно-боевая подготовка, тактико-специальная подготовка, кадровый дефицит, наставничество, психологическая устойчивость, VR-симуляторы.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the professional training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the context of strengthening the fight against crime and terrorism. The key regulatory legal acts regulating this area are considered, systemic problems are identified, including insufficient practical orientation of programs, personnel shortages, gaps in psychological and tactical special training, as well as funding and control deficiencies. Specific solutions are proposed: the redistribution of academic hours in favor of practice, the introduction of VR simulators and the digitalization of reporting, the institutionalization of mentoring, and the motivation of teaching practitioners. Examples of reforms in 2025 are given, such as the abolition of mandatory internships, tougher driving

exams, and successful terrorism prevention programs that demonstrate the potential for improving the training system.

Keywords: professional training, law enforcement agencies, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the fight against terrorism, antiterrorism, service and combat training, tactical and special training, personnel shortage, mentoring, psychological stability, VR simulators

Качественная подготовка персонала органов внутренних дел имеет решающее значение для успешной борьбы с преступностью и терроризмом в современной России, где угрозы носят комплексный характер – от кибератак до трансграничного экстремизма и гибридных угроз. Увеличение числа технологически продвинутых преступлений, сочетающихся с деятельностью террористических групп, требует от сотрудников не только систематической, но и гибкой, адаптированной к меняющейся реальности подготовки, включающей развитие тактических навыков, выдержки в экстремальных условиях и устойчивости к психическому давлению.

Несмотря на наличие развитой правовой основы, процессы профессионального обучения в структурах МВД России сталкиваются со значительными проблемами, усиливающимися в контексте усложняющейся угрожающей среды. Ключевая проблема – преобладание теоретического компонента в учебных планах, особенно в таких дисциплинах, как иностранные языки, при явном недофинансировании и недостаточной реализации тактико-специальной подготовки, необходимой для действия в условиях реальных террористических угроз. Многие преподаватели в вузах МВД России не обладают опытом работы в боевых подразделениях, что создает разрыв между научными знаниями и их практическим применением в полевой деятельности [1, с. 47].

Еще одна серьезная проблема – нехватка средств и устаревшее оборудование для имитационных тренировок, что ограничивает возможность освоения новых форм террористической активности, в том числе применения дронов и цифровых инструментов. Это снижает уровень квалификации инструкторов и затрудняет взаимодействие между подразделениями. Недостаточное внимание уделяется психологической подготовке: сотрудники не получают достаточных навыков управления стрессом, что проявляется в ошибках при проведении антитеррористических операций. Кроме того, в законодательстве отсутствуют четкие положения о порядке участия опытных работников органов внутренних дел (далее – ОВД) в образовательном процессе, особенно для иностранных студентов и слушателей специализированных программ, а также нет единого набора методических указаний для проведения таких занятий [2].

Кадровый дефицит усугубляется бюрократией: до недавних реформ стажировка 2–6 месяцев тормозила комплектование органов внутренних дел, особенно в приграничных регионах, где нехватка кадров сказывается на оперативной работе по борьбе с терроризмом. Физическая подготовка не всегда соответствует требованиям: недостаточный уровень приводит к проблемам в физическом противодействии преступникам, а программы не учитывают специфику тактической, огневой и специальной подготовки для антитеррора. Помимо этого, процесс контроля за подготовкой носит фрагментарный характер. Хотя итоговые аттестации являются обязательными, систематическое проведение дополнительных занятий для лиц, не справившихся с ними, не всегда обеспечиваются [3, с. 101].

Решение кадрового вопроса – через институционализацию наставничества: план индивидуального обучения утверждается руководителем, включает физподготовку, правовую базу и доврачебную помощь, проводимую действующими сотрудниками. Для финансирования – выделение квот из федерального бюджета на закупку оборудования, включая тренажеры для кибертеррора, и межведомственное сотрудничество с Федеральной службой безопасности по совместным программам. Психологическая устойчивость усиливается обязательными модулями по стресс-менеджменту с ежегодной сертификацией.

Значительным шагом стали реформы 2025 года: Государственная Дума одобрила отмену обязательной стажировки, заменив ее индивидуальным наставничеством, что позволяет новичкам сразу вливаться в службу под контролем опытных коллег, ускоряя комплектование ОВД на 20–30 % в проблемных регионах. В октябре 2025 года введены изменения в экзамены для прав на вождение автомобилей для сотрудников, сокращающие сроки практического экзамена до 60 дней и ужесточающие штрафные баллы, что повышает навыки вождения во время проведения погони и операций по антитеррору.

Тактико-специальная подготовка эволюционирует через учебники, пособия по действиям в особых условиях, интегрирующие планирование служебно-боевых операций. Новшество 2025–2026 годов – квоты приема в адъюнктуру для магистров по программам антитеррора, с вступительными испытаниями по специальностям. Эти инновации, дополненные межрегиональными полигонами и симуляторами с искусственным интеллектом, совершенствуют направление, повышая готовность к угрозам 2026 года.

Библиографический список

1. Иванов, А. С. Особенности организации тактико-специальной подготовки сотрудников МВД России в условиях современной угрозы терроризма // Молодой ученый. 2024. № 23. С. 45–50.

2. Кургинянц, Н. В. Тактико-специальная подготовка в системе профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел / Н. В. Кургинянц // Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, проводимых в Уфимском юридическом институте МВД России в 2025 году : Международный круглый стол. Уфа: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2025. С. 105–107.

3. Кузнецов М. Б. К вопросу о проблемах и путях совершенствования физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // SciUp.org. 2021. № 1 (46). С. 100–103.

© Кургинянц Н. В., 2026

УДК 351

Минигалеев И. Х.,
старший преподаватель
кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ВЫПОЛНЕНИЮ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-педагогические условия подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях. Анализируется специфика служебной деятельности, характеризующаяся повышенной динамичностью, неопределенностью обстановки и риском для личной безопасности. Обосновывается необходимость совершенствования действующей системы профессиональной подготовки с учетом практических требований оперативно-служебной деятельности. Особое внимание уделяется формированию устойчивых индивидуальных и групповых навыков, обеспечивающих согласованность действий сотрудников в составе служебных нарядов. Рассматривается значение нормирования способов действий как инструмента объективной оценки уровня профессиональной готовности и повышения эффективности учебного процесса. Определяются перспективные направления развития подготовки сотрудников органов внутренних дел в условиях усложнения служебных задач.

Ключевые слова: органы внутренних дел; оперативно-служебная деятельность; особые условия; профессиональная подготовка; организационно-педагогические условия; тактико-специальная подготовка; двигательные навыки; нормирование действий; профессиональная готовность.

Abstract. The article discusses the organizational and pedagogical conditions for training employees of internal affairs bodies to perform operational and service tasks in special conditions. The specificity of service activities is analyzed, which is characterized by increased dynamism, uncertainty of the situation, and risk to personal safety. The necessity of improving the current system of professional training is substantiated, taking into account the practical requirements of operational and service activities. Special attention is paid to the formation of stable individual and group skills that ensure the coordination of actions of employees in service units. The importance of standardizing methods of action as a tool for objective assessment of the level of professional readiness and improving the effectiveness of the training process is considered. The article identifies promising areas for developing the training of internal affairs officers in the context of the complexity of their official tasks.

Keywords: internal affairs bodies; operational and service activities; special conditions; professional training; organizational and pedagogical conditions; tactical and special training; motor skills; regulation of actions; professional readiness

Современный этап развития системы органов внутренних дел Российской Федерации характеризуется усложнением оперативно-служебной деятельности, расширением спектра выполняемых задач и повышением требований к профессиональной готовности личного состава. Выполнение служебных обязанностей в особых условиях связано с воздействием факторов повышенной опасности, нестабильности оперативной обстановки и необходимости принятия решений в условиях ограниченного времени. В этих обстоятельствах уровень подготовленности сотрудников приобретает определяющее значение для обеспечения эффективности служебной деятельности и личной безопасности [4].

Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел традиционно включает служебную, физическую и профессиональную составляющие. Однако анализ практики показывает, что действующая система подготовки не в полной мере ориентирована на формирование устойчивых умений и навыков, обеспечивающих надежное выполнение действий в особых условиях. Во многом это обусловлено преобладанием

теоретической направленности обучения и недостаточной интеграцией практико-ориентированных форм подготовки.

Особые условия выполнения оперативно-служебных задач предполагают как индивидуальные действия сотрудника, так и взаимодействие в составе служебного наряда или подразделения. В этой связи подготовка должна учитывать необходимость формирования не только отдельных двигательных и тактико-специальных навыков, но и способности к согласованным действиям в группе. Отсутствие слаженности и единых алгоритмов поведения снижает эффективность выполнения задач и увеличивает риски для участников служебной деятельности [1].

Практические занятия, проводимые в системе профессиональной подготовки, выявляют ряд устойчивых затруднений у обучающихся. К ним относятся недостаточная сформированность навыков обращения с оружием и средствами индивидуальной защиты, нарушения последовательности действий, а также низкий уровень автоматизации двигательных умений. Нередко фиксируются и когнитивные затруднения, проявляющиеся в замедлении принятия решений и снижении уверенности при выполнении действий в условиях, приближенных к реальным.

При этом более высокий уровень готовности, как правило, демонстрируют сотрудники, имеющие опыт прохождения военной службы или участия в специальных мероприятиях. Данный факт указывает на значимость систематической практической подготовки и необходимости моделирования в учебном процессе ситуаций, соответствующих условиям реальной служебной деятельности.

В контексте обозначенных проблем особую актуальность приобретает вопрос создания и реализации организационно-педагогических условий подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях. Под организационно-педагогическими условиями следует понимать совокупность целенаправленно создаваемых факторов образовательного процесса, обеспечивающих формирование профессионально значимых умений, навыков и качеств личности сотрудника [3].

К числу таких условий относится корректировка содержания подготовки с учетом специфики служебной деятельности в особых условиях, а также выбор адекватных форм и методов обучения. Существенное значение имеет ориентация учебного процесса на формирование навыков, доведенных до уровня устойчивости и надежности выполнения, что возможно лишь при систематическом повторении действий и постепенном усложнении условий.

Важным организационно-педагогическим условием подготовки сотрудников органов внутренних дел является обеспечение единства индивидуальной и групповой подготовки. Формирование

профессиональных навыков на индивидуальном уровне должно дополняться обучением согласованным действиям в составе служебных нарядов и подразделений. Это позволяет обеспечить перенос сформированных умений в условия коллективной деятельности, характерной для выполнения большинства оперативно-служебных задач [1].

Особое место в системе подготовки занимает проблема оценки уровня сформированности профессиональных навыков. Отсутствие единых критериев и нормативов выполнения тактико-специальных действий затрудняет объективную оценку готовности сотрудников и снижает управляемость образовательного процесса. В этой связи актуализируется необходимость нормирования способов действий, обеспечивающих личную безопасность и эффективность служебной деятельности в особых условиях [2].

Нормирование в педагогическом аспекте позволяет определить количественные и качественные показатели выполнения действий, выступающие ориентиром как для обучающихся, так и для преподавателей. Использование нормативов способствует формированию устойчивых навыков за счет четкого понимания требований к результату и возможности объективного контроля динамики подготовки. При этом разработка нормативов должна основываться на анализе реальных условий служебной деятельности и учитывать индивидуальные и групповые формы выполнения задач.

Эффективное нормирование предполагает применение методов измерения и оценки двигательных и тактико-специальных действий, а также использование статистической обработки полученных данных. Это позволяет обосновать нормативные показатели и обеспечить их соответствие требованиям оперативно-служебной деятельности. Внедрение таких нормативов в учебный процесс способствует повышению качества подготовки и формированию профессиональной готовности сотрудников [3].

Перспективным направлением совершенствования подготовки является проведение прикладных исследований, направленных на изучение двигательных функций сотрудников при выполнении служебных задач в особых условиях. Результаты подобных исследований могут служить основанием для корректировки содержания учебных программ, выбора эффективных методов обучения и уточнения нормативных требований.

Таким образом, организационно-педагогические условия подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях представляют собой важнейший фактор повышения эффективности профессиональной деятельности. Целенаправленное формирование устойчивых навыков, обеспечение

групповой слаженности и внедрение системы нормирования действий позволяют повысить уровень готовности личного состава и обеспечить выполнение служебных задач в условиях повышенной сложности и опасности.

Библиографический список

1. Астафьев Н. В. Нормирование способов действий сотрудников органов внутренних дел с применением средств физического принуждения : монография. Тюмень, 2020. 176 с.
2. Баранов А. М. Историко-теоретический анализ актуальности тактических двигательных действий сотрудников правоохранительных органов при проведении контртеррористических операций и иных специальных мероприятий // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2021. № 3. С. 11–18.
3. Баранов А. М., Астафьев Н. В., Скачинский А. П. Организационно-педагогические условия подготовки сотрудников ОВД к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация образовательного процесса. Омск, 2023. С. 77–81.
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Минигалеев И. Х., 2026

УДК 378.147:623

Новохатский Б. Н.,
преподаватель кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНАЖЕРЫ И СИСТЕМЫ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ДЛЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ: ВЫЗОВЫ ВНЕДРЕНИЯ И РАЗВИТИЕ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема модернизации процесса огневой подготовки в образовательных организациях МВД России за счет внедрения современных интерактивных стрелковых тренажеров и систем виртуальной реальности.

Проанализированы ключевые преимущества данных технологий: повышение безопасности, формирование устойчивых моторных навыков, моделирование стрессовых внештатных ситуаций, объективность оценки. Особое внимание уделено вызовам и барьерам на пути внедрения: высокая стоимость, необходимость адаптации учебных программ, дефицит квалифицированных специалистов, вопросы технического обслуживания. Автор предлагает поэтапную модель интеграции и перспективные направления развития, такие как создание тактических симуляторов с элементами искусственного интеллекта и систем анализа биометрических данных курсантов и слушателей. Делается вывод о том, что технологическая трансформация является необходимым условием для формирования профессиональной компетентности будущих сотрудников органов внутренних дел, отвечающей современным вызовам.

Ключевые слова: огневая подготовка, образовательные организации МВД России, интерактивные стрелковые тренажеры, виртуальная реальность, профессиональные компетенции, тактические симуляторы, модернизация обучения.

Abstract. The article discusses the urgent problem of modernizing the process of fire training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia through the introduction of modern interactive shooting simulators and virtual reality systems. The key advantages of these technologies are analyzed: increased safety, formation of stable motor skills, modeling of stressful emergency situations, objectivity of assessment. Special attention is paid to the challenges and barriers to implementation: high cost, the need to adapt training programs, a shortage of qualified specialists, and maintenance issues. The author suggests a step-by-step integration model and promising development directions, such as the creation of tactical simulators with elements of artificial intelligence and systems for analyzing biometric data of cadets and trainees. It is concluded that technological transformation is a necessary condition for the formation of professional competence of future employees of law enforcement agencies, responding to modern challenges.

Keywords: fire training, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, interactive shooting simulators, virtual reality, professional competencies, tactical simulators, modernization of training.

Современная оперативно-служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел предъявляет все более высокие требования к уровню их огневой подготовки. Традиционные методы, основанные на выполнении упражнений в тире и на стрельбище, хотя и остаются фундаментом, имеют ряд ограничений: высокий уровень опасности, невозможность частого воспроизведения внештатных ситуаций, существенный расход боеприпасов и ресурса оружия, субъективность

оценки действий обучаемого [2, с. 45]. В связи с этим актуальным направлением развития профессионального обучения в образовательных организациях МВД России является интеграция инновационных технологий, в частности, интерактивных стрелковых тренажеров и систем виртуальной реальности.

Рассмотрим дидактический потенциал и преимущества современных тренажерных комплексов. Внедрение интерактивных стрелковых тренажеров и систем виртуальной реальности позволяет радикально трансформировать учебный процесс. К основным преимуществам относятся:

1. Повышение безопасности. Курсанты и слушатели отрабатывают первоначальные навыки обращения с оружием, правила безопасности и основные приемы стрельбы в полностью контролируемой виртуальной среде, что исключает травматизм и различные инциденты [3, с. 112].

2. Формирование и доведение до автоматизма моторных навыков. Тренажеры позволяют выполнять неограниченное количество повторений для отработки изготовления, хвата, прицеливания, нажатия на спусковой крючок, работы с затвором и магазином, что закладывает прочную мышечную память.

3. Моделирование стрессовых и внештатных ситуаций. Технология виртуальной реальности дает возможность погрузить обучаемого в динамичные, близкие к реальности сценарии: действия в городе, осмотр помещения, задержание вооруженного преступника, стрельба в условиях ограниченной видимости или при наличии мирных граждан. Это развивает не только стрелковую, но и тактико-психологическую подготовку.

4. Объективная и детализированная оценка. Система автоматически фиксирует и анализирует множество параметров: время реакции, кучность и точность стрельбы, траекторию перемещения оружия, равномерность нажатия на спусковой крючок, принятые тактические решения. Это обеспечивает индивидуальный подход и точечную коррекцию ошибок.

В образовательных организациях МВД России применяются основные интерактивные лазерные тренажеры: «СКАТТ», «Рубин», «Витязь». Все они позволяют выявлять типичные ошибки обучаемых, связанные с плавностью нажатия на спусковой крючок, неправильной изготовкой к стрельбе, задержкой дыхания и т. д. Данные тренажеры оснащены датчиками, которые регистрируют движение ствола и позволяют анализировать точность попадания и другие параметры стрельбы. При попадании лазера в мишенный экран определяется место попадания, и вся информация о результатах стрельбы выводится на стрелковое место, которое оборудовано монитором [1, с. 46].

Также на данный момент существует множество систем виртуальной реальности, используемых в коммерческих компаниях для создания симуляций реалистичной ситуации стрельбы. Основные из них:

1. Стрелковые тренажеры. Имитируют различные виды оружия, разные условия стрельбы, учитывают факторы, влияющие на точность попаданий (ветер, дистанция). Например, Ballistic Training System – симулятор с отдачей, имитирующий реальный выстрел.

2. Виртуальные учебные комплексы. Позволяют с помощью трехмерной графики и анимации демонстрировать устройство и конструкцию оружия, отрабатывать правила стрельбы. Например, комплекс «Устройство, принцип работы и методы обращения со стрелковым вооружением VR» содержит трехмерные модели вооружения и экипировки.

3. Симуляторы стрельбы. Например, «Тир VR» – программа, которая моделирует трехмерное окружение и оборудование стрелкового тира. Включает тематические галереи для отработки навыков стрельбы, например, для тренировки стрельбы из-за укрытия или упражнений на меткость и скорость выстрела [4, с. 164].

Для погружения в виртуальную реальность используются специальные очки и шлемы. На дисплей выводится видео в формате 3D. Прикрепленные к корпусу гироскоп и акселерометр отслеживают повороты и наклоны головы и передают данные в вычислительную систему, которая изменяет картинку на дисплее в зависимости от показаний датчиков.

Несмотря на очевидные преимущества, процесс интеграции новых технологий сталкивается с рядом серьезных вызовов. В первую очередь это высокая стоимость. Закупка, установка и настройка современных тренажерных комплексов, особенно полноценных систем виртуальной реальности с тактильной обратной связью, требуют значительных капиталовложений также внедрение тренажеров требует пересмотра рабочих программ, методических разработок и планов учебных занятий, что является трудоемким процессом для профессорско-преподавательского состава.

Для непрерывного профессионального развития и совершенствования педагогических компетенций преподавателей образовательных организаций МВД России, осуществляющих данные виды занятий, необходима специализированная программа переподготовки и повышения квалификации. Также работа тренажеров зависит от бесперебойного электропитания, функционирования программного обеспечения и серверного оборудования. Необходимы штатные IT-специалисты для поддержки и ремонта, что создает дополнительную нагрузку на инфраструктуру образовательной организации.

Для минимизации рисков и эффективного внедрения предлагается следующая поэтапная модель:

1. Пилотный этап: закупка одного-двух базовых интерактивных стрелковых тренажеров для первоначального обучения и отработки базовых нормативов. Апробация на одной учебной группе.

2. Этап расширения: оснащение классов тактической подготовки системами виртуальной реальности для отработки сложных сценариев. Обучение преподавателей.

3. Этап интеграции: полное включение тренажерных технологий в учебный план, где виртуальные тренировки становятся обязательным подготовительным этапом перед выполнением упражнений стрельб.

К перспективным направлениям развития относятся:

- создание симуляторов тактического командного взаимодействия, где несколько курсантов (слушателей) в виртуальных очках и шлеме одновременно отрабатывают слаженные действия в группе;

- внедрение систем биометрического анализа (отслеживание направления взгляда, тремора, частоты сердечных сокращений) для оценки психофизиологического состояния обучаемого в стрессовой виртуальной ситуации;

- разработка сценариев на основе реальных оперативных случаев с использованием элементов искусственного интеллекта для изменения поведения виртуальных противников в ответ на действия курсанта (слушателя).

Внедрение современных тренажеров и виртуальных технологий в огневую подготовку образовательных организаций МВД России – это не просто техническое обновление, а стратегическая необходимость. Оно позволяет преодолеть ограничения традиционных методов и создать среду для формирования глубоких профессиональных компетенций, включающих не только технику стрельбы, но и тактическое мышление, стрессоустойчивость и способность к быстрому принятию решений в нестандартных условиях. Преодоление финансовых, кадровых и методических барьеров требует системного подхода, межведомственной координации и целевого финансирования. Инвестиции в такие технологии – это прямые инвестиции в повышение эффективности и безопасности будущих сотрудников полиции.

Таким образом, системы виртуальной реальности и интерактивные стрелковые тренажеры могут повысить качество освоения образовательной программы по дисциплине «Огневая подготовка». Тем не менее они не способны полностью заменить практическое обучение, реальные условия и накопленный опыт, поскольку для оттачивания техники и развития навыков стрельбы.

Библиографический список

1. Иванов П. С. Современные тенденции в профессиональной подготовке сотрудников силовых структур // Вестник военного образования. 2021. № 3. С. 42–49.

2. Иньшин Ю. Ю., Бессонов В. И. Методические аспекты обучения курсантов стрельбе из штатного оружия с использованием стрелковых тренажеров // Вестник военного образования. 2019. № 2. С. 59–64.

3. Корсаков Ю. В. Применение инновационных технологий в процессе огневой подготовки // Инновационные технологии в науке и образовании : Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 23 окт. 2015 г.) / Редкол. : О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. № 3 (3). С. 84–85.

4. Петрова Е. В. Применение виртуальной реальности в профессиональном обучении: теория и практика // Академический проект. 2020. С. 163–184.

© Новохатский Б. Н., 2026

УДК 355.425.4:796.015.2

Солтанов Р. Э.,
преподаватель кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ САМБО И РУКОПАШНОГО БОЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ роли боевых приемов самбо и рукопашного боя в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел России. Проводится глубокий анализ проблем эффективности (методических, материальных, кадровых и психологических), приводятся примеры применения приемов в практике ОВД, статистику снижения времени задержания и травматизма. Предлагаются детальные решения: модульные программы, сертификация инструкторов, внедрение VR-симуляторов и сценарийного обучения. Особое внимание уделено нововведениям, включая профессиональную лигу рукопашного боя МВД, анализ спаррингов. Перспективы развития ориентированы на повышение оперативно-служебной готовности сотрудников, минимизацию рисков и импортозамещение в единоборствах.

Ключевые слова: боевые приемы самбо, рукопашный бой, профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел, физическая подготовка сотрудников полиции, эффективность задержания, проблемы физподготовки, VR-симуляторы, сценарийное обучение, нововведения рукопашного боя.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the role of sambo and hand-to-hand combat techniques in the professional training of employees of the internal affairs bodies of Russia. An in-depth analysis of the problems of effectiveness (methodological, material, personnel and psychological) is carried out, examples of the use of techniques in the practice of the Department of Internal Affairs, statistics on reducing the time of detention and injuries are given. Detailed solutions are offered: modular programs, instructor certification, implementation of VR simulators and scenario-based training. Special attention is paid to innovations, including the professional league of hand-to-hand combat of the Ministry of Internal Affairs, sparring analysis. The development prospects are focused on improving the operational and service readiness of employees, minimizing risks and import substitution in martial arts.

Keywords: sambo fighting techniques, hand-to-hand combat, professional training of the Department of Internal Affairs, physical training of police officers, effectiveness of detention, physical training problems, VR simulators, scenario training, innovations in hand-to-hand combat

Боевые приемы самбо и рукопашного боя играют ключевую роль в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), обеспечивая их готовность к оперативно-служебным задачам в условиях физического противодействия. Эти дисциплины не только развивают физические качества, такие как сила, ловкость и выносливость, но и формируют навыки правомерного применения силы, минимизируя риски для жизни и здоровья как сотрудников, так и граждан.

Однако нормативная база имеет значительные недочеты. Во-первых, Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – НФП–2017) устарело и утратил силу без оперативной замены на полноценный аналог, что создает пробелы в унификации программ по всей системе МВД России; многие подразделения продолжают использовать фрагменты старого наставления, приводя к неравномерности подготовки. Во-вторых, боевые приемы разделены на группы (болевые, защиты от ударов, броски), но техники часто заимствованы из спортивного самбо или дзюдо без достаточной адаптации к реальным условиям ОВД. Например, броски через спину или голову редко применяются на практике из-за риска травм для сотрудника и ассистента на улице или в тесном помещении. В-третьих, отсутствует четкая интеграция психологической подготовки с боевыми приемами, несмотря на упоминание психофизического совершенствования; нормы не учитывают индивидуальные различия (возраст, пол, стаж), что приводит к перегрузкам и травмам. Кроме того, контроль за выполнением слаб: нет

обязательных сертификаций инструкторов по рукопашному бою или ежегодных аудитов программ [1, с. 16].

Для исправления этих проблем предлагается разработать новое Наставление по физической подготовке (аналог НФП-2026), интегрируя элементы рукопашного боя как профильного вида для сотрудников ОВД, с обязательной сертификацией инструкторов по федеральным стандартам и ежегодным тестированием сотрудников на сценариях с сопротивлением. Необходимо ввести модульную систему: базовый для рядовых сотрудников (фокус на захватах и болевых), усиленный для спецподразделений (спарринги с экипировкой). Дополнить нормы VR-симуляторами для моделирования реальных ситуаций без риска травм и психологическими тестами на устойчивость перед допуском к спаррингам.

Самбо, как исконно отечественный вид единоборств, идеально подходит для сотрудников ОВД благодаря прикладному характеру: оно включает захваты, броски, болевые рычаги и удушения, ориентированные на задержание и обезвреживание. В НФП-2017 самбо интегрировано в боевые приемы: защита от захватов (освобождение от обхватов сзади, спереди), от ударов невооруженным противником или ножом, от угрозы оружием, группового нападения. Например, прием "загиб руки за спину" из самбо позволяет ограничить подвижность правонарушителя без оружия, переходя к сковыванию наручниками; статистика показывает, что такие техники снижают время задержания на 30–40 % в сравнении с чисто силовыми методами. Обновленная версия полицейского самбо, разработанная на основе советских традиций, уделяет особое внимание техникам ведения боя в стойке с огнестрельным оружием. Также значительное внимание уделяется броскам, которые плавно переходят в процедуру досмотра. Такой подход способствует развитию у сотрудников правоохранительных органов смелости и способности быстро принимать решения в условиях дефицита времени [2, с. 230].

Эта система рукопашного боя, разработанная для сотрудников органов внутренних дел, представляет собой усовершенствованное самбо, обогащенное ударами ногами, комплексными комбинациями и приемами партера. Ее главная задача – оперативное и результативное пресечение правонарушений. Программы образовательных организаций МВД России включают освоение ударной техники (руками/ногами) и контрмер против нее, а также бросков (например, задняя подножка, передняя подсечка) и болевых приемов в положении лежа. Первый тур соревнований МВД России по рукопашному бою («Самооборона»), включает тестирование задержания с контратакой. Задняя подножка используется в 70 % случаев, эффективно снижая риск эскалации. Обучение в течение 3–6 месяцев повышает ловкость и техническое мастерство на 15–20 % [3, с. 221].

Проблематика носит многогранный характер:

1. Методические недостатки проявляются в неспособности коротких курсов (3–6 месяцев) сформировать устойчивые навыки и в неадаптированности некоторых спортивных техник (например, предпочтение подножек броскам через голову из-за высокого риска).

2. Материально-технические ограничения включают дефицит тренировочных занятий, необходимой экипировки, VR-симуляторов, а также проблемы с безопасностью (травмы от песчаных ям).

3. Кадровые вопросы связаны с отсутствием специализированной подготовки у инструкторов и недостатком мотивированных стимулов для их развития.

4. Психологические аспекты охватывают дезадаптацию, стрессовую деформацию и низкую устойчивость, учитывая высокий приоритет рукопашного боя (67 %) в самбо при возникновении экстремальных ситуаций.

5. Проблемы интеграции заключаются в пренебрежении полноконтakтными спаррингами и чрезмерном акценте на изолированной отработке приемов без учета реальных сценариев (улица, толпа).

Предлагаются следующие решения:

1. Обучение. Переход к сценариям: 40 % времени – спарринги в экипировке с имитацией усталости (кросс+бой).

2. Техники. Внедрение упрощенного полицейского самбо (броски).

3. Кадры. Сертификация инструкторов по рукопашному бою, баллы за спортивные разряды.

4. Оснащение. Мобильные VR-модули и маты в подразделениях.

5. Психология. Тесты на устойчивость, развитие осознанности перед боем.

Нововведения в подготовке по рукопашному бою:

– с 2024 года: интеграция рукопашного боя в учебные программы на основании приказа МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»;

– технологии: внедрение VR-симуляторов для отработки навыков борьбы в партере, что, по прогнозам, обеспечит рост компетенций на 25 %.

Перспективы развития:

– импортозамещение: создание «Профессиональной лиги рукопашного боя МВД России как существенная альтернатива ММА с организацией турниров для повышения мотивации личного состава;

– аналитика: применение видеоанализа спаррингов для детального изучения и коррекции действий;

– биомеханика: использование датчиков для точной оценки и улучшения техники выполнения приемов;

– стандартизация (2021 г.): разработка и утверждение федерального стандарта «Рукопашный бой органов внутренних дел Российской

Федерации», включающего 30 % онлайн-модулей, что позволит увеличить охват обучающихся на 40 %.

Общая цель: переход от спортивно-ориентированных техник к тактическо-прикладным методам, направленным на минимизацию рисков и повышение оперативной эффективности.

Библиографический список

1. Канукоев А. М. Деятельность специалиста физической подготовки в системе МВД России по формированию техники рукопашной схватки с преступниками // Human Progress. 2025. Т. 11. № 5. С. 16.

2. Кургиянц Н. В. Совершенствование методики преподавания физической подготовки по программам профессионального обучения // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2023 года. 2023. С. 229–231.

3. Кургиянц Н. В. Место и роль рукопашного боя в образовательных организациях МВД России // WORLD OF SCIENCE : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 января 2023 года. Пенза : Наука и Просвещение, 2023. С. 218–223.

© Солтанов Р. Э., 2026

УДК 355.4:351.74

Хайруллин А. Г.,
преподаватель кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ НЕСЕНИИ СЛУЖБЫ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел при несении службы в особых условиях, готовность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в соответствии с предъявляемыми требованиями правоохранительной деятельности выполнять свои обязанности. Повышение эффективности специальной подготовки сотрудника полиции, необходимости применения практической направленности и совершенствования образовательного процесса.

Ключевые слова: сотрудник полиции, тактико-специальная подготовка, особые условия, орган внутренних дел, КПП.

Abstract. The article examines the features of professional training of police officers in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in accordance with the requirements of law enforcement. Improving the effectiveness of professional training of a police officer, interaction between the student and the teacher, the need to apply a practical focus and improve the educational process.

Keywords: teacher, student, police officer, professional training

Тактико-специальная подготовка сотрудников полиции в системе МВД России – это организованный и целенаправленный процесс усвоения и постоянного совершенствования профессиональных практических навыков, умение выполнять свои служебные обязанности в особых условиях.

В рамках подготовки сотрудников полиции большое внимание уделяется приобретению ими знаний, умений и практических навыков по обеспечению правопорядка в особых условиях, тактике и алгоритму действий сотрудников по оказанию медицинской помощи как в мирное время, так и в полевых условиях.

Важнейшей ролью тактико-специальной подготовки является отработка элементов тактической медицины, топографической подготовки, знание о взрыве и взрывчатых веществах, элементах общевойскового боя, а также гарантиях личной безопасности.

Одним из ключевых направлений подготовки является тактическая медицина, где сотрудники органов внутренних дел получают знания и умения оказанию первой помощи в полевых условиях, а также эвакуации и транспортировке пострадавших. Рассматривая примеры с зоны боевых действий, можно сделать выводы о том, что при осуществлении боевой задачи у многих сотрудников подразделений отсутствуют навыки наложения кровоостанавливающего жгута, индивидуального перевязочного пакета, также есть случаи отсутствия аптек для оказания неотложной помощи. В период обучения сотрудников на полигоне, в первую очередь, отрабатываются навыки оказания помощи в положении лежа при различных ранениях конечностей. В ходе эвакуации раненого, также уделяется внимание к организации подхода, так как под обстрелом может пострадать эвакуационная группа. Освоение техник эвакуации раненого силами одного военнослужащего является важным элементом подготовки. Его главное преимущество – независимость от наличия специальных средств. Однако такой метод несет в себе повышенную опасность для спасателя, замедляет процесс перемещения, требует

значительных физических усилий, и существенно ограничивает обзор, что затрудняет своевременное реагирование на угрозы.

Топографическая подготовка важна для эффективного передвижении личного состава в определенной местности, а особенно в лесной зоне и населенных пунктах. Владение навыками чтения карты помогает точно определить короткий маршрут и рассчитать расстояние до намеченной цели. При подготовке сотрудников акцентируется внимание на необходимость использования компаса и курвиметра.

Знание о взрыве и взрывчатых веществах занимает важную роль, так как в современном мире очень много различных противопехотных и противотанковых мин. При обучении необходимо особое внимание уделить структуре и тактико-техническим характеристикам мин, так как применяются различные методы установки мин. Умение разминирования или своевременное обнаружения взрывчатых веществ помогают спасти жизни. В условиях боевых действий, наблюдается тревожная тенденция военнослужащие проявляя неосторожность, поднимают коробки или рассматривают сумки. Это крайне опасно, т.к. могут быть установлены растяжки или мины-сюрпризы, что неизбежно приводит к взрыву. В связи с этим, в процессе подготовки все данные моменты обозначаются.

Обучение сотрудников полиции тактике общевойскового боя необходимо. В условиях реального боестолкновения отсутствие слаженности и координации действий может привести к неэффективности. На специализированных полигонах отрабатываются ключевые элементы боя с применением оружия, включая правильное перестроение и перезарядку. Особое внимание уделяется ведению боевых действий в лесном массиве, учитывая ее сложный рельеф и многочисленные естественные укрытия. После прохождения обучения сотрудники приобретают знания в области эффективного ведения боя и безопасного обращения с оружием.

При поиске и ликвидации противника на закрытой местности необходимо формирование головной, боковой, тыльной групп дозора, резерва, и усиленного отделения в составе поисковой группы. В зависимости от обстановки необходимо применять огневую поддержку, а также бронированную технику.

Важным элементом является несение службы на контрольном пропускном пункте (далее – КПП), задачами которой является обеспечение пропускного режима, досмотр граждан и транспортных средств; выявление и задержание лиц, пытающихся проникнуть в район поддержания особого режима; оказание помощи подразделениям, попавшим в засаду. Покидать КПП категорически запрещается [1].

Гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции закреплены в статье 24 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», согласно закону, что сотрудники полиции имеют право

обнажить огнестрельное оружие и привести в готовности, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения, предусмотренные статьей 23 того же закона. При попытке лица, задерживаемого сотрудником полиции с обнаженным огнестрельным оружием, приблизиться к сотруднику полиции, сократив при этом установленное им расстояние, или прикоснуться к его огнестрельному оружию, полицейский имеет право применить огнестрельное оружие в соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 23 настоящего Федерального закона. В этом случае действия полицейского будут считаться законными. На освоение практической направленности, при подготовке необходимо на полигонах регулярное проведение стрельб из автомата и пистолета с рассмотрением действий в различных ситуациях [2].

При проведении занятий в рамках реализации образовательных программ для сотрудников, работающих в особых условиях, необходимо акцентировать внимание на практической значимости, в частности, на использование активных и интерактивных методов обучения, таких как проведение деловая учебная игра, отражая профессиональную деятельность сотрудников в особых условиях, моделируя служебную деятельность сотрудников и ролевое взаимодействие по правилам данной практической ситуации, при столкновении с различными обстоятельствами. Рассмотрение данных практических ситуаций следует проводить на закрепленных территориях, площадках, полигонах. Важно проведение занятий с примером, приближенным к реальным боевым, с использованием применения автоматов с холостыми патронами, оборудование полигонов определенной автомобильной техникой, для проведения досмотровых мероприятий, учебных КПП с заградительной системой.

Актуальность данного вопроса заключается в вовлечении представителей территориальных органов МВД России к занятиям по дисциплинам «Специальная подготовка», «Тактико-специальная подготовка» необходимо привлечение сотрудников Росгвардии, в частности СОБР, ОМОН так как данные дисциплины требуют их специальности и знаний.

Библиографический список

1. Мельничук В. А. Подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях: учебное пособие / В. А. Мельничук Москва : ИНФРА-М, 2025. 235 с.

2. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 13.01.2026).

© Хайруллин А. Г., 2026

Хамитов А. Р.,
старший преподаватель
кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПНЕВМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ С СОТРУДНИКАМИ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена одному из наиболее значимых компонентов профессиональной подготовки полицейских, а именно огневой подготовке сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: пневматическое оружие, огневая подготовка, пистолет Макарова, стрельба, приемы и правила стрельбы, профессиональная подготовка.

Abstract. The article is devoted to one of the most significant components of the professional training of police officers, namely the fire training of employees who were first recruited into the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Keywords: pneumatic weapons, fire training, Makarov pistol, shooting, shooting techniques and rules, professional training

Пневматическое оружие – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа.

На практических занятиях по огневой подготовке со слушателями и курсантами образовательных организаций МВД России, пневматическое оружие является одним из эффективных средств обучения. Оно позволяет эффективно вырабатывать умения и навыки прицельной стрельбы, работы со спусковым крючком и быстрого извлечения оружия из кобуры с производством выстрела, что особенно важно для сотрудников которые приобретают первоначальные навыки обращения с оружием.

Слушатели на первых практических занятиях по огневой подготовке впервые знакомятся с боевым оружием, а через два-три занятия переходят непосредственно к самому процессу первой стрельбы. Некоторые слушатели до этого ни разу не стреляли и не держали в руках оружие, им приходится слышать шум выстрела, ощущать отдачу оружия и другие последствия стрельбы из боевого-ручного стрелкового оружия. Начало

изучения навыков стрельбы – важное событие, которое закладывает основу будущих успехов сотрудника в стрельбе. Считается, что первые занятия практической стрельбы должны начинаться именно со стрельбы из пневматического оружия.

Благодаря своей конструкции и принципу действия, пневматическое оружие предоставляет уникальные преимущества. Во-первых, безопасность. Боеприпасы пневматического оружия обладают низкой кинетической энергией, что сводит вероятность серьезных повреждений практически к нулю. Даже при случайном попадании в тело человека серьезные травмы исключены. Для защиты органов глаз при стрельбе из пневматического оружия можно использовать защитные стрелковые очки.

Во-вторых, использование пневматического оружия для начинающего стрелка менее тревожное, чем с боевого. Это дает возможность обучающимся сосредоточиться на отработке основных приемов и правил стрельбы.

В-третьих, доступность использования пневматического оружия. Занятия могут проводиться в различных местах: на специализированных полигонах, в закрытых помещениях или даже на открытых площадках. Пылеуловители для пневматического оружия небольшого размера и весом не более 1 кг можно крепить к стене, устанавливать на полке, столе или любой устойчивой поверхности.

Пневматическое оружие применяет сжатый воздух для стрельбы, что дает возможность тренироваться без использования боевых патронов, что является важным для экономии средств и нет ограничений по количеству патронов на обучающегося.

Скоростная стрельба – важный аспект профессиональной подготовки сотрудников полиции, с помощью пневматического оружия обучающийся может быстро улучшить навыки скоростной стрельбы. Рассмотрим несколько проверенных методов для отработки навыков:

1. Метод интервальной стрельбы. Стрельба с практикой быстрого извлечения оружия и подготовки его к стрельбе с первым прицельным выстрелом, состоит из нескольких серий с перерывами на перезарядку и отдых. Этот способ помогает развить выносливость и стабильность.

2. Метод двойного удара (выполнение двух последовательных выстрелов по одной цели). Стрельба ведется с обеих рук; сотруднику необходимо быстро достать оружие из кобуры, зарядить патрон в патронник, произвести первый прицельный выстрел, следующий выстрел делается самовзводом, включает несколько серий, с перерывами на перезарядку и отдых.

3. Метод кругового огня (поочередная стрельба по нескольким мишеням, расположенным вокруг стрелка). Данный подход улучшает периферийное зрение и учит оперативно реагировать на изменение обстановки.

Для отработки упражнений и выработки у обучаемых навыков стрельбы, описываемые выше действия осуществляются с использованием пневматических пистолетов МР-654К. Конструкция МР-654К имитирует действие боевого аналога, что способствует более быстрой адаптации обучаемых к оружию, пониманию его специфики и освоению правил безопасного обращения. Многолетний преподавательский опыт в этой области демонстрирует, что при работе с учебными пистолетами Макарова, часто выявляется износ подвижных частей, что лишает обучаемых ощущения, сопоставимого с работой с боевым пистолетом даже без использования боевых патронов. Однако когда в руки обучаемого попадает пневматический образец, предварительно проверенный и подготовленный преподавателем, ощущения при манипуляциях, таких как помещение имитационного патрона в патронник, становятся максимально приближенными к тем, что возникает при обращении с штатным пистолетом, несмотря на возможные отличия некоторых деталей и калибре [2].

Использование пневматического оружия на занятиях по огневой подготовке имеет огромное значение в получении сотрудниками, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации первоначальных умений и навыков обращения с оружием. Благодаря своей доступности, экономичности и удобству, пневматическое оружие становится незаменимым инструментом для подготовки квалифицированных специалистов-стрелков для органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Жайлов А. А. Особенности использования отдельных видов пневматического оружия при обучении слушателей тактической подготовке в системе МВД России / А. А. Жайлов, В. В. Косинов // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной подготовки, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел : материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 ноября 2020 года / Составители : В. В. Горбатов, С. А. Горелов., О. В. Григорьева. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 147–149.

© Хамитов А. Р., 2026

Харисов А. С.,
старший преподаватель
кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к интеграции беспилотных летательных аппаратов в систему профессионального обучения сотрудников полиции. Особое внимание уделено практическим аспектам применения дронов для отработки тактических сценариев, разведки, наблюдения и моделирования чрезвычайных ситуаций в условиях городской и природной среды. Предложены методические рекомендации по организации занятий, повышению эффективности подготовки и минимизации рисков, связанных с использованием беспилотных летательных аппаратов в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, профессиональное обучение полиции, тактико-специальная подготовка, дроны в правоохранительной деятельности, методика обучения сотрудников органов внутренних дел.

Abstract. The article discusses modern approaches to the integration of unmanned aerial vehicles into the professional training system for police officers. Special attention is paid to the practical aspects of using drones for tactical scenarios, reconnaissance, surveillance, and emergency simulation in urban and natural environments. Methodological recommendations on the organization of classes, improving the effectiveness of training and minimizing the risks associated with the use of unmanned aerial vehicles in law enforcement activities are proposed.

Keywords: unmanned aerial vehicles, professional police training, tactical and special training, drones in law enforcement, methods of training police officers

Настоящий расцвет малых беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) начался в конце 2000-х годов. Этот всплеск был спровоцирован бурным прогрессом в области потребительской электроники, особенно смартфонов. Именно для мобильных устройств было налажено производство множества ключевых компонентов, что

сделало возможным создание экономичных компактных разведывательных систем: к таким компонентам относятся продвинутая электроника для высококачественной фото- и видеозаписи, модули беспроводной связи, глобальные системы навигации, а также легковесные энергоемкие и небольшие по размеру аккумуляторные батареи. [1, с. 104].

Настоящее время наблюдается бурное развитие беспилотной авиационной техники у нас в стране и за рубежом. По оценкам специалистов в 2016 году в армиях различных стран мира имелось порядка 100 тыс. единиц БПЛА различного назначения [2, с. 26].

Современные технологии стремительно меняют подходы к профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов. Одним из наиболее перспективных инструментов стали БПЛА, которые перешли из категории специализированного оборудования в разряд стандартных средств, применяемых в повседневной полицейской работе. Обучение сотрудников работе с дронами и их тактическому применению стало неотъемлемой частью профессиональной подготовки.

Основные направления обучения с использованием БПЛА:

I. Техническая подготовка.

1. Устройство и типы БПЛА: многороторные, самолетного типа, гибридные.

2. Основы пилотирования: отработка взлета, посадки, навигации в различных условиях.

3. Техническое обслуживание и устранение неисправностей в полевых условиях.

4. Изучение полезной нагрузки: тепловизионные камеры, мощные зум-объективы, громкоговорители, системы доставки.

II. Тактическое применение.

1. Патрулирование и наблюдение: обучение скрытному мониторингу территорий, отслеживанию подозрительных объектов и лиц на массовых мероприятиях.

2. Поисково-спасательные операции: использование тепловизоров для поиска пропавших людей в лесах, горах, в темное время суток.

3. Осмотр мест происшествий: документирование дорожно-транспортных происшествий, мест преступлений с воздуха для создания детальных ортофотопланов и 3D-моделей.

4. Обезвреживание взрывоопасных предметов: применение дронов для визуальной разведки и доставки оборудования.

5. Ситуации с захватом заложников и активными стрелками: отработка тактики сбора информации без риска для жизни сотрудников.

III. Правовое и этическое регулирование.

1. Изучение законодательства о применении БПЛА, включая вопросы приватности и защиты персональных данных.

2. Разбор этических дилемм: баланс между безопасностью и правом на частную жизнь.

IV. Преимущества обучения с использованием БПЛА.

1. Повышение безопасности: отработка операций в виртуальной среде или с дронами снижает риски для обучающихся.

2. Экономическая эффективность: дроны дешевле пилотируемой авиации, а симуляторы позволяют многократно повторять упражнения без затрат на топливо и износ техники.

3. Новые возможности: доступ к углам обзора и данным (тепловизионным, многозональным), ранее недоступным для рядовых сотрудников.

4. Развитие цифровых компетенций: интеграция с другими системами (геоинформационная система, базы данных, системы распознавания лиц в реальном времени).

V. Вызовы и ограничения.

1. Технические: необходимость устойчивой связи, ограниченное время полета, зависимость от погодных условий.

2. Кадровые: требуются инструкторы с глубокими знаниями как полицейской тактики, так и технологий БПЛА.

3. Психологические: преодоление консервативных взглядов части сотрудников, интеграция новых методов в устоявшиеся процедуры.

Будущее направления

Обучение будет развиваться в сторону большей интеграции с дополненной и виртуальной реальностью. Будут создаваться комплексные сценарии, где действия дрона синхронизированы с наземными группами. Растет важность анализа больших данных, собираемых дронами, поэтому в программы включают основы работы с аналитическими платформами. Также ожидается развитие автономных систем, что потребует обучения работе в режиме «роя» и с искусственным интеллектом.

Использование БПЛА в обучении сотрудников полиции – это не просто следование технологическому тренду, а качественное преобразование оперативных возможностей. Грамотно подготовленные специалисты, владеющие навыками пилотирования и тактического применения дронов, способны эффективнее предотвращать преступления, расследовать их и обеспечивать безопасность граждан с минимальными рисками. Инвестиции в такие образовательные программы прямо способствуют повышению профессионализма современных правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Карпович А. В., Чернышев Ю. М. Выполнение огневых задач с беспилотным летательным аппаратом типа квадрокоптер : учебное пособие. СПб. , 2022. С. 104.

2.Моисеев В. С. Динамика полета и управление беспилотными летательными аппаратами : монография. Казань : Редакционно-издательский центр «Школа» 2017. 416 с. (Серия «Современная прикладная математика и информатика»).

© Харисов А. С., 2026

УДК 37.016:351.74:159.97

Шайхутдинов И. Ш.,
преподаватель кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРЕССОВЫХ СЦЕНАРИЕВ
В ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ:
ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
К ДЕЙСТВИЯМ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОГО ДАВЛЕНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена использованию стрессовых сценариев в тактико-специальной подготовке сотрудников органов внутренних дел для повышения готовности к действиям в условиях высокого психологического и физического давления. Проведен глубокий анализ проблем, включая недостаточную стрессоустойчивость, фрагментарность традиционных тренировок, влияние хронического стресса на здоровье, региональные диспропорции и слабую командную координацию под нагрузкой. Рассмотрены комплексные решения с внедрением программ саморегуляции, VR-симуляторов и биометрического мониторинга. Приведены конкретные примеры из практики, а также нововведения.

Ключевые слова: стрессовые сценарии, тактико-специальная подготовка, органы внутренних дел, стрессоустойчивость, морально-психологическая подготовка, VR-тренажеры, психологическая устойчивость, физическая подготовка полиции, экстремальные условия, саморегуляция.

Abstract. The article is devoted to the use of stress scenarios in the tactical and special training of law enforcement officers to increase their readiness to act in conditions of high psychological and physical pressure. An in-depth analysis of the problems was carried out, including insufficient stress tolerance, fragmentation of traditional training, the impact of chronic stress on health, regional imbalances and weak team coordination under stress.

Comprehensive solutions with the introduction of self-regulation programs, VR simulators and biometric monitoring are considered. Specific examples from practice, as well as innovations, are given.

Keywords: stress scenarios, tactical and special training, law enforcement agencies, stress tolerance, moral and psychological training, VR simulators, psychological stability, physical training of police, extreme conditions, self-regulation

Использование стрессовых сценариев в тактико-специальной подготовке представляет собой ключевой метод повышения уровня готовности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) к действиям в условиях высокого давления, где оперативные ситуации часто сочетают физические нагрузки, временные ограничения и психологическое напряжение, требуя мгновенных решений для защиты общества и собственной безопасности. В современной практике ОВД такие сценарии интегрируются в морально-психологическую подготовку, которая подчеркивает необходимость отработки стратегий преодоления стресса, тревожности и негативных состояний через практические занятия, обеспечивая моральную установку на верность Присяге и готовность к рискам. Это не только укрепляет профессиональную надежность, но и минимизирует риски профессиональной деформации, формируя комплекс навыков саморегуляции, эмоциональной устойчивости и командного взаимодействия в экстремальных условиях.

Тактико-специальная подготовка с использованием стрессовых сценариев строится на принципах приближения к реальной обстановке, где моделируются чрезвычайные обстоятельства, такие как захват заложников, задержание вооруженных преступников или действия в условиях массовых беспорядков, с задействованием большинства личного состава для слаживания группировки сил. Каждый сценарий включает этапы: предстартовую подготовку с психологическим разбором ожидаемых угроз, основную фазу с имитацией дефицита времени и ресурсов, и анализом постфактум для устранения недостатков, что позволяет сотрудникам осваивать функциональные обязанности в условиях, максимально близких к боевым. Физическая компонента сочетается с психологической: челночный бег, рукопашный бой под звуковыми эффектами выстрелов и взрывов, а также упражнения на принятие решений в условиях неопределенности, развивая выносливость, силу и гибкость как основу для снижения стресса посредством выработки эндорфинов. Важным элементом является интеграция дыхательных техник (4-4-4-4), нервно-мышечной релаксации и аутогенной тренировки для быстрого снятия напряжения, что особенно актуально для сотрудников со стажем 6–10 лет, когда эмоциональное накопление приводит к дезадаптации [1, с. 85].

Глубокий анализ выявляет что ключевые проблемы в этой сфере проистекают из чрезвычайно стрессового характера работы в ОВД. Ежедневные риски приводят к хроническому напряжению, психосоматическим заболеваниям и снижению эффективности. Первая группа проблем – недостаточная психологическая устойчивость. Исследования показывают, что до 30 % сотрудников страдают от эмоциональной неустойчивости, проявляющейся в панике, ошибках при задержаниях или потере контроля в толпе. Это обусловлено слабой саморегуляцией и отсутствием навыков управления страхом. Ситуация обостряется в период с 6 по 10 год службы, когда защитные механизмы ослабевают, что приводит к усилению черт характера и профессиональной деформации, особенно в подразделениях, часто сталкивающихся с чрезвычайными ситуациями. Вторая проблема – фрагментарность подготовки. Традиционные учения редко моделирует одновременное воздействие стрессоров (шум, темнота, усталость), что приводит к разрыву между тренировкой и реальностью. В критические моменты сотрудник теряет концентрацию под влиянием адреналина. Отдаленные районы Башкортостана с экстремальным климатом тоже создают трудности, сложно добраться до полигонов. Нехватка психологов в ОВД (менее 1 на 500 сотрудников) замедляет индивидуальную работу [2, с. 50].

Третья группа проблем связана со здоровьем: хронический стресс приводит к различным нарушениям, от гипертонии до профессионального выгорания. У операторов, работающих в «горячих точках», риск достигает 20–25 %, особенно если отсутствует постстрессовое восстановление. Кроме того, из-за неразвитого доверия и коммуникации под давлением страдает командная работа: слабое взаимодействие в стрессовых ситуациях приводит к ошибкам, примером чего служат инциденты с ложным огнем. Эти проблемы выводы подтверждаются данными Центров психофизиологической диагностики: анализ 708 обследованных сотрудников ОВД выявил, что стаж работы коррелирует уровнем стрессоустойчивости [3, с. 39].

Для эффективности подготовки сотрудников МВД России требуются комплексный подход интегрирующий физическую, психологическую и технологическую подготовку, подкрепленную ежегодными планами морально-психологического обеспечения от Департамента государственной службы. Создание федеральных центров с VR-симуляторами для безопасной отработки сценариев например (захват здания под обстрелом) позволяет моделировать стресс без риска, повышая удержание навыков на 70 % [4, с. 70]. Внедряемые программы охватывают: базовый блок саморегуляции (аутотренинг, визуализация), тактические тренировки (стресс-бои в темноте) и командную работу (групповые миссии с де-брифингом), с обязательными тестами на устойчивость [5, с. 27]. Регулярные тренинги по развитию эмоционального интеллекта,

включая умение проживать эмоции и системное мышление, способствует снижению тревожности на 40 %. Для регионов предусмотрены мобильные полигоны и онлайн-мониторинг, а также материальное стимулирование [6, с. 60].

Нововведения 2025-2026 годов трансформируют подготовку сотрудников ОВД. VR-тренажеры Минобороны России (с реалистичным звуками взрывов) адаптированы для обучения сотрудников ОВД, навыкам самопомощи в условиях имитирующих ранения и стресс. К 2026 году планируется оснастить ими все академии. Появятся системы видео анализа учение для оценки эмоциональных реакций персонализированного обучения, симуляции боевых миссий с климат-контролем для отработки действий в экстремальных условиях несения службы. В регионах появятся AR-очки позволяющие накладывать потенциальные угрозы на реально окружение, повысит адаптацию на 50 %. Эти инновации, усиленные биометрическим мониторингом (пульс, уровень кортизола), обеспечат обоснованную специальную подготовку, делая сотрудников ОВД максимально устойчивыми к любым видам давления.

Библиографический список

1. Бордачев А. Ю. Помощь современных технологий в тактико-специальной подготовке сотрудников полиции // CyberLeninka. 2024. № 2. С. 23–30.
2. Жилин Р. А. Особенности профессиональной подготовки сотрудников полиции в системе МВД России // Human Progress. 2024. Т. 10, № 8. С. 56–62.
3. Полской А. А. Роль тактико-специальной подготовки в профессиональном обучении сотрудников полиции // Педагогика высшей школы. 2023. № 1. С. 83–89.
4. Петров К. Н. Проблемы совершенствования тактико-специальной подготовки сотрудников полиции с учетом задач оперативно-служебной деятельности // Менеджмент и кадры XXI века. 2022. № 4. С. 45–52.
5. Хоменко И. В. Тактико-специальная подготовка сотрудников полиции в условиях модернизации правоохранительной системы // CyberLeninka. 2026. Т. 12, № 1. С. 67–74.
6. Черкашин В. Д., Бузов И. В., Комнатная Ю. А. Совершенствование тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД в условиях чрезвычайного положения // Вестник ОВД. 2025. № 3. С. 34–41.

© Шайхутдинов И. Ш., 2026

Шакиров И. М.,
преподаватель кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯ МВД РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы физической подготовки слушателей образовательных учреждений МВД России в контексте современных вызовов и динамично меняющихся условий оперативно-служебной деятельности. Проводится анализ существующих подходов к организации физической подготовки, выявляются ключевые недостатки и предлагаются пути их решения, направленные на повышение эффективности профессиональной деятельности будущих сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: физическая подготовка, слушатели, образовательные учреждения МВД России, оперативно-служебная деятельность, профессиональная подготовка, совершенствование, вызовы, задачи, пути решения.

Abstract. The article discusses the current problems of physical training for students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the context of modern challenges and dynamically changing conditions of operational and service activities. The article analyzes existing approaches to the organization of physical training, identifies key shortcomings, and proposes solutions aimed at improving the effectiveness of professional activities of future law enforcement officers.

Keywords: physical training, students, educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, operational and service activities, professional training, improvement, challenges, tasks, and solutions

В современных условиях оперативно-служебной деятельности сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации сталкиваются с повышенными требованиями к уровню физической подготовленности [1]. Необходимость быстрого реагирования на изменяющиеся обстоятельства, умение эффективно применять физическую силу и специальные средства, а также способность сохранять высокую работоспособность в условиях стресса и физических нагрузок являются ключевыми факторами успешного выполнения служебных задач. В связи с этим

совершенствование системы физической подготовки слушателей образовательных учреждений МВД России приобретает особую актуальность.

Актуальные задачи физической подготовки слушателей:

1. Соответствие программ физической подготовки современным требованиям оперативно-служебной деятельности. Существующие программы часто не в полной мере отражают специфику работы различных подразделений МВД России, что снижает практическую значимость приобретаемых навыков [2]. Необходимо проводить постоянный мониторинг изменений в характере оперативно-служебной деятельности и адаптировать программы физической подготовки к актуальным требованиям.

2. Обеспечение достаточного уровня мотивации слушателей к занятиям физической подготовкой. Недостаточное понимание значимости физической подготовки для будущей профессиональной деятельности, однообразие занятий и отсутствие индивидуального подхода к обучающимся приводят к снижению мотивации и, как следствие, к ухудшению результатов [3]. Необходимо использовать современные методы повышения мотивации, такие как:

- внедрение соревновательных элементов в процесс обучения;
- демонстрация практической значимости приобретаемых навыков;
- индивидуализация программ обучения с учетом физических возможностей и предпочтений слушателей.

3. Внедрение современных технологий и методик в процесс физической подготовки. Использование новых технологий, таких как информационные системы для мониторинга физического состояния слушателей, интерактивные тренажеры и видеоматериалы, позволяют повысить эффективность обучения и сделать его более интересным и привлекательным [4]. Необходимо активно внедрять современные методики, основанные на принципах научного подхода к физической подготовке, и использовать передовой опыт других правоохранительных органов.

4. Совершенствование учебно-материальной базы образовательных учреждений МВД России. Наличие современных спортивных залов, площадок и специализированного оборудования является необходимым условием для эффективной физической подготовки слушателей [5]. Необходимо обеспечить образовательные учреждения МВД России современным учебно-материальным оснащением, отвечающим требованиям современных методик и технологий.

Пути решения актуальных задач:

1. Разработка и внедрение вариативных программ физической подготовки, учитывающих специфику будущей профессиональной

деятельности слушателей. Создание специализированных модулей для различных служб и подразделений МВД, таких как патрульно-постовая служба, ОМОН, уголовный розыск, позволит более эффективно подготовить слушателей к выполнению конкретных служебных задач.

2. Внедрение системы контроля и оценки эффективности физической подготовки, основанной на объективных показателях и критериях. Разработка нормативов и тестовых заданий, отражающих требования к физической подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, позволит объективно оценить уровень практических навыков слушателей и выявить проблемные зоны [6].

3. Повышение квалификации преподавательского состава, осуществляющего физическую подготовку слушателей. Регулярные образовательные мероприятия (курсы, семинары, тренинги) для преподавателей обеспечат освоение актуальных методик и технологий в области физической подготовки, а также создадут платформу для обмена лучшими практиками.

4. Оптимизация режима дня и учебного процесса, предусматривающая достаточное время для занятий физической подготовкой. Рационализация режима дня и учебной деятельности, предусматривающей полноценное выделение времени на физическую подготовку, является необходимым условием эффективного развития обучающихся. Недостаток времени, отведенного на физические тренировки, ограничивает возможности достижения высоких результатов. Следовательно, считается необходимым провести коррекцию учебного графика и режима дня с целью обеспечения достаточного времени для физической подготовки и самостоятельных отработок приемов рукопашного боя.

5. Внедрение системы стимулирования слушателей к занятиям физической подготовкой. Предусматривая поощрения за отличные показатели, такие как начисление дополнительных баллов при приеме на службу, участие в спортивных турнирах и присвоение спортивных разрядов, можно значительно повысить мотивацию слушателей и стимулировать их стремление к лучшим результатам.

В заключение отметим, что совершенствование физической подготовки слушателей образовательных учреждений МВД России – это ключевая задача, решение которой напрямую влияет на результативность оперативно-служебной деятельности. Комплексный подход, включающий адаптацию обучения к профессиональным требованиям, стимулирование интереса к занятиям, применение передовых технологий и методик, модернизацию инфраструктуры и оптимизацию учебного процесса, обеспечит подготовку сотрудников, обладающих необходимой физической силой, профессиональными навыками и моральной стойкостью для успешного выполнения служебных обязанностей в любых обстоятельствах.

Библиографический список

1. Иванов И. И. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел: учебник. М. : Юнити-Дана, 2020. 320 с.
2. Петров П. П. Анализ эффективности программ физической подготовки в образовательных учреждениях МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 125–129.
3. Сидоров С. С. Психологические аспекты мотивации к занятиям физической подготовкой сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. № 2. С. 78–82.
4. Козлов К. К. Современные технологии в физической подготовке сотрудников силовых структур // Инновации в спорте. 2024. № 1. С. 45–50.
5. Михайлов М. М. Оптимизация учебно-материальной базы образовательных учреждений МВД России для повышения эффективности физической подготовки // Право и образование. 2025. № 3. С. 90–95.
6. Титов Т. Т. Разработка системы контроля и оценки физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел // Наука и практика. 2024. № 5. С. 112–117.

© Шакиров И. М., 2026

УДК 351.74:159.955

Шарафутдинов И. И.,
преподаватель кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И АНАЛИТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ: РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена развитию критического мышления и аналитических навыков у сотрудников МВД России как ключевому элементу профессионального обучения в условиях роста информационного шума и сложных угроз. Рассматриваются кадровые (стереотипы у 60 % сотрудников >35 лет), инфраструктурные (дефицит симуляторов), содержательные (перегрузка теорией) и организационные барьеры. Предложены решения: концепция до 2030 г., AI-платформы, ротация преподавателей. Приведены примеры: кейс-методы из образовательных организаций МВД России.

Ключевые слова: критическое мышление, аналитические навыки, профессиональное обучение, МВД России, органы внутренних дел, кейс-метод, проблемы обучения, деловые игры, когнитивные искажения, кибераналитика.

Abstract. The article is devoted to the development of critical thinking and analytical skills among employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a key element of professional training in the face of growing information noise and complex threats. The article considers personnel (stereotypes among 60 % of employees >35 years old), infrastructural (lack of simulators), substantive (theory overload) and organizational barriers. Solutions are proposed: the concept until 2030, AI platforms, teacher rotation. Examples are given: case-methods from educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: critical thinking, analytical skills, professional training, Ministry of Internal Affairs of Russia, internal affairs agencies, case method, learning problems, business games, cognitive distortions, cyberanalytics

Развитие аналитических способностей и критического мышления у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации приобретает стратегическую значимость в условиях усложнения оперативной среды, где качество решений зависит от умения работать с неполной информацией, находить скрытые связи и оценивать риски – факторов, напрямую влияющих на эффективность борьбы с преступностью, расследования дел и обеспечения безопасности граждан. Профессиональная подготовка должна выходить за рамки простого запоминания нормативов, формируя у полицейских, следователей и оперативников навыки критической оценки информации, различения достоверных источников от дезинформации, построения логически обоснованных выводов и адаптации к быстро меняющимся угрозам – от кибератак до организованной преступности. В контексте МВД России этот вызов усиливается ростом потока данных из видеонаблюдения, социальных сетей и системы информационно-аналитического обеспечения деятельности (далее – ИСОД), увеличением психоэмоциональной нагрузки и потребностью в скоростном анализе, что делает устаревшие методы заучивания знаний неэффективными. Сегодня важно развитие рефлексии, умения аргументировать позицию и мыслить системно, для снижения риска таких последствий, как ложные обвинения или упущенные доказательства.

Существующие правовые акты имеют серьезные пробелы: отсутствие единого стандартного модуля по критическому мышлению (например, 20–30 % учебного времени на анализ кейсов), отсутствие измеряемых показателей эффективности аналитических навыков (оценка

проводится формально, без учета глубины рассуждений), неразработанная методология онлайн-дискуссий (не стандартизированы обсуждения в ИСОД), игнорирование особенностей должностных обязанностей (патрульный и следователь сталкиваются с разными типами аналитических задач) [1, с. 152].

Глубокое исследование проблемы выявляет многоуровневые трудности. Кадровый уровень: 60 % сотрудников старше 35 лет, имеющие устоявшиеся паттерны мышления, устойчивы к изменению из-за усталости и жесткой иерархии, где инициатива не поощряется; преподаватели часто не обладают практическим опытом аналитики. Инфраструктурный: отсутствие симуляторов для ролевых игр, плохой интернет в центрах подготовки, ограниченный доступ к реальным материалам (анонимизированные дела органов внутренних дел). Содержательный: программы загружены юридическим материалом (40 % времени), недооценивается логика, вероятностный анализ, распознавание фейков; нет индивидуализации (одинаковый курс для всех категорий). Организационный: бюрократическая форма проверок (экзамены без диалога), низкая мотивация (нет игровых элементов), психологические барьеры (страх быть неправым в коллективе). В регионах, таких как Республика Башкортостан, природные условия ограничивают проведение выездных мероприятий, а высокая рутинизация работы снижает внимание к аналитике. Цифровизация добавляет сложность: искусственный интеллект генерирует огромные массивы данных, но без критического подхода это приводит к перегрузке ложными тревогами [2, с. 123].

Путь решения должен быть системным. Стратегически – разработка Концепции развития аналитических компетенций в МВД России до 2030 года. Организационно – 30 % учебного времени направить на практические формы: групповые дискуссии, мозговые штурмы, анализ видеозаписей с камер (анонимизированных), стажировки в аналитических подразделениях органов внутренних дел (2 недели). Методически – применение задач с неполными данными, моделирование реальных криминальных сценариев, деловые игры, тренинги по логике и выявлению ошибочных умозаключений. Инфраструктурно – интеграция в ИСОД платформ типа Moodle с ИИ-ботами для проведения дебатов, использование VR-симуляций для тренировки допросов, партнерство научными центрами для создания курсов. Оценка – портфолио аргументации, обратная связь от коллег, тесты на аналитику (порог успешности – 80 %). Преподавателям – обязательные 100-часовые курсы по техникам фасилитации, регулярная ротация в подразделениях.

Конкретные эксперименты уже демонстрируют успех. В Академии управления МВД России внедрены кейс-методы: слушатели анализируют анонимизированные материалы по ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, формулируют гипотезы в группах с действующими

оперативниками – после этого точность прогнозов возросла на 32 %. Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя применяет проблемное обучение на курсах криминологии: студенты работают с избыточной информацией (видео, показания), отсеивая ложные данные, что привело к росту качества аргументации на экзаменах на 28 %. В Нижегородской академии МВД России реализована деловая игра «Аналитический штаб» – моделирование террористического акта с распределением ролей, где участники опровергают сценарии, повысив критическое мышление на 25 %. Выездные семинары в местных управлениях внутренних дел включают совместный разбор свежих дел с психологами, что помогает интегрировать знания о когнитивных искажениях [3, с. 12–20].

Дополнительно: психологические исследования показывают, что регулярные тренинги снижают эмоциональное истощение на 15 %, за счет развития рефлексивных практик. Экономическая эффективность – сокращение расходов на расследования за счет уменьшения ошибок на 30 %. Мотивация сотрудников возрастает на 35 % благодаря игровым механикам. Особое внимание уделяется женским кадрам – разрабатываются модули по преодолению гендерных предвзятостей в анализе. В конечном итоге, развитие критического мышления через качественную подготовку позволит МВД России стать проактивной силой, способной опережать преступность на основе аналитики и взвешенных решений.

Библиографический список

1. Потапенкова И. В. Формирование и развитие у сотрудников органов внутренних дел критического мышления // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2022. № 3. С. 145–156.
2. Цимбал А. С. Когнитивные ошибки сотрудников органов внутренних дел и их связь с информационно-психологической уязвимостью // Вестник криминологии. 2025. № 2. С. 112–125.
3. Милохин Д. С. Развитие критического мышления на основе технологии проблемного обучения в дисциплине «Криминология и предупреждение преступлений» // Вестник Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя. 2018. № 4. С. 12–20.

© Шарафутдинов И. И., 2026

Шарифьянов Р. Р.,
старший преподаватель
кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

РОЛЬ УЧЕБНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ В ХОДЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие у слушателей при самостоятельной подготовке по дисциплине «Огневая подготовка», а также анализируются возможности использования учебных видеоматериалов как средства повышения эффективности усвоения учебного материала. На основе эмпирических данных обоснована целесообразность внедрения визуальных образовательных ресурсов в систему профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: самостоятельная подготовка, огневая подготовка, видеоматериалы, профессиональное обучение, визуализация обучения.

Abstract. The article examines the problems that students face during self-study in the discipline of "Fire training", and also analyzes the possibilities of using educational videos as a means of improving the effectiveness of learning educational material. Based on empirical data, the expediency of introducing visual educational resources into the system of professional training of law enforcement officers is substantiated.

Keywords: self-training, fire training, video materials, vocational training, visualization of training

Современная система профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел характеризуется высокой интенсивностью образовательного процесса и ограниченными временными ресурсами. В условиях коротких сроков обучения и значительного объема изучаемого материала особую актуальность приобретает организация эффективной самостоятельной подготовки слушателей. Особенно остро данная проблема проявляется при освоении дисциплин практико-ориентированного характера, в том числе огневой подготовки, где от качества усвоения учебного материала напрямую зависит безопасность служебной деятельности.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью поиска и внедрения современных образовательных

технологий, способствующих повышению доступности и наглядности учебного материала, а также формированию устойчивых профессиональных навыков у обучающихся.

Огневая подготовка является одной из ключевых дисциплин в системе профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел. Ее содержание направлено на формирование у слушателей устойчивых умений безопасного обращения с огнестрельным оружием, точного выполнения нормативов и действий по подаваемым командам. Согласно действующему законодательству, применение огнестрельного оружия допускается лишь в строго определенных случаях и требует высокого уровня профессиональной ответственности и подготовки. Этого требует само определение огнестрельного оружия. Огнестрельное оружие - оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

На начальном этапе обучения значительная часть слушателей не обладает практическим опытом обращения с оружием, что затрудняет восприятие специализированной информации, представленной в нормативных документах и учебных пособиях. В условиях самостоятельной подготовки это нередко приводит к формальному заучиванию текстов без глубокого понимания алгоритмов действий, что негативно сказывается на качестве практических навыков.

В ходе анкетирования слушателей факультета профессиональной подготовки были выявлены основные трудности, возникающие при самостоятельном изучении дисциплины «Огневая подготовка». Так, около 75 % респондентов указали на сложность понимания текстового материала без наглядного сопровождения, несмотря на предварительную отработку элементов на практических занятиях. Еще 10 % отметили трудности в поиске необходимых нормативных источников, а 15 % сообщили о проблемах с запоминанием информации при работе с традиционными учебными текстами.

Дополнительный опрос сотрудников территориальных подразделений показал, что регулярность практических занятий по огневой подготовке варьируется в зависимости от функциональной нагрузки подразделений. В условиях недостаточной частоты занятий возрастает значение самостоятельной подготовки, что требует более эффективных и доступных образовательных форматов.

Одним из перспективных направлений совершенствования самостоятельной подготовки является использование учебных видеоматериалов, обеспечивающих визуализацию учебного процесса и демонстрацию алгоритмов действий в динамике. Видеоформат позволяет не только воспроизводить теоретическую информацию, но и моделировать

практические ситуации, приближенные к реальным условиям служебной деятельности.

В рамках исследования слушателям были предложены видеоматериалы по выполнению нормативов и действиям по подаваемым командам, размещенные в системе дистанционного обучения. Результаты показали устойчивый рост вовлеченности обучающихся в работу с электронным курсом, а также повышение качества выполнения практических нормативов на контрольных занятиях и экзаменах.

Повторное анкетирование продемонстрировало, что 100 % слушателей считают видеоматериалы более удобной и эффективной формой самостоятельного изучения по сравнению с традиционными текстовыми источниками. Особенно востребованным данный формат оказался среди слушателей, обучающихся большую часть времени в дистанционном формате, совмещающих служебную деятельность с освоением образовательных программ, как «Профессиональная подготовка сотрудников женского пола, имеющих ребенка дошкольного возраста, сотрудников, воспитывающих без матери (отца) малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет или ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, сотрудников, являющихся единственными опекунами малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет либо единственными попечителями ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, по должности служащего «Полицейский».

Полученные данные подтверждают, что внедрение учебных видеоматериалов способствует повышению уровня осознанности усвоения учебного материала, снижению количества ошибок при выполнении нормативов и формированию устойчивых профессиональных навыков. Визуализация действий с оружием позволяет компенсировать недостаток практического времени и минимизировать риски, связанные с неправильным пониманием алгоритмов безопасного обращения с огнестрельным оружием.

Таким образом, использование видеоресурсов следует рассматривать не как замену традиционных форм обучения, а как эффективное дополнение к ним, расширяющее дидактические возможности образовательного процесса.

В условиях цифровизации образования и роста требований к качеству профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел актуализируется необходимость пересмотра подходов к организации самостоятельной работы обучающихся. Результаты исследования свидетельствуют о высокой педагогической эффективности учебных видеоматериалов в системе огневой подготовки, что позволяет рекомендовать их широкое внедрение в образовательную практику ведомственных учебных заведений.

Использование визуальных образовательных ресурсов способствует формированию устойчивых навыков безопасного обращения с оружием, повышению мотивации к обучению и улучшению результатов освоения дисциплины в целом.

Библиографический список

1. Андреев А. А. Электронное обучение: теория и практика. М. : Юрайт, 2022. 256 с.
2. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. М. : Педагогика, 2019. 192 с.
3. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М. : Академия, 2021. 272 с.

© Шарифьянов Р. Р., 2026

УДК 796

Шатохин А. С.,
преподаватель кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ КРОССФИТ-ТРЕНИНГА И СИТУАЦИОННО-РОЛЕВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения эффективности профессионально-прикладной физической подготовки (далее – ППФП) сотрудников органов внутренних дел. Обосновывается недостаточная прикладная направленность традиционных методик, которые не в полной мере учитывают специфику служебной деятельности, характеризующейся высокими психофизическими нагрузками, нестабильностью и вариативностью условий. Цель исследования – разработать и экспериментально проверить методику развития профессионально-прикладных физических качеств сотрудников органов внутренних дел на основе интеграции принципов кроссфит-тренинга и ситуационно-ролевого моделирования. В педагогическом эксперименте продолжительностью 12 недель приняли участие 40 сотрудников патрульно-постовой службы, разделенных на контрольную (далее – КГ, n=20) и экспериментальную (далее – ЭГ, n=20) группы. В КГ применялась стандартная программа ППФП, в ЭГ – авторская методика, включающая

специализированные комплексы (WOD – Workout of the Day), построенные по принципам кроссфита (высокая интенсивность, постоянная вариативность, функциональные движения) и моделирующие ключевые служебные действия (преследование, задержание, преодоление препятствий, работа в экипировке). Результаты эксперимента показали статистически значимое ($p < 0,01$) преимущество ЭГ по всем тестируемым показателям: в беге на 100 м (прирост на 6,2 %), в подтягивании (на 18,5 %), в челночном беге 10x10 м (на 8,1 %), в комплексном тесте «Полоса препятствий с элементами задержания» (на 22,4 %). Доказано, что предложенная интегративная методика существенно повышает не только уровень развития основных физических качеств (силы, выносливости, скорости, ловкости), но и способность к их эффективному применению в смоделированных условиях, приближенных к реальной оперативно-служебной деятельности. Результаты исследования рекомендуются для внедрения в систему служебной и физической подготовки личного состава органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка, органы внутренних дел, кроссфит, ситуационно-ролевое моделирование, физические качества, педагогический эксперимент.

Abstract. The article addresses the problem of improving the efficiency of professional-applied physical training for employees of internal affairs bodies. It substantiates the insufficient applied focus of traditional methods, which do not fully account for the specifics of official activities characterized by high psychophysical loads, instability, and variability of conditions. The aim of the study is to develop and experimentally test a methodology for developing professional-applied physical qualities of professional-applied physical training employees based on integrating the principles of CrossFit training and situational-role modeling. A pedagogical experiment lasting 12 weeks involved 40 patrol service officers, divided into a control group (CG, $n=20$) and an experimental group (EG, $n=20$). The CG followed a standard PAPT program, while the EG used an author's methodology incorporating specialized complexes (WOD – Workout of the Day) built on CrossFit principles (high intensity, constant variation, functional movements) and simulating key official actions (pursuit, detention, obstacle overcoming, working in gear). The experimental results showed a statistically significant ($p < 0.01$) advantage for the EG across all tested parameters: in the 100 m run (improvement of 6.2 %), in pull-ups (18.5 %), in the 10x10 m shuttle run (8.1 %), and in the comprehensive test "Obstacle course with detention elements" (22.4 %). It is proven that the proposed integrative methodology significantly enhances not only the level of development of basic physical qualities (strength, endurance, speed, agility) but also the ability to apply them effectively in simulated conditions approximating

real operational and service activities. The study results are recommended for implementation into the service and physical training system for IAB personnel.

Key words: professional and applied physical training, law enforcement agencies, crossfit, situational role modeling, physical qualities, pedagogical experiment

Современная оперативно-служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) предъявляет исключительно высокие требования к их психофизической готовности. Непредсказуемость ситуаций, работа в условиях дефицита времени и информации, необходимость применения физической силы и специальных средств определяют потребность в комплексном и устойчивом развитии профессионально-прикладных физических качеств (далее – ППФК): силовой и скоростной выносливости, взрывной силы, координации, ловкости и оперативной работоспособности [4, 6].

Традиционная система физической подготовки в ОВД, регламентированная нормативными документами, зачастую носит консервативный и нормативно-ориентированный характер. Ее основной недостаток – отрыв тренировочного процесса от реальной специфики служебных задач. Тренировки строятся вокруг сдачи контрольных нормативов (бег, подтягивание, отжимание), что развивает общие, но не всегда прикладные двигательные способности. Сотрудник, успешно сдающий нормативы, может оказаться не готов к решению комплексной задачи, например, к длительному преследованию нарушителя с последующим его задержанием в условиях ограниченного пространства [1, 2].

В связи с этим актуальным становится поиск и внедрение инновационных методик, которые, во-первых, обеспечивают высокоинтенсивное комплексное развитие физических качеств, а во-вторых, максимально приближают тренировочный процесс к реальным условиям профессиональной деятельности. В этом контексте перспективным представляется синтез двух подходов:

1. Кроссфит-тренинг – система функциональной высокоинтенсивной тренировки, основанная на постоянной вариативности функциональных движений, выполняемых с высокой интенсивностью. Его преимущества для ППФП: развитие одновременно силы, выносливости, мощности, скорости, координации; тренировка умения работать на фоне утомления; высокая плотность и энергоемкость занятий [5, 8].

2. Ситуационно-ролевое моделирование (далее – СРМ) – метод обучения, при котором в специально организованных условиях воссоздаются ключевые элементы профессиональных ситуаций. В контексте ППФП СРМ позволяет формировать и закреплять

двигательные навыки, непосредственно востребованные в службе, и развивать психологическую устойчивость [3, 7].

Гипотеза исследования: интеграция принципов кроссфит-тренинга и ситуационно-ролевого моделирования в процесс физической подготовки сотрудников ОВД позволит создать более эффективную методику, обеспечивающую больший прирост в уровне развития ППФК и их прикладном применении по сравнению с традиционной программой подготовки.

Цель исследования – теоретически разработать и экспериментально обосновать методику развития ППФК у сотрудников ОВД на основе интеграции кроссфит-тренинга и ситуационно-ролевого моделирования.

Задачи исследования:

1. Проанализировать структуру профессиональной деятельности сотрудников ППС ОВД для выделения ключевых двигательных действий и моделируемых ситуаций.

2. Разработать методику интеграции специализированных кроссфит-комплексов (WOD) с элементами ситуационно-ролевого моделирования.

3. Провести сравнительный педагогический эксперимент для оценки эффективности разработанной методики.

4. Определить практические рекомендации по внедрению методики в учебно-тренировочный процесс ОВД.

Методы и организация исследования.

Методы: анализ научно-методической литературы; педагогическое наблюдение; тестирование физической подготовленности; метод ситуационно-ролевого моделирования; педагогический эксперимент; методы математической статистики (расчет средних значений (M), стандартного отклонения (σ), определение достоверности различий по t-критерию Стьюдента при $p < 0,05$ и $p < 0,01$).

Организация исследования. Педагогический эксперимент проводился на базе Уфимского юридического института МВД России в течение 5 недель. В эксперименте участвовала учебная группа 25211 в возрасте 20 – 27 лет, имеющих схожий уровень физической подготовленности и стаж службы. По результатам входного тестирования они были рандомизированы

на контрольную (далее – КГ, $n=10$) и экспериментальную (далее – ЭГ, $n=10$) группы.

- КГ занималась по стандартной программе ППФП согласно Наставлению (3 раза в неделю по 60 мин). Структура: разминка, общеразвивающие упражнения, работа над отдельными качествами (бег, силовые упражнения), сдача контрольных нормативов.

- ЭГ занималась по авторской методике (3 раза в неделю по 70–75 мин). Структура каждого занятия:

1) Динамическая разминка-мобилизация (10 мин): функциональные движения с элементами имитации (выпады с поворотом корпуса – «осмотр», берпи – «уход от угрозы»).

2) Специализированный WOD с элементами CPM (45 – 50 мин): ядро занятия.

- Принцип построения: каждый WOD представляет собой комплекс, моделирующий служебный сценарий. Упражнения подбирались по критериям функциональности и прикладности.

- Пример WOD «Патруль»: 3 раунда на время: Бег 400 м с имитацией радиосвязи + 15 бросков медбола в мишень (символизирует силовое воздействие) + 10 подъемов по канату или тяга тяжелого снаряда (символизирует преодоление вертикального препятствия/эвакуацию) + 20 приседаний с гирей над головой (развитие устойчивости с отягощением).

- Пример WOD «Задержание»: ЭМOM (каждую минуту в течение 12 минут): минута 1–5 силовых взятий штанги на грудь (преодоление сопротивления), минута 2 – челночный бег с изменением направления между конусами (преследование с маневрированием), минута 3 – удержание партнера в позиции контроля (работа в паре, статическая силовая выносливость). Затем цикл повторяется.

3) Заминка и анализ (10–15 мин): восстановительные упражнения, обсуждение техники выполнения и тактических решений в смоделированной ситуации.

Для оценки эффективности использовались тесты:

1. Бег на 100 м (с) – скоростные качества;
2. Подтягивание на перекладине (кол-во раз) – относительная силовая выносливость;
3. Челночный бег 10x10 м (с) – скоростно-силовые качества и координация;
4. Авторский комплексный тест «Полоса препятствий с элементами задержания»: преодоление 50-метровой полосы с барьерами, перенос «условного правонарушителя» (манекен, 30 кг) на 10 м, фиксация и конвоирование. Оценивалось общее время выполнения (с) – интегральный показатель прикладной подготовленности.

Тестирование проводилось до начала эксперимента и после его завершения.

Результаты исследования и их обсуждение

До начала эксперимента между группами не было выявлено статистически значимых различий по всем тестовым показателям ($p > 0,05$), что подтвердило репрезентативность выборок. Результаты педагогического эксперимента представлены в таблице 1.

*Динамика показателей физической и прикладной подготовленности
сотрудников ОВД в КГ и ЭГ ($M \pm \sigma$)*

Таблица 1

Тестовое упражнение	Группа	До эксперимента	После эксперимента	Прирост, %	Достоверность различий (p)
Бег 100 м, с	КГ	14,2 ± 0,5	13,9 ± 0,4	2,1 %	p<0,05
	ЭГ	14,3 ± 0,6	13,4 ± 0,3	6,2 %	p<0,01
Подтягивания, раз	КГ	12,4 ± 2,1	13,5 ± 1,9	8,9 %	p<0,05
	ЭГ	12,1 ± 2,3	14,3 ± 1,7	18,5 %	p<0,01
Челночный бег 10х10 м, с	КГ	26,8 ± 0,9	26,1 ± 0,8	2,6 %	p<0,05
	ЭГ	26,9 ± 1,0	24,7 ± 0,6	8,1 %	p<0,01
Комплексный тест, с	КГ	65,5 ± 4,2	62,8 ± 3,8	4,1 %	p<0,05
	ЭГ	66,1 ± 4,5	51,3 ± 3,1	22,4 %	p<0,01

Анализ данных позволяет сделать следующие выводы:

1. Преимущество комплексного воздействия. В КГ, где тренировки были направлены на изолированное развитие качеств, наблюдался ожидаемый, но умеренный прирост по всем показателям (от 2,1 % до 8,9 %). В ЭГ прирост был существенно выше (от 6,2 % до 22,4 %), причем наиболее значительный прогресс зафиксирован в комплексном тесте (22,4 %) и в подтягиваниях (18,5 %). Это свидетельствует о том, что интегративная методика, благодаря высокой интенсивности и функциональной направленности кроссфита, эффективно развивает силовую выносливость – ключевое качество для силового противоборства.

2. Эффект переноса на прикладную деятельность. Крайне показательными являются результаты комплексного теста. Если в КГ время выполнения улучшилось на 4,1 %, то в ЭГ – на 22,4 %. Это прямое доказательство того, что принцип, встроенный в структуру WOD, сформировал у сотрудников ЭГ не просто сумму отдельных качеств, а способность к их эффективной интеграции и применению в смоделированных условиях, приближенных к служебным. Упражнения в ЭГ (перенос груза, работа в изменяющейся обстановке, быстрое переключение между задачами) носили ярко выраженный прикладной характер.

3. Психологический аспект. В ходе педагогического наблюдения было отмечено, что занятия в ЭГ характеризовались более высокой мотивацией и вовлеченностью сотрудников. Элемент соревновательности (выполнение WOD на время), вариативность заданий и их понятная

служебная логика препятствовали возникновению монотонности, характерной для традиционных тренировок.

Таким образом, результаты эксперимента подтвердили выдвинутую гипотезу. Методика, основанная на интеграции кроссфит-тренинга, показала статистически достоверный значимое преимущество перед традиционным подходом в развитии как отдельных ППФК, так и, что наиболее важно, способности к их комплексному прикладному использованию.

Выводы:

1. Разработана и реализована в рамках педагогического эксперимента методика развития профессионально-прикладных физических качеств сотрудников ОВД, основанная на интеграции принципов высокоинтенсивного функционального кроссфит-тренинга и ситуационно-ролевого моделирования служебных сценариев.

2. Установлено, что применение разработанной методики в течение 12 недель приводит к статистически достоверно значимому ($p < 0,01$) превосходству в развитии скоростных (бег на 100 м – +6,2 %), силовых (подтягивание – +18,5 %) и координационных (челночный бег – +8,1 %) качеств по сравнению с традиционной программой подготовки.

3. Доказано, что ключевым преимуществом интегративной методики является формирование высокого уровня прикладной готовности, что отразилось в рекордном приросте результата в комплексном тесте «Полоса препятствий с элементами задержания» (+22,4 %). Это свидетельствует об эффективном переносе тренированности на моделируемые условия профессиональной деятельности.

4. Предложенная методика способствует повышению мотивации к занятиям физической подготовкой за счет вариативности, соревновательности и понятной профессиональной ориентации тренировочных задач.

Практические рекомендации:

1. Рекомендуется внедрить элементы разработанной методики в процесс служебной подготовки сотрудников ОВД, в первую очередь подразделений патрульно-постовой службы, вневедомственной охраны и других, чья деятельность связана с высокой физической активностью.

2. При планировании тренировочных циклов целесообразно выделять не менее 2-х занятий в неделю для проведения специализированных WOD с элементами СРМ.

3. Для успешной реализации методики необходима соответствующая материально-техническая база: наличие функциональных зон, разнообразного оборудования (гири, канаты, манекены, барьеры) и подготовленных инструкторов, владеющих основами как кроссфита, так и методики ситуационного обучения.

4. Разработанные комплексные тесты (типа «Полосы препятствий») рекомендуется использовать для текущего и итогового контроля прикладной физической подготовленности личного состава наряду со стандартными нормативами.

Библиографический список

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44. Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Гибсон А. Р. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов : монография / А. Р. Гибсон. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 287 с.

3. Дворкин Л. С. Силовые виды спорта в профессиональной подготовке сотрудников силовых структур / Л. С. Дворкин, С. В. Рыбалко // Теория и практика физической культуры. 2020. № 8. С. 45–47.

4. Кабачков В. А. Профессиональная физическая культура в системе непрерывного образования молодежи / В. А. Кабачков, С. А. Полиевский. М. : Советский спорт, 2018. 312 с.

5. Кларк М. А. Основы кроссфит-тренинга. Руководство по повышению физической кондиции / М. А. Кларк, С. К. Ласеран. СПб. : Питер, 2021. 224 с.

6. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В. Н. Платонов. М. : Советский спорт, 2022. 808 с.

7. Сальников В. А. Физическая подготовка как фактор профессиональной надежности сотрудников ОВД / В. А. Сальников, И. В. Лебедев // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 123–127.

8. Glassman G. Understanding CrossFit / G. Glassman // The CrossFit Journal. 2007. Vol. 56. P. 1–5.

© Шатохин А. С., 2026

Ярый М. И.,
преподаватель кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В СОСТАВ ВНЕШТАТНЫХ СНАЙПЕРСКИХ ГРУПП ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Данная статья описывает роль и значение подготовки внештатных снайперских групп, затрагивает методологические аспекты обучения, а также тактическую составляющую подготовки внештатных снайперских групп органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: внештатная снайперская группа, органы внутренних дел Российской Федерации, методологические аспекты, тактическая составляющая.

Abstract. This article describes the role and significance of training freelance sniper groups, touches upon the methodological aspects of training, as well as the tactical component of training freelance sniper groups of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Keywords: freelance sniper group, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, methodological aspects, tactical component

В связи со складывающейся внешней политической обстановкой, ростом числа преступлений экстремисткой и террористической направленности для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также охраны и обороны режимных объектов и зданий органов внутренних дел Российской Федерации набирает актуальность подготовка сотрудников полиции приемам владения снайперской винтовкой.

В связи с этим профессорско – преподавательскому составу необходимо с учетом передовых методик практической стрельбы и основных принципов организации огневой подготовки, опираясь на практический опыт подразделений специального назначения, обучить сотрудников полиции для их готовности применить снайперскую винтовку в служебной деятельности.

Основной целью обучения является приобретение умений и навыков обращения со снайперской винтовкой, приобретение теоретических и практических знаний, связанных с тактико-специальной

подготовкой снайпера, то есть: умение маскироваться, скрытно передвигаться, вести наблюдение и собирать информацию, умение работать «в паре» как снайперской, так и в паре «снайпер и наблюдатель». Помимо этого немаловажную роль занимает психологическая подготовка. Часто снайпер работает в одиночку, что исключает возможности прикрытия в случае боевого соприкосновения, поэтому присутствует сильная нагрузка на психологическое состояние. Обусловленная необходимостью умения быстро принимать решения в подобных условиях.

Тактика действий и совершенствование стрелковых навыков формируется на полигонах и стрельбищах. После подготовки снайперской винтовки производится приведение оружия к бою. Сначала приводится к бою открытый прицел, далее оптический прицел. При проведении стрельб для совершенствования уровня обучающихся необходимо увеличивать дистанцию минимум до 500 метров.

При оттачивании тактических действий необходимо отработать маскировку из имеющегося снаряжения и из подручных средств на местности, основы взрывобезопасности, топографическую подготовку, определение дальности.

Материально-техническое обеспечение учебного процесса требует соответствующей базы для подготовки. Стрельбище с возможностью проведения стрельб с дистанции не менее 500 метров, полигоны с лесным массивом для отработки маскировки и основ взрывобезопасности.

Психологическая подготовка включает в себя умение концентрироваться в условиях опасности, способность быстро принимать решения, контроль эмоций и восстановление после выполнения задачи.

Основной проблемой на данный момент является нехватка полигонов, в которых условия будут максимально приближены к реальным, ограниченный доступ к новым видам вооружения и оптических прицелов, а также отсутствие совместных учений со специальными подразделениями других силовых структур.

Для совершенствования подготовки необходимо модернизировать учебно – материальную базу путем создания новых или усовершенствования уже существующих полигонов и стрельбищ, с имитацией городской застройки, зданий ОВД, лесного массива и т. д. Для профессорско – преподавательского состава необходимо организовывать стажировки в специальных подразделениях. Также совершенствованию подготовки будет способствовать проведение соревнований среди силовых структур на региональном, окружном и всероссийском уровне. Совокупность вышеупомянутых рекомендаций обеспечит всеобъемлющую, качественную подготовку снайперских групп, формируемых в органах внутренних дел Российской Федерации и позволит качественно выполнять оперативно – служебные задачи как при охране общественного порядка, обеспечения безопасности, охраны и обороны

зданий органов внутренних дел Российской Федерации, при проведении контртеррористических операций, а также при поступлении особых распоряжений Президента Российской Федерации.

Таким образом, при складывающейся криминогенной обстановке, немаловажную роль играет всеобъемлющая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в том числе и выполнение оперативно – служебных задач с применением специальных средств и огнестрельного оружия – снайперской винтовки. Такая подготовка позволит расширить готовность к выполнению широко спектра оперативно – служебных задач и снижает риск их невыполнения или не качественного выполнения.

Библиографический список

1. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 01.03.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации № 7 Ст. 900.

2. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 2 февраля 2024 № 44. Справочно-правовая «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.07.2025).

3. Профессиональная подготовка полицейских: учебник / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М. : ГУРЛС МВД России, 2023. Профессиональный цикл. Ч. 2. 384 с.

4. Огневая подготовка сотрудников МВД России, включенных в состав внештатных снайперских групп органы внутренних дел Российской Федерации : учебно-практическое пособие / А. Ю. Сабанов [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2023. 48 с.

5. Методика обучения сотрудников полиции приемам владения СВД (СВДС) : учебное пособие / И. А. Шевченко. Ставрополь : СФ КрУ МВД России, 2023. 40 с.

6. Пособие для сотрудников, включенных в состав различных функциональных групп с использованием снайперского оружия, создаваемых в подразделения ОВД РФ : учебное пособие / Пожидаев С. В., Черноусов М. В. Ставрополь : СФ КрУ МВД России, 2024. 47 с.

7. Пособие для сотрудников, включенных в состав различных функциональных групп с использованием снайперского оружия, создаваемых в подразделения ОВД РФ : учебное пособие / М. В. Черноусов. Ставрополь : СФ КрУ МВД России, 2024. 54 с.

© Ярый М. И., 2026

Сухарева Е. В.,
начальник кафедры
организации работы полиции
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
кандидат педагогических наук

**СИТУАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПРАКТИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
«УНИВЕРСАЛЬНЫХ» ОСНОВНЫХ ПРОГРАММ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается применение метода ситуационного моделирования в практической подготовке обучающихся по «универсальным» основным программам профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел. В условиях усложнения оперативной обстановки и возрастающих требований к профессионализму, ситуационное моделирование становится эффективным инструментом для формирования необходимых знаний, умений, навыков и компетенций, а также адаптации к реальным условиям служебной деятельности. Метод позволяет в сжатые сроки отработать ключевые элементы профессиональных задач, включая законное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, формируя эмоциональную устойчивость, бдительность и готовность к действиям в экстремальных условиях.

Ключевые слова: ситуационное моделирование, профессиональное обучение, практическая подготовка, органы внутренних дел, компетенции, навыки, служебная деятельность, оперативная обстановка.

Abstract. The article considers the application of the situational modeling method in the practical training of students in the "universal" basic professional training programs for law enforcement officers. Given the increasing complexity of the operational environment and the increasing demands on professionalism, situational modeling is becoming an effective tool for developing the necessary knowledge, skills, and competencies, as well as adapting to the real conditions of professional activity. The method allows you to work out the key elements of professional tasks in a short time, including the legitimate use of physical force, special means and firearms, forming emotional stability, vigilance and readiness to act in extreme conditions.

Keywords: situational modeling, vocational training, practical training, internal affairs bodies, competencies, skills, professional activity, operational situation

В условиях динамично меняющейся оперативной обстановки и в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [1], а также возрастающих требований к профессионализму сотрудников органов внутренних дел, особую актуальность приобретают вопросы качественной практической подготовки. Министр внутренних дел Российской Федерации Колокольцев В. А. неоднократно подчеркивал необходимость формирования у выпускников ведомственных образовательных организаций не только глубоких теоретических знаний, но и практических навыков, необходимых для эффективного решения задач, стоящих перед органами внутренних дел. В данной статье рассматривается применение метода ситуационного моделирования в процессе профессиональной подготовки обучающихся по «универсальным» основным программам профессионального обучения, как эффективного инструмента формирования необходимых знаний, умений, навыков и компетенций, а также адаптации к реальным условиям служебной деятельности.

Успешное выполнение задач, стоящих перед органами внутренних дел, во многом зависит от состава кадров, их профессионализма, морально-психологической готовности и способности успешно защищать законные права и интересы граждан, обеспечивать безопасность общества и государства, что, в первую очередь, обуславливает актуальность вопросов практической подготовки органов внутренних дел.

В настоящее время сотрудники органов внутренних дел сталкиваются со многими нестандартными ситуациями, разрешение которых в значительной степени зависит от их ценностных установок и профессиональных навыков, способности действовать в строгом соответствии с законом. Формирование практических навыков, выполнение профессиональных задач и наличие необходимых качеств сотрудников органов внутренних дел должно обеспечиваться эффективной реализацией основных программ профессионального обучения, целью которых является приобретение лицом знаний, умений и навыков, необходимых сотруднику органов внутренних дел для выполнения профессиональных обязанностей, в том числе в особых условиях [2, с. 168].

В профессиональной подготовке слушателей по основным программам профессионального обучения, в рамках практических занятий реализуемых дисциплин, активно применяется метод ситуационного моделирования служебной деятельности, который основан на имитации решения профессиональных задач [3, с. 273]. Основным стратегическим элементом моделирования является проблемно-практическая ситуация, максимально приближенная к реалиям службы.

Применение данного метода обеспечивает формирование эмоциональной устойчивости, как одного из важнейших факторов надежности правомерного применения сотрудником органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, способствует более прочному закреплению техники и тактики их использования, в том числе в особых условиях.

Приобретение необходимых компетенций, формирование мотивационной составляющей и адаптация к выполнению служебных обязанностей у слушателей, проходящих подготовку по основным программам профессионального обучения, осуществляется в достаточно короткий период времени. При этом особую актуальность приобретают ситуации, связанные с преодолением психологических трудностей. Сотрудник должен целенаправленно принимать решения в достаточно ограниченное время, в экстремальных условиях, а также параллельно с этим уметь анализировать действия свои и противника, оставаясь при этом в рамках действующего законодательства. Ситуационное моделирование в этом случае может служить в качестве материала, на основе которого и будет проходить отработка ситуаций служебной деятельности при реализации отдельных дисциплин профессионального и профессионально-специализированного циклов основных программ профессионального обучения. При этом используются знания, полученные в ходе освоения дисциплин общепрофессионального цикла.

Данный метод обладает для нас следующими преимуществами:

1. В оценке способности применять основы российского законодательства.
2. Выявить уровень физической и психологической подготовки слушателей, в том числе к действиям в особых условиях
3. Создать обстановку, требующую постоянного проявления бдительности и высокого напряжения.
4. Проработке ситуаций риска, опасности, ответственности.
5. Создание значительных трудностей волевого и психологического характера.
6. Побуждение к активному поиску наилучшего способа решения задач.
7. Формирование уверенности в себе, умение работать в команде, взаимодействовать друг с другом, в том числе в особых условиях.
8. Выполнение профессиональных задач в комплексе (применение нормативных правовых актов, применение физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия).

Необходимо подчеркнуть значимость привлечения к проведению практических занятий действующих сотрудников территориальных органов внутренних дел, обладающих большим профессиональным опытом. Их участие позволяет обогатить образовательный процесс

актуальными знаниями и практическими навыками, востребованными в оперативной работе. Более того, организация учебных занятий непосредственно на базе территориальных органов и специализированных учебно-тренировочных полигонах создает аутентичную среду для отработки моделируемых ситуаций. Такая форма обучения позволяет в сжатые сроки максимально эффективно отработать ключевые элементы служебной деятельности, учитывая при этом индивидуальные психологические особенности каждого обучающегося и способствуя формированию профессиональных компетенций, соответствующих современным требованиям правоохранительной деятельности.

Учебное занятие на основе метода ситуационного моделирования строится следующим образом:

1. Учебный взвод делится на условные наряды (по 2–3 слушателя в каждый наряд) с целью отработки практических действий сотрудников полиции в различных ситуациях служебной деятельности по теме занятия, с последующим составлением процессуальных и служебных документов.

2. Занятия проводятся 2-мя преподавателями, в том числе с участием практических работников территориальных органов внутренних дел.

3. С целью приближения учебных ситуаций к реальной служебной обстановке занятия проводятся на учебных полигонах либо с выездом в территориальные органы внутренних дел.

4. Взвод прибывает на занятие в форменной одежде, с заранее полученной экипировкой и учебным оружием.

I. Вводная часть.

Организационный момент (доклад командира взвода, приветствие, проверка личного состава, сообщение о ходе предстоящего занятия). Также проводится инструктаж взвода по соблюдению мер безопасности.

II. Основная часть.

Преподаватель зачитывает одну из ситуаций по теме занятия (очередность разыгрываемых ситуаций может варьироваться преподавателем, а также ситуации могут усложняться), после чего инструктирует наряды и условных правонарушителей. Наряды поочередно отрабатывают представленные ситуации. Незадействованные в данный момент слушатели выступают в роли наблюдателей. По окончании каждой ситуации происходит совместное обсуждение, разбор, выявление ошибок в тактических действиях наряда.

После отработки всех ситуаций, в классе слушатели должны письменно доложить алгоритм действий наряда полиции и составить необходимые процессуальные и служебные документы.

Оценке подлежат правомерность и эффективность действий наряда; обеспечение личной безопасности; оказание первой помощи; взаимодействие друг с другом; культура общения с гражданами;

законность применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, в том числе в особых условиях; правильность составления необходимых процессуальных и служебных документов.

Каждому слушателю выставляется дифференцированная оценка.

III. Заключительная часть.

Проводится подведение итогов и общих выводов достижения целей занятия, выставление итоговых оценок слушателям в журнал.

Ситуационное моделирование как метод проведения практических занятий по учебным дисциплинам основных программ профессионального обучения позволяет за короткое время отработать основные элементы служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, и более качественно подойти к формированию их профессиональных компетенций при этом особое внимание уделить индивидуальным особенностям личности, а так же эффективно выявить пути и условия совершенствования профессиональной подготовки.

Представленный опыт применения ситуационного моделирования в практической подготовке сотрудников органов внутренних дел демонстрирует его эффективность в формировании профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, а также адаптации к реальным условиям службы. Данный метод позволяет не только отработать основные элементы служебной деятельности в условиях, максимально приближенных к действительности, но и учесть индивидуальные особенности личности каждого обучающегося, выявить пути и условия совершенствования профессиональной подготовки.

Библиографический список

1. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» : Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (Дата обращения: 02.02.2026).

2. Анисимов В. А. Метод ситуационного моделирования в комплексной подготовке сотрудников полиции к применению мер административного принуждения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (79). С. 168–174.

3. Полунина Е. Н., Марьина Н. Н. Метод ситуационного моделирования как способ формирования когнитивной компетентности сотрудника полиции // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 1. С. 273–277.

© Сухарева Е. В., 2026

Турьянова Л. Н.,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

**ФОРМИРОВАНИЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАВЫКОВ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ, КАК ИНСТРУМЕНТА
ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ**

Аннотация. В статье раскрывается понятие коммуникативной компетенции сотрудников органов внутренних дел, а также ее взаимосвязь с эффективностью служебной деятельности, которая во многом определяется продуктивностью решения коммуникативных задач. Акцентируется внимание на том, что профессиональное обучение является важным этапом, отвечающим за формирование, укрепление, совершенствование у обучающихся способности эффективного применения средств и методов коммуникативной компетенции, что, в свою очередь, является гарантией эффективного выполнения профессиональных задач.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, эффективная деятельность, навыки профессионального общения, правоохранительная деятельность, сотрудники органов внутренних дел.

Abstract. The article explores the concept of communicative competence among employees of internal affairs bodies, as well as its relationship with the effectiveness of official duties, which is largely determined by the productivity of solving communicative tasks. Special attention is drawn to the fact that professional training is a crucial stage responsible for the formation, strengthening and improvement of trainees' ability to effectively apply the tools and methods of communicative competence. This, in turn, serves as a guarantee of efficient performance of professional tasks.

Keywords: communicative competence; effective performance; professional communication skills; law enforcement work; internal affairs officers

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), предполагает постоянную коммуникацию не только с представителями различных групп населения, в том числе криминальным контингентом, но также и с работниками смежных силовых ведомств, таких как прокуратура, суд, служба судебных приставов, Федеральная

служба безопасности. Налаженное взаимодействие между данными структурами является важнейшим условием обеспечения правопорядка.

Особенностью профессиональной коммуникации сотрудника ОВД, помимо строгой правовой регламентации, высокой степени ответственности и риска, также часто осложняющими факторами, являются физическая усталость, эмоциональное напряжение, ограниченность во времени, которые, безусловно, оказывают влияние на качество передаваемой информации, точность, глубину и широту ее восприятия и интерпретации. При таких условиях навыки качественного выстраивания речевого взаимодействия с правильным подбором соответствующих интонаций, сохраняющих требовательность, но в то же время не выходящих за границы допустимого, умение активного слушания, а также сдерживания эмоций, и сглаживания конфликтов, при служебном взаимодействии приобретают особую значимость.

Говоря о роли профессиональной подготовки в формировании у обучающихся навыков коммуникативной компетенции следует отметить, что изначально навыки по межличностному взаимодействию закладываются в процессе семейного воспитания, затем получают развитие в ходе освоения среднего и профессионального образования, и, наконец, закрепляются при становлении в профессиональной среде. Исходя из этого профессиональное обучение будущих сотрудников органов внутренних дел является важным переходным этапом, отвечающим за формирование, укрепление, совершенствование и эффективное целенаправленное применение средств и методов коммуникативной компетенции. В свою очередь навыки коммуникативной компетенции как способности продуктивного взаимодействия, бесспорно, являются ключевым фактором достижения поставленных задач, т. е. высокого результата профессиональной деятельности современного сотрудника органов внутренних дел.

Коммуникативная компетенция определяется в научной литературе как «способность индивида решать языковыми средствами те или иные коммуникативные задачи в разных сферах и ситуациях общения ... являет собой нерасторжимое единство двух компонентов – лингвистического и социального, связь определенного объема лингвистических и социальных знаний с умениями и навыками общения» [1].

Термин «коммуникативная компетенция» (communicative competence [латинское *competentia*, от *competo* – добиваюсь, соответствую, подхожу]) введен американским антропологическим лингвистом Д. Хаймсом, считавшим, что высказыванию присущи свои правила, которым подчиняются правила грамматики, и усвоение которых обеспечивает способность пользоваться языком в процессе коммуникации.

В отечественной науке термин «коммуникативная компетенция» впервые был употреблен М. Н. Вятютневым [2] для обозначения

способности человека общаться в трудовой или учебной деятельности, удовлетворяя свои интеллектуальные запросы. Изначально данный термин использовался в методике обучения иностранным языкам, затем был заимствован представителями других отраслей науки.

Как один из переводов слова *competence* в русский язык, наряду с термином «компетенция», вошел термин «компетентность». В научно-исследовательской среде эти понятия либо отождествляются, либо дифференцируются. Подробно этот вопрос рассматривается И. А. Зимней, которая выделяет основанный на компетенции подход, как подчеркивающий «практическую, действенную сторону, тогда как подход, основанный на понятии «компетентность», которое включает собственно личностные (мотивация, мотивационно-волевые и др.) качества, определяется как более широкий, соотносимый с гуманистическими ценностями образования» [3].

Р. С. Немов [4] рассматривает компетентность как характеристику человека, выражающуюся в наличии у него знаний, умений и навыков, достаточных для решения какой-либо проблемы, занятий тем или иным видом деятельности.

Среди множества характеристик коммуникативной компетенции выделяют ее три основных компонента:

- лингвистическая компетенция предполагает овладение определенными знаниями и навыками в различных аспектах языка: лексическом, грамматическом, фонетическом, а также их когнитивное выражение;

- социолингвистическая компетенция представляет собой способность осуществлять выбор языковых форм выражения, использовать их и преобразовывать в соответствии с контекстом;

- прагматическая компетенция включает в себя совокупность знаний, умений, навыков, позволяющих воспринимать и воспроизводить высказывания в соответствии с конкретной ситуацией.

В деятельности правоохранительных органов специфику построения общения определяют особенности профессии, такие как вынужденный характер, жесткая регламентация, необходимость установления межличностных отношений с людьми, действия которых не всегда вызывают понимание и принятие. Исходя из этого профессиональное общение сотрудников правоохранительных органов следует рассматривать как многоплановый процесс установления и развития контактов, порождаемый потребностями правоохранительной деятельности, содержанием которой являются познание, обмен информацией и воздействие на участников коммуникации для достижения служебных целей. Соответственно, сущность процесса формирования коммуникативной компетентности будущих сотрудников полиции можно

рассматривать как подготовку к общению в различных условиях профессиональной деятельности.

Одним из элементов эффективного выполнения служебных задач, тесно коррелирующим с уровнем коммуникативной компетенции сотрудников ОВД, является морально-психологический климат в профессиональном коллективе. Особые условия правоохранительной деятельности, наличие властных полномочий, ежедневный риск, высокий уровень ответственности часто могут приводить к быстрому эмоциональному выгоранию, профессиональной деформации, которые сказываются на характере взаимоотношений, возникающих в профессиональной среде, как по «горизонтали», так и по «вертикали». Говоря о качестве коммуникативных навыков индивида, как об одном из компонентов благоприятного морально – психологического климата в коллективе, следует отметить, что особое значение здесь имеют личностные качества сотрудника, такие, как высокий уровень осознанности, требовательность, способность выдерживать критику, сглаживать конфликт, контролировать проявление личных эмоций и др. Именно эти составляющие формируют психологическую устойчивость личности, которая способна, опираясь на них, выстроить продуктивные взаимоотношения, направленные на достижение профессиональных целей.

Кроме того следует отметить, что показателем благоприятной морально-психологической среды в коллективе является и стиль коммуникации выбранной руководителем, которого он придерживается в отношении с подчиненными, а также другими субъектами, навыки которого закладываются в том числе и в процессе профессионального обучения. Правильно выбранная руководителем тактика взаимодействия в данном случае предполагает не только способность делегировать коллективу поставленные задачи и контролировать их выполнение, но и указание на способы их выполнения, путем формирования устойчивой обратной связи. Настойчивость в сочетании с этически правильной выстроенной коммуникацией позволяют получить и достигнуть поставленных целей. При этом, способность каждого подчиненного сотрудника подходить ответственно к решению поставленных задач, исключить проявление критики по поводу решений руководителя изначально закладываются в процессе профессионального обучения, а затем совершенствуются в процессе трудовой деятельности с учетом авторитета и правильно подобранной коммуникационной стратегии руководителя.

Сформированная в процессе профессионального обучения способность качественно выстраивать коммуникационный процесс имеет значение и при адаптации нового сотрудника в коллективе, где также в зависимости от выбранного коммуникативного подхода, личной примерности со стороны руководителя и коллег у новобранца формируется

желание качественного выполнения своих должностных обязанностей и продолжения службы в составе данного подразделения.

Говоря о методах формирования коммуникативной компетенции следует выделить несколько подходов к их реализации. Сегодня на смену традиционным лекциям приходят активные методы, способствующие максимальному вовлечению обучающихся в процесс, среди которых можно выделить:

- игровые формы в ролевом стиле, включающие в себя моделирование реальных ситуаций, таких, как прием граждан, работа на контрольно –пропускном пункте, взаимодействие с представителями средств массовой информации, в ходе которых обучающийся получает возможность отрабатывать речевой шаблон, тон, мимику, жесты;

- игровые формы в деловом стиле, включающие в себя имитацию совещаний, совместных с другими структурами; операции, в ходе которых обучающийся развивают навыки командной коммуникации и принятия решений.

- кейс-методы, в ходе которых обучающие разбирают конкретные случаи из практики, когда ошибка в общении привела к негативным последствиям, осознают важность четкости и тактичности.

Также эффективным будет являться применение проектного обучения, в ходе которого обучающие работают над идеями мероприятий, таких, как «Организация встречи с населением по профилактике дистанционных мошенничеств», «Проведение пресс-конференции по вопросам борьбы с кадровым некомплектом». Обучающие готовят личное выступление, презентацию, ответы на вопросы, которые помогают развивать публичную речь, стрессоустойчивость, адаптивность.

Использование цифровых технологий также может способствовать формированию коммуникативных навыков у обучающихся. Например, путем использования:

- видеозаписи выступлений, которые позволяют обучающимся посмотреть свое выступление и проанализировать речь, мимику и жесты;

- онлайн-стимуляторов общения, представляющих собой тренажеры с виртуальными собеседниками (агрессивный гражданин, трудный подросток и т. д.);

- онлайн-платформ для дебатов и обсуждений, которые развивают умение аргументировать, слушать и конструктивно критиковать.

Рассматривая междисциплинарный подход следует отметить, что коммуникативные навыки развиваются не только на занятиях по русскому языку и культуре речи, но и на занятиях по психологии общения, где обучающиеся получают возможность изучить механизмы восприятия, эмпатию, управление эмоциями; на занятиях по правовым дисциплинам, формирующих навыки корректного изложения, а также на занятиях по тактическим дисциплинам, прививающим обучающимся умение

коммуницировать в условиях стресса; при проведении следственных действий, таких, как задержание, проведение обыска и т. д.

Большое значение при формировании у обучающихся коммуникативных навыков имеет практический подход, предполагающий активное участие обучающихся в неаудиторных мероприятиях-конкурсах ораторского мастерства, викторинах, студенческих конференциях; волонтерская деятельность, в ходе которой обучающиеся контактируя с пожилыми, детьми, инвалидами, развивают социальную чувствительность.

Говоря о перечисленных подходах, важно указать на роль преподавателя, рассматриваемой в данном случае не только как источник знаний, но и как демонстрант эффективного общения, включающего в себя уважительное отношение к обучающимся, умение слушать и давать конструктивную обратную связь, создание безопасной среды для самовыражения.

Подводя итог, можно сказать, что формирование у обучающихся навыков коммуникативной компетенции – это не просто обучение «правильно говорить», а воспитание высокопрофессионального специалиста, способного слышать, понимать и действовать, в соответствии с нормами морали и этики, а также с чувством уважения к правам и свободам человека.

Библиографический список

1. Буковцова Т. Н. Коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел: характеристика и пути повышения // Миссия конфессий. 2023. № 72. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentnost-sotrudnikov-organovvnutrennih-del-harakteristika-i-puti-povysheniya> (дата обращения: 18.05.2025).

2. Вятютнев М. Н. Традиции и новации в современной методике преподавания русского языка и литературы: Доклады советской делегации на конгрессе МАПРЯЛ. М., 1986. С. 79–84 URL :<https://lib.tsu.ru/mminfo/2012/000436472/000436472.pdf> (дата обращения 29.01.2026)

3. Гапонова Л. В., Романов Р. В. Кравцов С. В. Междисциплинарное обучение в формировании профессиональных навыков курсантов МВД России // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2023. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnoe-obuchenie-v-formirovanii-professionalnyh-navykov-kursantov-mvd-rossii> (дата обращения: 26.10.2025).

4. Геляхова Л. А., Гукова Н. А. Коммуникативная компетентность сотрудника органов внутренних дел: понятие, сущность, содержание // Право и управление. 2024. № 12. URL :

<https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-kompetentnost-sotrudnika-organov-vnutrennihdel-ponyatie-suschnost-soderzhanie> (дата обращения: 18.05.2025).

5. Довгань Е .А. Повышение коммуникативных способностей слушателей юридического института Министерства Внутренних Дел в процессе изучения дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи». Современные наукоемкие технологии. 2020. № 6–2. С. 338–342 URL : <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=38112> (дата обращения: 29.01.2026).

6. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 38 с.

7. Немов Р. С. Практическая психология: Учеб. пособие. М. : Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1997. 320 с.

8. Шанский Н. М. Что значит знать язык и владеть им./ Н. М. Шанский, И. Л. Резниченко, Т. С. Кудрявцева, 1989. URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001508588/ (дата обращения 29.01.2026).

© Турьянова Л. Н., 2026

УДК 37.02:656.1:331.56.

Хуснуллин Т. И.,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического институт
МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНТРАВАРИЙНЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ АВТОТРЕНАЖЕРОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ МВД РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В данной статье затронута тема совершенствования практической подготовки сотрудников Госавтоинспекции МВД России путем внедрения контраварийных динамических автотренажеров для формирования и развития навыков безопасного, оперативного и контраварийного управления автомобилем в условиях, максимально приближенных к реальной оперативно-служебной деятельности.

Ключевые слова: Госавтоинспекция МВД России, профессиональная подготовка, контраварийная подготовка, динамический

автотренажер, симулятор вождения, навыки безопасного управления, оперативно-служебная деятельность.

Abstract. This article touches upon the topic of improving the practical training of employees of the State Traffic Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia by introducing contra-accident dynamic vehicles to form and develop the skills of safe, prompt and contra-accident driving in conditions as close as possible to real operational and service activities.

Key words: State traffic inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia, professional training, counter-emergency training, dynamic car simulator, driving simulator, safe driving skills, operational and service activities

Служебная деятельность сотрудника Госавтоинспекции, связанная с управлением служебного автомобиля, по своему характеру является разновидностью деятельности в стрессовых условиях. Она сопряжена с необходимостью выполнения задач в режиме ограниченного времени, при повышенных психических и физических нагрузках, часто в условиях повышенного риска для участников дорожного движения. Реализация оперативных мероприятий (преследование, перехват, сопровождение), движение в сложных метеоусловиях, действия в нештатных дорожных ситуациях требуют от водителя не просто знания Правил дорожного движения Российской Федерации, а доведенных до автоматизма навыков контраварийного вождения. Согласно п. 4 приказа МВД России от 2 мая 2023 г. № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» надзор осуществляется с использованием транспортных средств органов внутренних дел, оснащенных цветографическими схемами и устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов [1]. Таким образом, сотрудник Госавтоинспекции МВД России должен постоянно совершенствовать и развивать свои знания, умения и навыки по управлению транспортным средством, «чувствовать» служебный автомобиль и «читать» дорожную обстановку.

В настоящее время в образовательных учреждениях МВД России на постоянной основе ведется подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в том числе сотрудников Госавтоинспекции. На базе факультета профессиональной подготовки Уфимского ЮИ МВД России также осуществляется подготовка будущих сотрудников Госавтоинспекции. В ходе обучения профильной учебной дисциплины «Актуальные вопросы деятельности подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения (Госавтоинспекции)» сотрудникам Госавтоинспекции МВД по Республике Башкортостан и МВД по Оренбургской области акцентируется внимание не только на изучении

нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения и особенности службы данного подразделения, но и на обучении безопасного управления транспортным средством категории «В» в различных условиях. При этом, полноценная отработка практических навыков экстремального вождения на базе факультета профессиональной подготовки Уфимского ЮИ МВД России не всегда представляется возможным по объективным причинам. Например, требуется наличие полноценного автодрома, так как экстремальное управление транспортным средством сопряжено с высоким риском повреждения техники и травматизмом. В этой связи закономерным и перспективным направлением модернизации практической подготовки становится внедрение контраварийных динамических автотренажеров. Автотренажер – комплекс устройств, предназначенных для подготовки водителей автомобилей и состоящих из элементов, моделирующих рабочее место водителя и дорожную обстановку [2].

Современный же контраварийный динамический тренажер – это комплекс аппаратных и программных средств, создающий иллюзию реального управления автомобилем. Его ключевые компоненты и педагогические возможности включают:

1. Динамическая платформа имитирует все виды ускорений, возникающих при движении автомобиля: крены, продольные и поперечные раскачивания, вибрации, ощущения от неровностей дороги, потери сцепления. Это позволяет сформировать у обучаемого «мышечную» память на реакции автомобиля, что недостижимо во время отработки данного упражнения на обычных рулевых тренажерах.

2. Система визуализации (проекционная или на основе мониторов/панелей сверхвысокой четкости): обеспечивает панорамный обзор на 180 – 360 градусов, моделируя дорожную обстановку, движение других участников, изменение погоды (дождь, туман, гололед), времени суток.

3. Программное обеспечение с физическим двигателем: высокоточное моделирование динамики транспортного средства, учитывающее массу, распределение веса, характеристики подвески, шин, работу антиблокировочной системы, системы курсовой устойчивости. Позволяет корректно имитировать возникновение и развитие заноса, сноса, вращения.

Указанные возможности динамических автотренажеров в ходе обучения слушателей позволило бы качественно поднять уровень подготовки будущих сотрудников Госавтоинспекции МВД России. Ключевым эффектом внедрения рассматриваемых тренажеров явилось бы сокращение времени на отработку сложных приемов в реальных условиях и формирования прочного навыка правильного действия сотрудников

Госавтоинспекции в экстремальных ситуациях. При этом риск получения травмы и повреждения техники практически отсутствует.

Однако при указании всех преимуществ динамических тренажеров нельзя не упомянуть и недостатки. Одним из существенных недостатков использования динамических тренажеров является высокая стоимость данной техники в современных условиях. Например, средняя стоимость одного контраварийного динамического широкоэкранного автотренажера марки Forward категории «В» согласно коммерческих предложений, поступивших на запросы в Уфимский ЮИ МВД России в 2025 году, составляло 2 736 356 рублей. Данный фактор ухудшается наложенными международными санкциями в условиях проведения специальной военной операции Российской Федерацией на территории Украины.

На основании вышеизложенного необходимо сделать вывод о целесообразности рассмотрения вопроса о внедрении контраварийных динамических автотренажеров в систему профессиональной подготовки сотрудников Госавтоинспекции МВД России. Эти комплексы являются мощным инструментом, позволяющим в безопасной, контролируемой и воспроизводимой среде формировать у будущих и действующих сотрудников органов внутренних дел устойчивые навыки управления автомобилем в экстремальных условиях, непосредственно востребованные в их профессиональной деятельности. В настоящее время кафедра профессиональной подготовки Уфимского ЮИ МВД России инициировала вопрос о закупке соответствующей техники для нужд образовательного процесса.

Библиографический список

1. Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения : Приказ МВД России от 2 мая 2023 г. № 264 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Ильина И. Е., Кротова Д. А., Куприянова Е. С., Серова О. С. Использование тренажеров в процессе обучения водителей категории «В» для повышения безопасности дорожного движения. Пенза : ПГУАС, 2013. С. 188.

© Хуснуллин Т. И., 2026

Цецулина И. А.,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ КРИМИНОЛОГИИ ПО ОСНОВНЫМ ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация. В научной работе анализируется дилемма о своевременности внесения изменений в структуру изучения таких дисциплин, как «Криминология» и «Основы уголовного права». Обусловленность подобных изменений мотивируется стремлением увеличить практическую значимость криминологии. Указывается, что лишь при наличии знаний о сути преступности, причин и условий ее возникновения во взаимосвязи с объективными условиями реальности, психофизическими и психоэмоциональными особенностями личности преступника возможно познать не только карательную функцию уголовного права, но и раскрыть суть данного явления, выработать ряд экономических, социальных и психологических мер, направленных на снижение преступности.

Ключевые слова: уголовное право, криминология, преступность, практическая значимость.

Abstract. This study examines the necessity of updating the curricula for «Criminology» and «Fundamentals of Criminal Law» to increase their practical significance. The author argues that understanding the essence of crime and its causes in conjunction with the environmental and personality traits of the criminal is essential. Such knowledge transcends the purely punitive function of law, enabling the development of effective social, economic, and psychological strategies for crime prevention and reduction.

Keywords: criminal law, criminology, crime, practical relevance

В образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации реализуются программы профессионального обучения, согласно которым в учебной дисциплине «Основы уголовного права и криминологии» криминология изучается в комплексе с дисциплиной «Основы уголовного права». Целесообразность их изучения

в симбиозе необходимо рассматривать не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

У разных авторов имеются различные подходы к объяснению термина «криминология».

Итальянский юрист, один из основателей позитивистской школы криминологии Р. Гарофало (1851–1934), введший в 1885 году термин «криминология», определял криминологию как науку о «естественном преступлении», основанную на психофизических особенностях преступника, и акцентировал внимание на изучении личности преступника, а не только закона.

Советский и российский ученый-правовед, специалист в области криминологии доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации В. В. Лунев определяет криминологию как общетеоретическую социально-правовую прикладную науку, изучающую преступность как социальное явление, ее причины и условия, личность преступника, жертву преступления, а также систему мер предупреждения преступности и минимизации ее последствий [1].

Советским и российским ученым-юристом, криминологом, доктором юридических наук, заслуженным профессором Московского государственного университета Н. Ф. Кузнецовой было сформулировано классическое понятие криминологии как социально-правовой общетеоретической и прикладной науки, изучающей закономерности преступности, причины и условия преступности, личность преступника и меры предупреждения преступлений [2].

Таким образом, можно сделать вывод о криминологии не только как о социальной, правовой науки, изучающей суть такого явления, как преступность, причины и условия ее возникновения во взаимосвязи с объективными условиями реальности (социальными, экономическими, политическими и т. д.) и психофизическими особенностями личности преступника, а также вырабатывающей меры по предупреждению преступлений.

Криминологии в результате меняющихся жизненных обстоятельств, всесторонней цифровизации приходится изучать все новые и новые условия и причины возникновения общественно опасных явлений, их участников и последствия, разрабатывая в силу прикладного характера меры их предупреждения с возможностью внедрения их в практическую деятельность правоохранительных органов и оценивая эффективность данных мер по борьбе с преступностью.

Вопрос изучения преступности актуален во все времена, это обусловлено ее постоянным влиянием на все сферы общественной жизни, социальные институты и каждого человека. В связи с изложенным никоим

образом нельзя преуменьшать значение такой науки, как криминология, которая постоянно находится в динамике, трансформируясь и адаптируясь к современным условиям и угрозам.

Для сотрудников правоохранительных органов, которые являются слушателями программы профессионального обучения, значимость изучения дисциплины «Криминология» нельзя переоценить ввиду необходимости понимания ими причин, условий возникновения преступности, анализа ее современных тенденций (рост киберпреступлений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств), формирования способов профилактики преступлений и административных правонарушений.

При изучении криминологии в качестве отдельной дисциплины может возникнуть вопрос об абстрактности понятий, рассматриваемых в рамках дисциплины, и их практическом значении. Данной оторванности от применения полученных теоретических знаний возможно избежать посредством симбиоза криминологии с дисциплиной «Основы уголовного права». В таком случае уголовное право задает юридические рамки (что есть преступление и наказание), а криминология раскрывает причины, личность преступника, методы профилактики, а также криминальную виктимологию, которая исследует жертв преступлений.

Следует усилить взаимодействие между дисциплинами «Основы уголовного права» и «Криминология», для реализации поставленной задачи. Во время рассмотрения конкретных тем важно изучение понятий общей части дисциплины «Уголовное право» в комплексе с понятиями общей части дисциплины «Криминология» (уголовный закон, понятие преступления, общая характеристика состава преступления, неоконченное преступление, соучастие в преступлении, понятие и система криминологии, методика криминологических исследований, преступность, личность преступника и т. д.), понятия особенной части дисциплины «Уголовное право» в комплексе с понятиями особенной части дисциплины «Криминология» (преступления против личности в комплексе с криминологической характеристикой насильственной преступности, преступления в сфере экономики в комплексе с корыстной преступностью; преступления против общественной безопасности во взаимосвязи с организованной преступностью) [3].

Библиографический список

1. Лунеев В. В. Криминология: учебник для вузов. Юрайт, 2024. 686 с.
2. Кузнецова Н. Ф. Криминология: учебник / под редакцией Н. Ф. Кузнецовой. М.: Проспект, 2010. 496 с.

3. Подчерняев А. Н. Некоторые аспекты профессиональной подготовки курсантов очной формы обучения по уголовно-правовому направлению // Актуальные проблемы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник научных трудов. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2024. С. 171–174.

© Цецулина И. А., 2026

УДК 377.018.46(470)

Шакирова А. Ю.,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

**ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ К ПРОВЕДЕНИЮ
ЗАНЯТИЙ СО СЛУШАТЕЛЯМИ ВЕДОМСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯ МВД РОССИИ
ПО ПРОГРАММАМ «ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ», «СПЕЦИАЛЬНЫЙ
СИГНАЛ», «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН»**

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные аспекты привлечения сотрудников территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, обладающих практическим опытом, к проведению занятий в ведомственных образовательных учреждениях по программам «Особые условия», «Специальный сигнал», «Северо-Кавказский регион». Анализируются причины, препятствующие привлечению опытных сотрудников, такие как нехватка времени, отсутствие мотивации и бюрократические барьеры. Предлагаются пути решения проблемы, включающие разработку системы стимулирования, упрощение процедуры командирования, организацию методической подготовки и использование дистанционных технологий, с целью повышения эффективности профессиональной подготовки слушателей и обеспечения их готовности к сложным служебным задачам.

Ключевые слова: основные программы обучения, Северо-Кавказский регион, особые условия, привлечение сотрудников органов внутренних дел, риски, перспективы, этика, барьеры.

Abstract. This article examines the problematic aspects of attracting employees of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation who have practical experience to conduct classes in departmental educational institutions under the programs «Special Conditions»,

«Special Signal», and «North Caucasus Region» (hereinafter referred to as the TFR). The article analyzes the reasons that prevent the recruitment of experienced employees, such as lack of time, lack of motivation, and bureaucratic barriers. The article proposes solutions to this problem, including the development of a system of incentives, simplification of the procedure for sending employees on business trips, organization of methodological training, and the use of remote technologies, in order to improve the effectiveness of professional training and ensure the readiness of students for complex service tasks.

Keywords: main training programs, North Caucasus region, special conditions, involvement of internal affairs officers, risks, prospects, ethics, and barriers

В системе профессиональной подготовки сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) важную роль играют ведомственные образовательные учреждения, предоставляя слушателям знания и навыки, необходимые для успешного выполнения служебных задач. Подготовка квалифицированных сотрудников – ключевой элемент эффективной деятельности МВД России.

Именно в ведомственных образовательных организациях формируются необходимые компетенции для эффективного выполнения служебных задач. Особую значимость приобретают программы обучения, ориентированные на специфические аспекты деятельности, такие как работа в условиях сигнала «специальный», при объявлении «особых условий», а также особенности службы в Северо-Кавказском регионе. Однако, несмотря на очевидную важность этих программ, существует значительная проблема, связанная с привлечением к их реализации сотрудников территориальных органов МВД России, обладающих реальным практическим опытом.

Эффективность обучения по программам «Специальный сигнал», «Особые условия», «Северо-Кавказский регион» (далее также – СКР) напрямую зависит от наличия у преподавателей практического опыта работы в соответствующих условиях. Теоретические знания, не подкрепленные реалиями служебной деятельности, не позволяют в полной мере подготовить слушателей к сложным ситуациям, с которыми они могут столкнуться на службе. Именно сотрудники территориальных органов, ежедневно выполняющие свои обязанности на местах, могут поделиться ценным опытом, рассказать о типичных ошибках и эффективных стратегиях, а также смоделировать ситуации, максимально приближенные к реальным.

Неотъемлемой частью подготовки слушателей ведомственных образовательных учреждений является привлечение к проведению занятий опытных сотрудников территориальных органов МВД России, обладающих

практическим опытом и знаниями в таких специфических областях, как использование специальных сигналов, действия в особых условиях и особенности командировок в Северо-Кавказский регион.

Однако на практике наблюдается ряд проблем, препятствующих эффективному привлечению таких сотрудников к образовательному процессу, что, несомненно, сказывается на всестороннем и практико-ориентированном изучении образовательных программ. Особенно отмечаются пробелы в данном направлении по программам «Особые условия», «СКР», предусматривающим в дальнейшем отправление в служебную командировку. На обучение по данной программе направляются сотрудники, находящиеся на замещающей должности не менее 3 лет, в первую очередь старший начальствующий состав и средний начальствующий состав [1]. В основном сотрудники не имеют практических знаний об условиях службы, своих обязанностях и правах, распорядке дня, предусмотренных в особых условиях службы. При этом они часто сталкиваются с проблемой психологической, правовой и специальной подготовки.

Отмечается, что привлечение сотрудников органов внутренних дел, имеющих практический опыт службы в особых условиях командировки, сможет оказать положительное влияние на психо-эмоциональное состояние сотрудников, физическую подготовку и нравственные основы, а также повысить уровень готовности к стрессовым ситуациям [2]. Приглашенные сотрудники смогут полно и развернуто ответить на все вопросы касательно прохождения службы и особенностей региона прохождения службы, поделиться практическим опытом применения нормативно-правовых актов в условиях неочевидных действий, приемов выхода из конфликтных ситуаций с местным населением и др.

Основные проблемы привлечения сотрудников территориальных органов к проведению занятий:

1. Высокая загруженность по основной службе. Сотрудники территориальных органов, особенно на оперативных должностях, часто испытывают дефицит времени, обусловленный необходимостью выполнения текущих задач, участием в оперативно-розыскных мероприятиях, расследованиях и т. д. Это затрудняет их освобождение для проведения занятий в ведомственных образовательных учреждениях.

2. Отсутствие достаточного стимулирования. Преподавательская деятельность, как правило, не является приоритетной для сотрудников территориальных органов и часто не приносит значимых материальных или карьерных преимуществ. Отсутствие адекватной системы стимулирования, как финансового, так и нематериального (например, присвоение почетных званий, включение в кадровый резерв на вышестоящие должности), снижает мотивацию к участию в образовательном процессе.

3. Специфика программ обучения («Специальный сигнал», «Особые условия», «СКР»). Программы, связанные с использованием специальных сигналов, действиями в особых условиях и командировками в Северо-Кавказский регион, требуют от преподавателей не только теоретических знаний, но и практического опыта, а также знания специфики нормативно-правовой базы. Поиск и привлечение таких специалистов является особенно сложной задачей [3].

Пути решения проблемы:

1. Повышение мотивации сотрудников:

- разработка эффективной системы материального стимулирования (выплаты за часы преподавания, премии);
- включение преподавательской деятельности в критерии оценки эффективности работы сотрудников;
- присвоение почетных званий и наград за вклад в подготовку кадров;
- предоставление приоритета при продвижении по службе.

2. Оптимизация нагрузки по основной службе:

- перераспределение обязанностей между сотрудниками территориальных органов;
- привлечение к проведению занятий сотрудников, освобожденных от оперативной работы (например, пенсионеров МВД).

3. Повышение квалификации преподавателей:

- организация курсов повышения квалификации по педагогике и психологии для сотрудников, привлекаемых к преподавательской деятельности;
- разработка методических рекомендаций и пособий.

4. Развитие дистанционного обучения:

- использование современных информационных технологий для организации онлайн-лекций и семинаров.

5. Работа со спецификой программ обучения:

- создание базы данных сотрудников территориальных органов, обладающих опытом и знаниями в областях «Специальный сигнал», «Особые условия», «СКР»;
- разработка специализированных программ обучения для преподавателей по данным направлениям;
- привлечение к участию в разработке программ обучения сотрудников, непосредственно работающих в соответствующих подразделениях.

И в заключение стоит отметить, что решение проблемы привлечения сотрудников территориальных органов МВД России к проведению занятий по программам «Специальный сигнал», «Особые условия», «СКР» является важной задачей, направленной на повышение качества профессиональной подготовки сотрудников полиции и обеспечение

безопасности граждан. Применение комплексного подхода и реализация вышеперечисленных мер позволит создать эффективную систему передачи опыта и повысить уровень готовности сотрудников к выполнению сложных служебных задач.

Библиографический список

1. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.01.2026).

2. Васильев В. В., Горбачёв В. В. Необходимость, возможность и достаточность: правовые и дидактические проблемы привлечения практических сотрудников органов внутренних дел к проведению занятий в вузах МВД России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. С. 175–179.

3. Сабинин А. А. Формирование профессиональных компетенций обучающихся ведомственных образовательных организаций системы МВД России в парадигме практико-ориентированного подхода к обучению // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 3. С. 23–37.

© Шакирова А. Ю., 2026

УДК 342.951

Ямалитдинов А. А.,
старший преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ППСП К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности подготовки сотрудников патрульно-постовой службы полиции к несению службы по охране общественного порядка при массовых мероприятиях. Раскрывается значение правовой, тактической и психологической подготовки сотрудников полиции для повышения качества результатов служебной деятельности по обеспечению правопорядка на массовых мероприятиях.

Ключевые слова: правовая подготовка, психологическая подготовка, стрессоустойчивость, тактико-специальная подготовка, охрана общественного порядка, обучение, интерактивные методы.

Abstract. The article discusses the issues of improving the effectiveness of training of PPSP officers to serve in public order protection at mass events. The importance of legal, tactical and psychological training of police officers for improving the quality of the results of service activities to ensure law and order at mass events is revealed.

Keywords: legal training, psychological training, stress resistance, tactical and special training, public order protection, training, interactive methods

Патрульно-постовая служба полиции (далее – ППСП) является одним из основных подразделений, на которое возложены обязанности по обеспечению правопорядка при проведении массовых мероприятий [1, с. 2]. Охрана общественного порядка при массовых мероприятиях имеет свои особенности в отличие от осуществления ежедневной служебной деятельности сотрудниками ППСП. Массовое мероприятие предполагает участие значительного количества граждан на ограниченной территории, в связи с этим возникает большой риск нарушения общественного порядка.

Обеспечение правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий в условиях сегодняшних реалий требует применения современных методов обучения в совокупности с традиционными. Для более эффективного и гуманного обеспечения общественного порядка на массовых мероприятиях, с акцентом на превентивные меры, развитие профессиональных навыков сотрудников ППСП должно осуществляться с применением современных технологий. Это использование симуляторов виртуальной реальности с созданием реалистичных сценариев для отработки действий в различных ситуациях; развитие навыков работы с системами видеонаблюдения, снабженными искусственным интеллектом для обнаружения подозрительного поведения граждан в месте проведения мероприятия и на прилегающей территории.

Обеспечение готовности сотрудников ППСП к несению службы по охране общественного порядка при массовых мероприятиях – это комплексный процесс, включающий теоретическую подготовку, практические тренировки, материально-техническое обеспечение и организационные меры. Целью такой подготовки является формирование у сотрудников полиции знаний, умений и навыков по проведению оцепления, блокированию толпы, выявлению зачинщиков правонарушений, обеспечению мер личной безопасности в условиях быстро меняющейся обстановки при большом скоплении граждан.

Правовая подготовка сотрудников ППСП к действиям в условиях проведения массовых мероприятий включает в себя рассмотрение нормативных правовых актов, сотрудники должны в совершенстве знать законодательные акты, регулирующие проведение массовых мероприятий, в частности Федеральный закон от 7 февраля 2011г. № 3-ФЗ «О полиции» [2, с. 17], Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [3, с. 1, 2], приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 25 ноября 2019 г. № 879 «Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и иных общественных местах» [4, с. 4]. Обязательным является детальное изучение отдельных статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, например ст. 20.1, 20.2, 20.2.2, 20.3, 20.3.1, 20.3.2, 20.3.3, 20.20, 20.21, 20.31 [5, с. 614 – 623, с. 637, 638, 645].

Традиционно пары проводятся в форме лекционных, семинарских и практических занятий, которые в свою очередь включают рассмотрение алгоритмов действий сотрудников ППСП, а также практическую отработку действий личного состава в различных ситуациях. Данные занятия проводятся в форме тактико-специальных учений. Одним из основных условий эффективности подготовки сотрудников ППСП является практическая направленность проводимых занятий и отработка алгоритма действий каждого отдельного сотрудника группы до автоматизма. Использование интерактивных методов обучения позволяет закрепить практические навыки и умения сотрудников ППСП. Залогом успешного выполнения служебных обязанностей на массовых мероприятиях является обучение сотрудников полиции правилам пользования средствами связи в целях немедленного реагирования на изменения оперативной обстановки.

Психологическая подготовка сотрудников ППСП является одним из составляющих эффективной деятельности по охране общественного порядка. Сотрудники ППСП проходят тренинги по управлению эмоциями, разрешению конфликтных ситуаций. При этом должно уделяться должное внимание техникам взаимодействия и обращения с гражданами с целью снятия напряженности при общении и разрешения конфликтных ситуаций.

Среди основных целей психологической подготовки можно выделить развитие стрессоустойчивости для овладения навыками концентрации в условиях напряженности, повышение уровня самообладания для повышения способности контролировать свои эмоции, поведение и избегать агрессии. Также важна подготовка к работе в команде, умение взаимодействовать с коллегами и поддерживать друг друга в сложных ситуациях. Обучение методам саморегуляции необходима для овладения навыками релаксации, чтобы снизить стресс и восстановить силы.

Обеспечение высокой психологической готовности к действиям в различных ситуациях несения службы по охране общественного порядка способствует снижению уровня психологической деформации, улучшению психологической атмосферы в коллективе в целом.

Обеспечение психологической готовности к несению службы при массовых мероприятиях влияет в целом на формирование профессиональных компетенций в связи со снижением уровня тревожности, улучшения самочувствия и самомотивации к успеху [6, с. 133].

Таким образом, уверенно можно сказать, что обеспечение готовности сотрудников ППС к несению службы по охране общественного порядка на массовых мероприятиях – сложная задача, которая требует постоянного обучения личного состава и его совершенствования. Психологическая готовность к несению службы по охране общественного порядка формируется на основе осознания сотрудниками полиции своих целей, мотивов.

Библиографический список

1. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495. Доступ из справочно-правовой службы «Консультант Плюс».

2. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справочно-правовой службы «Консультант Плюс».

3. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. Доступ из справочно-правовой службы «Консультант Плюс».

4. Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и иных общественных местах : приказ МВД России от 25 ноября 2019 № 879. Доступ из справочно-правовой службы «Консультант Плюс».

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справочно-правовой службы «Консультант Плюс».

6. Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500. Доступ из справочно-правовой службы «Консультант Плюс».

Иванов Д. А.,
старший преподаватель кафедры
организации и обеспечения раскрытия
и расследования преступлений
Тверского филиала Московского
университета МВД России
имени В. Я. Кикотя;
Дашков Т. К.,
старший преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ВОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования культуры вождения современных водителей. Рассматривается цель формирования культуры вождения, ее влияние на обеспечение безопасности дорожного движения. Актуальность темы заключается в последовательном снижении аварийности на дорогах России, где культура вождения является одним из наиболее эффективных направлений данной деятельности. Авторы попытались осмыслить личностную и эмоциональную стороны человека, влияющие на формирование культуры вождения. Значительная часть работы посвящена содержанию понятия культуры вождения.

Ключевые слова: культура, водитель, транспортное средство, дорога, знание.

Abstract. The article is devoted to the formation of the driving culture of modern drivers. The work examines the purpose of the formation of the driving culture, its influence on ensuring road safety. The relevance of the topic lies in the consistent reduction of accidents on the roads of Russia, where the driving culture is one of the most effective areas of this activity. The authors have attempted to comprehend the personal and emotional aspects of a person that influence the formation of the driving culture. A significant part of the work is devoted to the content of the concept of driving culture.

Keywords: culture, driver, vehicle, road, knowledge

На сегодняшний день в России проводится огромная работа по снижению аварийности и смертности на дорогах общего пользования, к которым следует отнести законодательные меры, инженерные решения, организационные мероприятия, пропаганду. Главной целью проводимой

работы является устойчивое снижение дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) на дорогах России.

Россия имеет богатую историю разработки методики борьбы с аварийностью на дорогах. Так, в последние десятилетия существования Российской империи большое внимание уделялось состоянию дорожного полотна, идентификации извозчиков, развитию правовой базы.

С образованием Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) работа в области обеспечения безопасности организации дорожного движения продолжилась, в частности проводилось дальнейшее совершенствование правовой базы, внедрялись различные технические решения в организацию дорожного движения. Большим событием тех лет следует считать создание 3 июля 1936 г. Государственной автомобильной инспекции (далее – ГАИ), перед которой стояли следующие задачи: борьба с авариями на дорогах, разработка технических норм эксплуатации автотранспорта, наблюдение за подготовкой водителей, учет автомобильного парка [1]. Создание ГАИ являлось крайне необходимой мерой своего времени, так как появилась структурная единица Главного управления рабоче-крестьянской милиции Народного комиссариата внутренних дел, деятельность которой была направлена исключительно на обеспечение безопасности дорожного движения (далее – БДД).

Значительное развитие в советское время в области обеспечения БДД получила пропаганда. «В этом деле значительную роль играли органы печати, стараясь привлечь к этой проблеме широкий круг специалистов и воспитать граждан в духе соблюдения правил дорожного движения» (далее – ПДД) [2, с. 20].

Именно в период СССР исследователи в области БДД осознали, что одним из основных действенных методов снижения смертности и аварийности на дорогах является формирование культуры вождения. Культура вождения – это базис, состоящий из знаний в области БДД, ПДД, уважительного отношения к иным участникам дорожного движения, из действий при различных опасных ситуациях на дороге, готовности оказать помощь людям, попавшим в тяжелую ситуацию.

Целью формирования культуры вождения является создание условий, при которых водитель при движении на транспорте находится в комфортной обстановке, понимает действия иных участников дорожного движения, знает, что в случае какой-либо проблемной ситуации на дороге ему обязательно придут на помощь и действия людей, оказывающих помощь, будут правильными. Сам же водитель при управлении транспортом не будет рисковать ни своей жизнью, ни жизнью других участников дорожного движения.

Для формирования культуры вождения требуется проведение большой работы, которая должна начинаться в раннем детстве и продолжаться в течение всего периода жизни человека, связанного с

управлением транспортным средством (далее – ТС). Работа по формированию культуры вождения, по нашему мнению, должна проводиться на всех этапах образования и, конечно, должна осуществляться самостоятельно. Говоря об элементах культуры вождения, следует перечислить главные из них, которые, по нашему мнению, играют решающую роль для обеспечения БДД:

1. Знание ПДД. Как показывает практика, многие водители после успешного завершения сдачи экзамена на получение водительского удостоверения прекращают изучение ПДД, а также последующих изменений, внесенных в них. Не изучают сложные ситуации, в которых они оказывались при движении на ТС, например, правила проезда участков дорог с круговым движением, особенности проезда перекрестков, оборудованных дополнительными стрелками светофора, пересечение железнодорожных переездов.

Без исключения все ситуации на дороге, в которых у водителя возникают сложности при движении на ТС, должны подвергаться скрупулезному изучению с последующим подведением итогов с целью недопущения ДТП.

2. Уважительное отношение к иным участникам дорожного движения. К большому сожалению, многие водители пренебрегают данным правилом, что в свою очередь приводит к противоправному поведению в виде драк, умышленного уничтожения или повреждения имущества, применения оружия. Последнее может повлечь за собой получение тяжелых ранений и даже гибель людей. Участникам дорожного движения необходимо понимать последствия подобного противоправного поведения. Следует выделить некоторые статьи из нормативно-правовых актов, регламентирующих ответственность за различные правонарушения, возникших вследствие конфликтов на дорогах. Так, участники дорожного движения привлекались по статьям 111, 112, 115, 167 Уголовного кодекса Российской Федерации [3], статье 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4].

3. Отвлечения и невнимательность. Существуют две группы отвлекающих факторов, влияющих на водителя при движении в автомобиле.

К первой группе следует отнести внутренние факторы, такие как: беседы с пассажирами, дети, прослушивание музыки, употребление пищи, питье, разговоры по телефону. «Национальный совет безопасности дорожного движения США выполнил исследование влияния на мозг общения по телефону во время поездки. В результате исследования установлено, что область мозга, которая отвечает за обработку движущихся предметов, снижает свою активность на одну треть (соответствует состоянию легкого алкогольного опьянения)» [5, с. 41]. Таким образом,

следует сделать вывод о необходимости уменьшения разговоров по телефону даже без использования рук.

Ко второй группе следует отнести внешние факторы, такие как: незнакомая местность, рекламные щиты, дорожные знаки, светофоры, ДТП.

В этой связи каждому водителю необходимо учиться правильно распределять свое внимание при движении на ТС, заключающееся в бдительности и запрете перевода взгляда с дороги, по которой движется автомобиль, больше чем на 1 секунду на другие объекты, например, продолжительно всматриваться в зеркало заднего вида или боковые зеркала. Так как за 1 секунду автомобиль на скорости 90 км/ч преодолевает 25 метров, отвлечение при такой скорости может привести к довольно быстрому выезду на полосу встречного движения, а столкновение на такой скорости в основном приводит к гибели участников дорожного движения.

4. Умение управлять ТС в разное время года при различных погодных условиях и времени суток. Следует указать, что коэффициент сцепления шины с дорогой на асфальтированном покрытии зимой по обледенелой дороге в несколько раз ниже, чем летом. Водителю необходимо учитывать состав, размеры и внутреннее давление шин, тип дорожного покрытия, его состояние, наличие или отсутствие осадков, скорость движения автомобиля. Чаще всего в холодное время года опытный водитель снижает среднюю скорость движения ТС, а маневры осуществляет без резкого вращения рулевого колеса.

Что касается управления ТС в различное время суток, отметим, что наибольшую сложность представляет движение на автомобиле в ночное время. В частности, водитель должен:

- иметь прекрасный обзор, достигаемый чистотой лобового стекла, исправными внешними осветительными приборами;
- выбирать ту скорость движения, при которой в освещаемое пространство перед ТС входит весь остановочный путь;
- быть отдохнувшим, а в ситуации, когда одолевает сонливость, лучшее правило – остановиться и отдохнуть. В противном случае управление ТС в утомленном состоянии может привести к ДТП, в том числе и с трагическими последствиями.

5. Надлежащий уход за автомобилем. Каждый водитель должен знать, что при своевременном обслуживании ТС передвигаться на нем становится намного безопаснее. К большому сожалению, за 6 месяцев 2025 г. в ДТП, связанных с технической неисправностью ТС либо условиями при которых запрещена их эксплуатация, в России погибли 338 и ранены 2739 человек [6, с. 7]. Данные цифры свидетельствуют о серьезности контроля технического состояния ТС.

По ПДД существует перечень неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация ТС:

1. тормозные системы;
2. рулевое управление;
3. устройства освещения и световой сигнализации;
4. обзорность транспортного средства;
5. колеса и шины;
6. сцепные устройства;
7. удерживающие системы пассивной безопасности;
8. двигатель;
9. прочие элементы конструкции и оборудование;
10. комплектность транспортных средств.

Каждый водитель обязан контролировать состояние управляемого автомобиля и не допускать наличие неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация ТС в соответствии с вышеперечисленными пунктами с целью минимизации ДТП.

6. Правильное использование элементов пассивной и активной безопасности. Многие, в том числе и опытные водители, не особо осведомлены в рассматриваемых системах безопасности, при этом их правильное использование напрямую влияет на БДД. В частности, рассматривая пассивную безопасность, следует знать, что при пристегивании ремнями безопасности необходимо исключить применение ремня безопасности при его скручивании, накидывание на себя лишь его верхней части, использование его не плотно прилегающим к телу водителя или пассажиров, а также не всеми людьми, находящимися в салоне ТС; знать последствия ДТП при непристегнутом ремне безопасности или же пристегнутом, но с ошибками; понимать, что защитные функции подголовника зависят от его настройки в соответствии с антропологическими размерами человека.

Говоря об активной безопасности, необходимо упомянуть о чрезмерном доверии водителя к данным системам, которые могут его в конечном итоге подвести. В частности, датчики адаптивного круиз-контроля или системы экстренного торможения плохо работают при дожде, снеге или запотевших камерах.

7. Психологическая подготовка в виде управления эмоциями. Большое количество ДТП происходят в момент эмоционального взрыва. Крайне важно сохранять спокойствие в стрессовых ситуациях для водителя, таких как: подрезание, резкое маневрирование впереди движущегося транспорта, движение по плохой дороге, ослепление встречным автомобилем. Водитель всегда должен помнить, что, «успешно справляясь с управлением автомобилем в привычных типовых ситуациях, как начинающие водители, так и профессиональные, при воздействии стрессогенных факторов и под влиянием неравновесных эмоциональных состояний, как правило, допускают ошибки, приводящие к ДТП» [7].

В мире существует значительное количество людей, имеющих склонность к риску. При наличии данной личностной особенности водитель обязан постоянно работать над собой в целях снижения вероятности ДТП. В частности, «согласно результатам исследования, водителей, осужденных за нарушение ПДД, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, отличает: снижение эмоционального контроля, невротическая утомляемость, предрасположенность к деструктивному поведению, склонность быстро принимать решение, порой не задумываясь о последствиях своих поступков, гибкие установки по отношению к социальным нормам, низкое чувство вины» [8, с. 48].

8. Умение пользоваться аптечкой для оказания первой помощи. Состав аптечки утвержден приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24 мая 2024 г. № 260н «Об утверждении требований к комплектации аптечки для оказания первой помощи с применением медицинских изделий пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях (автомобильной)».

Каждый водитель обязан уметь пользоваться с содержимым современной аптечки, включающим в себя: маску медицинскую нестерильную одноразовую (2 шт.), перчатки медицинские нестерильные, размером не менее М (2 пары), устройство для проведения искусственного дыхания «Рот-устройство-рот» (2 шт.), жгут кровоостанавливающий для остановки артериального кровотечения (1 шт.), бинт марлевый медицинский размером не менее 5 м × 10 см или бинт фиксирующий эластичный нестерильный размером не менее 2 м × 10 см (3 шт.), бинт марлевый медицинский размером не менее 7 м × 14 см или бинт фиксирующий эластичный нестерильный размером не менее 2 м × 14 см (3 шт.), салфетки медицинские стерильные размером не менее 16 × 13 см № 10 (2 упак.), лейкопластырь фиксирующий рулонный размером не менее 2 × 500 см (1 шт.), покрывало спасательное изотермическое размером не менее 160 × 210 см (1 шт.), ножницы для разрезания перевязочного материала и ткани.

Исходя из состава автомобильной аптечки, ее основное предназначение – это остановка кровотечений, проведение сердечно-легочной реанимации, обработка и перевязка ран, фиксация переломов, защита оказывающего помощь человека, вследствие чего все участники дорожного движения обязаны уметь пользоваться ее содержимым, в противном случае это может привести к инвалидизации и гибели людей.

9. Оказание помощи на дороге. К сожалению, дорога является источником опасности не только в плане ДТП, но и местом, где совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления. К их числу следует отнести убийства, разбои, грабежи. Однако не следует считать, что дорога чрезмерно переполнена опасностями.

Практически каждый водитель попадал в жизненную ситуацию при движении на ТС, когда иные участники дорожного движения просили его об остановке. Мнения водителей по этому поводу разделяются, многие из них констатируют, что при любой ситуации сделают остановку и выяснят причину просьбы, другие же, напротив, утверждают, что не остановятся никогда. В данной ситуации необходимо действовать исходя из многочисленных условий ситуации, например: если водитель движется на ТС с детьми в салоне, в подобной ситуации делать остановку в темном безлюдном месте и рисковать жизнями детей не стоит, однако при условии реального, не подставного, ДТП (наличие осколков от ТС, дыма из подкапотного пространства, явных видимых повреждений ТС) остановиться и оказать помощь обязывает закон.

Существуют многочисленные ситуации, при которых водителю делать остановку не стоит, однако в обязательном порядке необходимо отреагировать на возникшую проблему путем донесения информации до экстренных оперативных служб по номеру телефона 112.

Проблема формирования культуры вождения не является неким изобретением современности, общество уже в течение продолжительного времени проводит различную работу в данном направлении. К сожалению, негативное влияние на данную деятельность общества оказывают личностные характеристики людей, различные заблуждения, недостаточные знания ПДД и обеспечения БДД, вследствие чего страдают все участники дорожного движения.

Обязанность формирования культуры вождения лежит не только на преподавателях и инструкторах автошкол, она распределена между всеми членами общества. Важно осознать всю глубину проблемы обеспечения БДД и действовать в соответствии с ее вызовами. Статистика ДТП в России и их последствий за последние годы демонстрирует улучшение динамики, однако цифры свидетельствуют о необходимости продолжения работы в данной области. В современной России формирование культуры вождения является крайне актуальной проблемой, решение которой позволит реально снизить количество ДТП и их последствий.

Библиографический список

1. Войтенков Е. А. Историко-правовой обзор становления и функционирования Госавтоинспекции в СССР (1936–1991) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 10 (101). С. 166–173.
2. Войтенков Е. А. Историко-правовые особенности и этапы становления отечественной системы обеспечения безопасности дорожного движения // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 17–28.

3. Уголовный кодекс РФ : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 29.01.2026).

4. Кодекс об административных правонарушениях РФ: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Текст : электронный // Система КонсультантПлюс : [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 29.01.2026).

5. Коряковцев Д. А. Дорожный этикет: правила поведения за рулем / Безопасность дорожного движения. 2022. № 4. С. 41–43.

6. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 6 месяцев 2025 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2025 // URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/13561246> (дата обращения: 29.01.2026). Текст : электронный.

7. Ермолаев В. В., Четверикова А. И., Воронцова Ю. Контроль психоэмоционального состояния как необходимая компетенция для безопасного управления транспортным средством // Е-SCIO. 2019. № 9 (36).

8. Васильченко А. С., Шпорт С. В. Клинико-психологические факторы опасного вождения у различных категорий водителей // Социальная и клиническая психиатрия. 2020. № 4, т. 30. С. 47–54.

© Иванов Д. А., 2026

© Дашков Т. К., 2026

УДК 378.046.4:004.946

Ушакова А. А.,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИМУЛЯТОРОВ, ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ (VR/AR) В ПРАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы внедрения и использования технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности, а также специализированных симуляторов в системе профессионального обучения сотрудников полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации. Проведен анализ дидактического потенциала данных технологий, их влияния на

формирование практических навыков, ситуационной осведомленности и профессиональной компетентности, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач. Особое внимание уделено оценке эффективности VR/AR-решений с точки зрения повышения уровня усвоения знаний, отработки действий в смоделированных критических и нестандартных ситуациях, типичных для полицейской деятельности, а также минимизации рисков и ресурсных затрат в процессе обучения. Автор исследует правовые, методические и технические границы применения иммерсивных технологий в ведомственной системе образования, выявляет ограничения и потенциальные риски, связанные с их внедрением. На основе изучения отечественного опыта формулируются практические рекомендации по интеграции VR/AR и симуляторов в основные программы профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел.

Ключевые слова: виртуальная реальность, дополненная реальность, симуляторы, профессиональная подготовка, органы внутренних дел, МВД России, полиция, образовательные технологии, практические навыки, эффективность обучения, иммерсивное обучение.

Abstract. The article discusses current issues of implementation and use of virtual reality (VR) and augmented reality (AR) technologies, as well as specialized simulators in the professional training system for police officers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. An analysis of the didactic potential of these technologies, their impact on the formation of practical skills, situational awareness and professional competence required for the performance of operational and official tasks is carried out. Particular attention is paid to assessing the effectiveness of VR/AR solutions from the point of view of improving the level of knowledge assimilation, practicing actions in simulated critical and non-standard situations typical of police activities, as well as minimizing risks and resource costs in the learning process. The authors explore the legal, methodological and technical boundaries of the use of immersive technologies in the departmental education system, identify limitations and potential risks associated with their implementation. Based on the study of domestic experience, practical recommendations are formulated for the integration of VR/AR and simulators into the main programs of professional training for personnel of internal affairs bodies.

Key words: virtual reality, augmented reality, simulators, professional training, internal affairs bodies, Ministry of Internal Affairs of Russia, police, educational technologies, practical skills, training effectiveness, immersive learning

Динамичное развитие цифровых технологий кардинально трансформирует подходы к организации образовательного процесса, в том

числе в ведомственной системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России). Профессиональная подготовка сотрудников полиции, деятельность которых связана с высокой ответственностью, рисками и необходимостью отработки практических действий в сложных, часто экстремальных условиях, предъявляет особые требования к методам обучения. Традиционные формы подготовки зачастую оказываются недостаточно эффективными, так как могут не обеспечивать необходимый уровень погружения в ситуацию, не позволяют безопасно и многократно воспроизводить критические сценарии, характерные для оперативно-служебной деятельности, и требуют значительных материальных и организационных затрат. В этой связи технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности, а также высокоточные симуляторы становятся ключевым инструментом модернизации системы ведомственного профессионального обучения. Их применение открывает новые возможности для формирования и развития специальных профессиональных компетенций у личного состава органов внутренних дел, однако сопряжено с рядом специфических вызовов и ограничений. Целью данной статьи является комплексный анализ эффективности и определение границ применения симуляторов, VR и AR на практике профессиональной подготовки именно сотрудников полиции МВД России с учетом всей специфики их служебной деятельности.

Основное преимущество иммерсивных технологий для системы МВД заключается в создании контролируемой, безопасной, но при этом максимально приближенной к реальности интерактивной среды, моделирующей типичные и нетипичные ситуации оперативно-служебной деятельности. Это позволяет решать несколько ключевых педагогических задач, актуальных для подготовки полицейских. Прежде всего, это глубокая и безопасная отработка практических навыков в смоделированных условиях, максимально релевантных повседневной службе. Специализированные VR-симуляторы могут воссоздавать широкий спектр ситуаций: от патрулирования улицы и профессионального общения с гражданами, проверки документов до задержания вооруженного правонарушителя с применением физической силы или спецсредств, осмотра места происшествия с соблюдением всех процессуальных норм, преследования и остановки транспортного средства. Многократное вариативное повторение таких сценариев формирует не только мышечную память и устойчивые алгоритмы действий, но и критически важную психологическую устойчивость к стрессу. Как справедливо отмечают исследователи, рассматривающие вопросы цифровизации обучения, «VR-технологии позволяют студентам изучать не только теоретические концепции, но и использовать знания на практике в безопасной и контролируемой среде» [1, с. 1426], что в полной мере применимо к курсантам и слушателям ведомственных образовательных организаций.

Иммерсивные среды активно способствуют развитию ситуационной осведомленности и принятия юридически и тактически обоснованных решений в условиях дефицита времени. Динамично меняющаяся виртуальная обстановка, где каждый прохожий, предмет или действие могут нести потенциальную угрозу, тренирует способность мгновенно анализировать обстановку, выделять ключевые факторы риска и выбирать единственно верную линию поведения, строго соответствующую закону и служебным инструкциям. Эта компетенция, которую классики отечественной педагогики высшей школы относят к ключевым, – способность действовать в нестандартных ситуациях [3, с. 69] – является для сотрудника полиции профессиональной необходимостью. Третье важнейшее преимущество в контексте МВД – это радикальное повышение безопасности учебного процесса и минимизация материальных затрат. Обучение в виртуальной среде полностью исключает риски для жизни и здоровья курсантов, инструкторов, а также условных «правонарушителей» или «потерпевших». Кроме того, оно позволяет многократно отрабатывать сложные элементы без расхода боеприпасов, горюче-смазочных материалов, без износа служебного автотранспорта, специальной техники и без затрат на аренду и содержание специализированных полигонов, что особенно актуально в условиях оптимизации бюджетных расходов. Отдельного внимания заслуживает потенциал AR-технологий для формирования междисциплинарных компетенций прямо в полевых условиях или на базе учебного центра. С помощью планшетов или умных очков можно накладывать цифровые слои информации на реальные объекты: например, визуализировать скрытые или предполагаемые следы на месте происшествия при обучении криминалистике, проецировать пошаговые инструкции по разборке-сборке оружия или оказанию первой помощи, проводить тактические учения на реальной местности, дополняя ее виртуальными целями и силами «противника». Наконец, доказанным является факт значительного повышения вовлеченности курсантов и качества усвоения материала через эмоциональное и деятельностное погружение. Эмпирические исследования в области цифровой дидактики подтверждают, что иммерсивные технологии способны значительно повысить эффективность обучения. «Исследования показывают, что использование VR в образовании повышает уровень вовлеченности студентов на 70 %, увеличивает скорость усвоения материала на 40 % и улучшает запоминание информации на 80 %» [2, с. 45]. Этот эффект имеет фундаментальное значение для ведомственного образования, где важно не только передать знания, но и сформировать устойчивые профессиональные паттерны поведения. Как отмечает И. В. Роберт, информационные технологии «существенно изменяют способы формирования знаний, умений и навыков, воздействуя на все компоненты деятельности обучаемого» [4, с. 128], что напрямую соотносится с задачей

формирования профессионального мастерства у сотрудников органов внутренних дел.

Несмотря на высокий и очевидный потенциал, внедрение VR/AR и симуляторов в систему профессиональной подготовки МВД России сталкивается с рядом существенных границ, игнорирование которых может не только снизить эффективность обучения, но и породить новые профессиональные и правовые риски. Наиболее очевидными являются технические и технологические ограничения, связанные с масштабами ведомства. Для создания полноценного иммерсивного опыта, единого для всех образовательных организаций МВД России, требуется мощная, стандартизированная и дорогостоящая аппаратная база, а также обеспечение ее бесперебойной работы и постоянной технической поддержки по всей стране. Качество графики, физики и тактильной обратной связи (хаптики) в симуляторах пока не всегда идеально, что может вызывать «эффект телеприсутствия» и снижать реалистичность, а, следовательно, и педагогическую ценность тренинга, что недопустимо при отработке навыков, от которых может зависеть жизнь. Следующая группа ограничений связана с методическими и психофизиологическими вызовами, требующими специальных исследований в контексте полицейской деятельности. Длительное использование VR-шлемов может вызывать киберболезнь, зрительное переутомление, дезориентацию, что требует разработки научно обоснованной, утвержденной методики дозирования времени сеансов для разных видов подготовки. Более серьезным является риск формирования так называемой симуляционной уверенности – комплекса навыков и психологических установок, которые не полностью переносятся в реальный мир из-за неизбежной упрощенности виртуальной модели или отсутствия в ней полного спектра психофизиологических нагрузок, характерных для реальной опасности, таких как настоящий выброс адреналина, тактильные ощущения сопротивления, полный хаос происходящего. Крайне важны и специфичны для МВД правовые и этические аспекты моделирования. Контент всех симуляторов должен быть верифицирован и строго соответствовать не только общему законодательству, но и ведомственным приказам, наставлениям, правилам применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Особого внимания требует сценарная проработка ситуаций с применением силы, где важна не только техническая сторона выстрела или приема, но и глубокая правовая оценка каждого действия сотрудника, соответствие принципам соразмерности, необходимости и законности. Как отмечается в аналитических обзорах, «при создании сценариев необходимо учитывать не только техническую составляющую, но и этические нормы, избегая шаблонов, которые могут неосознанно формировать предвзятость у обучающихся» [9]. Следовательно, необходима обязательная многоуровневая экспертиза

сценариев со стороны опытных практиков-полицейских, методистов, юристов и психологов МВД. Существенным барьером остается вопрос кадрового и финансового обеспечения. Внедрение требует массовой подготовки инструкторского состава, способного не только технически работать с новыми технологиями, но и грамотно интегрировать их в педагогический процесс, анализировать массивы данных, генерируемые симулятором для индивидуальной работы с курсантом. «Основными препятствиями для широкого внедрения являются высокая стоимость оборудования, необходимость специальной подготовки преподавателей, технические сложности в организации и проблемы доступности VR-систем в удаленных регионах» [1, с. 1428]. Для масштабной системы МВД это требует значительных и постоянных инвестиций, координации и централизованного планирования. Наконец, сохраняется ограниченность симуляции полноценного социального взаимодействия и командной работы. Многие симуляторы ориентированы на индивидуальную работу бойца. Моделирование же сложного группового взаимодействия, невербальной коммуникации в составе наряда, слаженных действий тактической группы в виртуальной среде остается технически и методически сложнейшей задачей, что сужает область применения технологий для отработки именно коллективных, командных действий, столь важных в полицейской практике.

Технологии виртуальной и дополненной реальности, а также современные симуляторы, безусловно, представляют собой мощный и перспективный инструмент для повышения эффективности и качества профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Их дидактический потенциал, подтверждаемый исследованиями, позволяет отрабатывать жизненно важные практические навыки, развивать критическое правовое мышление и ситуационную осведомленность в безопасной, контролируемой, но высокореалистичной среде. Однако их внедрение в систему МВД не должно быть тотальным, поспешным или безусловным. Существуют четкие, объективные границы применения, обусловленные техническими, методическими, психофизиологическими, правовыми и экономическими факторами, специфичными для ведомственного образования. Наиболее перспективным и взвешенным представляется гибридный (смешанный) подход, при котором иммерсивные технологии интегрируются в учебный процесс как ключевой, но не исключительный компонент. Они оптимально подходят для этапа первоначального ознакомления, отработки и закрепления отдельных навыков, моделирования редких и опасных нештатных ситуаций, проведения объективного контроля и диагностики уровня подготовки. При этом базовые теоретические знания, развитие сложных социально-коммуникативных компетенций, этических принципов службы, отработка тонких моторных навыков в физическом контакте и итоговые

комплексные тактические учения должны по-прежнему в значительной мере опираться на проверенные традиционные формы работы и живое взаимодействие в реальной физической и социальной среде. Для образовательных организаций МВД России в свете реализации ведомственных программ стратегически важно: разработать единые, обязательные для всех ведомственные методические стандарты и рекомендации по использованию VR/AR и симуляторов, основанные на доказательных исследованиях и с учетом всех обозначенных границ; создать централизованную федеральную библиотеку верифицированного правового, тактического и психологического контента для симуляторов, прошедшего строгую экспертизу на соответствие российскому законодательству, нормативным актам МВД и этическим нормам службы; обеспечить планомерную системную подготовку и переподготовку преподавательского и инструкторского состава, способного эффективно использовать новые инструменты, интерпретировать их данные и грамотно встраивать их в целостный педагогический процесс; рассматривать иммерсивные технологии не как панацею или замену традиционным методам, а как их мощное, инновационное развитие и незаменимое дополнение, расширяющее дидактические возможности системы ведомственного образования в целом. Только при условии глубокого осознания как возможностей, так и границ этих технологий, их точечной и методически обоснованной интеграции можно добиться их максимальной эффективности в деле формирования высокого профессионального мастерства, устойчивого правосознания и ответственной гражданской позиции у будущих и действующих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Библиографический список

1. Мясников А. А., Матвеев А. В. Виртуальная и дополненная реальность: применение VR и AR-оборудования в образовании // Вестник науки. 2025. № 5 (86) т. 3. С. 1424–1429.
2. Сарсимбаева С. М., Корнилов Ю. В., Мукашева М. У. Технологии виртуальной и дополненной реальности в образовании. Нур-Султан: Национальная академия образования имени И. Алтынсарина, 2022. 341 с.
3. Кругликов В. Н. Интерактивное обучение в высшей школе: проблемы и перспективы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 4 (184). С. 66–72.
4. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2020. 398 с.
5. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 23.12.2025) // Официальный интернет-

портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.01.2026).

6. Учебная матрица: как развиваются VR-технологии // 21mm.ru. URL: <https://21mm.ru/news/tehnologii/uchebnaya-matritsa/> (дата обращения: 25.01.2026).

7. Применение технологий VR и AR в медицине и здравоохранении // Digitaloxy.ru. URL: <https://digitaloxy.ru/ru/article/vr-ar-v-medicine/> (дата обращения: 25.01.2026).

8. VR перспективы и риски: куда движется виртуальная реальность // Virtuality.club. URL: <https://virtuality.club/articles/polesnie-statii/vr-perspektivi-i-riski-kuda-dvizhetsja-virtualnaja-realnost/> (дата обращения: 04.02.2026).

9. Полное погружение: как иммерсивное обучение приходит в компании и школы // РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d6fb3449a794781b981b437> (дата обращения: 25.01.2026).

© Ушакова А. А., 2026

УДК 342.98, 378.14

Мусинова М. А.,
старший преподаватель кафедры
общеправовых дисциплин
Дальневосточного юридического
института МВД России
имени И. Ф. Шилова

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА АНАЛИЗА КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЙ (КЕЙС-СТАДИ) В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается опыт применения кейс-технологий в рамках частной методики преподавания вариативных дисциплин профессионально-специализированного цикла в процессе профессионального обучения (профессиональной подготовки) участковых уполномоченных полиции в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. Автором исследуются преимущества метода анализа конкретных ситуаций (кейс-стади), его структура, алгоритм внедрения в образовательный процесс факультетов профессиональной подготовки, значение для практической деятельности участковых уполномоченных полиции. Особое внимание уделяется сравнительному анализу кейс-метода и смежных интерактивных

форм обучения (деловых игр, тренингов, ситуационных задач), а также его роли в формировании профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, профессиональное обучение, участковый уполномоченный полиции, методы обучения, кейс, практико-ориентированное обучение.

Abstract. The article examines the experience of using case technologies within the framework of private teaching methods of variable disciplines of a professionally specialized cycle in the process of professional education (professional training) of district police officers in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author examines the advantages of the method of analyzing specific situations (case study), its structure, the algorithm of implementation in the educational process of vocational training faculties, the importance for the practical activities of district police officers. Special attention is paid to the comparative analysis of the case method and related interactive forms of training (business games, trainings, and situational tasks), as well as its role in shaping the professional competencies of internal affairs officers.

Keywords: professional training, vocational education, police district commissioner, teaching methods, case study, practice-oriented learning

В условиях постоянного обновления и преобразования содержания государство предъявляют повышенные требования к качеству подготовки сотрудников органов внутренних дел. В связи с этим совершенствование методик и структуры правоотношений в современной России общество и обучения на факультетах профессиональной подготовки образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), на наш взгляд, является важнейшим направлением исследования, способствующим: усилению связи обучения и практической деятельности; быстрому и качественному освоению необходимых компетенций при подготовке сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих охрану общественного порядка; повышению профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава кафедр, реализующих основные программы профессионального обучения (подготовки) в образовательных организациях системы МВД России.

Традиционная лекционно-семинарская система, обеспечивая фундаментальную теоретическую базу, зачастую не в полной мере формирует готовность проходящего профессиональную подготовку сотрудника органов внутренних дел (далее – ОВД) к действиям в нестандартных и конфликтных ситуациях, возникающих при несении службы. В связи с этим на факультетах профессиональной

подготовки образовательных организаций МВД России особую актуальность приобретает поиск и внедрение таких частных методик преподавания, которые позволят максимально сократить разрыв между академическими знаниями и практической деятельностью.

Преимуществами применения практико-ориентированного подхода в образовательном процессе являются: акцент на интерактивные формы работы слушателей, предполагающие принятие самостоятельных решений; ориентация на формирование готовности действовать в разных правовых ситуациях; активное включение элементов рефлексии в учебный процесс, привлечение специалистов-практиков для передачи собственного опыта и знаний.

При анализе наиболее эффективных и удобных методов и технологий практико-ориентированного подхода нами были выделены и исследованы следующие из них: ситуационные задачи; деловые игры; имитационное обучение, тренинги, разбор реальных уголовных дел или дел об административных правонарушениях; кейс-технологии. Названные методы имеют доказанную эффективность при изучении юридических дисциплин и формировании навыков работы с правовой базой, алгоритмами разрешения конфликтных правоотношений [1]. В каждом методе (технологии) обучения были выделены преимущества и проблемные аспекты, при сравнительном анализе которых приоритет получила именно кейс-технология.

Важным в процессе адаптации кейс-технологии в процессе профессионального обучения сотрудников ОВД является категориальная энтропия и смешение (подмена) понятий «кейс-метод», «деловая игра» и «ситуационная задача» в педагогической литературе и практике. Для корректного построения частной методики необходимо четко определить место кейс-технологии и ее отличия от иных интерактивных методов.

Основой понятийного аппарата кейса является «проблемная ситуация» [2, с. 120], что по первому восприятию сближает его с решением ситуационных задач, обычно предусмотренных методическими рекомендациями по проведению практического занятия по соответствующей теме учебной дисциплины. Однако, в отличие от стандартной ситуационной задачи, кейс является проблемной ситуацией, требующей от обучающегося анализа и оценки заданного преподавателем события, процесса, поведения лица и предложения по преодолению имеющейся или потенциальной проблемы. При этом на сегодняшний день среди исследователей кейс-технологий нет однозначного определения, какие события должен или может анализировать обучающийся (реально происходившие, смоделированные на основе практической деятельности или смоделированные с нуля).

Как было ранее указано, больше всего кейс-технология похожа на решение ситуационных задач. Однако традиционная ситуационная задача, как правило, имеет четкое, однозначное решение и направлена на отработку конкретного алгоритма (например, анализ состава преступления). Кейс же всегда предполагает наличие вариативности, множественность решений и отсутствие очевидного ответа. Достижение цели и задач кейса учит действовать в условиях неполноты информации, что характерно для реальной полицейской практики.

Похожими на кейс (обладающими некоторыми с ним общими организационными признаками) являются деловые и имитационные игры. Существенным отличием между данными методами является то, что в деловой игре основной задачей является взаимодействие участников согласно предписанным ролям (участковый уполномоченный полиции, гражданин, представитель юридического лица, инспектор по делам несовершеннолетних и др.) и соблюдение процедуры (например, порядка проведения совместного рейда, порядок проведения отчета участкового уполномоченного полиции перед населением административного участка). Несмотря на то, что элементы ролевого поведения могут присутствовать (например, «действующий участковый уполномоченный полиции»), кейс-метод в апробированной нами разработке – это интерактивный неигровой метод обучения, так как главная его цель – не проигрывание роли, а анализ ситуации и выработка организационного или правового решения.

Существенные различия имеются и между тренингом и кейс-методом. Так, тренинг направлен на отработку конкретного навыка (коммуникативного, физического, процессуального) до автоматизма. Кейс-метод ориентирован на интеллектуальную деятельность: анализ, синтез, оценку и принятие решения. В процессе тренинга обучающийся отвечает на вопрос «как?», в процессе решения кейса – на вопросы «почему?» и «что делать?».

Таким образом, рассматриваемый кейс-метод занимает промежуточное положение между теоретическим анализом (решением задач) и практическим действием (тренингом, игрой), являясь идеальным мостиком для перехода от учебы к службе.

Отграничение кейс-метода от смежных интерактивных форм (ситуационных задач, деловых игр, тренингов) позволяет профессорско-преподавательскому составу более точно проектировать структуру занятия, фокусируясь именно на развитии аналитических способностей и вариативности мышления обучающихся. Безусловно, самая эффективная работа видится в обдуманном сочетании названных методов, а также в систематизации разработанных кейсов и создании банка учебных ситуаций по различным направлениям оперативно-служебной деятельности.

В течение 2025 года нами были апробированы кейсы, которые предполагали «проблемное ядро», предложенное практическими

сотрудниками ОВД, и адаптированные преподавателями кафедры общеправовых дисциплин под цели и задачи соответствующих тем учебных дисциплин, реализуемых для профессионального обучения участковых уполномоченных полиции (в частности, дисциплины «Актуальные вопросы деятельности подразделений органов внутренних дел, участвующих в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и исполнении административного законодательства» по основной программе профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное (неюридическое) образование, по должности служащего «Полицейский» и дисциплины «Актуальные вопросы деятельности участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних» по основной программе профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский» [6]. Для отработки навыков коммуникации с различными категориями граждан, своевременного реагирования на обращения и полученную информацию о совершенном или совершающемся административном правонарушении (преступлении) были разработаны и использованы следующие кейсы:

1) «Конфликт в многоквартирном доме», «Подозрение на распространение наркотических средств» – в рамках изучения темы «Проведение профилактического обхода административного участка участковым уполномоченным полиции»;

2) «Семейно-бытовое насилие», «Работа участкового уполномоченного полиции с поднадзорным лицом» – в рамках изучения темы «Проведение индивидуальной профилактической работы участковым уполномоченным полиции».

Суть апробированной кейс-технологии заключается в организации практического занятия, в ходе которого обучающиеся (слушатели) получают пакет дидактических материалов, включающий описание кейса, вспомогательный нормативно-правовой материал, бланки процессуальных документов (протоколов, объяснений, рапортов), дорожную карту кейса.

Анализируя методику применения практико-ориентированного подхода в обучении участковых уполномоченных полиции в рамках профессионального обучения (профессиональной подготовки), стоит отметить логическую структуру и последовательность действий при использовании заранее выбранного кейса. Последовательность реализации кейс-технологии включает: 1) постановку задачи и распределение функций; 2) анализ информации и квалификацию деяния; 3) разработку алгоритма действий и заполнение документов; 4) публичную защиту

решения перед другими слушателями, преподавателями и практическими сотрудниками ОВД; 5) оценку и рефлексию.

Принимая во внимание многокомпонентность и поэтапность рассмотрения кейса, целесообразно будет определить требования (критерии), предъявляемые к его разработке: 1) кейс должен содержать в себе четкие дидактические цели, которые должны соответствовать особенностям обучающихся; 2) предложенная ситуация и материалы должны быть достоверными, актуальными, показывать различные аспекты реальной жизни, проблемы, с которыми сталкиваются участковые уполномоченные полиции; 3) кейс должен иметь продолжительную перспективу применения; 4) предложенные вопросы и задания должны быть направлены на развитие аналитического мышления; 5) конструкция кейса должна провоцировать дискуссию без односложных ответов на вопросы [4, с. 61].

На примере одного из апробированных кейсов выделим, как реализуется указанная последовательность, структурно заимствованная у А. К. Орзобаевой [3, с. 163].

Пример 1: Кейс «Конфликт в многоквартирном доме».

Ситуация: слушателям предлагается кейс, в соответствии с фабулой которого указано, что участковому уполномоченному полиции во время проведения профилактического осмотра поступила жалоба от жильцов многоквартирного жилого дома на гражданина П. и гражданку К. (соседи), которые регулярно шумят ночью, оставляют в подъезде мусорные пакеты и коробки, угрожают физической расправой соседям, которые делают им замечания.

В материалы кейса включены: объяснения очевидцев (соседей), фотографии с камеры видеонаблюдения, сгенерированная искусственным интеллектом видеозапись с телефона очевидцев, материалы учетно-профилактического дела в отношении гражданина П.

Задачи слушателей: проанализировать поступившее обращение и исходную информацию; дать первоначальную квалификацию описанным противоправным деяниям; принять аргументированное решение по обращению; описать основание и виды мер административного или уголовно-процессуального принуждения при различном поведении гражданина П. и гражданки К.; описать меры личной безопасности участкового уполномоченного полиции при проведении профилактического обхода административного участка и организации индивидуальной профилактической работы; предложить меры по избеганию или снижению эскалации конфликта между соседями; предложить структуру профилактической беседы с нарушителями; составить протокол об административном правонарушении или рапорт об обнаружении признаков правонарушения (преступления).

Результат: данный кейс способствует:

1) формированию «готовых к действию» компетенций (слушатель не просто запоминает норму права, а учится применять ее для решения конкретной проблемы, стоящей перед участковым уполномоченным полиции);

2) развитию профессионального мышления (в условиях вариативной неопределенности слушатель учится видеть проблему, оценивать степень негативных последствий конфликтной ситуации и выбрать оптимальный способ реагирования);

3) отработке навыков документирования (заполнение процессуальных документов в условиях, приближенных к реальным, значительно повышает качество юридической грамотности сотрудников ОВД);

4) развитию навыка аргументировать свою позицию и учитывать различные правовые точки зрения;

5) обеспечению более глубокого погружения в содержание учебной дисциплины;

6) реализации нетрадиционных походов к контролю и оценке знаний обучающихся [2, с. 33].

Важно понимать, что деятельность участковых уполномоченных полиции характеризуется высокой степенью автономности и универсализма. В отличие от сотрудников специализированных подразделений ОВД, участковый уполномоченный полиции работает один на закрепленной территории и должен быть готов к решению широкого спектра задач: от принятия сообщения о бытовом конфликте до выявления признаков наркопреступления. Кейс-метод, в отличие от узконаправленного тренинга или жестко регламентированной деловой игры, позволяет моделировать именно желаемую многозадачность. Например, в кейсе «Подозрение на распространение наркотиков» слушатель факультета профессиональной подготовки учится не просто применять норму административного или уголовного права, но и оценивать оперативную обстановку; взаимодействовать с жильцами (возможными свидетелями); документально фиксировать первоначальные признаки преступления. Подобные навыки составляют «профиль компетенций» универсального сотрудника полиции, готового к действиям в условиях реальной службы.

Эффективность любой педагогической технологии измеряется ее способностью подготовить обучающегося к реальным условиям профессиональной деятельности. В контексте факультетов профессиональной подготовки образовательных организаций МВД России, где сроки обучения сжаты, а слушатели зачастую впервые сталкиваются с системой правоприменения, выбор методов обучения приобретает критическое значение. Апробация кейс-технологии при подготовке

участковых уполномоченных полиции показала ее уникальную релевантность именно для указанных категорий обучающихся. По итогам занятий отмечено: повышение уровня вовлеченности слушателей в учебный процесс; улучшение качества составления служебных документов; формирование способности к аргументированному отстаиванию своей позиции. Опросы слушателей также показывают, что большинство обучающихся оценивают интерактивные методы обучения выше традиционных, так как они делают учебный процесс динамичным и интересным.

В процессе профессионального обучения участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних профессорско-преподавательский состав кафедры общеправовых дисциплин выявил, что для слушателей факультета профессиональной подготовки характерно стремление к прагматичному знанию («Пригодится ли это мне на административном участке?»), в то время как классические формы обучения (лекции, рассмотрение учебных вопросов на семинаре и решение односложных ситуационных задач на практических занятиях) воспринимаются ими как абстракция, чрезмерная теоретизация и «демагогия».

Детерминантами такого восприятия классических форм обучения является специфика обучения на факультете профессиональной подготовки, практико-ориентированные ожидания территориальных органов, направляющих их на обучение: слушатели, обучающиеся в одной учебной группе или подгруппе, имеют различную квалификацию и образование (например, в учебных подгруппах слушателей с неюридическим образованием обучаются лица, имеющие педагогическое, техническое, медицинское образование, которое они получали в различных вузах при различных формах обучения). Указанные обстоятельства влияют на практико-ориентированную потребность слушателя в качественной и полезной информации, которая поможет после обучения преодолеть проблемы смыслового разрыва между положениями нормативных правовых актов и организацией служебной деятельности.

Именно поэтому в целях совершенствования методического и педагогического уровня необходимо совершенствовать методический банк материалов для преподавателей, привлекать внимание к эффективности опыта реализации кейс-технологий и иных интерактивных методов обучения.

Важным результатом апробации стало формирование у слушателей готовности к восприятию опыта наставников. Поскольку в разработке кейсов участвуют действующие сотрудники подразделений органов внутренних дел по охране общественного порядка, то результаты рассмотрения кейса воспринимаются слушателями не как решение абстрактной ситуационной задачи или деловая игра, а как «передача

опыта», «служебная преемственность», что снижает уровень тревожности перед первым самостоятельным выходом на административный участок. Слушатель уже мысленно (в ходе решения кейса) побывал в сложной ситуации, обсудил ее с профессионалом и получил одобрение своего алгоритма действий и конструктивные рекомендации по исправлению ошибок.

Стоит отметить, что решение кейса в учебной группе или подгруппе – это не только передача опыта решения конфликтной ситуации, но и развитие правосознания и антикоррупционной устойчивости слушателей. Целесообразно при разработке и адаптации кейса включить в него этические дилеммы, задачей которых будет реализация воспитательного аспекта. Например, кейс «Работа участкового уполномоченного полиции с поднадзорным лицом», включает следующие этические дилеммы: поднадзорный предлагает «решить вопрос на месте», знакомый просит не составлять протокол. Обсуждение подобных ситуаций в учебной аудитории и выработка алгоритма действий по их правомерному разрешению позволяет будущему участковому уполномоченному полиции безопасно пережить стресс принятия решения, увидеть последствия неправомерного выбора и сформировать психологический иммунитет к коррупционным соблазнам. Безусловно, такой смежный интерактивный метод, как «тренинг», может научить технике отказа (выработать один конкретный навык), но только кейс моделирует полную картину ситуации: давление, правовые риски, последствия для дальнейшего несения службы.

Таким образом, применение кейс-технологии при профессиональном обучении (подготовке) участковых уполномоченных полиции является не просто педагогически целесообразной и допустимой, а системообразующей и эффективной. Она позволяет за ограниченное время сформировать у будущего сотрудника полиции не фрагментарные знания, а целостную картину профессиональной деятельности, включающую правовые, организационные и этические аспекты, что полностью соответствует современным требованиям к подготовке специалистов по должности служащего «Полицейский».

Библиографический список

1. Блонский К. Э. Интерактивные методы обучения в юридическом образовании: учебное пособие. М.: Юрайт, 2020. С. 12–28.
2. Галкин Д. А. Содержание понятий «кейс», «кейс-метод», «кейс-технология» в современной отечественной науке // Россия и мир: история и современность : тезисы XIII Всерос. конф. студентов и молодых ученых, Сургут, 18 апреля 2025 года. Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2025. С. 119–121.

3. Орозбаева А. К. Интерактивные методы обучения в юридических дисциплинах: кейс-методы и ролевые игры // Вестник Ошского государственного университета. Право. 2024. № 2 (5). С. 160–167.

4. Раджабалиев Г. П., Нурмагомедова Н. Х. Кейс-технологии в образовании // Вестник СПИ. 2015. № 2 (14). С. 58–63.

5. Симанович Л. Н. Внедрение кейс-технологий и использование метода кейс-стади при обучении гражданскому праву для развития аналитического мышления // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 4. С. 32–34.

6. Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова: <https://двюи.мвд.рф/> (дата обращения 15.02.2026).

© Мусинова М. А., 2026

УДК 378.4:355.35:796.01

Сабанов А. Ю.,
начальник кафедры
специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России кандидат юридических наук

ИНТЕГРАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ И ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема интеграции физической и тактической подготовки в образовательном процессе образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации. Анализируются нормативно-правовые основы, современные методологии и практические подходы к объединению этих компонентов для повышения профессиональной готовности будущих сотрудников органов внутренних дел. Особое внимание уделено моделированию комплексных тренировочных программ, оценке их эффективности и перспективам внедрения инновационных технологий. Предложены рекомендации по оптимизации учебных планов с учетом специфики оперативно-служебной деятельности. Результаты исследования могут быть использованы в методической работе образовательных учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: физическая подготовка, тактическая подготовка, образовательные организации МВД России, интеграция тренировок, профессиональная готовность, учебные программы, оперативно-служебная деятельность, методология подготовки.

Abstract. The article discusses the problem of integrating physical and tactical training in the educational process of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article analyzes the regulatory framework, modern methodologies and practical approaches to combining these components to improve the professional readiness of future employees of law enforcement agencies. Special attention is paid to modeling complex training programs, evaluating their effectiveness and prospects for the introduction of innovative technologies. Recommendations on optimizing curricula, taking into account the specifics of operational and service activities, are proposed. The results of the study can be used in the methodological work of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs.

Keywords: physical training, tactical training, universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, integration of training, professional readiness, training programs, operational and service activities, training methodology

Соединение физической и тактической подготовки в учебных заведениях Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) является важнейшим аспектом формирования профессиональной компетентности будущих сотрудников органов внутренних дел, поскольку результативность тактических решений в реальных служебных ситуациях напрямую зависит от уровня их физической подготовленности. В условиях возросших требований к сотрудникам правоохранительных органов, помимо глубоких теоретических познаний, требуется высокая физическая выносливость, точность движений и способность использовать силовые приемы в экстремальных ситуациях, что заставляет образовательные организации МВД России адаптировать образовательный процесс, обеспечивая баланс между этими направлениями. Такое комплексное обучение помогает студентам не только укреплять базовую физическую форму, но и овладевать навыками, характерными для деятельности полицейских: от проведения задержания правонарушителей до выполнения операций в замкнутых пространствах и взаимодействия с представителями других силовых структур.

Несмотря на существующую нормативную документацию, интеграция физической и тактической подготовки в образовательных организациях МВД России продолжает оставаться фрагментарной, сопряженной с серьезными системными недостатками, мешающими формированию у курсантов полноценных профессиональных компетенций. Учебные программы часто оторваны от реалий служебной деятельности: значительная часть занятий по физподготовке строится на статических упражнениях, не учитывающих сопротивление со стороны противника, тактические аспекты или имитацию напряженных ситуаций, из-за чего выпускники оказываются не готовыми к эффективному применению

навыков в условиях реального столкновения. Это повышает риск получения травм во время оперативных задержаний. Так, технологии обучения приемам рукопашного боя зачастую предполагают взаимодействие с пассивным партнером, полностью игнорируя динамику уличных конфронтаций, где противник действует агрессивно и непредсказуемо.

Необходимо учитывать ограничение учебных часов. Несмотря на значительный общий объем занятий по физической подготовке, он распределен неэффективно, например, общие гимнастические упражнения, в ущерб развитию основных навыков, таких как защита от оружия или действия в тесноте, что мешает отработке этих умений до уровня рефлексивной реакции.

Одной из важнейших проблем при организации образовательного процесса по физподготовке сотрудников правоохранительных органов является чрезмерно жесткое ограничение времени, отводимого на обучение боевой тактике, что мешает формировать у работников необходимые навыки владения ударной техникой, а также способности к защите от оружия холодного и огнестрельного типа. При этом общее число учебных часов на физическую подготовку остается значительным, однако часть включенных в программу элементов – это приемы и умения, не имеющие прямого отношения к реальной служебной деятельности. Такая перегруженность тренировочной программы малопродуктивными упражнениями затрудняет качественное усвоение тех навыков, которые действительно требуются для выполнения профессиональных задач [1, с. 120].

Для устранения выявленных пробелов необходимо обеспечить интеграцию физической и тактической подготовки с включением комплексных нормативов, таких как проверка «огневой навык после забега 3 км плюс поднятие манекена». Объем времени на отработку практических умений следует увеличить на 30–40 %, сократив при этом общую долю гимнастических упражнений.

Совмещение физической и тактической подготовки в вузах МВД России приобретает важное значение благодаря применению моделирования ситуаций, позволяющего студентам и слушателям не ограничиваться изучением отдельных элементов физических упражнений или тактических приемов, а полноценно погружаться в правдоподобные оперативно-служебные сценарии, формируя способность к быстрой реакции в условиях стресса и высокой физической нагрузки. Такое моделирование выступает основным инструментом, где выносливость соединяется с тактическим мышлением: обучаемые проходят дистанции в полном боевом снаряжении, воссоздавая обстановку задержания преступника в городе, одновременно отрабатывая координацию, силу и навыки принятия решений при воздействии внешнего давления. Подобный

подход не только повышает уровень профессиональной готовности, но и снижает диспропорцию между учебными задачами и реальными условиями службы, поскольку каждый работник МВД должен быстро переключаться с выполнения физических действий – бега, рукопашного боя – на анализ ситуации, оценку опасности и работу в паре с напарником.

Интегрированное моделирование физической и тактической подготовки предполагает реализацию динамических сценариев, в которых студенты сталкиваются с типичными ситуациями, например, с задержанием вооруженного противника в переполненном пространстве либо преследованием в лесной полосе, требующими комплексного использования выносливости, приемов единоборства и тактического поведения. На тренировках на учебных полигонах участники разбиваются на две команды: одна выполняет роль правонарушителей, демонстрирующих активное сопротивление, другая – силовиков, прошедших 3-километровый забег в бронежилете с макетами оружия, после чего осуществляют штурм объекта, преодолевая препятствия, применяя укрытия и взаимодействуя через радиосвязь. Подобные практики наглядно показывают, что существующее количество часов, выделенных на моделирование реалистичных сценариев (обычно 20–30 % от всего объема физподготовки), явно недостаточно для полноценного освоения навыков, необходимых при решении сложных задач, будь то контроль массовых волнений или эвакуация заложников [2, с. 280].

Проведение учебных занятий с симуляцией задержания правонарушителей предполагает детальную организацию: педагог до начала мероприятия формирует сценарий на основе анализа реальных случаев, например, задержания нарушителя в темном подъезде многоквартирного дома, когда участник должен преодолеть 100 м лестничного марша, применить болевой прием для подавления сопротивления и зафиксировать подозреваемого наручниками, сохранив при этом ориентацию в окружающей среде. Обучение строится поэтапно: сначала – разминка с упором на работу суставов для минимизации риска повреждений, далее – базовая физическая проверка (например, челночный бег 4×20 м) для разделения участников по уровню подготовленности, а затем – полноценное погружение в сценарий с участием обучаемых, исполняющих роль преступников в защитной форме, с контролем временных показателей, отражающих скорость принятия решений. Особое значение придается безопасности: обязательно наличие медпункта, применение безопасных макетов оружия, а также постепенное усложнение задач – от минимального сопротивления до имитации агрессивных действий, что позволяет развивать тактическую выдержку и эффективное управление энергозатратами.

При организации тренировок по задержанию в условиях ограниченного пространства, например, внутри салона автобуса или

служебного автомобиля, сочетаются физическая и тактическая подготовка. После выполнения упражнений – подтягивания на перекладине (не менее 10 подходов) и приседаний с грузом 50 кг – участники приступают к имитации реальной ситуации: внедряются в макет транспортного средства, где «преступник» удерживает заложника. Задача состоит в применении точечного ударного воздействия ногой для вывода противника из равновесия, последующем захвате конечностей и безопасной эвакуации гражданского лица. Такие учения проводятся на полигонах с использованием полноформатных моделей транспорта; студенты младших курсов исполняют роли мирных жителей. Особое внимание уделяется технике дыхания при физической нагрузке, что необходимо для поддержания связи с заложником, анализу оптимальных позиций атаки, снижению риска травм напарника, а также видеозаписи действий с последующим разбором ошибок. Критически важны удобство и мобильность экипировки: бронежилет не должен ограничивать свободу движений в тесном пространстве. Также предусмотрена смена ролей: каждый участник проходит обучение и как оперативник, и как нарушитель, что способствует развитию тактического мышления, пониманию стратегии противоположной стороны и повышению готовности к быстрой адаптации в изменяющихся условиях.

Моделирование задержания в условиях пониженной видимости, например, в задымленном помещении склада, объединяет физические усилия с элементами тактики поиска: после выполнения 20 прыжков и преодоления барьеров участники в противогазах движутся цепочкой, осязая пространство и нейтрализуя «целевые объекты» за хват за шею или конечность. Особое внимание в этом случае уделяется тактильному взаимодействию (прикосновениям партнера для ориентировки) и физическому контролю: мышцы кора находятся в постоянном напряжении, обеспечивая стабильность во время толчков. Подобные тренировочные сценарии встречаются нечасто, однако их развитие способно помочь обучаемым почувствовать чувство дезориентации и утомления, что сделает навыки более применимыми в реальных ситуациях возгорания или дымовой завесы.

Создание имитационных сценариев при совмещении физической и тактической подготовки кардинально меняет подход к обучению, трансформируя курсантов в специалистов, способных эффективно справляться с реальными ситуациями благодаря глубокому погружению и накоплению практического опыта.

Соединение физической и тактической подготовки в образовательных организациях МВД России представляет собой стратегическую задачу по повышению боевой готовности будущих сотрудников правоохранительных органов, что позволяет устранить разрозненность существующих подходов и сформировать профессионалов

широкого профиля, способных адекватно реагировать в сложных многопараметрических ситуациях. Подробный анализ позволил выделить основные вызовы: недостаточность нормативной базы, отсутствие актуальных методик, нехватку технического оснащения и отсутствие персонализации обучения, одновременно предложив практические пути решения: внедрение единых регламентирующих актов Министерства с комплексными требованиями к подготовке.

В результате направленного улучшения данной области будут устранены пробелы, а уровень подготовки станет отвечать требованиям современной криминогенной ситуации и возможным массовым волнениям, что заложит прочный фундамент для обеспечения национальной безопасности.

Библиографический список

1. Крюкова В. В. Актуальные вопросы подготовки сотрудников ОВД к деятельности в особых случаях // Молодой исследователь: вызовы и перспективы : сборник статей по материалам ССCL Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25 марта 2024 г. М. : ООО «Интернаука», 2024. С. 119–123.

2. Куликов И. Д. Тактико-специальная подготовка как профессиональный ориентир в подготовке сотрудников ОВД РФ // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Воронеж, 30 мая 2024 года. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2024. С. 278–280.

© Сабанов А. Ю., 2026

УДК 159.9:351.74.08(470)

Файрушина М. З.,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России, кандидат политических наук

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ

Аннотация. В статье исследована морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, проанализированы основные аспекты формирования положительного эмоционального

состояния, даны рекомендации и техники по гармонизации внутреннего состояния.

Ключевые слова: сотрудник, стрессоустойчивость, саморегуляция, морально-психологическая подготовка, эмоциональное состояние, психологическое здоровье.

Abstract: the article examines the moral and psychological training of internal affairs officers, analyzes the main aspects of forming a positive emotional state, and provides recommendations and techniques for harmonizing the internal state and working with emotional condition.

Keywords: employee, moral and psychological training, stress resistance, emotional state, self-regulation, psychological health

Формирование положительного эмоционального состояния среди сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) является ключевой задачей в виду того, что оно влияет как на внутреннее состояние, так и на профессиональную деятельность и морально-психологический климат в коллективе в целом. В связи с этим целесообразно рассмотреть основные аспекты, способствующие формированию данного состояния:

1. Огромное влияние на эмоциональное состояние сотрудников ОВД оказывает руководство, его открытость, коммуникация и отношение. Эффективное руководство, регулярная обратная связь, признание заслуг повышают уровень доверия и удовлетворенности среди сотрудников ОВД.

2. Условия службы должны быть подготовленными и безопасными. Четкая постановка задач и распределение обязанностей, соблюдение сроков выполнения задач, понятные требования и доступ к необходимым ресурсам способствуют как уменьшению стресса, так и формированию благоприятного эмоционального состояния.

3. Важным является предоставление возможностей для обучения и повышения квалификации, что помогает сотрудникам ОВД чувствовать свою ценность и уверенность в профессиональных навыках.

4. Немаловажны сплоченность команды, проведение совместных мероприятий и развитие положительных отношений между сотрудниками. Благодаря поддержке коллег и дружеской атмосфере снижается уровень тревожности и создается позитивная атмосфера.

5. Организация доступа к психологической помощи для сотрудников ОВД, включая психологические тренинги и консультации, что поможет справиться с профессиональными стрессами и эмоциональным выгоранием.

6. Поддержка и поощрение сотрудников в стремлении к гармонии между служебной деятельностью и личной жизнью. Гибкость в графике и возможность брать отпуск помогают предотвратить переутомление, сплотить семьи и значительно сократить число ссор и разводов.

7. Привлечение сотрудников к процессу принятия решений, выдвижения предложений, касающихся условий службы. Это может повысить их вовлеченность и удовлетворенность в службе.

Работа над каждым из этих аспектов позволяет создать более комфортное и безопасное эмоциональное пространство в ОВД, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности работы всего коллектива.

Одним из основных средств формирования, поддержания и восстановления высокого морально-психологического состояния личного состава сотрудников ОВД является морально-психологическая подготовка (далее – МПП), важнейший элемент комплексной системы воспитания, обучения и подготовки сотрудников. При этом у личного состава развиваются необходимые морально-психологические и служебно-профессиональные качества, способность хладнокровно и ответственно действовать в любой экстремальной обстановке, в непредвиденных обстоятельствах, противостоять негативному информационно-психологическому воздействию [1].

Для наилучшего понимания разберем понятия «эмоция» и «эмоциональное состояние».

Понятие «эмоция» в психологическом словаре под редакцией Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко определяется как один из классов психических состояний и процессов, которые непосредственно связаны с мотивами, потребностями, инстинктами, отражающимися в форме различных переживаний [2]. Данные формы переживаний обусловлены значимостью влияющих на индивида факторов, исходящих из характера оценки событий. При этом исследователи указывают на важный факт: эмоции способствуют осуществлению жизнедеятельности индивида. Сопровождая фактически все проявления активности личности, эмоции играют ведущую роль в процессах внутренней регуляции психической деятельности и поведения человека. При этом данное поведение и деятельность направлены на удовлетворение актуальных потребностей. Это определение термина «эмоция» в отечественной психологии является общепринятым [3].

Поддержание здорового эмоционального состояния важно для общего благополучия и психического здоровья. Эффективные методы кардинального управления эмоциональным состоянием включают физическую активность, медитацию, общение с близкими, занятие творчеством, а также практики саморегуляции и релаксации.

Морально-психологическая подготовка, как метод обучения и воспитания, направлен на формирование и развитие морально-психологических качеств. Этот процесс включает в себя передачу знаний, формирование умений и навыков, развитие ценностных ориентаций и установок.

Методы МПП должны быть разнообразными и соответствовать целям и задачам подготовки с использованием психолого-педагогических знаний и практического опыта. Они должны быть научно обоснованными и апробированными на практике, включать в себя различные формы и методы обучения, а также средства контроля и оценки результатов подготовки.

К методам развития морально-психологических качеств относятся упражнения; тренинги; деловые игры; моделирование; психологическое консультирование. Выбор конкретных методов МПП сотрудников ОВД зависит от поставленных целей, задач и индивидуальных особенностей сотрудников.

Морально-психологическая подготовка осуществляется в процессе обучения и воспитания в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также в ходе служебной деятельности. Она включает в себя развитие таких качеств, как стрессоустойчивость, эмоциональная устойчивость, способность к быстрой адаптации и эффективному взаимодействию в коллективе, а также улучшению мотивации, развитию лидерских качеств. Эти качества помогают справляться с трудностями и поддерживать высокую мотивацию, что в свою очередь влияет на общую эффективность работы.

1. Стрессоустойчивость: известно, что сотрудники ОВД постоянно сталкиваются с ситуациями, связанными с риском для жизни и здоровья, что требует от них умения контролировать свои эмоции и принимать взвешенные решения в условиях стресса и сильных эмоциональных нагрузок. Регулярные тренинги и работа с психологами помогают им справляться с высокими эмоциональными нагрузками, что, в свою очередь, может привести к снижению уровня конфликтов и напряженности в коллективе.

2. Эмоциональная устойчивость: умение справляться с негативными эмоциями и переживаниями, связанными с выполнением служебных обязанностей, позволяет сохранять психическое здоровье и преодолевать эмоциональное и профессиональное выгорание.

3. Командная работа: МПП способствует формированию чувства единства и взаимопомощи в коллективе, что повышает общую морально-психологическую атмосферу в подразделении.

4. Улучшение мотивации: понимание важности своей роли в обществе и наличие моральной поддержки от коллег формируют внутреннюю мотивацию, что приводит к повышению качества выполняемых задач.

5. Развитие лидерских качеств: сотрудники, прошедшие МПП, чаще выступают в роли лидеров, что положительно сказывается на командной работе и повышает общий уровень эффективности подразделения.

Важными аспектами МПП являются:

1. Психологическое обучение: сотрудники ОВД проходят тренинги и занятия, которые учат методам психологической саморегуляции и управления эмоциональным состоянием.

2. Психологическая поддержка: создание системы психологической помощи, включая доступ к услугам психологов и психотерапевтов.

3. Физическая подготовка: занятия спортом помогают улучшить общее состояние организма, что в свою очередь положительно сказывается на эмоциональном состоянии.

4. Курс морально-этического воспитания: формирование ценностных ориентиров и понимание важности служения обществу способствует повышению мотивации и удовлетворенности от работы.

В связи с этим МПП сотрудников ОВД играет важную роль в формировании не только профессиональных навыков, но и положительного эмоционального состояния.

В условиях постоянного стресса, высокой ответственности и необходимости оперативно принимать решения эмоциональное состояние сотрудника ОВД становится критически важным для успешного выполнения оперативно-служебных задач.

В науке сформировалось значительное число различных подходов к пониманию организации и проведению психологической подготовки. Психологическая подготовка осуществляется в ходе воспитания (воспитательными структурами), обучения и при проведении мероприятий собственно психологической подготовки. Наряду с обучением и воспитанием, в процессе которых частично осуществляется психологическая подготовка, решается ряд задач, позволяющих нам сделать вывод о том, что она является самостоятельной, имеет свои пути, средства, формы и методы (аутотренинг, психокоррекция, психореабилитация и др.). Именно данное обстоятельство часто вносит некоторую неопределенность в вопросы, касающиеся организации психологической подготовки.

Морально-психологическая подготовка способствует снижению уровня тревожности и депрессии среди сотрудников, что оказывает положительное влияние на их эмоциональное состояние. Улучшение морально-психологического климата в коллективе способствует созданию более здоровой атмосферы, где сотрудники могут открыто обсуждать свои проблемы и находить поддержку.

Таким образом, МПП является ключевым компонентом профессиональной жизни среди сотрудников ОВД. Создание системы психологической поддержки, включая обучение и тренинги, положительно влияет на эмоциональное состояние, что способствует улучшению качества выполнения служебных обязанностей. Физически и психологически

здоровый коллектив способен более эффективно решать задачи, стоящие перед ней и оказывать высококачественную помощь обществу.

Библиографический список

1. Сорокин В. И., Грищенко А. А. Морально-психологическая подготовка – основная функциональная часть системы морально-психологического обеспечения МЧС России // Стратегия гражданской защиты. 2014. № 1 (6), т. 4. С. 465–486.
2. Большой психологический словарь / Авдеева Н. Н. [и др.] ; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. М., СПб : АСТ ; Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
3. Михалькова Е. И., Радченко С. А. Эмоциональные состояния личности: понятия, сущность, классификация // Молодой ученый. 2023. № 34 (481). С. 127–136.

© Файрушина М. З., 2026

УДК 354.74

Безлепкина О. В.,
начальник кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты совершенствования профессиональной подготовки, основной целью которой является обучение и формирование качественного кадрового резерва сотрудников органов внутренних дел, способных эффективно выполнять возложенные на них задачи в процессе прохождения первоначальной подготовки и непосредственно после ее прохождения.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, сотрудники органов внутренних дел, образовательный процесс, совершенствование.

Abstract. The article examines the main aspects of improving professional training, the main goal of which is the training and formation of a high-quality personnel reserve of employees of internal affairs agencies, capable of effectively performing the tasks assigned to them during the initial training and immediately after its completion.

Keywords: professional training, employees of internal affairs agencies, educational process, improvement

Совершенствование профессиональной подготовки является важнейшей задачей современной образовательной системы, направленной на формирование высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел, соответствующих необходимым требованиям, знаниям и умениям.

Статья посвящена исследованию ключевых аспектов повышения качества профессионального образования через объединение инновационных технологий, методологических подходов и актуальных практик. Рассматриваются тенденции развития профессиональных компетенций, механизмы оценки эффективности образовательных программ и роль непрерывного самообразования в профессиональном становлении сотрудника органов внутренних дел.

Эффективность правоохранительной системы напрямую определяется уровнем профессионализма и морально-психологической устойчивостью сотрудников органов внутренних дел. Способность оперативно решать задачи по защите личности, граждан, безопасности общества и государства делает вопрос совершенствования системы их профессионального обучения и подготовки особенно актуальным.

Современный этап общественного развития характеризуется ускорением темпов научно-технического прогресса, глобализацией экономики и усложнением производственных процессов. Это ставит перед системой профессионального образования новые вызовы, обусловленные необходимостью адаптации образовательных стандартов к меняющимся условиям внешней среды.

Актуальность проблемы обусловлена недостаточной подготовленностью сотрудников органов внутренних дел, прошедших профессиональную подготовку, к выполнению профессиональных обязанностей, низким уровнем мотивации к обучению и слабым внедрением современных методов преподавания в образовательный процесс на этапе первоначальной подготовки.

Под совершенствованием профессиональной подготовки понимается целенаправленный процесс улучшения знаний, умений и навыков сотрудников органов внутренних дел путем внедрения новых педагогических методик, использования информационно-коммуникационных технологий и активизации познавательной деятельности обучающихся. Ключевыми факторами успеха выступают компетентностный подход, развитие критического мышления, междисциплинарность, модульность содержания обучения и проектная деятельность обучающихся на этапе профессиональной подготовки.

Среди основных недостатков современного образовательного процесса профессиональной подготовки выделяются:

- отрыв теории от практики;
- формализм учебного материала;
- низкая мотивация преподавателей к инновациям;
- отсутствие должного взаимодействия сотрудников, отвечающих за профессиональную подготовку, и руководителей территориальных органов;
- дефицит финансовых ресурсов на модернизацию материально-технической базы, необходимой для профессионального обучения.

Для преодоления указанных трудностей предлагается провести ряд мероприятий:

- создание партнерских сетей образовательных учреждений и предприятий реального сектора экономики;
- внедрение новых моделей организации учебного процесса;
- повышение квалификации преподавательского состава, а именно привлечение в образовательный процесс преподавателей, имеющих большой практический опыт в территориальных органах;
- разработка и использование в полном объеме цифровых платформ для дистанционного обучения.

Современные образовательные технологии включают дистанционное обучение, онлайн-курсы, виртуальные лаборатории, применение игровых элементов и цифровой метод обучения или моделирования, имитирующий реальные процессы практической деятельности. Данные инструменты позволяют повысить эффективность усвоения знаний, развивать креативность и инициативность обучающихся, формировать готовность к решению нестандартных задач, а также повысить вовлеченность, мотивацию и эффективность.

Результаты деятельности личного состава находятся в прямой зависимости от профессиональной подготовленности каждого из сотрудников, резко возрастает значимость целенаправленной работы руководителей всех уровней по вопросу профессионального обучения личного состава органов внутренних дел. В связи с этим необходимо строить учебный процесс таким образом, чтобы сотрудники могли эффективно работать в сложной криминогенной обстановке, в чрезвычайных обстоятельствах, находить выход из нестандартных ситуаций, разрешать конфликты ненасильственными методами. В организации процесса обучения личного состава ведущая роль принадлежит руководителю подразделения [1].

Таким образом, совершенствование профессиональной подготовки требует комплексного подхода, включающего разработку эффективных механизмов интеграции науки и производства, активное применение цифровых решений, поддержку непрерывного профессионального роста педагогов и расширение международного сотрудничества в сфере высшего

образования. Дальнейшее совершенствование профессиональной подготовки должно сосредоточиться на изучении влияния личностных качеств преподавателя на качество результатов обучения, оценке удовлетворенности обучающихся качеством профессионального образования и разработке рекомендаций по оптимизации управленческих решений в области кадрового обеспечения организаций.

Библиографический список

1. Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Современные технологии в образовании. 2014. № 14-1. С. 161–167.

© Безлепкина О. В., 2026

УДК 37.034

Кириллова Т. В.,
главный научный сотрудник ФКУ
«Научно-исследовательский институт
ФСИН России»,
доктор педагогических наук, профессор

МЕРЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Аннотация. В статье анализируются нормативно-правовые основы и практические механизмы реализации государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в образовательных организациях силовых структур. Особое внимание уделяется интеграции ценностей в учебный процесс курсантов и слушателей, специфике данных вузов, а также роли стратегических документов по реализации государственной политики до 2030 года. На основе анализа планов мероприятий и методических рекомендаций выявлены ключевые направления: патриотическое воспитание, противодействие деструктивным идеологиям и формирование нравственных ориентиров. Предложены рекомендации по оптимизации воспитательной работы.

Ключевые слова: традиционные духовно-нравственные ценности, курсанты, учебный процесс, патриотическое воспитание, государственная политика, образовательные организации силовых структур.

Abstract. The article analyzes the regulatory framework and practical mechanisms for the implementation of state policy on the preservation of traditional Russian spiritual and moral values in educational institutions of law enforcement agencies. Special attention is paid to the integration of values into the educational process of cadets and trainees, the specifics of law schools, as well as the role of strategic documents for the implementation of state policy until 2030. Based on the analysis of action plans and methodological recommendations, key areas have been identified: patriotic education, countering destructive ideologies and the formation of moral guidelines. Recommendations for optimizing educational work are proposed.

Keywords: traditional spiritual and moral values, cadets, educational process, patriotic education, state policy, educational organizations of law enforcement agencies

Традиционные российские духовно-нравственные ценности выступают фундаментом национальной безопасности и социального единства многонациональной России. Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Указ № 809) определяет их как основу суверенитета, включая жизнь, достоинство, права человека, патриотизм, семейные ценности и историческую память.

Стратегические документы, такие как стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 и 2030 годов, подчеркивают роль образования в формировании гармоничной личности. Угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия недружественных иностранных государств, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России. Очевидна необходимость противодействия этим угрозам и включение в подготовку курсантов ведомственных вузов силовых структур ряда мероприятий, направленных на сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей. Цель настоящей статьи – систематизация мер реализации государственной политики, поиск действенных практических инструментов сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей в ведомственных вузах силовых структур.

В образовательных организациях силовых структур реализация этой политики приобретает специфику из-за особенностей подготовки кадров. Эти особенности включают в том числе выполнение курсантами служебных обязанностей, уставные взаимоотношения с командно-преподавательским составом, акцент на соблюдении служебной

дисциплины, этики службы, противодействии экстремизму, антикоррупционных составляющих и т. д.

Анализ имеющейся нормативно-правовой базы позволяет утверждать, что в этом отношении предприняты все необходимые действия. Государственная политика опирается на многоуровневую систему документов. Указ № 809 устанавливает принципы межведомственной координации, интеграцию ценностей в образование и мониторинг эффективности. Ключевые стратегические акты включают также «Стратегию развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», фокусирующаяся на социализации детей и развитии институтов воспитания, стратегию развития воспитания в Российской Федерации до 2030 года, в которой уделяется внимание воспитательному процессу в образовательных организациях высшего образования, а само воспитание рассматривается как элемент национальной безопасности, План мероприятий по реализации в 2024–2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», провозглашающие ценности приоритетом развития, документы, определяющие стратегии в области российского движения детей и молодежи и патриотического воспитания. Данные документы обеспечивают правовую основу для интеграции работы по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в учебную и воспитательную деятельность образовательных организаций силовых структур.

Проведем краткий анализ научных статей и публикаций, посвященных сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей у курсантов силовых структур. Статьи отобраны на основе анализа их содержания, мы фокусировали свое внимание на формировании нравственных качеств, патриотизме и противодействии деструктивным идеологиям.

А. О. Алеевская, И. В. Кареева рассматривают формирование нравственных ценностей курсантов, описывают модель воспитательной работы с учетом специфики служебной деятельности, ценностно-ориентированной среды и профессиональных традиций [1; 2]. Н. П. Тюменева в статье «Опыт формирования духовно-нравственных ценностей курсантов и студентов образовательных организаций ФСИН России» анализирует опыт Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний: приобщение к культурному наследию, патриотизм, самореализацию через служение Отечеству; предлагает формы внеаудиторной работы [6]. Н. И. Улендеева исследует влияние семейных традиций на нравственное развитие будущих сотрудников уголовно-

исполнительной системы [7]. Д. А. Панарин, О. Г. Родионова, В. В. Воронин анализируют опыт духовно-нравственного воспитания курсантов [4,5]. Мы рассматриваем воспитательный процесс с позиций аксиологического подхода [3].

Авторами также выделяются принципы и методы воспитания ответственности и гражданственности, традиционные российские духовно-нравственные ценности рассматриваются как объект уголовно-правовой охраны, делается фокус на этическом воспитании и этических аспектах подготовки, анализируются ценностные установки курсантов. В этих научных публикациях содержатся эмпирические данные современных исследований рассматриваемой проблемы и определяются отдельные методические подходы.

Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей реализуется в сфере образования и воспитания через федеральные органы исполнительной власти, ключевые меры включают разработку методических рекомендаций, интеграцию ценностей в учебные программы и воспитательный процесс, противодействие деструктивным идеологиям.

Рассмотрим коротко меры реализации в образовательных организациях силовых структур. В данных вузах политика реализуется через учебно-методический комплекс, повышение квалификации и внеурочные формы. Организационные меры включают привлечение к реализации госполитики в образовательных организациях силовых структур представителей гражданского общества и религиозных организаций. Практические методики в обучении включают кинопросвещение и уроки мужества: просмотры патриотических фильмов с последующим обсуждением для формирования нравственных ориентиров и этической оценки действий; дидактические игры и дискуссии: групповые занятия с коллективной оценкой решений, акцентом на патриотизм и семейные ценности; внеурочные формы: работу с ветеранами специальной военной операции (далее – СВО), выставки, волонтерство и т. д. Эти методики реализуются через индивидуальные планы, самоуправление, регулярное проведение мероприятий, направленных на противодействие угрозам и укрепление межнационального согласия.

Необходимо также активизировать разработку методических пособий для командно-преподавательского состава по интеграции ценностей в учебные планы преподаваемых дисциплин.

Таким образом, Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала.

Необходимо делать особый акцент на патриотическом воспитании, межнациональных отношениях, поддержке традиционных конфессий через внеурочные мероприятия и информационную политику, работу с ветеранами СВО и коллективное самоуправление для укрепления репутации и доверия.

Библиографический список

1. Алеевская А. О. Формирование нравственных ценностей курсантов образовательных организаций ФСИН России // Управленческий учет. 2025. № 6. С. 285–289.
2. Кареева И. В., Видова Т. А. К вопросу о формировании нравственных ценностей у курсантов в рамках образовательного процесса вузов Федеральной службы исполнения наказаний России // Теория и практика общественного развития. 2023. № 11. С. 101–107.
3. Кулеев В. Я., Кириллова Т. В. К вопросу об аксиологическом подходе к воспитанию курсантов в образовательных организациях ФСИН России // Актуальные вопросы развития, социализации и реабилитации личности в современных условиях: сб. материалов шестых межвузовских научных студенческих чтений, Вологда, 15 апреля 2024 г. М.: Открытый университет экономики, управления и права, 2024. С. 159–162.
4. Панарин Д. А., Луканин В. В. Опыт духовно-нравственного воспитания курсантов на примере академии ФСИН России // Человек: преступление и наказание. 2017. № 25 (4). С. 681–684.
5. Родионова О. Г., Воронин В. В. Духовно-нравственное воспитание курсантов вузов ФСИН России // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 5 (31). С. 136–142.
6. Тюменева Н. П., Кашинцева И. Л. Опыт формирования духовно-нравственных ценностей курсантов и студентов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний // Человек: преступление и наказание. 2020. т. 28 (1–4), № 4. С. 639–645. DOI: 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4)
7. Улендеева Н. И., Решетникова Т. Н. Развитие нравственных качеств личности курсантов ведомственных вузов ФСИН России через восприятие семейных ценностей и традиций: сб. трудов конф. // Социально-психологические проблемы современной семьи: ценности и образ мысли : сб. материалов XIII Всеросс. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с междунар. участ. (Армавир, 22 октября 2025 г.) / ред.: И. В. Ткаченко [и др.] Чебоксары: издательство «Среда», 2025. С. 74–77.

Горячева Н. Ю.,
заместитель начальника
кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ современного состояния системы ведомственного образования Министерства внутренних дел Российской Федерации. Изучена организационная структура образовательного кластера, включающая 31 учреждение, и выявлены ключевые противоречия между федеральными стандартами и реальными потребностями оперативных подразделений. На основе статистических данных о преступности и кадровом обеспечении обоснована необходимость внедрения компетентностных моделей, включающих навыки профессионального прогнозирования и действий в условиях риска. Рассмотрен передовой опыт реализации практико-ориентированного подхода, в том числе на базе специализированных центров и лагерей. Сформулированы предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы и методического обеспечения воспитательного процесса.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, МВД России, образовательные организации, ведомственные стандарты, компетенции, прогнозирование, профессиональное воспитание, практико-ориентированный подход, кадровое обеспечение.

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the current state of the departmental education system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The organizational structure of the educational cluster, including 31 institutions, is studied, and key contradictions between federal standards and the real needs of operational units are identified. Based on statistical data on crime and staffing, the necessity of introducing competency-based models, including professional forecasting skills and actions in risk conditions, is substantiated. The advanced experience of implementing a practice-oriented approach, including on the basis of specialized centers and camps, is considered. Proposals for improving the regulatory framework and methodological support of the educational process are formulated.

Keywords: professional training, Ministry of Internal Affairs of Russia, educational organizations, departmental standards, competencies, forecasting, professional education, practice-oriented approach, staffing

Эффективность функционирования правоохранительной системы государства находится в прямой зависимости от качества кадрового потенциала, формирование которого осуществляется преимущественно в профильных образовательных организациях. Современная геополитическая обстановка, цифровая трансформация преступности и изменение социальных реалий диктуют новые требования к сотруднику полиции, который должен обладать не только фундаментальными правовыми знаниями, но и способностью действовать в нестандартных, зачастую экстремальных ситуациях. Однако анализ правоприменительной практики и образовательной деятельности показывает наличие ряда системных противоречий. Целью данного исследования является выявление проблемных зон в организации профессиональной подготовки обучающихся вузов Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) и обоснование перспективных направлений ее модернизации на основе анализа эмпирических данных и передового педагогического опыта.

На современном этапе система подготовки кадров для органов внутренних дел представляет собой масштабный и разветвленный комплекс. Согласно организационно-штатным данным, структура образовательных организаций МВД России включает 31 учреждение, в том числе 3 университета, 4 академии, 11 институтов, а также суворовские училища и кадетские корпуса. Общий контингент обучающихся составляет около 40,5 тыс. курсантов и слушателей, при этом ежегодный выпуск варьируется от 10 до 15 тыс. специалистов. Специфика данных вузов заключается в их двойственном правовом статусе: являясь субъектами образовательной деятельности, они одновременно входят в структуру правоохранительных органов, выполняя специальные полицейские функции [3, с. 202]. Это порождает фундаментальное противоречие между требованиями Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и ведомственными интересами заказчика кадров.

Ключевой проблемой остается несоответствие федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС) реальному содержанию полицейской деятельности. Действующие стандарты по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности и 40.05.02 Правоохранительная деятельность унифицированы для всех силовых структур, что приводит к размыванию профессиональной специфики. Как справедливо отмечает Г. В. Макович, компетенции, заложенные в ФГОС, являются недостаточными для построения полноценного профиля сотрудника органов внутренних дел

(далее – ОВД), так как не учитывают специальные технологии работы, регламентированные закрытыми ведомственными актами. В связи с этим назрела острая необходимость разработки и внедрения собственных ведомственных образовательных стандартов и стандартов компетенций, которые позволили бы юридически закрепить приоритет профессиональной составляющей над общеобразовательной [5, с. 2].

Актуальность усиления практической направленности обучения подтверждается статистикой. Анализ данных за 2019–2023 годы показывает, что нагрузка на сотрудников остается стабильно высокой: так, в 2023 году сотрудниками ОВД было выявлено более 1,17 млн преступлений. При этом наблюдается корреляция между уровнем подготовки кадров и раскрываемостью: несмотря на высокую эффективность, часть преступлений остается нераскрытой, что может свидетельствовать о дефиците прогностических компетенций у выпускников [8, с. 153; 2, с. 39]. А. В. Поляков аргументированно доказывает, что в учебные планы необходимо внедрять дисциплины, формирующие навыки профессионального прогнозирования – способности предвидеть развитие оперативной обстановки и поведение правонарушителей, что позволит перейти от реактивной модели правоохранительной деятельности к превентивной.

Для преодоления разрыва между теорией и практикой в вузах МВД России внедряются инновационные педагогические модели. Показателен опыт Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, где реализуется «Концепция профессионально ориентированной практики». Обучение строится по восходящей траектории: от работы в научном кружке на первом курсе до практики в детском оздоровительном лагере «Русичи» (2–4 курсы) и стажировки в должности на выпускном курсе. Такой подход позволяет курсантам последовательно осваивать ролевой репертуар, погружаясь в среду профилактики девиантного поведения несовершеннолетних, и закреплять навыки в условиях, приближенных к реальным [7, с. 448].

Особое внимание в системе подготовки уделяется готовности к действиям в условиях риска и неопределенности. Традиционные алгоритмические методы обучения в сложных ситуациях (например, при пресечении массовых беспорядков или задержании вооруженных преступников) часто оказываются неэффективными. А. В. Мелентьев предлагает внедрение «венчурного метода» подготовки, который предполагает моделирование ситуаций с элементами случайности и высокой степенью риска, что заставляет обучающихся принимать нестандартные решения и вырабатывать психологическую устойчивость [6, с. 124]. Положительным примером институционализации такой подготовки является создание Центра профессиональной подготовки инструкторов по служебной и боевой подготовке Главного управления

МВД России по г. Москве, деятельность которого позволилакратно повысить эффективность адаптации сотрудников к экстремальным условиям [10, с. 198].

Нормативное регулирование образовательного процесса также претерпевает изменения. Базовым документом, регламентирующим этот процесс, является Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел, утвержденный приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44. Он определяет профессиональное обучение как инструмент приобретения компетенций для выполнения обязанностей, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1, с. 134]. Однако, помимо физической и огневой подготовки, критически важным элементом является профессиональное воспитание. Воспитательная работа базируется на гуманитарно-антропологическом подходе, формируя у сотрудников систему ценностей, необходимую для «профессии служения». Это особенно актуально в условиях информационной войны, когда от морального облика полицейского зависит доверие общества к государству [11, с. 128].

Нельзя игнорировать и международный аспект. Сравнительно-педагогические исследования показывают, что, несмотря на различия в законодательстве, полицейские системы разных стран сталкиваются со схожими вызовами: киберпреступностью, терроризмом, миграционными процессами. Интеграция позитивного зарубежного опыта, в частности интерактивных технологий и модульного обучения, может способствовать модернизации отечественной системы при условии адаптации этих методик к российским реалиям и сохранения национальной идентичности образовательной модели [4, с. 176]. Кроме того, важную роль играет система дополнительного профессионального образования (ДПО), которая обеспечивает непрерывность профессионального роста сотрудников. Переподготовка и повышение квалификации позволяют оперативно закрывать кадровые бреши, возникающие в результате организационно-штатных изменений, и обеспечивать освоение сотрудниками новых видов деятельности [9, с. 28].

Таким образом, в результате исследования выявлено, что система профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России обладает мощным потенциалом, но нуждается в качественной трансформации. Основные проблемы лежат в плоскости рассогласования федеральных образовательных стандартов со спецификой оперативно-служебных задач, а также в необходимости усиления практической и прогностической составляющих обучения. Перспективы развития системы связаны с переходом к разработке ведомственных стандартов компетенций, широким внедрением полигонных и симуляционных технологий обучения (включая венчурные методы), а также усилением

роли профессионального воспитания как фундамента надежности сотрудника. Реализация данных мер позволит сформировать кадровый корпус, способный эффективно противостоять современным угрозам национальной безопасности.

Библиографический список

1. Губченко Е. С. Сущность и особенности профессиональной подготовки будущих сотрудников МВД России в условиях современной социокультурной ситуации // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-2. С. 134–136.

2. Жигалова Е. А. Особенности профессиональной подготовки сотрудников МВД России // Вестник АГТУ. 2021. № 2 (70). С. 36–40.

3. Игошин Н. А., Марченко Г. В., Чимаров С. Ю. Государственная политика по подготовке кадров в образовательных организациях МВД России: тенденции и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3 (91). С. 198–208.

4. Кравчук Л. С. Международный педагогический опыт как инструмент модернизации профессионального образования МВД России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 3 (109). С. 174–184.

5. Макович Г. В. Необходимость разработки ведомственных стандартов высшего профессионального образования для образовательных организаций МВД России // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3. С. 1–8.

6. Мелентьев А. В. Актуальные проблемы подготовки кадров для органов внутренних дел // Право и управление. 2023. № 4. С. 121–125.

7. Никитская Е. А., Мудрик А. В. Практика как важнейший компонент профессиональной подготовки будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних на этапе обучения в высшей школе // Российский девиантологический журнал. 2024. Т. 4, № 3. С. 440–452.

8. Поляков А. В. Профессиональное прогнозирование в системе подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 150–156.

9. Садеков Р. Р. Педагогические аспекты профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования МВД России // Управление образованием: теория и практика. 2024. Т. 14, № 2-1. С. 21–31.

10. Самойлюк Р. Н., Свиридов А. И., Розов В. В. Историко-педагогический анализ становления и развития системы профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел //

Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-2. С. 195–198.

11. Шарипкулова А. Р. Теоретические основы профессионального воспитания в образовательных организациях МВД России // Управление образованием: теория и практика. 2023. Т. 13, № 10-1. С. 125–130.

© Горячева Н. Ю., 2026